

ISSN: 2658-6762

DOI: 10.15293/2658-6762.2401

SCIENCE FOR EDUCATION TODAY

№ 1/2024

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

НГПУ

WWW.SCIFOREDU.RU

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»

журнал «Science for Education Today» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ЭЛ № ФС77-75074 от 11.02.2019;
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК;
индексируется в: <http://sciforedu.ru/vhozhdenie-v-bazy-dannyh>

Science for Education Today

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Редакционная коллегия

главный редактор

Пушкарёва Е. А., д-р филос. наук, проф.

заместитель главного редактора

Майер Б. О., д-р филос. наук, проф.

педагогика и психология для образования

Богомаз С. А., д-р психол. наук, проф. (Томск)

философия и история для образования

Майер Б. О., д-р филос. наук, проф.

математика и экономика для образования

Трофимов В. М., д-р физ.-мат. наук, (Краснодар)

биология и медицина для образования

Айзман Р. И., д-р биол. наук, проф.,

филология и культура для образования

Костина Е. А., канд. пед. наук, проф.

Международный редакционный совет

О. Айзман, д-р филос., д-р мед., Каролинский институт (Стокгольм, Швеция)

Т. Азатян, д-р педагогики (Ереван, Армения)

Б. Бухтова, д-р наук, ун-т Масарика (Брно, Чехия)

К. Бегалинова, д-р филос. наук, проф.

(Алматы, Казахстан)

С. Власова, канд. мед. наук, проф., Белорусский гос. мед. университет (Минск, Беларусь)

Ф. Валькенхорст, д-р наук, проф., университет Кельна (Кельн, Германия)

С. Мореау, д-р филол., Парижский университет просвещения (UPL) (Сюрен, Франция)

К. Де О. Каплер, д-р психол. наук, проф., Дортмундский ун-т (Дортмунд, Германия)

Ч. С. Винго, д-р мед. наук, проф., ун-т Флориды (Гейнсвилль, Флорида, США)

С. Карапетян, д-р педагогики (Ереван, Армения)

Х. Либерска, д-р психол. наук, проф., ун-т им. Казимира Великого (Быдгощ, Польша)

Д. Логунов, н.с., ун-т Манчестера (Великобритания)

Ж. Мукатаева, д-р биол. наук, проф. (Нур-Султан, Казахстан)

Н. Ниязбаева, д-р филос. наук, проф. (Костанай, Казахстан)

С. Пальяра, д-р наук, Уорикский университет (Ковентри, Уэст-Мидлендс, Великобритания)

А. Ригер, д-р наук, проф. (Ахен, Германия)

Н. Стоянова, д-р наук., проф. (Милан, Италия)

А. Чагин, д-р филос., н. с., Каролинский институт (Стокгольм, Швеция)

Д. Челси, д-р филос., проф., (Уппсала, Швеция)

Й. Шмайс, д-р наук, ун-т Масарика (Брно, Чехия)

Юй Вень Ли, д-р политического образования, Пекинский университет (Пекин, Китай)

Редакционный совет

председатель редакционного совета

Герасёв А. Д., д-р биол. наук, проф. (Новосибирск)

Афтанас Л. И., д-р мед. наук, проф., академ. РАМН, вице-президент РАМН, Президент СО РАМН (Новосибирск)

Байгужин П. А., д-р биол. наук, проф. (Челябинск)

Безруких М. М., д-р биол. наук, проф., почетный профессор НГПУ, академик РАО (Москва)

Беляева Л. А., д-р филос. наук, проф. (Екатеринбург)

Бережнова Е. В., д-р пед. наук, проф. (Москва)

Галажинский Э.В., д-р псих. н., проф., академ. РАО (Томск)

Дубровина О. В., д-р полит. наук, проф. (Новосибирск)

Жафяров А.Ж., д-р физ.-мат. н., чл.-корр. РАО (Новосибирск)

Иванова Л. Н., д-р мед. наук, академ. РАН (Новосибирск)

Казин Э. М., д-р биол. наук, проф. (Кемерово)

Колесников С. И., д-р мед. наук, проф., академ. РАН, заслуженный деятель науки РФ (Москва)

Красноярцева О. М., д-р психол. наук, проф. (Томск)

Кривошеков С. Г., д-р мед. наук, проф. (Новосибирск)

Кудашов В. И., д-р филос. наук, проф. (Красноярск)

Мазниченко М. А., д-р пед. наук, проф. (Сочи)

Медведев М. А., д-р мед. н., проф., академ. РАМН (Томск)

Прокофьева В. Ю., д-р фил. наук, проф., (Санкт-Петербург)

Пузырев В. П., д-р мед. наук, проф., академ. РАМН (Томск)

Серый А. В., д-р психол. наук, проф. (Кемерово)

Шибкова Д. З., д-р биол. наук, проф. (Челябинск)

Шилов С. Н., д-р мед. наук, проф. (Красноярск)

Яницкий М. С., д-р псих. наук, проф. (Кемерово, Россия)

Основан в 2011 году, выходит 6 раз в год

Издательство НГПУ:

630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28

E-mail: sciforedu@mail.ru

Номер подписан и

29.02.2024

**The founder
and Publisher:**
Novosibirsk State
Pedagogical University

The Journal «Science for Education Today» registration certificate
in Federal Service on Legislation Observance in Communication Sphere,
Information Technologies and Mass Communications ЭЛ № ФС77-75074
of 11.02.2019
The Journal is included into the List of Leading Russian Journals
Journal's Indexing: <http://en.sciforedu.ru/journals-indexing>

EDITORIAL BOARD AND EDITORIAL COUNCIL

Science for Education Today

Editorial Board

Editor-in-Chief

E. A. Pushkareva, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., NSPU
Deputy Editor-in-Chief

B. O. Mayer, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., NSPU
Pedagogy and Psychology for Education

S. A. Bogomaz, Dr. Sc. (Psych.), Prof. (Tomsk)
Philosophy and History for Education

B. O. Mayer, Dr. Sc. (Philosophy), Prof.
Mathematics and Economics for Education

V. M. Trofimov, Dr. Sc. (Phys. Math.) (Krasnodar)
Biology and Medicine for Education

R. I. Aizmam, Dr. Sc. (Biology), Prof.
Philology and Cultural for Education

E. A. Kostina, Cand. Sc. (Pedagogy), Prof.

International Editorial Council

O. Aizman, Ph.D., M.D., Karolinska Institute,
(Stockholm, Sweden);

T. Azatyan, Ph.D. (Ped.) (Yerevan, Republic of Armenia)

B. Buhtova, Ph.D., Masaryk University (Brno, Czech
Republic)

K. Begalinova, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., (Almaty,
Kazakhstan)

S. Vlasava, Ph.D., M.D., Belarusian State Medical
University (Minsk, Belarus)

Ph. Walkenhorst, Dr., Prof., University of Cologne
(Cologne, Germany)

C. Moreau, PhD in Language University of Paris
Lumières (UPL), (Suresnes, France)

Ch. S. Wingo, M. D., Prof., University of Florida
(Gainesville, Florida, USA)

Ch. De O. Kappler, Dr. Sc. (Psychology), Prof.,
Dortmund University (Dortmund, Germany)

S. Karapetyan, Ph.D. (Ped.) (Yerevan, Republic of Armenia)

H. Liberska, Dr. Sc. (Psychology), Prof., Kazimierz
Wielki University (Bydgoszcz, Poland)

D. Logunov, Ph.D., University of Manchester
(Manchester, United Kingdom)

Zh. Mukataeva, Dr. of Biol. S., (Nur-Sultan,
Kazakhstan)

N. Niyazbaeva, Dr. Sc. (Philos.) (Kostanay, Kazakhstan)

S. M. Pagliara, Dr., PhD, University of Warwick
(Coventry, West Midlands, UK)

A. Rieger, Dr., Prof. (Aachen, Germany)

N. Stoyanova, Dr., Prof. (Milan, Italy)

A. Chagin, Ph.D., Karolinska Inst. (Stockholm, Sweden)

G. Celsi, Ph.D., Prof., Uppsala University, (Uppsala,
Sweden)

J. Šmajš, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., Masaryk
University (Brno, Czech Republic)

Yu Wen Li, Ph.D., Prof., Peking University (Peking,
People's Republic of China)

Editorial Council

Chairman of Editorial Council

A. D. Gerasev, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Novosibirsk)

L. I. Aftanas, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAMS (Novosibirsk)

P. A. Bayguzhin, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Chelyabinsk)

M. M. Bezrukih, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Moscow)

L. A. Belyaeva, Dr. Sc. (Philosophy), Prof. (Ekaterinburg)

E. V. Berezhnova, Dr. Sc. (Pedagogy), Prof. (Moscow)

E. V. Galazhinsky, Dr. Sc. (Psychology), Prof.,
Academician of RAE (Tomsk)

O. V. Dubrovina, Dr. Sc. (Politology), Prof. (Novosibirsk)

A. Zh. Zhafyarov, Dr. Sc. (Phys. and Math.), Prof.,
Corr.- Member of RAE (Novosibirsk)

L. N. Ivanova, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAS (Novosibirsk)

E. M. Kazin, Dr. Sc. (Biology), Prof., Academician of
IASHS, (Kemerovo)

S. I. Kolesnikov, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician
of RAS (Moscow)

O. M. Krasnoryadstceva, Dr. Sc. (Psychology), Prof.
(Tomsk)

S. G. Krivoshekov, Dr. Sc. (Medicine), Prof.
(Novosibirsk)

V. I. Kudashov, Dr. Sc. (Philosophy), Prof. (Kasnoyarsk)

M. A. Maznichenko, Dr. Sc. (Pedagogy), Prof. (Sochi)

M. A. Medvedev, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician
of RAMS (Tomsk)

V. Yu. Prokofieva, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (St.Petersburg)

V. P. Puzirev, Dr. Sc. (Medicine), Prof., Academician of
RAMS (Tomsk)

A. V. Seryy, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (Kemerovo)

D. Z. Shibkova, Dr. Sc. (Biology), Prof. (Chelyabinsk)

S. N. Shilov, Dr. Sc. (Medicine), Prof. (Krasnoyarsk)

M. S. Yanitskiy, Dr. Sc. (Psychology), Prof. (Kemerovo)

Frequency: 6 of issues per year Journal is founded in 2011

© 2011-2024 Publisher "Novosibirsk State Pedagogical
University". All rights reserved.

630126, Russian Federation, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28
E-mail: sciforedu@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

- Елизарова Л. В., Трубицина О. И., Семенова Е. Ю.* (Санкт-Петербург, Россия), *Костина Е. А.* (Новосибирск, Россия), *Баграмова Н. В.* (Санкт-Петербург, Россия). Особенности проектирования системы практической подготовки обучающихся в условиях трансформации образования.....7
- Писарева С. А., Бразжник Е. И., Гладкая И. В., Пискунова Е. В., Федорова Н. М.* (Санкт-Петербург, Россия). Исследование особенностей мотивации студентов разных уровней высшего образования к участию в научно-исследовательской деятельности.....25

ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Васильева С. В., Микляева А. В.* (Санкт-Петербург, Россия). Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований 55
- Власова О. А., Корниенко А. Г.* (Санкт-Петербург, Россия). Акторно-сетевая интерпретация феноменов и актуальных проблем образования: историцистские основания и специфика 80
- Баркова В. В., Мамылина Н. В., Уварина Н. В.* (Челябинск, Россия), *Бечиев Ш. Ш.* (Москва, Россия), *Ворожейкина А. В., Савченков А. В.* (Челябинск, Россия). Профессиональное образование как способ раскрытия многомерной целостности человека.....96

МАТЕМАТИКА И ЭКОНОМИКА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Абрамова В. Ю., Векслер А. К., Глубокова Е. Н., Назмутдинова Т. С., Попова Р. И., Чернышова Э. П., Шелухина О. А., Калабина И. А.* (Санкт-Петербург, Россия). Объективная оценка достигаемых образовательных результатов: особенности проектирования и применения оценочных средств в современных условиях цифрового развития 125
- Кормильцева Е. А., Сокур Е. А.* (Москва, Россия), *Филимонов В. А.* (Новосибирск, Россия), *Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А.* (Москва, Россия). Определение и оценка функций педагога-продюсера для подготовки экономистов в современных условиях цифровизации системы образования 149

ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

- Шамов А. Н.* (Нижний Новгород, Россия), *Меркиш Н. Е., Принципалова О. В.* (Москва, Россия). Исследование возможностей глобальной цифровой среды для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией.....168
- Ермолова Т. В., Савицкая Н. В., Дедова О. В., Гузова А. В.* (Москва, Россия). Возможности искусственного интеллекта в сохранении языкового разнообразия для будущих поколений 184

CONTENTS**PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY FOR EDUCATION**

- Elizarova L. V., Trubitsina O. I., Semenova E. Yu.* (Saint Petersburg, Russian Federation), *Kostina E. A.* (Novosibirsk, Russian Federation), *Bagramova N. V.* (Saint Petersburg, Russian Federation). Characteristic features of designing the system of students' practical training in the context of education transformation 7
- Pisareva S. A., Brazhnik E. I., Gladkaya I. V., Piskunova E. V., Fedorova N. M.* (Saint Petersburg, Russian Federation). Studying the peculiarities of the universities students' motivation for research activities 25

PHILOSOPHY AND HISTORY FOR EDUCATION

- Vasileva S. V., Miklyaeva A. V.* (Saint Petersburg, Russian Federation). Socio-psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and youth: A systematic review of empirical research 55
- Vlasova O. A., Kornienko A. G.* (Saint Petersburg, Russian Federation). Actor-network interpretation of phenomena and current issues of education: The historicist grounds and specificity 80
- Barkova V. V., Mamykina N. V., Uvarina N. V.* (Chelyabinsk, Russian Federation), *Bechiev Sh. Sh.* (Москва, Россия), *Vorozheikina A. V., Savchenkov A. V.* (Chelyabinsk, Russian Federation). Professional education as a way to discover the multi-dimensional integrity of a human 96

MATHEMATICS AND ECONOMICS FOR EDUCATION

- Abramova V. Y., Veksler A. K., Glubokova E. N., Nazmutdinova T. S., Popova R. I., Chernyshova E. P., Shelukhina O. A., Kalabina I. A.* (Saint Petersburg, Russian Federation). Objective assessment of learning outcomes: Peculiarities of design and application of assessment tools in modern conditions of digital development 125
- Kormiltseva E. A., Sokur E. A.* (Moscow, Russian Federation), *Filimonov V. A.* (Novosibirsk, Russian Federation), *Shmakova A. P., Burmistrova N. A.* (Moscow, Russian Federation). Evaluating the functions of the teacher-producer for preparing prospective economists in the modern context of education system digitalization 149

PHILOLOGY AND CULTURE FOR EDUCATION

- Shamov A. N.* (Nizhny Novgorod, Russian Federation), *Merkish N. E., Printsipalova O. V.* (Moscow, Russian Federation). Research into the capacities of the global digital environment for obtaining cultural and conceptual information at institutional and individual levels 168
- Ermolova T. V., Savitskaya N. V., Dedova O. V., Guzova A. V.* (Moscow, Russian Federation). The potential of artificial intelligence in preserving linguistic diversity for future generations 184

www.sciforedu.ru

ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY
FOR EDUCATION**

УДК 371.133+378.14+303.687

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2401.01](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.01)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Особенности проектирования системы практической подготовки обучающихся в условиях трансформации образования

Л. В. Елизарова¹, О. И. Трубицина¹, Е. Ю. Семенова¹, Е. А. Костина², Н. В. Баграмова¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

² Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема формирования способности и готовности обучающихся решать профессиональные задачи.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей проектирования системы практической подготовки обучающихся в условиях трансформации образования.

Методология. Основными методами исследования выступают анкетирование студентов (159 человек) и преподавателей (98 человек), наблюдение за образовательным процессом, анализ нормативных документов и научной литературы по проблеме исследования, фокус-групповое обсуждение с участием работодателей, студентов, преподавателей и руководителей практик.

Результаты. Авторы выделили сущностные компоненты практической подготовки и представили комплексную характеристику данного понятия. Выявили особенности проектирования системы практической подготовки обучающихся в условиях трансформации образования. Обосновали целесообразность модульной и поэтапной технологии проектирования системы практической подготовки, нацеленной на формирование способности и готовности обучающихся решать профессиональные задачи.

Заключение. Выделенные особенности проектирования системы практической подготовки обучающихся могут рассматриваться как основа успешной проектной деятельности с целью развития профессиональных компетенций обучающихся и усиления тенденций к практико-ориентированному обучению.

Ключевые слова: практическая подготовка; интеграция знаний; трансформация системы образования; профессиональные задачи; модульная технология проектирования практической подготовки.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена, проект № 10ВГ, «Рекомендации для проектирования системы практической подготовки обучающихся при реализации ОПОП».

Библиографическая ссылка: Елизарова Л. В., Трубицина О. И., Семенова Е. Ю., Костина Е. А., Баграмова Н. В. Особенности проектирования системы практической подготовки обучающихся в условиях трансформации образования // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 7–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.01>

✉ **Автор для корреспонденции:** Нина Витальевна Баграмова, nvbagramova@mail.ru

© Л. В. Елизарова, О. И. Трубицина, Е. Ю. Семенова, Е. А. Костина, Н. В. Баграмова, 2024

Постановка проблемы

Поиск направлений повышения эффективности профессиональной подготовки обучающихся вузов обусловлен различными тенденциями и вызовами, связанными в том числе с широким внедрением информационно-коммуникационных технологий, переходом от модели накопления знаний к модели непрерывного обновления и применения знаний. В информационную эпоху возрастает роль образования как «обеспечивающего звена последующего развития производства, экономики и социальной жизни, а в современном обществе образование не всегда успевает освоить и внедрить технические и технологические новшества» [1, с. 6].

Вывести страну в число технологических лидеров нацелены национальные проекты¹ России «Цифровая экономика», «Наука», «Образование», а их реализация требует трансформации отечественного образования. Н. А. Эмих и М. Н. Фомина [2] указывают на необходимость «переосмыслить содержание парадигмы образования, показать, что трансформируется сама онтология образовательного процесса (где человек определяет себя в технологической среде)» [2, с. 103].

Т. С. Соловьевой [3] было выделено пять групп глобальных вызовов российского образования: информационно-технологический, интеллектуальный, социокультурный, административно-управленческий и инновационный вызовы. Стремление к соответствию вызовам общества предопределяет поиск реше-

ний, в разной степени влияющих на эффективность реализации образовательного процесса. На необходимость переосмысления его структурных и содержательных компонентов указывают зарубежные исследователи [4], опираясь на результаты мониторинга систем образования. С учетом особенностей образовательных моделей в разных странах выделяют ряд общих факторов, влияющих на преобразования в сфере обучения. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к интеграции инновационных технологий в преподавании, в том числе искусственного интеллекта в высшей школе [5–8]. Большое количество исследовательских работ [9–11] посвящено изучению влияния именно технологических вызовов на образовательный контент, где «акцентируется внимание на специфике ценностного становления личности в цифровом пространстве» [11, с. 115].

В условиях изменяющихся требований к уровню сформированности компетенций с учетом требований рынка труда, профессиональных стандартов на первый план выходит задача «практической подготовки» обучающихся, которая определяется как «форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы»². Необходимость трансформации

¹ Национальный проект «Наука» URL: <http://government.ru/rugovclassifier/851/events/>

Национальный проект «Образование» URL: <https://edu.gov.ru/national-project>

Национальный проект «Цифровая экономика» URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/>

² Пункт 24 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» URL:

https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/Pr_885_390_05082020.pdf

практической подготовки обсуждается зарубежными коллегами [12; 13]. В изучении этого вопроса исследовательский интерес [14; 15] направлен не столько на решение проблем подготовки обучающихся, сколько на осмысление понятий, связанных с качеством образования, на разработку эффективных моделей обучения преподавателей университета. Проблеме практической подготовки обучающихся в исследовательском и образовательном плане всегда уделялось должное внимание, но в большинстве случаев речь шла о разных видах и типах практик [16–18]. Под влиянием этих и других факторов, предопределяющих потребность в высококвалифицированных специалистах, усиливается тенденция к практико-ориентированному обучению. Следствием этого является актуализация вопросов практической подготовки обучающихся, но уже ее модифицированной версии, неограниченной традиционными видами работ. На наш взгляд, поиск решений в этом случае должен осуществляться по следующим направлениям: формирование профессиональных компетенций посредством интеграции знаний как основы практической деятельности, модульное построение образовательных программ с ориентацией на решение задач профессиональной деятельности. Важным акцентом, при этом, является повышение мотивации к овладению предметными знаниями и способами практической деятельности [19; 20].

В части составления программ общепрофессиональной и специальной подготовки обучающихся, как известно, достаточно долго доминировала «парадигма стабильности и энциклопедичности знаний, но ее сменила парадигма междисциплинарности и целостности знания»³. Осознание интеграции знаний как

основы практической деятельности влияет на вектор разработки образовательных программ – на поиск и выбор оптимального сочетания фундаментальных и практических знаний, формирования системы интегративных знаний и способности применять их в практической деятельности [21; 22]. Отмечается, что «соединение требований работодателя и государства актуализировало компетентностную методологию профессионального образования, рассматривающую результаты учебной деятельности обучающихся через компетенции» [23, с. 147]. Потребность в профессиональной личности, соответствующей современным вызовам общества, предопределяет необходимость разработки интегративной системы подготовки.

Целью статьи является выявление особенностей проектирования системы практической подготовки обучающихся в условиях трансформации образования.

Методология исследования

В качестве методологической основы научного анализа выступили компетентностный и интегративный подходы. Ведущий для настоящего исследования компетентностный подход играет ключевую роль в модернизации целей, содержания обучения, планирования образовательного процесса, оценки его результатов и предполагает компетентностное развитие выпускника. Подчеркнем, что овладение обучающимися комплексом компетенций носит деятельностный характер и направлено на формирование способностей осуществлять разные виды деятельности, в том числе профессиональную.

³ Чекалева Н. В. Педагогическая подготовка будущего учителя к профессиональной деятельности в современной школе: научно-методические материалы. –

СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. – 296 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20050382>

Метод фокус-группы с участием работодателей, преподавателей, студентов, руководителей практик позволил выявить и зафиксировать необходимость усиления практической направленности содержания и его междисциплинарной интеграции, увеличения доли творческих заданий в рамках всех читаемых дисциплин, системной организации отобранного содержания для практической подготовки обучающихся, доминирования продуктивной формы обучения, а не репродуктивной, интеграции теоретических знаний при решении профессиональных задач.

Методика наблюдения осуществлялась целенаправленно на основе ориентировочно-ознакомительного, реализующего, аналитического и рефлексивного этапов, что обеспечило выявление и фиксацию всех существенных особенностей практической подготовки обучающихся.

На теоретическом уровне анализ нормативных документов и научной литературы по теме исследования дал возможность выявить точки зрения на проблему практической подготовки обучающихся и отсутствие единого толкования сути понятия и его структурных и содержательных компонентов.

В рамках исследования было проведено анкетирование преподавателей и обучающихся, цель которого заключалась в уточнении понятия «практическая подготовка», выявлении роли практик в ее организации и факторов, способствующих повышению эффективности практической подготовки. В анкетировании приняли участие 159 студентов и 98 преподавателей РГПУ им. А. И. Герцена.

Результаты исследования

Анализ ответов преподавателей на вопросы анкеты позволяет сделать следующие выводы:

1. Большая часть преподавателей (74 %) под практической подготовкой понимает проведение лабораторных и практических занятий, а 68 % включают в это понятие разные виды практик. 64 % опрошенных считает, что практическая подготовка студентов должна осуществляться не только в рамках дисциплин психолого-педагогической и методической направленности. На вопрос о соотношении теоретической и практической подготовки студентов в рамках читаемых преподавателями курсов/дисциплин 59 % респондентов ответили, что практическая подготовка преобладает над теоретической, 33 % отметили равное соотношение и 8 % считают преобладающей теоретическую подготовку.

2. Большинство преподавателей ответили утвердительно на вопрос о возможности разработки практико-ориентированных, профессионально направленных заданий в рамках каждой учебной дисциплины (рис. 1).

3. Эффективность практической подготовки обучающихся вуза, по мнению респондентов, зависит от четкого представления сути практической подготовки (51 %), степени разработки и включенности в каждую дисциплину практико-ориентированных заданий (64 %), осуществления отбора соответствующего материала (57 %), увеличения доли практических/лабораторных занятий (47 %), системности и преемственности практической подготовки (63 %).

Представим результаты анкетирования обучающихся. Анализ ответов студентов направления подготовки «Педагогическое образование» (ПО) (80 обучающихся) и «Лингвистика» (79 обучающихся) позволяет заключить следующее.

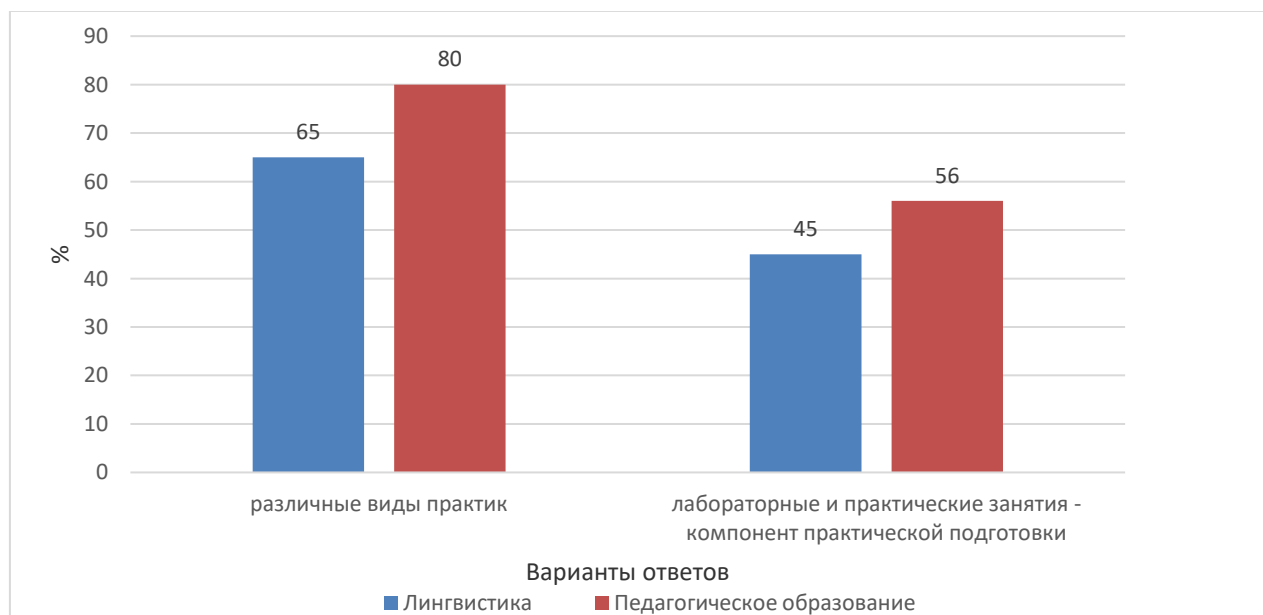

Рис. 1. Распределение ответов преподавателей на вопрос «Возможна ли разработка практико-ориентированных, профессионально-направленных заданий в рамках каждой учебной дисциплины?»

Fig. 1. Distribution of teachers' answers to the question "Is it possible to develop practice-oriented, professionally-oriented tasks within each academic discipline?"

1. Под практической подготовкой в большинстве случаев понимаются различные виды

практик, лабораторные и практические занятия рассматриваются как компонент практической подготовки (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Что вы понимаете под практической подготовкой?»

Fig. 2. Distribution of students' answers to the question "What do you mean by practical training?"

2. К дисциплинам, в рамках которых осуществляется практическая подготовка, студенты отнесли дисциплины методического модуля. Наименее ориентированными на

практическую подготовку являются дисциплины предметной и теоретической направленности.

3. Мнения обучающихся разных направлений подготовки о роли практик отражены на рисунке 3.

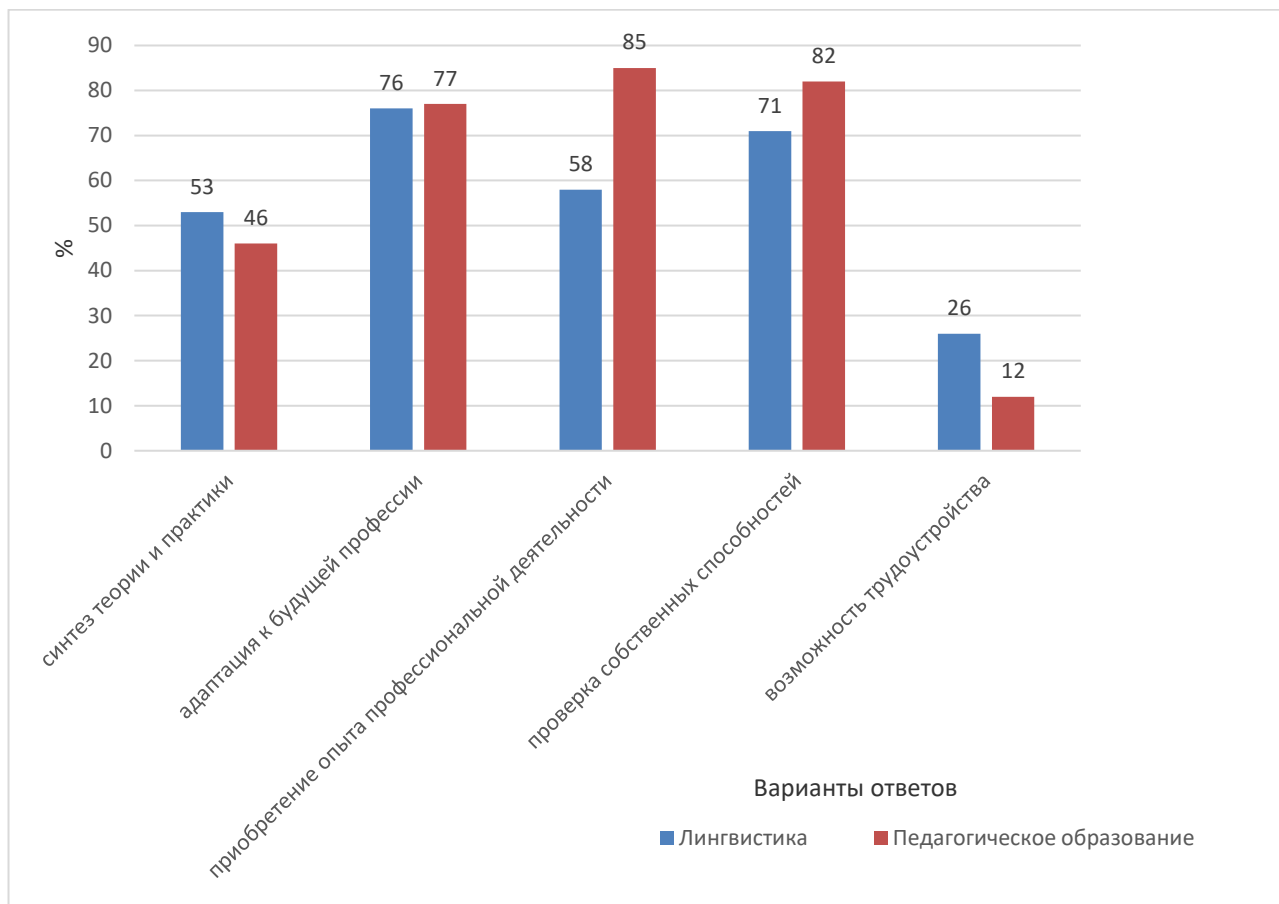

Рис. 3. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Какова роль практик как компонента практической подготовки?»

Fig. 3. Distribution of students' answers to the question "What is the role of practices as a component of practical training?"

4. Удовлетворенность количеством практик, предусмотренных основной образовательной программой, подтвердили 70 % студентов ПО и 43 % лингвистов, недостаточность отметили 30 % обучающихся направления подготовки ПО и 57 % лингвистов.

5. По мнению большинства опрошенных, организация практик должна включать подготовку к написанию выпускной квалификационной работы (рис. 4).

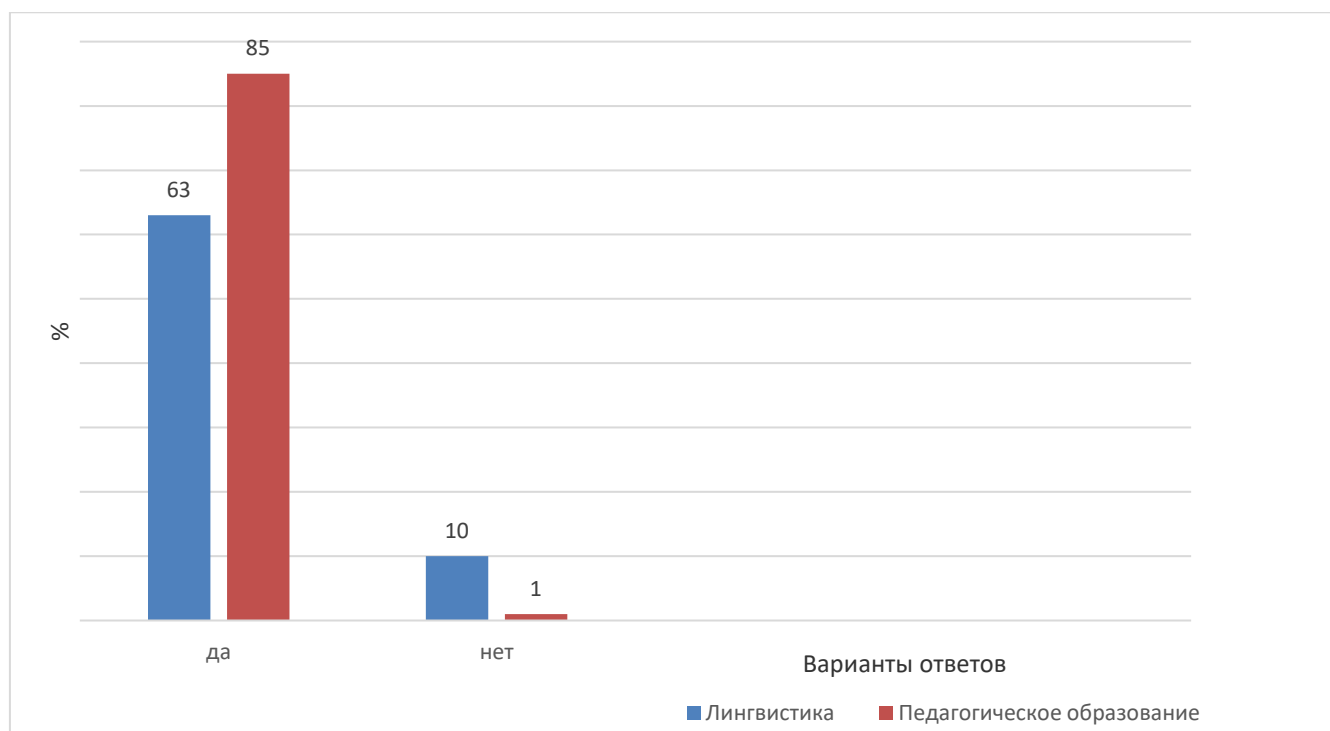

Рис. 4. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Должна ли организация практик включать подготовку к написанию выпускной квалификационной работы?»

Fig. 4. Distribution of students' answers to the question "Should the organization of practices include preparation for writing a final qualifying work?"

Подчеркнем, что анализ результатов анкетирования выявил комплексный характер понятия «практическая подготовка», его многоаспектность. Так, все респонденты в качестве практической подготовки рассматривают проведение лабораторных и практических занятий, а также различных видов практик и никто не выделил занятия лекционного типа, которые «предусматривают передачу учебной информации обучающимся, необходимой для последующего выполнения работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью»⁴. Неслучайно в исследованиях отмечается, что практическая подготовка представляет собой:

а) «процесс формирования знаний, умений, навыков в определенной профессиональной сфере, необходимых для самостоятельного выполнения будущих трудовых функций» [24, с. 146]; б) «деятельность, нацеленную на приобретение практических навыков в процессе прохождения производственной (профессиональной) практики, выполнения лабораторных работ, практических занятий, курсовых проектов и работ»⁵; в) «целостную систему, охватывающую в той или иной степени все компоненты основной образовательной программы» [25, с. 127]; г) «часть образователь-

⁴ Положение о практической подготовке обучающихся <https://base.garant.ru/74626874/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

⁵ Вишнякова С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная

лексика. – М.: НМИЦ СПО, 1999. – 538 с. URL: <https://didacts.ru/termin/prakticheskaja-podgotovka.html>

ного процесса, направленную на формирование компетентного специалиста, способного и готового к практической профессиональной деятельности, связанной с решением задач на основе знаний, умений, навыков и профессионально-личностных качеств» [26, с. 213]. Сказанное обуславливает необходимость уточнения сущности понятия практической подготовки обучающихся.

Под практической подготовкой понимаем, с одной стороны, органическую часть образовательного процесса, формой реализации которой выступает упорядоченная и внутренне организованная совокупность взаимосвязанных компонентов, позволяющая расширить понимание обучающимися особенностей практической профессиональной деятельности, с другой – деятельность, направленную на выполнение комплекса практических профессионально ориентированных заданий/задач с целью формирования и развития профессиональных компетенций.

Для выявления особенностей построения системы практической подготовки как неотъемлемой части образовательной программы представляется целесообразным остановиться на описании процедур диагностического и технологического этапов. Корректирующий этап предполагает внесение изменений по результатам оценки качества программы и в нашем исследовании не рассматривался. Следует отметить, что независимо от этапа планирования разработка практико-ориентированной части программы осуществляется на основе антропоцентрического, аксиологического, гуманистического, синергетического принципов, принципа связи теории и практики, принципа проблемности.

Процедуры первого этапа направлены на определение логики образовательной программы, которая выстраивается с учетом тре-

бований нормативной документации, потребностями рынка труда и, соответственно, возможности учебного заведения в части реализации уникального образовательного контента, отражающего конкурентные преимущества программы и т. д. На основе этих сведений формулируются доминанты практической подготовки в рамках интегративного и компетентностного подходов. Конструирование и наполнение практико-ориентированного контента осуществляется в рамках обучения, организованного по модульному принципу.

На этапе диагностики устанавливается тип отношений между *целью* программы, *содержанием профессиональных задач* и *профессиональных компетенций*. Далее формируется представление о соотношении базовых (универсальных) и предметных (в определенной степени уникальных) характеристик программы, на основании которого производится предварительный отбор общих и предметных (профильных) модулей и дисциплин модулей. При этом условно можно выделить базовые, общепрофессиональные и предметные модули, отличающиеся по степени вовлеченности в реализацию профессиональных задач. В рамках базовых модулей формируются преимущественно универсальные компетенции. Это, разумеется, не исключает наличия отдельных, значимых компетенций этого типа в модулях общепрофессиональной направленности. При разработке общепрофессиональных и предметных модулей, представляющих наибольший интерес и одновременно сложность для проектирования, необходимо предусмотреть интеграцию отдельных разноуровневых компонентов практической подготовки. В связи с этим ведущим принципом на диагностическом этапе проектирования является принцип многоуровневости и преемственности, который характеризуется поэтапной орга-

низацией практической подготовки, где каждый уровень направлен на решение определенных целей и задач, выстраивается на последовательном овладении материалом.

Технологический этап проектирования системы практической подготовки включает процедуры по окончательному отбору общих и предметных (профильных) модулей и дисциплин модулей, распределение по курсам, выбор видов и типов практик, определение набора компетенций, релевантных для задач обучения. Но в случае с практической подготовкой детерминируют не количественные, а содержательные показатели, ориентированные на результат.

Для достижения задач практической подготовки используются следующие принципы отбора содержания: соответствия содержания обучения социальному заказу, необходимости и достаточности, научной и практической целостности, тематической маркированности, профессиональной целесообразности, трансдисциплинарности, многомерности. Реализация указанных принципов осуществляется в рамках интегративного подхода к обучению, предусматривающего качественные преобразования отдельных компонентов системы в сторону практико-ориентированного контента.

Важными факторами, влияющими на количественные показатели, являются объем, виды и типы практик, предусмотренные государственным образовательным стандартом. В зависимости от объема практик определяется оптимальное соотношение компонентов в рамках модуля. Например, если рекомендуемый объем практик для непедагогических направлений подготовки не превышает 15 зачетных единиц, то формирование профессиональных компетенций осуществляется преимущественно в рамках дисциплин лекцион-

ного и семинарского типа, включенных в модуль. При этом выстраивается как межпредметная, так и внутрипредметная взаимосвязь компонентов обучения с привлечением различных технологий, например, технологии решения профессионально-ориентированных учебных ситуаций, технологии критического мышления, проблемно-ориентированной технологии, что задает не только прикладной, но и сквозной вектор формированию всех видов компетенций. Идеальным форматом модуля является включение в его состав 2–3 дисциплин, соответствующего вида/типа практики, ограниченного (в количественном аспекте) набора компетенций, продолжительностью реализации в один семестр и с формой контроля в виде модульного экзамена. Говоря об ограниченном наборе компетенций, мы не имеем в виду однородность дисциплин модуля, например, исключительно теоретической направленности. Напротив, для решения профессиональных задач сегодня требуются знания и умения разных предметных областей: реализация любого проекта предусматривает его информационное сопровождение, использование программных продуктов, экономический расчет затрат и т. д.

Заключение

Проблема практической подготовки обучающихся в условиях трансформации образования является одной из ключевых в формировании способности и готовности выпускников вуза решать профессиональные задачи, но она требует дополнительного изучения. Проведенное исследование позволило дать комплексную и многоаспектную характеристику понятия «практическая подготовка», уточнить ее компоненты. Авторами были выявлены особенности проектирования системы практической подготовки, которые заключаются в

учете реальных профессиональных потребностей обучающихся, направленности на развитие у них комплекса жизненно важных ценностей, возможности приобретения знаний самим обучающимся, его активную и продуктивную деятельность, а также поэтапную организацию проектирования, где каждый этап направлен на решение определенных целей и задач и выстраивается на последовательном овладении материалом, позволяющим устанавливать связи между ранее усвоенным и новым учебным материалом, а также межпредметные и внутрипредметные связи.

В результате исследования с учетом положений компетентностного и интегративного подходов разработана модульная поэтапная технология проектирования системы практической подготовки обучающихся, сквозными линиями которой служит синтез теории и практики, интеграция комплекса теоретических знаний и практических решений с целью формирования способности и готовности быть успешным в профессиональной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова С. В., Иванов О. Б. Системные трансформации в сфере образования в условиях внедрения цифровых технологий // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5. – С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2020-10042> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44157917>
2. Эмих Н. А., Фомина М. Н. Специфика новой парадигмы высшего образования в условиях его цифровизации // Science for Education Today. – 2023. – Т.13, № 4. – С. 100–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54390175>
3. Соловьева Т. С. Глобальные вызовы Российской системы образования // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. – 2019. – № 9. – С. 201–209. DOI: <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10923> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41495321>
4. Braun H. I., Singer J. D. Assessment for Monitoring of Education Systems: International Comparisons // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2019. – Vol. 683 (1). – P. 75–92. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716219843804>
5. Sole Blanch J. The educational change in front of the technological innovation, the pedagogy of competences and the discourse of the emotional education. A critical approach // Teoria de la educacion. Revista Interuniversitaria. – 2020. – Vol. 32 (1). – P. 101–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.14201/teri.20945>
6. Forrest R., Lowe R., Potts M., Poyser C. Identifying the factors that influence teacher practice change in a single case study // Educational Psychology in Practice. – 2019. – Vol. 35 (4). – P. 395–410. DOI: <https://doi.org/10.1080/02667363.2019.1623761>
7. Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2019. – Vol. 16 (1). – P. 39. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0>
8. Scherer R., Teo T. Unpacking teachers' intentions to integrate technology: A meta-analysis // Educational Research Review. – 2019. – Vol. 27. – P. 90–109. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2019.03.001>

9. Köhler T., Drummer J. Recent Technological Challenges in (Vocational) Education // Vocational Teacher Education in Central Asia. Technical and Vocational Education and Training: Issues, Concerns and Prospects / Drummer J., Hakimov G., Joldoshev M., Köhler T., Udartseva S. (eds). – Springer, Cham, 2018. – Vol. 28. – P. 3–14. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-73093-6_1
10. Nelson M., Voithofer R., Cheng S. Mediating factors that influence the technology integration practices of teacher educators // Computers & Education. – 2019. – Vol. 128. – P. 330–344. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2018.09.023>
11. Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А. Факторы, определяющие развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования: обзор текущих исследований // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 111–136. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50026299>
12. Koukopoulos Z., Koukopoulos D. Integrating educational theories into a feasible digital environment // Applied Computing and Informatics. – 2019. – Vol. 15 (1). – P. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.aci.2017.09.004>
13. Keller-Schneider M., Zhong H. F., Yeung A. Competence and challenge in professional development: teacher perceptions at different stages of career // Journal of Education for Teaching. – 2020. – Vol. 46 (1). – P. 36–54. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2019.1708626>
14. Ödalen J., Brommesson D., Erlingsson G. O., Schaffer J. K., Fogelgren M. Teaching university teachers to become better teachers: the effects of pedagogical training courses at six Swedish universities // Higher Education Research & Development. – 2019. – Vol. 38 (2). – P. 339–353. DOI: <https://doi.org/10.1080/07294360.2018.1512955>
15. Snoek M. Educating quality teachers: how teacher quality is understood in the Netherlands and its implications for teacher education // European Journal of Teacher Education. – 2021. – Vol. 44 (3). – P. 309–327. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2021.1931111>
16. Львов Л. В. Персональная траектория развития в практико-ориентированном образовательно-профессиональном процессе // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 118–125. DOI: <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2019-11-4-118-125> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42362299>
17. Макарова Н. С., Черненко Е. В. Стратегия практической подготовки студентов в образовательном процессе педагогического вуза // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 4. – С. 112–116. DOI: <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-29-112-116> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44495863>
18. Акопянц И. А. Модель практической подготовки в вузе будущих профессионалов социальной сферы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2021. – Т. 26, № 191. – С. 66–74. DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-191-66-74> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45558527>
19. Trubitzina O. I., Kubacheva K. I., Baeva T. A. Improvement of the Students' Motivation in Forming Professional Foreign Language Competence // Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 421–429. DOI: <https://doi.org/10.22190/JTESAP2203421T> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53741773>
20. Singh P., Singh M. P. The Role of Teachers in Motivating Students to Learn // TechnoLearn: An International Journal of Educational Technology. – 2021. – Vol. 11 (1). – P. 29–32. DOI: <https://doi.org/10.30954/2231-4105.01.2021.6>

21. Герасименко Н. А. Интеграция научных знаний в сфере филологического образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2021. – № 2. – С. 112–115. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-112-115> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45681637>
22. Milanković Jovanov J., Ivkov-Džigurski A., Stanisavljević J., Ivanović Bibić L., Petrović D. M., Đukićin Vučković S. Is the integrative teaching approach beneficial for learning? // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. – 2022. – Vol. 10 (2). – P. 173–183. DOI: <https://doi.org/10.23947/2334-8496-2022-10-2-173-183>
23. Алдошина М. И. Условия проектирования эффективных профессиональных образовательных программ в современном университете // Педагогика и просвещение. – 2022. – № 1. – С. 143–154. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2022.1.35155> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48198068>
24. Денисов М. В. Практическая подготовка специалистов среднего звена как проблема научного исследования // Современные наукоемкие технологии. – 2022. – № 8. – С. 145–150. DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.39282> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49376387>
25. Землянская Е. Н., Безбородова М. А. Моделирование практической подготовки студентов-педагогов в условиях школьно-университетского партнерства // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 123–128. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped210018> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44818133>
26. Давыдова А. А. Сущностная характеристика понятия «практическая подготовка в профессиональном образовании студентов-хореографов» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 61. – С. 210–215. DOI: <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2022-61-210-216> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49987901>

Поступила: 28 ноября 2023

Принята: 10 января 2024

Опубликована: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Елизарова Людмила Вячеславовна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов, оформление текста статьи.

Трубицина Ольга Ивановна: сбор эмпирического материала, анализ и интерпретация материалов анкетирования, концепция исследования, интерпретация результатов.

Семенова Елена Юрьевна: сбор материалов, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Костина Екатерина Алексеевна: сбор материалов, литературный обзор.

Баграмова Нина Витальевна: общее руководство, литературный обзор, интерпретация результатов.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Елизарова Людмила Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра перевода,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
набережная реки Мойки 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3211-462X>
E-Mail: lyudmilaelizarova@herzen.spb.ru

Трубицина Ольга Ивановна

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой,
кафедра методики обучения иностранным языкам,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
набережная реки Мойки 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7854-8565>
E-mail: truwat@bk.ru

Семенова Елена Юрьевна

старший преподаватель,
кафедра теоретической физики и астрономии
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
набережная реки Мойки 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6910-4911>
E-Mail: semenova-elena@yandex.ru

Костина Екатерина Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, декан,
факультет иностранных языков,
Новосибирский государственный педагогический университет,
ул. Виллюйская, 28, 630126, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1428-7095>
E-Mail: ea_kostina@mail.ru

Баграмова Нина Витальевна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра методики обучения иностранным языкам,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
набережная реки Мойки 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6599-0285>
E-mail: nvbagramova@mail.ru

Characteristic features of designing the system of students' practical training in the context of education transformation

Liudmila V. Elizarova¹, Olga I. Trubitsina¹, Elena Yu. Semenova¹,
Ekaterina A. Kostina², Nina V. Bagramova ¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

² Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article investigates the problem of enhancing students' ability and willingness to perform professional tasks.*

The research aim is to identify the characteristic features of practical training design in the context of educational system transformation.

Materials and Methods. *In order to solve the research tasks, we used the following methods: questionnaire survey of students (n=159) and teaching staff (n=98), observation of the educational process, analysis of laws and regulations as well as scholarly literature on the subject, and focus group discussions of employers, students, and practical training supervisors.*

Results. *We identified core components of practical student training and comprehensively analysed this concept. The analysis revealed the characteristic features of practical training design during education transformation. Furthermore, the study substantiated the viability of modular and step-by-step designs of the practical training system aimed at the development of students' ability and willingness to perform professional tasks.*

Conclusions. *We consider the characteristic features of practical training design to be the basis of effective educational design aimed at the development of students' professional competencies and strengthening the tendencies of practice-oriented learning.*

Keywords

Practical training; Integration of knowledge; Education transformation; Professional tasks; Modular design; Practical training design.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Herzen State Pedagogical University of Russia by an internal grant. Project No. 10VG ("Recommendations for the design of the practical training system in the implementation of educational programs").

For citation

Elizarova L. V., Trubitsina O. I., Semenova E. Yu., Kostina E. A., Bagramova N. V. Characteristic features of designing the system of students' practical training in the context of education transformation. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 7–24. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.01>

 Corresponding Author: Nina V. Bagramova, nvbagramova@mail.ru

© Liudmila V. Elizarova, Olga I. Trubitsina, Elena Yu. Semenova, Ekaterina A. Kostina, Nina V. Bagramova, 2024

REFERENCES

1. Ivanova S. V., Ivanov O. B. Systemic transformation on the sphere of education in the context of the digital technologies introduction. *Values and Meanings*, 2020, no. 5, pp. 6–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44157917>
2. Emikh N. A., Fomina M. N. Specifics of the new paradigm of higher education in the context of its digitalization. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (4), pp. 100–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54390175>
3. Soloveva T. S. The Russian education system: An overview of global challenges. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2019, no. 9, pp. 201–209. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41495321>
4. Braun H. I., Singer J. D. Assessment for monitoring of education systems: International comparisons. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2019, vol. 683 (1), pp. 75–92. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002716219843804>
5. Sole Blanch J. The educational change in front of the technological innovation, the pedagogy of competences and the discourse of the emotional education. A critical approach. *Teoria de la Educacion. Revista Interuniversitaria*, 2020, vol. 32 (1), pp. 101–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.14201/teri.20945>
6. Forrest R., Lowe R., Potts M., Poyser C. Identifying the factors that influence teacher practice change in a single case study. *Educational Psychology in Practice*, 2019, vol. 35 (4), pp. 395–410. DOI: <https://doi.org/10.1080/02667363.2019.1623761>
7. Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2019, vol. 16 (1), pp. 39. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0>
8. Scherer R., Teo T. Unpacking teachers' intentions to integrate technology: A meta-analysis. *Educational Research Review*, 2019, vol. 27, pp. 90–109. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2019.03.001>
9. Köhler T., Drummer J. Recent technological challenges in (vocational) education. In: Drummer J., Hakimov G., Joldoshev M., Köhler T., Udartseva S. (eds) *Vocational Teacher Education in Central Asia. Technical and Vocational Education and Training: Issues, Concerns and Prospects*. Springer, Cham, 2018, vol. 28, pp. 3–14. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-73093-6_1
10. Nelson M., Voithofer R., Cheng S. Mediating factors that influence the technology integration practices of teacher educators. *Computers & Education*, 2019, vol. 128, pp. 330–344. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2018.09.023>
11. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Factors determining the development of cognitive abilities in the context of digitalization of educational processes (a review article). *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (6), pp. 111–136. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50026299>
12. Koukopoulos Z., Koukopoulos D. Integrating educational theories into a feasible digital environment. *Applied Computing and Informatics*. 2019. vol. 15 (1), pp. 19–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.aci.2017.09.004>
13. Keller-Schneider M., Zhong H. F., Yeung A. Competence and challenge in professional development: Teacher perceptions at different stages of career. *Journal of Education for Teaching*, 2020, vol. 46 (1), pp. 36–54. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2019.1708626>

14. Ödalen J., Brommesson D., Erlingsson G. O., Schaffer J. K., Fogelgren M. Teaching university teachers to become better teachers: The effects of pedagogical training courses at six Swedish universities. *Higher Education Research & Development*, 2019, vol. 38 (2), pp. 339–353. DOI: <https://doi.org/10.1080/07294360.2018.1512955>
15. Snoek M. Educating quality teachers: How teacher quality is understood in the Netherlands and its implications for teacher education. *European Journal of Teacher Education*, 2021, vol. 44 (3), pp. 309–327. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2021.1931111>
16. Lvov L. V. Personal development path in practice focused professional education process. *Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, 2019, vol. 11 (4), pp. 118–125. DOI: <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2019-11-4-118-125> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42362299>
17. Makarova N. S., Chernenko E. V. The strategy for the practical training of students in educational process of a pedagogical university. *Review of Omsk Stage Pedagogical University. Humanitarian Research. Scientific Journal*, 2020, no. 4, pp. 112–116. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-29-112-116> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44495863>
18. Akopyanc I. A. Model of practical training in the university for future social sphere professionals. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, no. 191, pp. 66–74. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-191-66-74> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45558527>
19. Trubitzina O. I., Kubacheva K. I., Baeva T. A. Improvement of the students' motivation in forming professional foreign language competence. *Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes*, 2022, vol. 10 (3), pp. 421–429. DOI: <https://doi.org/10.22190/JTESAP2203421T> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53741773>
20. Singh P., Singh M. P. The role of teachers in motivating students to learn. *TechnoLearn: An International Journal of Educational Technology*, 2021, vol. 11 (1), pp. 29–32. DOI: <https://doi.org/10.30954/2231-4105.01.2021.6>
21. Gerasimenko N. A. Integration of scientific knowledge in the sphere of philological education. *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 2, pp. 112–115. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-112-115> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45681637>
22. Milanković Jovanov J., Ivkov-Džigurski A., Stanisavljević J., Ivanović Bibić L., Petrović D. M., Đukićin Vučković S. Is the integrative teaching approach beneficial for learning? *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, 2022, vol. 10 (2), pp. 173–183. DOI: <https://doi.org/10.23947/2334-8496-2022-10-2-173-183>
23. Aldoshina M. I. Conditions for designing effective professional educational programs at a modern university. *Pedagogy and Education*, 2022, no. 1, pp. 143–154. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2022.1.35155> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48198068>
24. Denisov M. V. Practical training of mid-level specialists as a problem of scientific research. *Modern Science-Intensive Technologies*, 2022, no. 8, pp. 145–150. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.39282> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49376387>
25. Zemlyanskaya E. N., Bezborodova M. A. Modelling practical training of pedagogical students against backdrop of school-university partnership. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2021, vol. 6 (1), pp. 123–128. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30853/ped210018> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44818133>

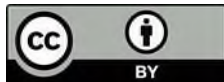

26. Davydova A. A. The essential characteristics of the concept of practical training in professional education of choreographers. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2022, no. 61, pp. 210–215. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49987901>

Submitted: 28 November 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Liudmila Viacheslavovna Elizarova

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results, formatting the text of the article.

Olga Ivanovna Trubitsina

Contribution of the co-author: collecting empirical material, analysis and interpretation of the questionnaire materials, concept and interpretation of the results of the study.

Elena Yurievna Semenova

Contribution of the co-author: collection of materials, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Ekaterina Alekseevna Kostina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

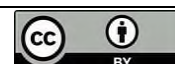
Nina Vitalievna Bagramova

Contribution of the co-author: literature review, interpretation of results and general management of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Liudmila Viacheslavovna Elizarova

Candidate of Sciences (Linguistics), Associate Professor,
Department of Translation,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3211-462X>
E-mail: lyudmilaelizarova@herzen.spb.ru

Olga Ivanovna Trubitsina

Candidate of Sciences (Education), Head of the Department,
Department of Methods of Teaching Foreign Languages,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7854-8565>
E-mail: truwat@bk.ru

Elena Yurievna Semenova

Assistant Professor,
Department of Theoretical Physics and Astronomy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6910-4911>
E-mail: semenova-elena@yandex.ru

Ekaterina Alekseevna Kostina

Candidate of Sciences (Education), Assistant Professor, Dean,
Faculty of Foreign Languages,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28 Vilyuiskaya Str., 630126, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1428-7095>
E-mail: ea_kostina@mail.ru

Nina Vitalievna Bagramova

Doctor of Sciences (Education), Professor,
Department of Methods of Teaching Foreign Languages,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6599-0285>
E-mail: nvbagramova@mail.ru

УДК 378.2+159.947.5+316.628

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2401.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.02)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование особенностей мотивации студентов разных уровней высшего образования к участию в научно-исследовательской деятельности

С. А. Писарева¹, Е. И. Бражник¹, И. В. Гладкая¹, Е. В. Пискунова¹, Н. М. Федорова¹¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Проблема и цель. Основная научная проблема статьи выражается в потребности получения актуального знания о состоянии и возможностях реализации научно-исследовательской деятельности студентов вузов страны с учетом необходимости в повышении значения такой деятельности в структуре подготовки специалистов и развития личности будущих профессионалов научной сферы.

Цель статьи – выявление особенностей мотивации студентов разных уровней высшего образования к участию в научно-исследовательской деятельности на основе инновационной модели подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Методология. Методология исследования основана на идеях лично ориентированного подхода. Были применены теоретические и практические методы научного исследования: теоретический анализ, синтез, классификация; метод онлайн-анкетирования, с помощью которого выявлялись различные аспекты мотивации студентов к участию в научно-исследовательской деятельности, математические методы обработки результатов.

Результаты. Авторы статьи представили три группы результатов:

– проанализированы и обобщены итоги исследований, проведенных российскими и зарубежными исследователями в 2000-е гг., относительно различных аспектов состояния и возможности включения студентов в научно-исследовательскую работу в период их обучения в вузе;

– выявлены актуальные исследования, проведенные в российских вузах, отражающие динамику совершенствования подходов к научно-исследовательской деятельности студентов в различных регионах и вузах разного профиля;

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена № 13ВГ.

Библиографическая ссылка: Писарева С. А., Бражник Е. И., Гладкая И. В., Пискунова Е. В., Федорова Н. М. Исследование особенностей мотивации студентов разных уровней высшего образования к участию в научно-исследовательской деятельности // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 25–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.02>

✉ Автор для корреспонденции: Ирина Вячеславовна Гладкая, ivgladkaia@herzen.spb.ru

© С. А. Писарева, Е. И. Бражник, И. В. Гладкая, Е. В. Пискунова, Н. М. Федорова, 2024

– представлены результаты проведенного в 2023 г. исследования в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена – опроса обучающихся направлений профессиональной подготовки «Педагогическое образование (педагогические науки)», «Психология (психологические науки)», «Психолого-педагогическое образование». Это исследование отразило ключевые позиции организации научно-исследовательской работы студентов: вовлеченность обучающихся в учебную деятельность; мотивация к научно-исследовательской деятельности; удовлетворенность участием в ней; степень участия в студенческом научном обществе; оценка своих научно-исследовательских навыков; оценка существующих условий для занятий научно-исследовательской деятельностью и доступность к ним в университете.

Выбор научно-исследовательской деятельности как основополагающей в процессе профессионального становления будет осуществляться обучающимися, если в образовательном учреждении создается научно-образовательная среда, где исследовательская деятельность рассматривается как ведущая, где учитываются внешние и внутренние мотивы включения обучающихся в научно-исследовательскую работу и проявляется нормативно-правовая и научно-профессиональная поддержка студентов в их научном самоопределении. Одной из возможных форм создания таких условий может являться модель сопряженной программы магистратуры и аспирантуры.

Заключение. Авторами обобщаются результаты исследований, отражающие проблемы привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности и пути их преодоления, а также результаты проведенного в 2023 г. исследования мотивации студентов Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена с предложением инновационной модели подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность студентов; мотивация обучающихся; научные исследования; исследовательская деятельность; студенческое научное общество; научно-образовательная среда вуза; модель сопряженной программы.

Постановка проблемы

Современная система российского высшего образования, несмотря на свои достижения, нуждается в трансформации, которая сейчас происходит в структуре организации подготовки профессиональных кадров. Тревогу вызывают нерешенные вопросы набора абитуриентов, готовых успешно обучаться в высшей школе и мотивированных на исследовательскую деятельность, качества подготовки кадров высшей квалификации к научной деятельности, сокращения численности аспирантов, уменьшения количества защит кандидатских диссертаций по итогам обучения в аспирантуре. Вместе с тем приоритет, отдаваемый исследованиям, тесно связан с конкурентной

позицией современных высших учебных заведений, поэтому престиж вузов все больше определяется относительно уровня и объема проводимых исследований. Исследования и научные разработки высших учебных заведений определяют их статус, вклад в социально-экономическое развитие страны. Подготовка студентов бакалавриата, магистрантов, аспирантов к проведению научных исследований является неотъемлемой миссией современных университетов.

В российских научных статьях за последние пять лет демонстрируется значительная заинтересованность в изучении проблемы мотивации обучающихся к научно-исследовательской деятельности. В статьях выявляются особенности участия студентов российских

гуманитарных и технических вузов в научно-исследовательской деятельности во время обучения, их достижения в этой деятельности и проблемы, которые могут снижать их мотивацию, затруднять их участие в научно-исследовательской работе (НИР) и в целом влиять на степень удовлетворенности обучением в высшем учебном заведении.

Так, результаты проведенных исследований демонстрируют:

– авторские подходы к организации научно-исследовательской деятельности в период обучения в вузе и к структуре научно-исследовательских компетенций студентов (С. Ю. Патутина, 2022 [10]);

– изучение внутренних и внешних мотивов студентов и условий для занятий научно-исследовательской деятельностью (О. В. Семенова, 2022 [11]); выявление потребности студентов в их раннем привлечении к научным исследованиям, их заинтересованности участвовать в проведении теоретических и опытно-экспериментальных научных исследований, в создании научных публикаций и объектов интеллектуальной собственности. (Е. В. Андрюшина, С. А. Андрюшков, Н. С. Григорьева, 2023 [2]); проведение более активной работы по развитию мотивации студентов, потенциальных участников научно-исследовательской деятельности, организации мероприятий, вовлекающих их в научную деятельность во время обучения (Е. А. Коган, 2020 [7]); развитие мотивационно-ценностного отношения магистрантов к самостоятельной исследовательской деятельности (Г. Г. Сафина, В. Г. Закирова, 2021)¹; выявление типов

мотивов молодых людей, поступающих в аспирантуру (Е. А. Терентьев, Н. В. Рыбаков, Б. И. Бедный, 2020 [12]);

– необходимость организации образовательного процесса для раскрытия индивидуальных способностей каждого обучающегося, создание гибких образовательных маршрутов для вовлечения большинства студентов в научно-исследовательскую деятельность (Н. П. Нарбут, И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаришвили, О. В. Крухмалева, Н. Е. Савина, 2023 [9]); создание материальных условий для научно-экспериментальной деятельности студентов в технических вузах (О. И. Лаптева, А. Г. Корнилова, 2020)²; развитие креативности студентов (А. О. Хромова, Е. Ю. Бухтаярова, А. А. Климова, М. А. Курносова, М. В. Дружинина, 2022 [14]); применение педагогических технологий индивидуализации научно-исследовательской деятельности обучающихся, организации их тьюторской поддержки (Ц. Кан, А. Н. Рыблова, 2020 [6]) и др.

Таким образом, в российских научных публикациях представлены результаты исследований, которые показывают отношение обучающихся к научно-исследовательской деятельности, к перспективам построения ими научной карьеры и возможные пути совершенствования работы со студентами в этом направлении.

В зарубежных публикациях за последние пять лет представлены результаты исследований о соотношении внутренней академической мотивации студентов, их креативности, открытости к новому и к научной деятельности (J.-Ch. Goulet-Pelletier, P. Gaudreau, D. Cousineau, 2023 [21]; P. Phuong-Bao-Tran

¹ Сафина Г. Г., Закирова В. Г. Развитие мотивационно-ценностного отношения магистрантов к самостоятельной исследовательской деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – Вып. 11-3. – С. 113.

² Лаптева О. И., Корнилова А. Г. Мотивация студентов технических специальностей к научной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Вып. 6. – С. 7.

Nguyen Degrave, L. Van Steendam El. Sercu, 2023 [26]), о влиянии международной студенческой академической мобильности на развитие научных исследований (X. Yin, X. Zong, 2022 [30]); о проведении исследований уровня включенности студенческой молодежи, в частности в Республике Беларусь, в научно-исследовательскую деятельность, при этом установлена слабая мотивация студентов к научно-исследовательской деятельности: для большинства студентов, имеющих опыт научно-исследовательской деятельности, карьера ученого не является привлекательной (М. В. Вишнякова, 2023 [3; 4]; Н. Г. Трапянок, 2020)³. Развитие мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности в зарубежных вузах осуществляется различными путями: в процессе самостоятельного проведения студентами исследований (M. Altet, 2019 [17]); созданием «живых лабораторий» сотворчества студентов и состоявшихся ученых (Ei Konstantinidis, D. Petsani, P.D. Vamidis, 2021 [24]); развитием академической мотивации на основе активной образовательной технологии «перевернутого обучения» (F. Agnès, D. Leduc, M. Locker, 2023 [16]); применением в образовании информационных технологий (интеллектуальные мобильные устройства, платформа Moodle, интерактивные смарт-телевизоры и др.) (L. A. Laurens-Arredondo, 2023 [25]); поощрением самостоятельности, упорства, инициативности студентов в усвоении научных знаний и практических исследовательских навыков (M. Jehanghir, K. Ishaq, R. A. Akbar, 2023 [23]; S. Grooters, E. Zaal,

Y. Ongena, M. Gerkema, 2023 [22]); посредством формирования исследовательских навыков будущих учителей (D. Saribas, O. Ferah, 2021 [27]) и подготовки их к проведению исследовательских проектов в профессиональной деятельности (B.-J. Fwu, G.-Y. Li, 2023 [20]); через развитие среды неформального обучения в научных музеях (V. Domenici, 2022 [19]) и изучение приемов научного рассуждения на занятиях физикой (N. Bhaw, J. Kriek, M. Lemmer, 2023 [18]).

В работах зарубежных авторов уделяется особое внимание развитию мотивации школьников к научно-исследовательской деятельности (R. Wood, 2019 [29]), выявлению научного мышления высшего порядка у школьников, изучающих естественно-научные предметы, что, по мнению китайских ученых (H. Sun, Y. Xie, J. Lavonen, 2022 [28]), подтверждает причинно-следственные связи между творческим и критическим мышлением, научными рассуждениями будущих студентов и научной самоэффективностью, метапознанием.

Научно-исследовательская деятельность обучающихся и российскими, и зарубежными исследователями рассматривается как интеллектуальная, познавательная и творческая деятельность, которая нацелена на получение и применение новых знаний, создание нового научного продукта, а мотивация может рассматриваться как «динамический процесс формирования мотива (как основания поступка)»⁴.

³ Трапянок Н. Г. Научно-исследовательская работа студентов: состояние и пути развития // Педагогика высшей школы: Сборник статей. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 129–131. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46491740>

⁴ Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – С. 67. URL: https://www.studmed.ru/view/ilin-ep-motivaciya-i-motivy-mastera-psihologii_5d0d43a9678.html

В условиях организации трехуровневого высшего образования все исследования мотивации обучающихся к НИР разделяются на три направления: исследования мотивации студентов бакалавриата (эти исследования являются наиболее многочисленными), исследования мотивации магистрантов и исследования мотивации аспирантов.

Научное противоречие наблюдается между сложностью вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность и необходимостью подготовки молодых научных кадров, готовых к дальнейшей научной карьере.

Цель статьи – выявление особенностей мотивации студентов разных уровней высшего образования к участию в научно-исследовательской деятельности на основе инновационной модели подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Методология исследования

Методология проведенного исследования, результаты которого представлены в статье, основана на идеях личностно ориентированного подхода к организации обучения студентов вуза, который связан с самооценкой; развития субъектности студентов в образовательном процессе, обеспечивающей личностно-профессиональное развитие; прогностического подхода в отношении организации образовательного процесса будущих аспирантов; поиска инновационных педагогических технологий формирования у магистрантов готовности к научно-исследовательской деятельности.

В статье обобщаются результаты исследований, выявляющие проблемы привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности с учетом эмпирического исследования, проведенного в 2023 г. в РГПУ им. А. И.

Герцена, с предложением индивидуального маршрута подготовки.

Были применены теоретические и практические методы научного исследования: теоретический анализ, классификация, синтез; метод онлайн-анкетирования, с помощью которого в РГПУ им. А. И. Герцена по 5-балльной шкале Лайкерта выявлялись:

- вовлеченность обучающихся в учебную деятельность;
- мотивация к научно-исследовательской деятельности;
- удовлетворенность участием в научно-исследовательской деятельности;
- степень участия в студенческом научном обществе (СНО);
- оценка своих научно-исследовательских навыков;
- оценка существующих условий для занятий научно-исследовательской деятельностью и доступность к ним в университете.

При исследовании опыта обучающихся в научно-исследовательской деятельности и ее видов применялась 3-балльная ранговая шкала.

В исследовании приняли участие 229 студентов РГПУ им. А. И. Герцена, обучающихся по следующим направлениям профессиональной подготовки: «Педагогическое образование (педагогические науки)» (58,5 %); «Психология (психологические науки)» (16,6 %); «Психолого-педагогическое образование» (24,9 %). Среди них: 61 бакалавр 1–3 курсов, 44 бакалавра выпускных курсов, 52 магистранта и 52 аспиранта (87 % женщин, 13 % мужчин в возрасте $26,16 \pm 7,56$ лет). Семейное положение: 78,6 % – не замужем / не женат; 21,4% – замужем / женат. Наличие детей: 82,5 % – нет, 17,5 % – есть.

Результаты исследования

Исследование проблемы мотивации обучающихся к научно-исследовательской деятельности в РГПУ им. А. И. Герцена в 2023 г.

Опрос обучающихся в РГПУ им. А. И. Герцена в мае – июне 2023 г. включал серию вопросов, связанных с мотивацией к учебной деятельности в целом и к НИР в частности.

Отвечая на вопрос о причинах вовлеченности в учебную деятельность и выбирая шкалы «полностью соответствует» (41 %) ⁵ и «скорее соответствует» (33 %), респонденты продемонстрировали вовлеченность в учебную деятельность своей внутренней мотивацией: «Мне интересно учиться», «Учеба доставляет мне удовольствие, я люблю решать трудные задачи»; «Мне нравится учиться, потому что это интересно», «Я чувствую удовлетворение, когда нахожусь в процессе решения сложных учебных задач», «Мне просто нравится учиться и узнавать новое», «Мне нравится решать трудные задачи и прикладывать интеллектуальные усилия», «Я действительно получаю удовольствие от изучения нового материала на занятиях», «Я просто люблю учиться, решать сложные задачи и чувствовать себя компетентным(-ой)».

Шкала «нечто среднее» выбрана 20,5 % респондентов с ответами: «Потому что мне стыдно плохо учиться», «Потому, что совесть заставляет меня учиться», «Потому что учиться – это моя обязанность, которой я не могу пренебречь».

3 % респондентов не определились с ответами, шкала с показателем «совсем не соответствует» выбрана наименьшим числом респондентов (1,7 %) с объяснением вовлеченности в учебную деятельность своей внешней

мотивацией: «Чтобы избежать проблем с деканатом и сессией», «У меня нет другого выбора, так как посещаемость отмечается», «Потому что близкие меня будут осуждать, если я стану плохо учиться», «Хожу по привычке, зачем, откровенно говоря, точно не знаю».

На вопрос «Оцените, насколько перечисленные ниже мотивы, определяющие желание разных людей вести научную работу, привлекательны для Вас», 71,6 % респондентов отметили критерии «очень привлекательно», «скорее привлекательно»: «Достичь высокого профессионального уровня», «Иметь в достаточной степени хорошую зарплату», «Иметь хорошие условия для работы», «Реализовать мои творческие способности», «Расширять знания и умения в профессиональной сфере». Менее значимыми для респондентов явились позиции: «Работать с людьми, близкими мне по интересам, статусу», «Передавать свой опыт и знания», «Чувствовать себя полезным и значимым для общества», «Иметь авторитет и уважение у знакомых и родных», «Получать достойное вознаграждение за работу в крупных научных проектах (грантах, исследованиях)», «Иметь свободный график работы», «Иметь широкие возможности карьерного роста», «Открыть что-то новое, создать, изобрести», «Общаться с интересными людьми в научном сообществе».

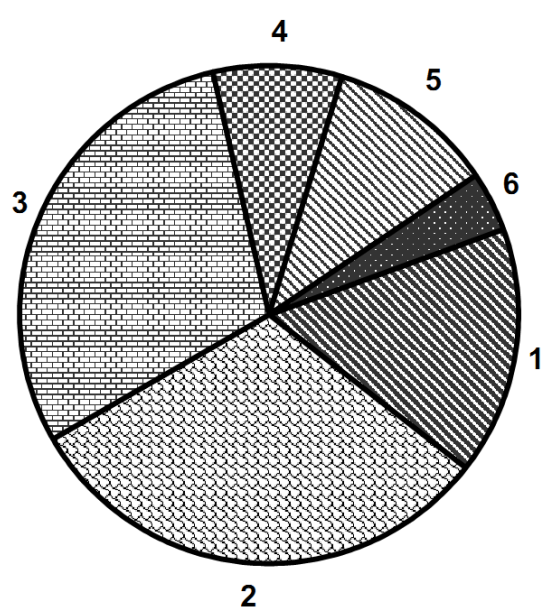
Высказывая собственное мнение на вопрос «Другое...», респонденты подчеркнули значимость научной деятельности для раскрытия перспектив и новых возможностей личностного роста. Она дает, по их мнению, возможность «досконально изучить какую-то конкретную тему», «создать научные модели, концепции, которые можно эффективно применять на практике», «изучить новую сферу

⁵ В процентах показано количество респондентов, выбирающих позиции.

деятельности и применить знания на практике», «достичь чувство удовлетворенности собой, связанное с самореализацией, желание обогатить науку новыми знаниями». Подчеркивается и роль НИР как «социального лифта», так как она может дать «возможность преподавания в вузе». Были сформулированы двумя респондентами и два противоположных мнения о мотивации к НИР: 1) НИР дает возможность «посещения интересных мероприя-

тий, позволяющих повысить свое мастерство», «заниматься любимым делом», «чтобы попробовать себя в чем-то новом», «совершенствовать себя с помощью обучения»; 2) «Я раньше рассматривала перспективу научной работы, но после бакалавриата и магистратуры поняла, что это точно не мое».

Представим результаты ответа на вопрос «Есть ли у Вас желание заниматься НИР?» (диаграмма 1).

№	Варианты ответа	Чел.	%
1	Да, я твердо уверен(-а) в том, что готов(-а) уделять внимание НИР	37	16,2
2	Скорее да, чем нет. Я считаю, что в целом готов(-а) заниматься НИР	71	31,0
3	Скорее нет, чем да. Думаю, что в настоящее время не готов(-а) заниматься НИР	68	29,7
4	Возможно, на более старших курсах я буду заниматься НИР	19	8,3
5	Нет, я не готов(-а) заниматься НИР	25	10,9
6	Затрудняюсь ответить	9	3,9
ИТОГО		229	100

Диаграмма 1. Результаты ответа на вопрос «Есть ли у Вас желание заниматься НИР?»

Diagram 1. Results of the answer to the question “Do you have a desire to engage in research?”

Твердую готовность заниматься НИР имеют 16,2 % (37)⁶ респондентов, к которым можно добавить 31 % (71) тех, кто выбрал критерий «скорее да, чем нет». К ним, возможно, прибавятся 8,3 % тех, кто, думает, что будет заниматься НИР на старших курсах (19). Вместе с тем неготовность заниматься научной деятельностью высказывают 10,9 % (25) респон-

дентов, к ним добавляются 29,7 % (68) респондентов, выбравших критерий «скорее нет, чем да», и те, кто считает, что они в настоящее время не готовы заниматься научной деятельностью, – 10,9 % (25). Затруднились ответить на этот вопрос 3,9 % (9) респондентов. Таким образом, 47,2 % респондентов проявили желание заниматься НИР (+ 8,3 % тех, кто будет за-

⁶ В цифрах показано количество данных ответов.

ниматься НИР на старших курсах) и 40,6 % респондентов не желают или не готовы заниматься научно-исследовательской деятельностью.

Представим результаты ответа на вопрос «Нравится ли Вам заниматься научными исследованиями?» (диаграмма 2).

Диаграмма 2. Результаты ответа респондентов на вопрос «Нравится ли Вам заниматься научными исследованиями?»

Diagram 2. The results of the respondents' response to the question "Do you like doing scientific research?"

Диаграмма 2 показывает, что 58,9 % (135) респондентов нравится или «скорее нравится» заниматься научными исследованиями. Это демонстрирует потенциал современных студентов педагогического вуза, которые при определенных условиях могут быть вовлечены в маршрут научной карьеры и в подготовку исследований в аспирантуре.

На вопрос «Расскажите, пожалуйста, о своем опыте научно-исследовательской деятельности» 53,7 % (123 чел.) респондентов ответили отрицательно о своем опыте, 11,8 % (27 чел.) затруднились ответить, 34,5 % (79 чел.) отметили в предложенных позициях – «да», среди которых: «Проводил собственное инициативное исследование (НЕ в рамках курсовой или выпускной квалификационной работы, диссертации)»; «Участвовал в исследовании преподавателя (НЕ в рамках

курсовой или выпускной квалификационной работы, диссертации)»; «Имею индивидуальные научные публикации в сборниках материалов конференций»; «Имею совместные с преподавателем научные публикации в сборниках материалов конференций»; «Имею опыт выступления с докладом на студенческой научной конференции»; «Имею опыт исследования в рамках курсовой или выпускной квалификационной работы» и др. Единичные ответы свидетельствуют об опыте НИР еще в 11 классе (1 ответ) и об опыте участия в международной программе академической мобильности студентов ERASMUS + (1 ответ).

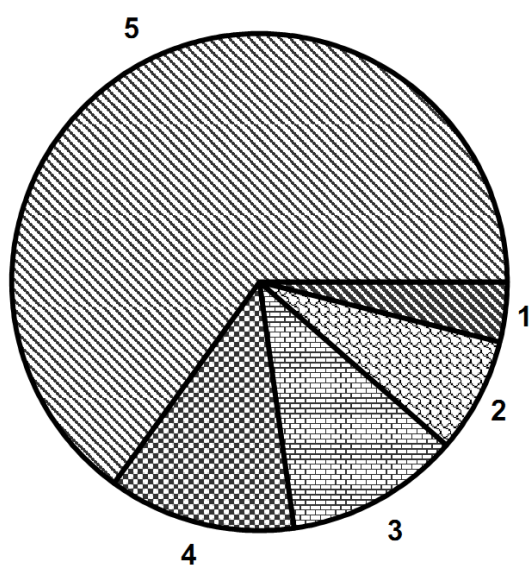
В проведенном исследовании респонденты дали также оценку своим научно-исследовательским навыкам. Речь шла об опыте написания научных статей, выступлений с докладами на конференциях, подготовке заявок

на гранты и конкурсы, а также об опыте формулировки темы исследования; поиска актуальных исследовательских проблем; разработки программы исследования; написания теоретических обзоров; описания эмпирических результатов; использования статистических методов обработки данных; составления онлайн-форм для проведения опросов; разработки исследовательского инструментария; составлении библиографии; выбора издания для публикации; поиска информации о грантах и конкурсах; поиска конференций для выступления. Получены результаты с выбором респондентами следующих критериев: «совсем не умею» – 16,8 % (38); «почти не

умею» – 20 % (46); «нечто среднее» – 27,6 % (63); «немного умею» – 25 % (58); «хорошо умею» – 10,6 % (24). Результаты показывают, что в университете необходимы проведение системной работы и целенаправленное развитие исследовательских компетенций студентов с первого курса бакалавриата, постоянное их совершенствование в образовательном процессе с привлечением студентов в микроисследования в контексте экспериментальной педагогики и психологии.

Представим результаты ответа на вопрос «Участвуете ли Вы в работе студенческого научного сообщества?» (диаграмма 3).

№	Варианты ответа	Чел.	%
1	Да, активно	9	3,9
2	Да, время от времени	17	7,4
3	В некоторых мероприятиях	26	11,4
4	Очень редко	28	12,2
5	Совсем нет	149	65,1
ИТОГО		229	100

Диаграмма 3. Результаты ответа респондентов на вопрос «Участвуете ли Вы в работе студенческого научного общества?»

Diagram 3. The results of the respondents' response to the question "Do you participate in the work of the student scientific society?"

Диаграмма 3 показывает результаты ответов респондентов об отношении к СНО: активно участвуют в СНО 3,9 % (9) респондентов; «время от времени» – 7,4 % (17); «в некоторых мероприятиях СНО» – 11,4 % (26);

«очень редко» – 12,2 % (28); не участвуют в СНО – 65,1 % (149). Большой процент респондентов, которые не участвуют в СНО, свидетельствует о необходимости модернизации

этого направления деятельности в университете. СНО может стать центром формирования профессиональных компетенций будущих педагогов, которые в своей профессиональной деятельности продолжают развивать научное общество школьников и их отношение в

научно-исследовательской деятельности для дальнейшего обучения в вузах.

В проведенном исследовании была проведена оценка респондентами условий для занятий научно-исследовательской деятельностью в университете (диаграмма 4).

Диаграмма 4. Результаты ответа респондентов на вопрос «Оцените условия для занятий научно-исследовательской деятельностью в университете»

Diagram 4. The results of the respondents' response to the question "Assess the conditions for research activities at the university"

В результате 71,2 % респондентов оценили положительно условия для занятий научно-исследовательской деятельностью в педагогическом университете. Они также уточнили свои пожелания по их улучшению:

- совершенствовать материально-техническую базу: «Увеличить количество и качество компьютеров. Дать студентам доступ к программному обеспечению на время обучения, как это делается в других вузах», «Давать возможность использовать аудитории для проведения исследования», «Открыть лаборатории для студентов» и др.;

- вовлекать обучающихся «в международную научную деятельность и в сотрудничество с другими вузами»;

- «Улучшить информирование о работе СНО бакалавров, магистратов; привлекать их через интересные формы работы, погружать в работу СНО (может быть, мастер-классы, занятия и т. д.)», «Обеспечивать доступность к информации, доступность необходимого инструментария», «создать определенное сообщество в социальной сети или телеграмме, где информация о мероприятиях была структурирована» и др.;

- совершенствовать взаимодействие студентов с преподавателями: «Взаимодействие с

научным руководителем должно быть построено иначе. Исследователь должен учиться у руководителя, а не предполагать, как надо выполнять работу. Шаги должны быть четкие. Взаимный интерес. Поддержка искренне заинтересованных в развитии», «Преподаватели не всегда приветствуют проблемную тему, выбранную обучающимся, предпочитая “утаскивать” его в сферу своих профессиональных интересов. Нет возможности осуществлять деятельность на другой кафедре или совместно с целью осуществления междисциплинарного подхода (похоже, что неоплачиваемый труд не радует преподавателей. Хотелось бы, чтобы ведение и поддержка обучающегося, заинтересованного в научной деятельности, оплачивались преподавателю хорошо, тогда желания будут совпадать с возможностями)» и др.

В ходе проведенного исследования респонденты назвали также виды НИР, которые они знают в университете: ежегодная научно-практическая конференция «Студент – исследователь – учитель»; периодические научные конференции, организуемые факультетом/институтом; исследовательские проекты, реализуемые преподавателями и научными сотрудниками; выставка научных достижений РГПУ им. А. И. Герцена; олимпиады и др. Знают об этих видах НИР 61 % (140) респондентов, 23 % (54) не знают о них, 16 % (36) затруднились высказать свое мнение.

Эти ответы подтверждают необходимость расширить деятельность в университете по вовлечению всех обучающихся в события, связанные с НИР.

Респондентами была также оценена доступность в университете для проведения НИР исследовательского оборудования, методического инструментария, информации о научных исследованиях в университете, информационных ресурсов (ЭБС, баз данных),

информации о возможных грантах и конкурсах, предложений о присоединении к научно-исследовательской деятельности от преподавателей, о предоставлении методической поддержки исследовательской работы со стороны преподавателей, материальной (финансовой) поддержки, помощи и поддержки в оформлении заявок и отчетности по научным исследованиям.

Меньшая часть респондентов (6,9 %) отрицательно ответила на этот вопрос, однако затруднение в ответах у 42,8 % свидетельствует о необходимости совершенствования работы с обучающимися в этом направлении.

Результаты опроса показали, что исследовательская деятельность является ценностно-значимой для значительного числа будущих педагогов и психологов. Однако является важным системное развитие мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности на протяжении всего периода обучения в университете начиная с первого курса бакалавриата как в учебной, так и во внеучебной деятельности: написание курсовых работ по дисциплинам, разработка и реализация учебных исследовательских проектов, участие в студенческом научно-исследовательском обществе.

Остается проблема вовлечения *всех* обучающихся педагогического вуза в НИР, так как исследовательская деятельность является составной частью современной педагогической и психолого-педагогической деятельности. Общий показатель тех, кому не нравится заниматься научными исследованиями (31,4 %), демонстрирует значительную часть обучающихся в педагогическом вузе, с которыми должна вестись целенаправленная работа по развитию их исследовательских компетенций.

В настоящее время значительный процент ответов обучающихся о неучастии в деятельности СНО и тех, кто очень редко включается в эту деятельность, показывает необходимость развития научно-образовательной среды в педагогическом вузе, где эта деятельность должна стать одной из ведущих. В этой деятельности развиваются профессиональные компетенции будущих педагогов, которые если и не будут в дальнейшем обучаться в аспирантуре, то будут в своей профессиональной деятельности развивать научное общество школьников, что очень важно для создания условий для одаренных школьников в этой области, а также для подготовки школьников к обучению в системе высшего образования.

Особые условия должны быть созданы в среде университета и для тех студентов, которые хотят заниматься научной деятельностью и строить научную карьеру. В настоящее время в РГПУ им. А. И. Герцена проводится работа по внедрению в образовательную практику инновационной «модели подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации на основе интеграции образовательных программ магистратуры и аспирантуры, основанной на преемственности аспирантских и магистерских программ»⁷.

Модель сопряженной магистратуры и аспирантуры направлена на развитие специальных академических навыков для проведения научных исследований в аспирантуре с досрочной подготовкой к кандидатским экзаменам уже в период обучения в магистратуре. Она создает условия для индивидуального об-

разовательного маршрута и возможности выбора дисциплин, практик, распределения учебной нагрузки с учетом написания магистрантом диссертации, когда возможна единая исследовательская тема и один научный руководитель на период обучения в магистратуре и аспирантуре. При этом создаются перспективы активного вовлечения магистрантов в научную жизнь университета: участие в конференциях, в исследовательских проектах ведущих ученых вуза, трудоустройство в научные лаборатории или научно-исследовательские институты университета.

Обсуждение

Проведенное исследование констатирует значительную заинтересованность различных специалистов в изучении проблемы мотивации обучающихся к научно-исследовательской деятельности в течение большого периода. В статье представлены их результаты в 2000-е гг.

Еще в начале 2000-х гг. Центром социологии образования РАО были проведены исследования жизненных и профессиональных перспектив студентов на примере педагогических вузов, которые показали особенности мотивации студентов к НИР. Эти исследования констатировали негативные явления: «Каждый четвертый из студентов (22,0 %), обучающихся в педвузе, совершенно не информирован о научно-исследовательской работе своих преподавателей»; студентам педвузов ничего не известно о возможностях участвовать в НИР (43,2 %); небольшой процент студентов

⁷ Факторы привлекательности сопряженной программы магистратуры и аспирантуры для обучающихся разных ступеней образования (на примере психолого-педагогических направлений подготовки) / С. А. Писарева, А. В. Микляева, Е. И. Бражник [и др.] // Университет в эпоху педагогических

новаций: сборник статей по итогам Второго профессорского педагогического форума (Санкт-Петербург, 01–04 июня 2023 г.). – М.: Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2023. – С. 201. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54506989&pff=1>

(8,9 %) отметил, что преподаватели подключают их к своей научно-исследовательской деятельности⁸. «Каждый второй студент педагогического вуза (49,9 %) указывает на то, что он не принимает участия в научно-исследовательской деятельности...»⁹

На базе Московского авиационного института в 2018–2019 гг. изучалось отношение студентов к научно-исследовательской деятельности из трех московских вузов (МАИ, МГЛУ, МГППУ). На вопросы анкеты ответили 400 студентов 2–5-х курсов. Результаты показали, что «около трети опрошенных студентов (34 %) никогда не участвовали в научно-исследовательской деятельности. Самыми распространенными видами научно-исследовательской деятельности являются индивидуальная работа под руководством преподавателя (38 %) и выступления на конференциях внутри вуза (37 %). Немного менее популярным видом работы является публикация статей и тезисов во внутривузовских (22 %) и внешних сборниках (19 %). В олимпиадах участвовали лишь 13 % опрошенных. Реже всего (5 %) встречается такая форма научно-исследовательской деятельности, как участие студентов в договорных НИР, грантах, патентах» [14, с. 181]. «Главным мотивом участия в научно-исследовательской работе для студентов является возможность получить новый опыт и знания (71 %), на втором месте – возможность самореализации, саморазвития – 52 %... Далее следуют мотивы, которые от-

метили меньшее количество студентов, – поступление в магистратуру или аспирантуру (23,3 %), получение дополнительных преимуществ при устройстве на работу по специальности (13,7 %)... Такие показатели, как интерес, активность и высокая мотивация к НИР, в этом исследовании позволили выявить студентов-«активистов» – 14 % и «бесперспективный сегмент» – 4 %, к которому прибавляется «потенциально потерянный сегмент» (11,6 %) – это те студенты, кто ранее принимали участие в научно-исследовательской работе, но потом отстранились» [14, с. 182–183].

Другие исследования также констатируют, что «научная деятельность современных студентов реализуется с большими затруднениями и их уровень мотивации к осуществлению научной деятельности неуклонно снижается»¹⁰. «Практики же по приобщению студенческой молодежи к науке также носят несистематизированный сингулярный характер» [2, с. 169].

У студентов существуют трудности, которые могут быть связаны как с особенностями организации высшей школы, так и с их личностными характеристиками. Исследование Центра стратегии развития образования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, проведенное в ноябре – декабре 2022 г., показало, что в процессе обучения в высшей школе «формируется неоднородный студенческий поток, существенно различающийся по качеству и формам подготовки, реализации индивидуальных

⁸ Собкин В. С., Ткаченко О. В. Студент педагогического вуза: жизненные и профессиональные перспективы. Труды по социологии образования. – Т. XI–XII. – Вып. XXI. – М.: Центр социологии образования РАО, 2007. – С. 35. URL: [https://dl.libcats.org/gene-sis/364000/fc01d1939cc65b9d5576237b97da24ad/_as/\[Sobkin_V.S.,_Tkachenko_O.V.\]_Student_pedagogiches\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/gene-sis/364000/fc01d1939cc65b9d5576237b97da24ad/_as/[Sobkin_V.S.,_Tkachenko_O.V.]_Student_pedagogiches(libcats.org).pdf)

⁹ Там же. С. 36.

¹⁰ Антипова Е. П., Сидоров В. Е. Развитие мотивации к научной, инновационной и проектной деятельности у студентов // Стратегические ориентиры современного образования: сборник научных статей. – Екатеринбург, 2020. – Часть 1. – С. 64. DOI: 10.26170/Kso-2020-18 URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_637433057/sbornik_uspu_2020_p1.pdf

способностей и наклонностей, уровню мотивации и запросов к высшему образованию» [9, с. 256].

Всероссийское социологическое исследование научно-исследовательской культуры студентов в феврале – апреле 2023 г. выявило специфику исследовательской культуры студентов в российских вузах. При невысоком уровне вовлеченности российских студентов в научно-исследовательскую деятельность оно свидетельствует о проявлении их интереса к науке и научному знанию как ценностям. Вместе с тем у активных в научном плане студентов проявляется критическая оценка рисков, связанных с научной деятельностью (социальный, экологический, этический). Именно такие активные студенты могут также выражать негативные оценки в отношении НИР [1, с. 96].

Персональная научно-исследовательская деятельность под руководством преподавателя незначительно влияет на построение дальнейших жизненных стратегий современных студентов, связанных с научной карьерой (участие в ней отмечают 16,4 % студентов; значимое влияние на них – 4,8 %) [5, с. 41–42].

В Хабаровском государственном институте искусств и культуры (2016 г.) выявлена проблема расслоения всего студенчества на группы, что «прямо и косвенно связана с проблемой научных интересов и заинтересованности студентов в научных исследованиях вообще»¹¹. Это следующие группы студентов: интересующиеся НИР, но только в рамках учебной деятельности; дополнительно участвующие в СНО; принимающие добровольное участие в научных мероприятиях в вузе и желающие в дальнейшем серьезно заниматься наукой; не желающие заниматься НИР совсем.

В связи с этим исследователи обращают внимание на выявление талантливой молодежи путем конкурсов, олимпиад, конференций; соединение исследовательской деятельности с учебным процессом; создание благоприятной психологической, юридической и материальной среды в вузе для развития НИР; воспитание личностных и профессиональных качеств у студентов, способствующих реализации ими научно-творческих планов и задач¹². Сложно не согласиться с мнением автора статьи, что в вузы должны приходиться уже заинтересованные в реализации своих творческих способностей абитуриенты, тогда будет активно и успешно развиваться НИР. Необходимо развивать еще до вуза школьное и внешкольное научное образование (научные кружки, клубы по интересам, научные школьные сообщества, технопарки и др.). Необходима связь школьного, дополнительного и вузовского образования, особенно в аспекте овладения обучающимися исследовательскими навыками разного уровня. При этом можно вспомнить о многочисленных работах, отмечающих необходимость приобщения школьников к исследовательской деятельности, которые публиковались в 70-е г. XX в. на кафедре педагогики ЛГПИ им. А. И. Герцена. Профессор А. К. Громцева проводила исследования, посвященные самообразованию обучающейся молодежи и доказывала необходимость формирования способности школьников к самообразованию на основе склонности к исследовательской деятельности. А. К. Громцева предлагала в старших классах школы создавать «ученические научные общества». Значимо создание необходимых условий для «...стимулирования углубленной добровольной работы школьника над избранной темой в

¹¹ Лотарева Т. Ю. Научно-исследовательская деятельность студентов в учебном процессе: проблемы

научно-творческого интереса и его отсутствия // Мир науки. – 2016. – Вып. 2. – С. 3.

¹² Там же. – С. 2.

течение длительного времени...; предоставления реальных временных возможностей для работы по склонностям...; включения в процесс обучения видов работ, включающих учащихся в поиск, исследование; специальная работа по формированию умений самостоятельного познания; включение учащихся в планирование своей учебной работы, в определении ее целей, объема, содержания, приемов работы»¹³. Все это соответствует современному пониманию организации научно-исследовательской деятельности обучающихся, остается актуальным, как и многие идеи советских ученых-педагогов.

В Северо-Восточном федеральном университете (Якутск, 2020 г.) проходило изучение внешней и внутренней мотивации к исследовательской деятельности студентов, и этот аспект исследования вызывает большой интерес. По отношению к НИР внешняя мотивация – это стремление к материальному благополучию, дополнительная повышенная стипендия, участие в грантах, новые знакомства, высокая конкурентоспособность в вузе, поездки в другие города на конференции и т. п. Внутренняя мотивация связана с самим содержанием деятельности. Это интерес к теме исследования, к самому процессу исследования, самореализация, незаменимый новый опыт и др.¹⁴. Внутренняя мотивация студента важна для формирования положительного отношения к НИР, удовлетворенности в этой деятельности, развития навыков самоконтроля, самоорганизации, умений планировать свою работу, проводить самоанализ. Исследователи определили

мотивы студентов к научно-исследовательской деятельности: *«преобразовательные*: активность субъекта, направленная на достижение результата ради самого результата; *коммуникативные*: стремление к общению, установлению или сохранению удовлетворяющих субъекта отношений с другими людьми; *утилитарные*: стремление рассматривать мир и других людей с точки зрения пользы, использовать свой труд для удовлетворения других потребностей; *кооперативные*: стремление к сотрудничеству ради получения полезного для общества результата; *конкурентные*: стремление быть либо первым среди лучших, либо не хуже других, или выражающиеся в деятельности, ориентированной на мнение и оценки других людей; *мотивы личностного роста*: стремление сделать самого себя предметом преобразования и самосовершенствования»¹⁵.

В Уральском государственном экономическом университете (2022 г.) проведено обзорное исследование по 150 публикациям из реферативной базы eLIBRARY и проанализированы системы и различные методы в вузах по вовлеченности обучающихся в НИР. Сделана классификация НИР студентов по видам и формам с учетом возможностей развития научно-исследовательских компетенций и повышения мотивации к НИР [10]. Этот обзор предоставляет возможность ознакомиться с основными публикациями по теме в интересующем нас направлении – повышении мотивации студентов и при использовании различных методов организации НИР.

¹³ «Учитель должен быть веселым человеком...» Страницы жизни и творчества профессора кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена Ангелины Константиновны Громцевой (1918–2010) / под ред. Е. И. Бражник. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. – С. 66.

¹⁴ Лаптева О. И., Корнилова А. Г. Мотивация студентов технических специальностей к научной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Вып. 6. – С. 6.

¹⁵ Там же. – С. 3.

Формы сотрудничества вузов могут включать совместные научные исследования и публикацию научных результатов, совместные проекты, что повышает уровень исследовательских компетенций и мотивацию студентов к научно-исследовательской деятельности. Студенты имеют высокую потребность в их раннем привлечении к научным исследованиям начиная с первых курсов бакалавриата, а также высокую нацеленность на проведение непосредственных теоретических и опытно-экспериментальных научных исследований, результатом которых могут быть не только новые научные публикации, но и объекты интеллектуальной собственности [2].

Среди факторов формирования мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности наряду с материальным стимулированием выступают желания обучающихся получить опыт нового знания и самостоятельный выбор интересующей сферы научной деятельности [11].

В Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х. М. Бербекова (2017 г.) в ходе проведенного исследования были выявлены доминирующие мотивационные условия НИР студентов-магистрантов. Ответы на вопрос «Каковы основные мотивы, способствующие формированию у Вас положительного интереса к выполнению НИР?» показали, что студенты чаще связывают мотивы с получением хорошей оценки, достижением уважения преподавателей и одобрения родителей и окружающих, желанием быть примером для сокурсников, реже – с получением интеллектуального удовлетворения, необходимостью стать высококвалифицированным специалистом, получением более глубоких и качественных знаний, умений и навыков по избранной специальности. Наибольшее количество респондентов отметили желание

получить повышенную стипендию /грант/ премию [13].

Магистранты могут иметь проблемы в проведении исследований при подготовке магистерской диссертации, могут не проявлять интереса к научно-исследовательской деятельности и не видеть ее пользу для своей профессиональной деятельности [8].

В Санкт-Петербургском государственном университете апробирована технология оценки уровня реализации исследовательского потенциала магистрантов в процессе обучения: выявлены взаимосвязи между показателями реализации исследовательского потенциала студентов, их характеристиками когнитивной сферы и оценками научных руководителей их деятельности [15].

На уровне аспирантуры было проведено исследование в шести российских университетах в 2018–2019 гг. В нем приняло участие 1097 аспирантов и их научные руководители. Типологизация мотивов аспирантов осуществлялась путем опроса и интервью. «В выборку вошли как университеты с особым статусом (участники Проекта “5–100”, три университета), так и вузы без особого статуса (три университета). Два университета находятся в Москве, четыре – в регионах. Три университета являются классическими, один – с фокусом на инженерные и естественно-научные специальности, один – с фокусом на социальные науки, один – с фокусом на образование и педагогические науки» [12, с. 47]. Исследование мотивов аспирантов опиралось на теорию самодетерминации Э. Деси и Р. Райана (США), в которой выделяются три основных типа мотивации: внутренняя мотивация, внешняя мотивация и амотивация. Самым распространенным мотивом поступления в современную аспирантуру является желание заниматься наукой и преподаванием в высших учебных заведениях. Для 78 % аспирантов

престижность ученой степени является одним из значимых факторов принятия решения о поступлении в аспирантуру. Внешняя мотивация преобладает над внутренней, хотя при определенных условиях первая может перейти во вторую [12, с. 55].

В Казанском (Приволжском) федеральном университете (2021 г.) изучен потенциал педагогической магистратуры в развитии мотивационно-ценностного отношения магистрантов к научно-исследовательской деятельности и социальные факторы образовательного пространства университета для развития мотивации. Под мотивационно-ценностным отношением магистрантов к исследовательской деятельности понималось «успешное проявление себя в таких сферах, как познавательная деятельность, профессиональная деятельность, социальная деятельность»¹⁶. В ходе этого исследования была выявлена слабая мотивация магистрантов к расширению своей исследовательской деятельности. Предложены пути повышения мотивации, которые связаны с профильной подготовкой каждого магистранта и проведением исследований, близких к его профессиональной области, а также постоянного методического сопровождения НИР магистранта.

Среди предложений исследователей по развитию мотивации к научно-исследовательской деятельности студентов можно выделить следующие:

– важным является формирование устойчивой внутренней мотивации обучающихся в связи с тем, что научная деятельность является в основном индивидуальной для студента, который проявляет внутреннюю склонность к ней и высокий уровень познавательного интереса;

– необходимо применение инновационных педагогических технологий, повышающих учебную мотивацию и создающих условия для проявления самостоятельности студентов. Это гибридная модель образования, геймификация образовательного процесса, самостоятельное формирование студентами образовательного контента, развитие индивидуальных образовательных траекторий за счет интеграции с практикой, расширения набора курсов по выбору и др.;

– остаются востребованными традиционные педагогические технологии, которые способствуют вовлечению студентов в научно-исследовательскую деятельность: работа в научных кружках, сообществах; участие в конкурсах, выставках научных достижений, в студенческих конференциях, подготовка студенческих публикаций, а также организация системы оценки индивидуальных достижений студентов в научно-исследовательской деятельности.

В Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена периодически проводятся исследования относительно подготовки к НИР студентов, магистрантов и аспирантов. В 2013 г. был проведен констатирующий эксперимент по выявлению состояния преемственности образовательных программ подготовки магистрантов и аспирантов, а также изучались отношения субъектов научно-образовательной среды университета к существующей преемственности образовательных программ в условиях трехуровневого университетского образования. Базой исследования выступали Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, который более 20 лет на мо-

¹⁶ Сафина Г. Г., Закирова В. Г. Развитие мотивационно-ценностного отношения магистрантов к самостоятельной исследовательской деятельности //

Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – Вып. 11-3. – С. 113–114.

мент исследования реализовал многоуровневую систему подготовки студентов, и Омский государственный педагогический университет, который является постоянным партнером РГПУ им. А. И. Герцена и успешно реализует магистерские программы. Были получены и косвенные данные о мотивации магистрантов и аспирантов к НИР. Так, при поступлении в магистратуру/аспирантуру тема исследования в РГПУ им. А. И. Герцена и ОмГПУ чаще всего еще не определена. «Почти 50 % магистрантов готовы были работать над любой темой, около 14 % магистрантов и 15 % аспирантов получали тему исследования от научного руководителя, что свидетельствует о мотивации к НИР, однако и одновременно о недостаточной научной зрелости поступающих, об отсутствии у них опыта исследовательской деятельности»¹⁷.

Магистранты и аспиранты в качестве наиболее значимых форм организации НИР, которые влияют на повышение их мотивации, назвали «индивидуальные консультации с научным руководителем», а также «научные семинары, проводимые в диалоговом режиме», «проведение научно-практических конференций». «При этом наблюдается повышение значимости научно-практических конференций (от 12,3 % до 23,3 %) при переходе от магистратуры к аспирантуре за счет снижения интереса к другим формам и способам организации исследовательской деятельности»¹⁸.

Заключение

Проведенное нами исследование констатирует активный интерес исследователей в

2000-е гг. к вопросам организации НИР в вузах в целом и в педагогических вузах в частности. Они выявляют проблему необходимости повышения мотивации студентов, магистрантов, аспирантов к научно-исследовательской деятельности. Мотивация имеет большое значение для развития исследовательских компетенций, овладения методами организации исследований, что в случае с педагогическими вузами является значимой составной частью профессиональных компетенций педагога. Выявление изменений во внутренней и внешней мотивации студентов в процессе их обучения позволяет моделировать и создавать на практике новые формы включения обучающихся в научно-исследовательскую деятельность в вузе, в том числе с учетом дистанционного формата и групповой работы. Вместе с тем, роль СНО возрастает, так как именно на этапе обучения в вузе сотрудничество с увлеченными наукой студентами привлекает новых участников и стимулирует их заинтересованное участие в НИР.

РГПУ им. А. И. Герцена постоянно проводит исследования различных аспектов организации подготовки будущих педагогов, в том числе и проведении НИР, что позволяет видеть динамику в этих важных процессах. Проведенный опрос студентов, магистратов и аспирантов в 2023 г. показал необходимость постоянного совершенствования научно-образовательной среды в вузе, разработки и реализации модели сопряженной магистратуры и аспирантуры в целях обеспечения высокого уровня вовлеченности студентов в научно-исследовательскую деятельность и подготовки научных кадров высокой квалификации.

¹⁷ Исследование преимущества образовательных программ подготовки магистров и аспирантов в со-

временном университете: коллективная монография / Балясникова Н. С. и др. – СПб.: Свое издательство, 2014. – С. 17.

¹⁸ Там же. – С. 21–22.

Дальнейшие исследования мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности могут быть посвящены организационно-педагогическим условиям создания и реализации вариативных программ подготовки

студентов разных уровней высшего образования в целях включения их в научно-исследовательскую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбарова П. А., Шаброва Н. В., Кеммет Е. В., Михайлова А. Н. Научно-исследовательская культура студентов российских университетов // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 7. – С. 96–116. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54910108>
2. Андрушина Е. В., Андрушков С. А., Григорьева Н. С. Потребности и мотивации студентов к научно-исследовательской работе в условиях современного инновационного образования // Власть. – 2023. – Т. 31, № 4. – С. 162–170. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9735> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54506253>
3. Вишнякова М. В. Научно-исследовательский потенциал студентов высшей школы Республики Беларусь // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2023. – № 1. – С. 125–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50481987>
4. Вишнякова М. В. Имидж науки в восприятии студенческой молодежи Беларуси // Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2023. – № 1. – С. 44–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50515452>
5. Воронцова А. В., Райкина М. А. Особенности построения жизненных стратегий студентами: психолого-педагогическое сопровождение в образовательной среде вуза // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 30–52. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2304.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390172>
6. Кан Ц., Рыблова А. Н. Внеаудиторная индивидуализация научно-исследовательской деятельности иностранных магистрантов: тьюторская поддержка посредством информационных библиотечных ресурсов // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 7–21. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42772181>
7. Коган Е. А. Отношение студентов вузов к научно-исследовательской работе // Человеческий капитал. – 2020. – № 8. – С. 179–187. DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2020.08.17> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42975735>
8. Коньгина М. Н. Изучение отношения магистрантов к научно-исследовательской деятельности в процессе профессиональной подготовки // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 4. – С. 126–132. DOI: <https://doi.org/10.37493/2307-907X-2018-67-4-126-132> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36635607>
9. Нарбут Н. П., Алешковский И. А., Гаспаршвили А. Т., Крухмалева О. В., Савина Н. Е. Вовлеченность студентов в научную работу в период обучения в вузе: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 256–271. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-2-256-271> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54158012>
10. Патутина С. Ю. Научно-исследовательские компетенции студенческой молодежи: суть и актуальная тематика российских исследований // Human Progress. – 2022. – Vol. 8 (4). – С. 7. DOI: <https://doi.org/10.34709/IM.184.7> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50171563>

11. Семенова О. В. Анализ факторов формирования мотивации студентов ВУЗа к научно-исследовательской деятельности в сфере инноваций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 141–148. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2022-13-2-141-148> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49177551>
12. Терентьев Е. А., Рыбаков Н. В., Бедный Б. И. Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 40–69. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-40-69> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42744435>
13. Хашхожева Д. А., Паритов А. Ю., Гелястанова М. Т., Махотлова З. А., Суншева Б. М., Аккизов А. Ю. Вовлеченность студентов в научно-исследовательскую работу и ее перспективы как элемента самостоятельной работы студента-магистранта // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29452380>
14. Хромова А. О., Бухтаярова Е. Ю., Климова А. А., Курносова М. А., Дружинина М. В. Исследование мотивационного, креативного, коммуникативного и организационного компонентов готовности будущих педагогов к использованию инновационных технологий // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2204.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49425107>
15. Чувгунова О. А. Реализация исследовательского потенциала студентов в условиях образовательного процесса вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2015. – № 1. – С. 78–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23141732>
16. Agnès F., Leduc D., Locker M. Peut-on dynamiser le travail des étudiants en Licence? // Revue internationale de pédagogie de l'enseignement supérieur. – 2023. – Vol. 39 (3). URL: <https://doi.org/10.4000/ripes.5176>
17. Altet M. Conjuguer des recherches sur les pratiques enseignantes et sur la formation des enseignants: une double fonction scientifique et sociale des Sciences de l'éducation // Les Sciences de l'éducation - Pour l'Ère nouvelle. – 2019. – Vol. 52 (2). – P. 29–60. DOI: <https://doi.org/10.3917/lsdle.522.0029> URL: <https://www.cairn.info/revue-les-sciences-de-l-education-pour-l-ere-nouvelle-2019-2-page-29.htm>
18. Bhaw N., Kriek J., Lemmer M. Insights from coherence in students' scientific reasoning skills // Heliyon. – 2023. – Vol. 9 (7). – P. e17349. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17349>
19. Domenici V. STEAM Project-Based Learning Activities at the Science Museum as an Effective Training for Future Chemistry Teachers // Education Sciences. – 2022. – Vol. 12 (1). – P. 30. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci12010030>
20. Fwu B.-J., Li G.-Y. Responding to "Inquiry and Practice" in the 2019 Curriculum Guidelines: A Dual-Practice Approach to a Teaching Practice Course in Teacher Education // Journal of Research in Education Sciences. – 2023. – Vol. 68 (3). – P. 239–273. DOI: [https://doi.org/10.6209/JORIES.202309_68\(3\).0008](https://doi.org/10.6209/JORIES.202309_68(3).0008)
21. Goulet-Pelletier J.-Ch., Gaudreau P., Cousineau D., Do students motivated to learn have better creative abilities? // Learning and Individual Differences. – 2023. – Vol. 106. – P. 102327. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2023.102327>
22. Grooters S., Zaal E., Ongena Y., Gerkema V. Appreciation of an alternative: Dutch alumni look back on their science master, a work-based learning vs a research-oriented approach // Cogent Education. – 2022. – Vol. 9 (1). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2133506>

23. Jehanghir M., Ishaq K., Akbar R. A. Effect of learners' autonomy on academic motivation and university students' grit // *Education and Information Technologies*. – 2023. – P. 1–38. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11976-2>
24. Konstantinidis E. I., Petsani D., Bamidis P. D. Teaching university students co-creation and living lab methodologies through experiential learning activities and preparing them for RRI // *Health Informatics Journal*. – 2021. – Vol. 27 (1). – P. 1460458221991204. DOI: <https://doi.org/10.1177/1460458221991204>
25. Laurens-Arredondo L. A. Information and communication technologies in higher education: Comparison of stimulated motivation // *Education and Information Technologies*. – 2023. – P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12160-2>
26. Nguyen P.-B.-T., Degrave P., Van Steendam E., Sercu L. Self-determination in EMI education. A study of university students' motivation in Vietnam // *International Journal of Educational Research Open*. – 2023. – Vol. 5. – P. 100295. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2023.100295>
27. Saribas D., Ozer F. Action research in a teacher education program: probing into pre-service elementary teachers' understandings of scientific practices and teaching scientific practices // *Journal of Education for Teaching*. – 2021. – Vol. 48. – P. 197–213. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1985937>
28. Sun H., Xie Y., Lavonen J. Exploring the structure of students' scientific higher order thinking in science education // *Thinking Skills and Creativity*. – 2022. – Vol. 43. – P. 100999. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2022.100999>
29. Wood R. Students' Motivation to Engage with Science Learning Activities through the Lens of Self-Determination Theory: Results from a Single-Case School-Based Study // *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. – 2019. – Vol. 15 (7). – P. em1718. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/106110>
30. Yin X., Zong X. International student mobility spurs scientific research on foreign countries: Evidence from international students studying in China // *Journal of Informetrics*. – 2022. – Vol. 16 (1). – P. 101227. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101227>

Поступила: 16 ноября 2023   Принята: 10 января 2024   Опубликовано: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Писарева Светлана Анатольевна: организация исследования, интерпретация результатов и общее руководство исследованием.

Бражник Евгения Ивановна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, интерпретация результатов.

Гладкая Ирина Вячеславовна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, интерпретация результатов.

Пискунова Елена Витальевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, интерпретация результатов.

Федорова Наталья Михайловна: сбор эмпирических результатов, литературный обзор, форматирование текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Писарева Светлана Анатольевна

член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе, профессор кафедры теории и методики
непрерывного педагогического образования
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Набережная реки Мойки, 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6366-1701>
E-mail: prorector_science@ Herzen.spb.ru

Бражник Евгения Ивановна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра теории и методики воспитания и социальной работы,
Институт педагогики,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Набережная реки Мойки, 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0971-0271>
E-mail: evbrajnik@ Herzen.spb.ru

Гладкая Ирина Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра теории и методики непрерывного педагогического образования,
Институт педагогики,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Набережная реки Мойки, 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8372-0059>
E-mail: ivgladkaia@ Herzen.spb.ru

Пискунова Елена Витальевна

доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики школы,
Институт педагогики,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Набережная реки Мойки, 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9352-5409>
E-mail: elenapiskunova@ Herzen.spb.ru

Федорова Наталья Михайловна

доктор педагогических наук, доцент,

заведующий кафедрой,

кафедра истории педагогики и образования,

Институт педагогики,

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,

Набережная реки Мойки, 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7032-3388>

E-mail: nmfedorova@herzen.spb.ru

Studying the peculiarities of the universities students' motivation for research activities

Svetlana A. Pisareva¹, Evgeniia I. Brazhnik¹, Irina V. Gladkaya ¹,
Elena V. Piskunova¹, Natalja M. Fedorova¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article substantiates the need for up-to-date knowledge about the state and possibilities of university students' research activities, taking into account the necessity to increase the importance of such activities for education and personal development of future professionals in the field of science.

The purpose of the article is to present the research results (2023) reflecting the problems of involving students into research activities and ways of solving these problems, as well as the results of investigating students' motivation at the Herzen State Pedagogical University in Russia. The innovative model of preparing highly qualified scientific and academic staff is characterized.

Materials and Methods. The research methodology is based on the ideas of a personality-centered approach. Theoretical and practical methods of scientific research were applied: theoretical analysis, synthesis, classification; the online questionnaire, which revealed various aspects of students' motivation to participation in research activities, and mathematical methods of data processing.

Results. The authors presented three groups of results:

- the review and analysis of studies conducted in the 2000s by Russian and international researchers on various aspects of engaging university students in research activities;
- the review of current research investigations conducted in Russian universities, reflecting practice of improving university students' research activities in various regions of the country;
- the results of the study conducted in 2023 at the Herzen State Pedagogical University of Russia - a survey of students majoring in the following fields: Education (Education science); Psychology (psychological sciences); Psychology and Education which reflect the key positions of organizing students' research: the engagement of students in educational activities; motivation for research activities;

Acknowledgments

The study was financially supported by the Herzen State Pedagogical University of Russia by an internal grant. Project No. 13VG.

For citation

Pisareva S. A., Brazhnik E. I., Gladkaya I. V., Piskunova E. V., Fedorova N. M. Studying the peculiarities of the universities students' motivation for research activities. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 24–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.02>

  Corresponding Author: Irina V. Gladkaya, ivgladkaia@herzen.spb.ru

© Svetlana A. Pisareva, Evgeniia I. Brazhnik, Irina V. Gladkaya, Elena V. Piskunova, Natalja M. Fedorova, 2024

satisfaction with research experience; the degree of participation in the student research society; self-assessment of the research skills; assessment of existing conditions for research activities and accessibility to them at the university.

Conclusions. *Students will choose research activities as a basis for their professional formation if research is considered to be a leading activity in the higher educational institution; where external and internal motives of involving students in research are taken into account and regulatory and research support of students in their scientific self-determination is manifested. One of the possible forms of creating such conditions is the model of a joint master's and doctoral-level degree program.*

Keywords

Research activities of university students; Motivation of students; Scientific research; Research activities; Student research society; Scientific environment of the university; Model of a joint program.

REFERENCES

1. Ambarova P. A., Shabrova N. V., Kemmet E. V., Mikhailova A. N. Research culture of Russian university students. *Higher Education in Russia*, 2023, vol. 32 (7), pp. 96–116. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54910108>
2. Andriushina E. V., Andriushkov S. A., Grigor'eva N. S. The needs and motivation of students for research work in the context of modern innovative education. *Power*, 2023, vol. 31 (4), pp. 162–170. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i4.9735> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54506253>
3. Vishniakova M. V. Research potential of students of higher education in the Republic of Belarus. *Bulletin of the Belarusian State Economic University*, 2023, no. 1, pp. 125–132. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50481987>
4. Vishniakova M. V. The image of science in perception of student youth of Belarus. *Bulletin of BPPU. History. Philosophy. Politology. Sociology. Economics. Culturology*, 2023, no. 1, pp. 44–50. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50515452>
5. Vorontsova A. V., Raikina M. A. Characteristic features of building life strategies by university student: Psychological and educational support for developing. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (4), pp. 30–52. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2304.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390172>
6. Kang Q., Ryblova A. N. Extracurricular individualization of international postgraduate students' research activities: Tutor support based on information library resources. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (2), pp. 7–21. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42772181>
7. Kogan E. A. Attitude of university students to scientific research. *Human Capital*, 2020, no. 8, pp. 179–187. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2020.08.17> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42975735>
8. Konygina M. N. A study of the attitude of undergraduates to research activities in the training process. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2018, no. 4, pp. 126–132. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37493/2307-907X-2018-67-4-126-132> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36635607>
9. Narbut N. P., Aleshkovski I. A., Gasparishvili A. T., Krukhmaleva O. V., Savina N. E. Students' engagement in research at the university: A sociological analysis. *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Sociology*, 2023, vol. 23 (2), pp. 256–271. (In Russian) DOI:

- <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-2-256-271> URL:
<https://elibrary.ru/item.asp?id=54158012>
10. Patutina S. Yu. Youth students' research competences: Essence and current topics of Russian research. *Human Progress*, 2022, vol. 8 (4), pp. 7. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.34709/IM.184.7> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50171563>
  11. Semenova O. V. Analysis of factors of formation of motivation of university students to research activities in the field of innovation. *Bulletin of Samara University. Economics and Management*, 2022, vol. 13 (2), pp. 141–148. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2022-13-2-141-148> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49177551>
  12. Terentev E., Rybakov N., Bednyi B. Why embark on a PhD today? A typology of motives for doctoral study in Russia. *Educational Studies Moscow*, 2020, no. 1, pp. 40–69. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-40-69> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42744435>
  13. Khashkhozheva D. A., Paritov A. Yu., Gelyastanova M. T., Makhotlova Z. A., Sunsheva B. M., Akkizov A. Y. Student participation in research work and its prospects as an element of self-study of an undergraduate student. *Modern Problems of Science and Education*, 2017, no. 3, pp. 114. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29452380>
  14. Khromova A. O., Bukhtayarova E. Yu., Klimova A. A., Kurnosova M. A., Druzhinina M. V. Research on motivational, creative, communicative and organizational components of future educators' readiness to use innovative technologies. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (4), pp. 7–25. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2204.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49425107>
  15. Chuvgunova O. A. Implementation of students' research potential in the educational process at university. *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. Sociology. Pedagogy*, 2015, no. 1, pp. 78–86. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23141732>
  16. Agnès F., Leduc D., Locker M. Peut-on dynamiser le travail des étudiants en Licence? Peut-on dynamiser le travail des étudiants en Licence? *Revue Internationale de Pédagogie de l'enseignement Supérieur*, 2023, vol. 39 (3). DOI: <https://doi.org/10.4000/ripes.5176>
  17. Altet M. Conjuguer des recherches sur les pratiques enseignantes et sur la formation des enseignants: Une double fonction scientifique et sociale des Sciences de l'éducation. *Les Sciences de l'éducation - Pour l'Ère nouvelle*, 2019, vol. 52 (2), pp. 29–60. DOI: <https://doi.org/10.3917/lse.522.0029> URL: <https://www.cairn.info/revue-les-sciences-de-l-education-pour-l-ere-nouvelle-2019-2-page-29.htm>
  18. Bhaw N., Kriek J., Lemmer M. Insights from coherence in students' scientific reasoning skills. *Heliyon*, 2023, vol. 9 (7), pp. e17349. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e17349>
  19. Domenici V. STEAM project-based learning activities at the science museum as an effective training for future chemistry teachers. *Education Sciences*, 2022, vol. 12 (1), pp. 30. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci12010030>
  20. Fwu B.-J., Li G.-Y. Responding to “inquiry and practice” in the 2019 curriculum guidelines: A dual-practice approach to a teaching practice course in teacher education. *Journal of Research in Education Sciences*, 2023, vol. 68 (3), pp. 239–273. DOI: [https://doi.org/10.6209/JORIES.202309_68\(3\).0008](https://doi.org/10.6209/JORIES.202309_68(3).0008)
  21. Goulet-Pelletier J.-Ch., Gaudreau P., Cousineau D., Do students motivated to learn have better creative abilities? *Learning and Individual Differences*, 2023, vol. 106, pp. 102327. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2023.102327>

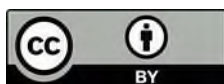

22. Grooters S., Zaal E., Ongena Y., Gerkema V. Appreciation of an alternative: Dutch alumni look back on their science master, a work-based learning vs a research-oriented approach. *Cogent Education*, 2022, vol. 9 (1). DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2133506>
23. Jehanghir M., Ishaq K., Akbar R. A. Effect of learners' autonomy on academic motivation and university students' grit. *Education and Information Technologies*, 2023, pp. 1–38. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11976-2>
24. Konstantinidis E. I., Petsani D., Bamidis P. D. Teaching university students co-creation and living lab methodologies through experiential learning activities and preparing them for RRI. *Health Informatics Journal*, 2021, vol. 27 (1), pp. 1460458221991204. DOI: <https://doi.org/10.1177/1460458221991204>
25. Laurens-Arredondo L. A. Information and communication technologies in higher education: Comparison of stimulated motivation. *Education and Information Technologies*, 2023, pp. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12160-2>
26. Nguyen P.-B.-T., Degrave P., Van Steendam E., Sercu L. Self-determination in EMI education. A study of university students' motivation in Vietnam. *International Journal of Educational Research Open*, 2023, vol. 5, pp. 100295. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2023.100295>
27. Saribas D., Ozer F. Action research in a teacher education program: Probing into pre-service elementary teachers' understandings of scientific practices and teaching scientific practices. *Journal of Education for Teaching*, 2021, vol. 48, pp. 197–213. DOI: <https://doi.org/10.1080/02607476.2021.1985937>
28. Sun H., Xie Y., Lavonen J. Exploring the structure of students' scientific higher order thinking in science education. *Thinking Skills and Creativity*, 2022, vol. 43, pp. 100999. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2022.100999>
29. Wood R. Students' Motivation to engage with science learning activities through the lens of self-determination theory: Results from a single-case school-based study. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2019, vol. 15 (7), pp. em1718. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/106110>
30. Yin X., Zong X. International student mobility spurs scientific research on foreign countries: Evidence from international students studying in China. *Journal of Informetrics*, 2022, vol. 16 (1), pp. 101227. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101227>

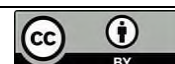
Submitted: 16 November 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Svetlana Anatolievna Pisareva

Contribution of the co-author: organization of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

Evgeniia Ivanovna Brazhnik

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, interpretation of the results.

Irina Vyacheslavovna Gladkaya

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, interpretation of the results.

Elena Vitaljevna Piskunova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, interpretation of the results.

Natalja Michajlovna Fedorova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, literary review, formatting the text of the article.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Svetlana Anatoljevna Pisareva

Corresponding Member of the Russian Academy of Education,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Department of Theories and Methods of Continuous Pedagogical Education,
Institute of Pedagogy,
Vice-Rector for Research,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika Emb. 48, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6366-1701>
E-mail: prorector_science@ Herzen.spb.ru

Evgeniia Ivanovna Brazhnik

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Theory and Methodology of Education and Social Work,
Institute of Pedagogy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika Emb. 48, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0971-0271>
E-mail: evbrajnik@herzen.spb.ru

Irina Vyacheslavovna Gladkaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Theories and Methods of Continuous Pedagogical Education,
Institute of Pedagogy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika Emb.48, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8372-0059>
E-mail: ivgladkaia@herzen.spb.ru

Elena Vitaljevna Piskunova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Pedagogy of the School,
Institute of Pedagogy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika Emb. 48, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9352-5409>
E-mail: elenapiskunova@herzen.spb.ru

Natalja Mihajlovna Fedorova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of History of Pedagogy and Education,
Institute of Pedagogy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika Emb. 48, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7032-3388>
E-mail: nmfedorova@herzen.spb.ru

www.sciforedu.ru

ФИЛОСОФИЯ
И ИСТОРИЯ
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PHILOSOPHY AND HISTORY
FOR EDUCATION**

УДК 316.628+172.15+159.947.5+371

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2401.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований

С. В. Васильева¹, А. В. Микляева¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Проблема и цель. С позиций социальной психологии изучается проблема конструктивного патриотизма, основанного на позитивной национальной идентификации и привязанности к своей стране, выражающейся в готовности к реализации просоциального поведения, рассматриваемого как вклад в благополучие страны. Цель исследования – систематизация данных о социально-психологических предпосылках формирования конструктивных патриотических установок подростков и молодежи.

Методология. Проведен систематический обзор эмпирических исследований, посвященных анализу социально-психологических предпосылок конструктивного патриотизма, опубликованных в период 2000–2023 гг. Обзор осуществлен в 2023 г. с использованием электронных библиографических баз Google Scholar и РИНЦ. В анализ включались статьи, имеющие полнотекстовые русскоязычные или англоязычные аннотации, содержащие результаты оригинальных эмпирических исследований социально-психологических коррелятов и предикторов конструктивного патриотизма. Из 2047 проанализированных источников соответствующими критериям отбора были признаны 30 статей, составивших корпус проанализированных публикаций.

Результаты. Выделено пять групп социально-психологических предпосылок конструктивного патриотизма в подростковой и молодежной среде: национальная идентичность (позитивное восприятие собственной нации, основанное на символической привязанности и осмыслении перспектив развития своей страны); другие компоненты социальной идентичности (глобальная и гражданская идентичность); ценности (в первую очередь ценности роста, характеризующиеся как индивидуалистической, так и социальной ориентацией); социальные установки

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации Российского научного фонда № 23-28-00482, <https://rscf.ru/project/23-28-00482/> по теме «Конструктивный патриотизм в структуре социальных установок подростков с различными траекториями взросления».

Библиографическая ссылка: Васильева С. В., Микляева А. В. Социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма подростков и молодежи: систематический обзор эмпирических исследований // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>

✉ Автор для корреспонденции: Светлана Викторовна Васильева, vivatvsv@mail.ru

© С. В. Васильева, А. В. Микляева, 2024

(ориентация на социальную справедливость и альтруизм); особенности обработки социальной информации (рефлексивность, рациональность в противоположность интуитивности, критическое мышление). Отмечен косвенный вклад в конструктивный патриотизм таких социально-демографических переменных, как образование и место проживания.

Заключение. Результаты систематического обзора указывают, что конструктивный патриотизм является полидетерминированным феноменом, и позволяют отметить основные направления исследований конструктивного патриотизма российских подростков и молодежи, значимые для подготовки научно обоснованных программ содействия формированию патриотических установок.

Ключевые слова: конструктивный патриотизм; слепой патриотизм; старший подростковый возраст; юношеский возраст; предикторы патриотизма; социальная идентичность; социальные установки; базовые индивидуальные ценности; критическое мышление.

Постановка проблемы

На фоне актуализации проблематики, связанной с патриотическим воспитанием молодежи, широко обсуждается проблема научной и методологической обоснованности предлагаемых подходов, а также способов оценки и критериев их эффективности. Сложная, многокомпонентная структура патриотизма, отмечаемая многими исследователями [1], а также установочная природа этого феномена, описанная социальными психологами [2–7], определяют значимость учета в качестве критериев сформированности патриотизма в молодежной среде не только его когнитивного, ценностно-мотивационного и аффективного компонентов, выражающихся в знаниях о прошлом и настоящем своей страны и любви к ней, но и деятельностного компонента, проявления которого связаны с готовностью включаться в просоциальные виды активности и действовать на благо страны [8; 9].

Значимость деятельностного компонента патриотизма подчеркивается в разнообразных подходах к классификации его форм, в

которых выделяются патриотизм, ориентированный на индивидуальные или общественные интересы [10], идеологический (основанный на безоговорочном принятии текущей идеологической повестки), проблемный (нацеленный на решение социально-экономических проблем страны) и конформный (ориентированный на личное благополучие в большей степени, чем на интересы страны)¹, выраженный (явленный), индифферентный, отвергаемый и непроверенный (невалидный) виды патриотизма, выделенные в соответствии с миграционными намерениями [11], слепой или некритичный (консервативный и опирающийся на актуальную идеологическую повестку как основу для нравственных суждений и интерпретации происходящих событий) и конструктивный или рефлексивный (опирающийся на общечеловеческие ценности и ориентированный на активное участие в переменах на благо страны) патриотизм [12] и др. Дифференциация слепой и конструктивной форм патриотизма соотносится с классифика-

¹ Гордякова О. В., Лебедев А. Н. Чувство патриотизма и типы патриотического поведения молодых граждан России // Психологические и психоаналитические исследования / под ред. А. А. Демидова,

Л. И. Сурата. Ежегодник 2017. – М.: Московский институт психоанализа, 2017. – С. 307–327. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32854778>

циями патриотизма, предложенными в смежных с психологией науках, в которых выделяется патриотизм внутренний (основанный на принадлежности к своей стране) и внешний (основанный на сравнении своей страны с другими) [13]; авторитарный (основанный на комфортном следовании за национальными лидерами) и демократический (опирающийся на принципы свободы и справедливости) [14] или конституционный (детерминированный привязанностью к своей стране на основе принятия ценностей государства) [15] и др.

В социальной психологии наибольшее распространение получил подход Р. Шатца с соавторами [12], дифференцирующий слепой и конструктивный патриотизм. Несмотря на критику², этот подход признается как один из наиболее методологически обоснованных и методически оснащенных. Теоретико-методологический фундамент данного подхода составляет теория социальной идентичности, что позволяет признать психологическим ядром патриотических установок компоненты Я-концепции личности, проистекающие из ее знаний о своей принадлежности к своей стране, а также из ценности и эмоционального значения, придаваемым этой принадлежности [1; 4; 16; 17; 18; 19; 20]. Правомерность трактовки патриотизма в терминах идентичности подтверждается исследованиями, иллюстрирующими ассоциирующиеся с ней социально-психологические эффекты: «мы – они» [21; 22], поддержание субъективной безопасности в ситуации реальной или символической угрозы [23; 24], межгрупповой конкуренции [25], аутгрупповой дискриминации [22; 26], организация социального поведения личности [27] и др. Обобщая результаты 20-летних ис-

следований, Р. Шатц отмечает, что национальная идентичность лежит в основе обеих форм патриотизма (что не всегда учитывается в отечественных трактовках феномена конструктивного патриотизма, например, [28]), однако в случае конструктивного патриотизма эта идентификация выполняет преимущественно символическую функцию (связанную с потребностями ценностного самовыражения), в то время как в случае слепого патриотизма – преимущественно инструментальную (связанную с удовлетворением дефицитарных потребностей) [29]. В основе конструктивного патриотизма лежит не устойчивое межгрупповое сравнение с другими нациями, а временные основания для сравнения, релевантные для текущей ситуации и определяющие возможность для вынесения автономных суждений на фоне сохранения позитивной идентификации со своей нацией [30].

Как отмечает Р. Шатц с соавторами, привязанность к своей стране является атрибутом обеих выделенных ими форм патриотизма, однако разница заключается в способах, которыми выражается эта привязанность. Исследования конструктивного патриотизма, реализованные в последние десятилетия, демонстрируют его гораздо более тесную связь с просоциальными установками и поведением, в сравнении со слепым патриотизмом. Так, показано, что конструктивный патриотизм положительно ассоциируется с проэкологическим поведением [31], ориентацией на социальное предпринимательство [32], своевременной уплатой налогов [33; 34], с соблюдением правил общественного здравоохранения [35], в том числе в период локдауна в связи с пандемией COVID-19 [36; 37], поддержкой мигрантов и других социально уязвимых групп [24;

² Bar-Tal D., Staub E. Patriotism: its scope and meaning // Bar-Tal D., Staub E. (eds.). Patriotism in the life of individuals and nations. – Chicago: Nelson Hall,

1997. – P. 1–19. URL: <https://www.gbv.de/dms/subhamburg/194726800.pdf>

38; 39; 40], а также опосредует поведенческие намерения цивилизованного туризма [41]. Конструктивный патриотизм в большей степени, чем слепой, ассоциируется с ориентацией на долгосрочные планы развития страны и готовностью мириться со связанными с их реализацией временными трудностями [42]. Несколько более противоречивые данные получены в отношении связи конструктивного патриотизма и вовлеченности в гражданскую активность: согласно одним данным, эта связь является прямой и основана на чувстве эффективности при принятии политических решений [23; 43; 44; 45], однако другие исследования не подтверждают это [46].

В целом конструктивный патриотизм в значительно большей степени, в сравнении со слепым патриотизмом, связан с деятельностным проявлением патриотических установок, что определяет практическую значимость изучения предпосылок формирования именно этой формы патриотизма в подростковой и молодежной среде. Результаты исследований, посвященных факторам формирования конструктивного патриотизма, к настоящему времени не обобщены, что определило цель данной статьи: обобщить данные о социально-психологических предпосылках формирования конструктивных патриотических установок подростков и молодежи.

Методология исследования

В обзор, выполненный методом систематического анализа с использованием сплошной выборки материалов по заданным критериям, включались статьи, опубликованные с 2000 по 2023 г. в рецензируемых периодических научных изданиях, содержащие результаты оригинальных эмпирических исследований. Поиск источников осуществлен в первом полугодии 2023 г. с использованием поиско-

вой системы Google Scholar (Google Академия), Научной электронной библиотеки eLIBRARY, а также с помощью анализа списков литературы статей, обнаруженных на первом этапе поиска. В качестве поисковых запросов использовалось выражение «конструктивный патриотизм * подростки (молодежь)» и его производные (на русском и английском языках). Статьи включались в обзор на основании соответствия следующим критериям: язык публикации (или полнотекстовой аннотации) – русский или английский; представление в статье результатов эмпирического исследования, посвященных выявлению коррелятов или предикторов конструктивного патриотизма (теоретические и обзорные статьи исключались); доступность полнотекстовой версии статьи или развернутой аннотации, в которой представлены фактические эмпирические результаты. На основании соотнесения названий и содержания аннотаций найденных статей с критериями включения материалов из 2047 публикаций, обнаруженных в ходе поиска, в анализ для описания социально-психологических предпосылок конструктивного патриотизма было отобрано 30 статей.

Результаты исследования

Результаты исследования, представленные в проанализированных статьях, позволили выделить пять групп социально-психологических предпосылок конструктивного патриотизма в подростковой и молодежной среде (национальная идентичность и восприятие собственной нации, другие компоненты социальной идентичности (в частности, глобальная, гражданская и этнокультурная идентичность), ценности, социальные установки, связанные со справедливостью и альтруизмом, обработка социальной информации), а

также отметить вклад в конструктивный патриотизм социально-демографических переменных.

Национальная идентичность и восприятие собственной нации

Конструктивный и слепой виды патриотизма опосредованы характеристиками идентичности, составляющей основу привязанности к своей стране. Данные виды патриотизма в большинстве случаев изучаются в логике теории социальной идентичности в контексте соотношения различных аспектов идентичности, чаще всего национальной.

Ряд исследований показывает позитивные связи национальной идентичности и с конструктивным, и со слепым патриотизмом. Так, в исследовании, в котором принимали участие 351 студент малазийских университетов (средний возраст не указан), обнаружены значимые положительные взаимосвязи между обеими формами патриотизма и национальной идентичностью, операционализируемой в параметрах привязанности и любви к своей стране [47]. Аналогичные результаты были получены при опросе студентов американских университетов ($n = 263$, средний возраст – 18,6 лет) [48], а также в нашем эмпирическом исследовании, к участию в котором привлекались учащиеся средней и старшей школы ($n = 510$, возраст – от 14 до 18 лет) [49]. Эти исследования указывают на сходство тех предпосылок конструктивного и слепого патриотизма, которые связаны с идентичностью.

Вместе с тем показано, что конструктивный и слепой виды патриотизма различаются по характеристикам восприятия собственной нации. Так, в исследовании, проведенном среди студентов турецких университетов (390 респондентов, средний возраст – 20,4 года), были выявлены взаимосвязи между различ-

ными формами патриотизма и представлениями о себе как о гражданине своей страны. «Коллективное Я» оказалось значимым положительным предиктором как конструктивного, так и слепого патриотизма, однако при этом конструктивный патриотизм ассоциировался с автономностью и способностью проводить границы между собой и другими, в то время как слепой патриотизм оказался связанным с беспрекословной лояльностью к своей группе [50]. На материале исследования, проведенного в Финляндии (объем выборки и возраст респондентов в источниках, представленных в открытом доступе, не указан), установлено, что конструктивный патриотизм связан в первую очередь с восприятием собственной нации через национальные символы, которые представляют ее как уникальное целое (например, традиционная культура или природа), в то время как слепой патриотизм – с поляризованными национальными символами, которые подчеркивают межгрупповое противостояние (например, военные или спортивные символы). При этом отмечены и прямо противоположные связи (конструктивного патриотизма с поляризованными символами и слепого – с неполяризованными), которые, однако, оказались менее значимыми. Авторы исследования интерпретируют эти результаты как разные основания для национальной идентификации, лежащей в основе слепого и конструктивного видов патриотизма [25].

Исследования показывают, что усиление угрозы со стороны аут-групп и субъективно воспринимаемая групповая депривация положительно связаны со слепым, но не с конструктивным патриотизмом, что позволяет рассматривать чувство ущемленности в межгрупповых отношениях как важный предиктор слепого и конструктивного патриотизма ($n = 6028$, средний возраст – 48,0 лет), что указы-

вает на инструментальную (защитную) функцию национальной идентичности в контексте слепого патриотизма, не характерную для конструктивных патриотических установок [51].

Согласно результатам исследований, проведенных на выборках польских респондентов, конструктивный патриотизм предсказывается воспринимаемым несоответствием между реальными и идеальными представлениями о своей нации ($n = 573$, средний возраст – 21,1–25,0 лет) [52]. При этом и конструктивный, и слепой (в терминологии авторов – «традиционный») патриотизм положительно связаны с высокими ожиданиями относительно того, как должна функционировать страна. При этом разница между конструктивным и слепым патриотизмом заключается главным образом в оценках фактического состояния страны, а не в ожиданиях, и несоответствие, в большей степени характерное для конструктивных патриотов, может мотивировать их к гражданской активности ($n = 3457$, средний возраст в источниках, представленных в свободном доступе, не указан) [53].

Глобальная и гражданская идентичность

В литературе имеются данные о вкладе в конструктивный и слепой патриотизм иных (помимо национального) компонентов социальной идентичности личности, в частности глобальной и гражданской идентичности.

В некоторых исследованиях продемонстрирована положительная взаимосвязь между конструктивным патриотизмом и глобальной («универсальной») идентичностью. Например, в исследовании с привлечением 202 студентов турецких вузов было установлено, что глобальная идентичность положительно взаимосвязана с конструктивным патриотизмом, однако не демонстрирует аналогичных связей со слепым [54]. Аналогичные

данные были получены и в еще одном исследовании, также проведенном турецкими учеными с привлечением 372 студентов (возраст не указан) [45].

На основании результатов опроса 96 студентов лондонских университетов, родившихся в Великобритании (средний возраст – 22,9 лет) было показано, что конструктивный патриотизм предсказывается гражданской идентичностью, ядром которой выступает идентификация с соотечественниками на основе общности государственного устройства, привязанности к гражданским практикам страны, в то время как предиктором слепого патриотизма является культурная идентичность, базисом которой является идентификация на основе общей генеалогии и наследия, а также привязанность к национальным символам и традиционной культуре [55]. В исследовании американских психологов в результате обобщения результатов интервьюирования 47 взрослых респондентов (средний возраст – 53,4 года) было показано, что обе формы патриотизма поддерживаются и этнокультурным, и гражданским аспектами идентичности, однако их вклад в конструктивный и слепой патриотизм различается. Гражданская идентичность и сопряженные с ней гражданские нормы связаны с конструктивным патриотизмом теснее, чем этнокультурные, для слепого патриотизма (обозначенного в исследовании термином «национализм») зафиксирована обратная тенденция [56].

Ценности

Исследования взаимосвязей между установками, характеризующими конструктивный патриотизм, и ценностными диспозициями осуществляются в первую очередь в парадигме теории базовых человеческих ценностей Ш. Шварца. Обнаружено, что конструктивный патриотизм взаимосвязан, главным

образом, с ценностями роста, которые могут характеризоваться как индивидуалистической, так и социальной ориентацией.

Так, на материале опроса итальянской выборки (1699 респондентов, средний возраст – 44,8 лет) было установлено, что положительными коррелятами слепого патриотизма являются ценности безопасности, конформизма, традиции и власти, в то время как ценности универсализма, самостоятельности, стимуляции и гедонизма взаимосвязаны с ним отрицательно; данные о коррелятах конструктивного патриотизма в статье не представлены [57].

Исследование с привлечением итальянских студентов (объем выборки – 146 человек, средний возраст – 23,8 лет) позволило выделить в качестве коррелятов конструктивного патриотизма ценности универсализма (с положительным знаком) и традиции (с отрицательным знаком), слепой патриотизм продемонстрировал обратные корреляции с указанными ценностями [5].

Еще одно исследование, в котором опрашивались 211 студентов польских вузов (средний возраст – 23,0 лет) и 203 студента вузов Израиля (средний возраст – 25,8 лет), показало, что конструктивный патриотизм положительно коррелирует с ценностями универсализма и доброты, а также самостоятельности [52].

Исследователи из Турции на основе анализа результатов опроса студенческой выборки (303 человека, средний возраст участников не указан) обнаружили, что ценности безопасности и универсализма являются положительными предикторами конструктивного патриотизма, ценность традиции – отрицательным. Слепой патриотизм, в свою очередь, предсказывается ценностями достижения, традиции и конформизма (с положительным

знаком), а также стимулирования и универсализма (с отрицательным знаком) [58].

В другом исследовании, проведенном в турецких вузах (360 респондентов, средний возраст – 20,94 лет) было показано, что ценностными коррелятами и конструктивного, и слепого патриотизма являются ценности достижения, конформизма и безопасности; специфическими коррелятами конструктивного патриотизма – ценности самостоятельности, универсализма и доброты, слепого – ценности стимуляции и традиций (все корреляции положительные). Анализ проблемы позволил авторам обнаружить, что положительными предикторами конструктивного патриотизма выступают ценности самостоятельности и универсализма, отрицательным предиктором – ценность традиции. Для слепого патриотизма в качестве положительных предикторов выделены ценности достижения, конформизма и традиции, в качестве отрицательных – ценности стимулирования и универсализма; кроме того, было обнаружено, что связь между ценностью конформизма и слепым патриотизмом опосредует ценность власти [59].

Социальные установки

Исследования демонстрируют взаимосвязи между различными формами патриотизма и содержанием установок, проявляющихся в отношении людей к различными сторонам социальной действительности, в первую очередь установки, связанные с социальной справедливостью и альтруизмом.

Так, на материале анализа социальных установок россиян ($n = 595$, средний возраст – 29,7 лет) в исследовании, посвященном изучению отношения к участию России в сирийском конфликте, были показаны положительные взаимосвязи различных форм патриотизма (включая слепой, охарактеризованный в данном исследовании как «национализм») с

верой в справедливый мир [60]. В исследовании, проведенном в Турции в формате опроса будущих учителей ($n = 210$, средний возраст не указан), были обнаружены аналогичные связи между слепым и конструктивным патриотизмом, с одной стороны, и чувством социальной справедливости, с другой [61]. Американскими исследователями установлено ($n = 1125$, возраст респондентов в материалах с открытым доступом не представлен), что в конструктивный патриотизм вносят вклад убеждения в справедливости социальных институтов, основанные на «индивидуализирующей» моральной интуиции, которая ставит во главу угла защиту от вреда, соответствующую личным идеалам справедливости, тогда как слепой патриотизм, по данным авторов, поддерживается моральной интуицией, основанной на привязанности к группе и не связанной прямо с индивидуальными основаниями оценок справедливости или несправедливости в функционировании социальных институтов [62].

Помимо этого, имеются данные о положительных взаимосвязях между конструктивным патриотизмом и альтруизмом, которые получены в нескольких исследованиях. Такие взаимосвязи зафиксированы, например, на материале опроса работников системы здравоохранения Китая ($n = 541$, возраст респондентов – 18–64 года), в котором конструктивный патриотизм изучался как фактор эффективности профессиональной деятельности в период пандемии COVID-19 [63]. Положительная взаимосвязь конструктивного патриотизма и альтруизма зафиксирована также в исследовании, проведенном с привлечением студентов университетов Германии ($n = 196$, средний возраст – 21,7 лет) в рамках изучения вклада патриотических установок и социальной идентичности студентов в отношении к беженцам, прибывающим в их страну [64].

Обработка социальной информации

В некоторых исследованиях в качестве предпосылок конструктивного патриотизма рассматриваются особенности когнитивного потенциала человека, определяющие характерные для него способы обработки социальной информации.

Так, несколько исследований демонстрируют прямые связи между конструктивным патриотизмом и критическим мышлением. Такие данные были получены в исследованиях, реализованных с привлечением студентов американских университетов ($n = 236$, средний возраст в источниках, размещенных в открытом доступе, не указан) [65] и высших учебных заведений Турции ($n = 210$, средний возраст не указан) [66].

Исследователи из Индонезии на материале опроса старшеклассников ($n = 106$, средний возраст – 17 лет) установили, что конструктивный патриотизм положительно связан с рефлексивностью и конструктивным мышлением (способностью решать повседневные проблемы с опорой на имеющийся опыт и оптимистичный настрой), в то время как слепой патриотизм (обозначаемый как «прославление») ассоциируется с доверием к своей интуиции [67]. Аналогичные результаты были получены польскими исследователями ($n = 2509$, средний возраст в источниках, представленных в открытом доступе, не указан), которые обнаружили, что конструктивный патриотизм положительно связан с потребностью в познании, понимаемой как готовность прилагать усилия для обработки информации, а также с когнитивными способностями, тогда как слепой патриотизм («прославление») продемонстрировал положительные взаимосвязи с верой в интуицию [68].

Социально-демографические переменные

Исследования показывают значимые взаимосвязи между формами патриотизма и такими социально-демографическими переменными, как пол, место проживания и уровень образования.

Значимого влияния фактора пола на конструктивный патриотизм в исследованиях не выявлено, однако такое влияние зафиксировано для слепого патриотизма. В исследовании, в котором приняли участие 390 студентов турецких вузов (средний возраст – 20,4 года), было установлено, что показатели слепого патриотизма у студентов мужского пола были выше, чем у студентов женского пола при отсутствии статистически значимой разницы между показателями конструктивного патриотизма [50]. Аналогичные результаты были получены в исследованиях, проведенных в других турецких учебных заведениях: университетах (объем выборки – 705 студентов, средний возраст не указан) [69] и старших классах школ (866 школьников, средний возраст не указан) [70].

На материале анализа данных, полученных в 33 странах, показано, что образовательный уровень отрицательно взаимосвязан со слепым патриотизмом, причем «запас демократии» (накопленная сумма демократических традиций, наследства и опыта, консолидированных с течением времени) укрепляет эту связь в большей степени, чем актуальный уровень демократии [71].

Такая социально-демографическая переменная, как возраст, в качестве значимого предиктора конструктивного патриотизма не зафиксирована ни в одном из исследований, имевших целью проверку гипотезы о влиянии показателей возраста на содержание патриотических установок (например, [50; 72]).

Обсуждение. Заключение

Разработка эффективных программ патриотического воспитания возможна только с опорой на эмпирически подтвержденные данные о социально-психологических детерминантах конструктивных патриотических установок. Проведенный систематический обзор позволил обобщить сведения о социально-психологических предпосылках формирования конструктивных патриотических установок в подростковой и молодежной среде. В ходе анализа были выделены социально-психологические характеристики, демонстрирующие статистически значимое соотношение с конструктивными патриотическими установками.

В число таких характеристик вошли в первую очередь особенности национальной идентичности, а также глобальной и гражданской идентичности. Исследования показывают, что национальная идентичность как основа привязанности к своей стране тесно взаимосвязана как с конструктивными патриотическими установками, так и со слепым патриотизмом, однако конструктивный патриотизм определяется восприятием уникальности собственной нации вне контекста ее противопоставления другим, что типично, напротив, для слепого патриотизма. Кроме того, воспринимаемое несоответствие между желаемым и реальным положением дел в стране определяет мотивацию носителей конструктивных патриотических установок к просоциальным формам активности, чего не наблюдается у «слепых патриотов». Помимо этого, конструктивные патриотические установки поддерживаются глобальной идентификацией с человечеством, а также с соотечественниками, с которыми объединяет общность государственного устройства.

Довольно много эмпирических данных характеризуют ценностные корреляты и предикторы конструктивных патриотических установок. Имеющиеся эмпирические результаты указывают в первую очередь на взаимосвязи конструктивных патриотических установок с ценностями роста, независимо от того, являются ли они индивидуалистически или социально ориентированными.

Помимо этого, обнаружен вклад в конструктивные патриотические установки аттитюдов, связанных со справедливостью и альтруизмом. Выявлены взаимосвязи конструктивных патриотических установок с верой в справедливый мир, с убеждениями в справедливости социальных институтов, «индивидуализирующей» моральной интуицией и альтруистическими установками.

Кроме того, исследования демонстрируют взаимосвязи конструктивных патриотических установок и обработки социальной информации, в частности конструктивным, критическим и рефлексивным мышлением.

Данные о социально-демографических коррелятах конструктивного патриотизма менее однозначны, поскольку получены на материале эмпирического исследования, выполненного в социологической методологии, но в целом указывают на прямую взаимосвязь конструктивных патриотических установок с уровнем образования и «индексом демократии» страны, с которой идентифицирует себя человек.

Проведенное исследование, безусловно, имеет ряд ограничений. Во-первых, мы анализировали только публикации, материалы которых изложены на русском и английском языках (или имеющие развернутую англоязычную аннотацию). Во-вторых, мы сконцентрировали внимание на тех коррелятах и предикторах конструктивного патриотизма, которые

показали статистически значимые соотношения с данным типом патриотических установок, однако не проанализировали неподтвержденные в исследованиях гипотезы. Вместе с тем результаты систематического обзора представляются полезными в контексте определения магистральных направлений исследований патриотических установок современных российских подростков и молодежи.

Так, следует отметить, что среди эмпирических исследований, соответствующих критериям включения в корпус анализируемых публикаций, не было ни одного исследования, которое было бы реализовано на российской выборке. Вместе с тем в литературе отмечается, что взаимосвязи между патриотическими установками и выделенными социально-психологическими характеристиками личности носят культурно-специфичный характер [57; 58], и, более того, социально-психологические предпосылки конструктивного патриотизма могут довольно существенно варьироваться даже в рамках одной культуры под влиянием целого ряда факторов, таких как уровень жизни, образование, религиозные убеждения, а также актуальная внутри- и внешнеполитическая ситуация [22; 24; 27]. Данные об обусловленности вклада социально-психологических особенностей личности в конструктивные патриотические установки широким спектром макро- и мезосоциальных факторов предопределяют невозможность использования результатов, полученных зарубежными исследователями, в работе по формированию патриотизма российских подростков и молодежи без предварительной проверки влияния на него выделенных факторов на российской выборке.

Еще один важный момент, характеризующий научные статьи, включенные в систематический обзор, заключается в том, что представленные в них исследования проводились

на выборках студентов университетов, а также взрослых людей и не содержат данных о сравнении содержания патриотических установок студентов с представителями младших возрастных групп (в частности, подростковых). Хотя, как уже отмечалось выше, в исследованиях, включенных в обзор, не было зафиксировано прямого влияния возраста на конструктивные патриотические установки [50; 72], наши данные говорят о том, что на более ранних, чем студенческие годы, возрастных этапах изменение конструктивных патриотических установок по мере взросления является весьма существенным [49], что, вероятно, связано с активным личностным становлением. В связи с этим представляется значимой эмпирическая проверка вклада обозначенных факторов в конструктивные патриотические установки российских школьников подросткового возраста, условия для реализации которой созданы благодаря разработке и апробации подростковой версии Шкалы конструктивного патриотизма [49].

Обобщая, отметим, что данная работа является одной из первых попыток систематизации сведений о социально-психологических предпосылках формирования конструктивных патриотических установок в подростковой и молодежной среде. Результаты систематического обзора позволяют определить основные направления исследований патриотизма в подростковой и молодежной среде, выводы которых имеют существенное значение для подготовки научно обоснованных программ содействия формированию патриотических установок. В связи с этим ближайшие перспективы данной работы связаны с разработкой и реализацией программы эмпирического исследования, направленного на проверку вклада описанных предпосылок в конструктивные патриотические установки подростков и молодежи в условиях современной российской действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 3. – С. 88–98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26153425>
2. Хухлаев О. Е. Психология национализма в зарубежных исследованиях // Социальная психология и общество. – 2012. – № 4. – С. 15–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18361692>
3. Шульгина Т. А., Кетова Н. А., Непочатых Е. П. К вопросу о гражданской идентичности и патриотических установках современной российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 12. – С. 20–28. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.2> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36743396>
4. Kosterman R., Feshbach S. Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes // Political Psychology. – 1989. – Vol. 10. – P. 257–274. DOI: <https://doi.org/10.2307/3791647>
5. Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. Values, ideological attitudes and patriotism // Personality and Individual Differences. – 2014. – Vol. 64. – P. 141–146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.02.040>
6. Faiz M., Karasu Avci E. The Patriotic Attitudes of the Prospective Teachers // International Journal of Psychology and Educational Studies. – 2020. – Vol. 7 (1). – P. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.17220/ijpes.2020.01.012>

7. Bækken H. Patriotic disunity: limits to popular support for militaristic policy in Russia // *Post-Soviet Affairs*. – 2021. – Vol. 37 (3). – P. 261–275. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2021.1905417>
8. Суменков И. А. Критерии сформированности патриотизма и гражданственности у студентов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития*. – 2019. – Т. 8, № 3. – С. 278–283. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-278-283> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41388139>
9. Гогиберидзе Г. М. Модернизация патриотического воспитания в современной школе на основе принципов позитивной психологии // *Психология человека в образовании*. – 2023. – Т. 5, № 3. – С. 366–375. DOI: <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=BWPJSF>
10. Карнышев А. Д., Карнышева О. А. Патриотизм как идентификация с группой и варианты сочетания в нём личных и общественных интересов // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2018. – Т. 6, № 5. – С. 51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36775497>
11. Шнейдер Л. Б. Аттitudes патриотизма в оценке желания и возможности отъезда из своей страны: кросс-культурное исследование // *Актуальные проблемы психологического знания*. – 2018. – № 3. – С. 101–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36587463>
12. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. G. On the Varieties of National Attachment: Blind Versus Constructive Patriotism // *Political Psychology*. – 1999. – Vol. 20 (1). – P. 151–174. DOI: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>
13. Papastephanou M. Inward and outward patriotism // *Review of European Studies*. – 2013. – Vol. 5. – P. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.5539/res.v5n2p20>
14. Westheimer J. Politics and Patriotism in Education // *Phi Delta Kappan*. – 2006. – Vol. 87 (8). – P. 608–620. DOI: <https://doi.org/10.1177/003172170608700817> URL: <https://www.jstor.org/stable/20442097>
15. Calhoun C. J. Imagining Solidarity: Cosmopolitanism, Constitutional Patriotism, and the Public Sphere // *Public Culture*. – 2002. – Vol. 14 (1). – P. 147–171. DOI: <https://doi.org/10.1215/08992363-14-1-147>
16. Huddy L., Khatib N. American Patriotism, National Identity, and Political Involvement // *American Journal of Political Science*. – 2007. – Vol. 51 (1). – P. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2007.00237.x>
17. Roccas S., Klar Y., Liviatan I. The paradox of group-based guilt: Modes of national identification, conflict vehemence, and reactions to the in-group's moral violations // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2006. – Vol. 91 (4). – P. 698–711. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.4.698>
18. Gangl K., Torgler B., Kirchler E. Patriotism's Impact on Cooperation with the State: An Experimental Study on Tax Compliance // *Political Psychology*. – 2015. – Vol. 37 (6). – P. 867–881. DOI: <https://doi.org/10.1111/pops.12294>
19. Druckman D. Nationalism, Patriotism, and Group Loyalty: A Social Psychological Perspective // *Mershon International Studies Review*. – 1994. – Vol. 38. – P. 43–68. URL: <https://typeset.io/papers/nationalism-patriotism-and-group-loyalty-a-social-28ls2awkfa>
20. Osborne D., Milojev P., Sibley C. G. Authoritarianism and national identity: Examining the longitudinal effects of SDO and RWA on nationalism and patriotism // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2017. – Vol. 43 (8). – P. 1086–1099. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167217704196>

21. Nincic M., Ramos J. Dynamics of Patriotism. – APSA Toronto Meeting Paper, 2009. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1450500
22. Transue J. E. Identity Salience, Identity Acceptance, and Racial Policy Attitudes: American National Identity as a Uniting Force // *American Journal of Political Science*. – 2007. – Vol. 51 (1). – P. 78–91. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2007.00238.x>
23. Sahar G. Patriotism, Attributions for the 9/11 Attacks, and Support for War: Then and Now // *Basic and Applied Social Psychology*. – 2008. – Vol. 30 (3). – P. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.1080/01973530802374956>
24. Spry C., Hornsey M. The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration // *Australian Journal of Psychology*. – 2007. – Vol. 59 (3). – P. 151–158. DOI: <https://doi.org/10.1080/00049530701449489>
25. Finell E., Zogmaister C. Blind and constructive patriotism, national symbols and outgroup attitudes // *Scandinavian Journal of Psychology*. – 2015. – Vol. 56 (2). – P. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.1111/sjop.12193>
26. Gershon S. A., Pantoja A. D. Patriotism and language loyalties: Comparing Latino and Anglo attitudes toward English-Only legislation // *Ethnic and Racial Studies*. – 2011. – Vol. 34. – P. 1522–1542. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2010.535549>
27. Vincent A. Patriotism and human rights: An argument for unpatriotic patriotism // *Journal of Ethics*. – 2009. – Vol. 13 (4). – P. 347–364. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10892-009-9066-y>
28. Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю. Соотношение структуры идентичности и моделей патриотизма у старших школьников сибирских регионов // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. – 2023. – № 2. – С. 49–60. DOI: <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2023-113-02-49-60> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54279661>
29. Schatz R. T. A Review and Integration of Research on Blind and Constructive Patriotism // *Handbook of Patriotism* / M. Sardoc (eds). – Springer Nature Switzerland, 2018. – P. 1–19. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30534-9_30-1
30. Mummendy A., Klink A., Brown R. Nationalism and patriotism: national identification and outgroup rejection // *British Journal of Social Psychology*. – 2001. – Vol. 40 (2). – P. 159–172. DOI: <https://doi.org/10.1348/014466601164740>
31. Aydin E., Bagci S. C., Kelesoglu İ. Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism // *Journal of Environmental Psychology*. – 2022. – Vol. 80. – P. 101755. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2021.101755>
32. Makeel R., Ashraf J., Ariyesti F. R., Ali S. How does patriotism and institutional support affect the social entrepreneurial orientation (SEO) in the presence of social valuation and experiential learning for social ventures // *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*. – 2022. – Vol. 17 (6). – P. 1315–1337. DOI: <https://doi.org/10.1108/JEC-04-2022-0058>
33. Nazaruddin I. The Role of Religiosity and Patriotism in Improving Taxpayer Compliance // *Journal of Accounting and Investment*. – 2019. – Vol. 20 (1). – P. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.18196/jai.2001111>
34. Konrad K. A., Qari S. The Last Refuge of a Scoundrel? Patriotism and Tax Compliance // *Economica*. – 2012. – Vol. 79 (315). – P. 516–533. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.2011.00900.x>

35. Van Bavel J. J., Cichocka A., Capraro V. et al. National identity predicts public health support during a global pandemic // *Nature Communications*. – 2022. – Vol. 13 (1). – P. 517. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41467-021-27668-9> URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35082277/>
36. Rupar M., Jamróz-Dolińska K., Kołeczek M., Sekerdej M. Is patriotism helpful to fight the crisis? The role of constructive patriotism, conventional patriotism, and glorification amid the COVID-19 pandemic // *European Journal of Social Psychology*. – 2021. – Vol. 51 (6). – P. 862–877. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2777>
37. Ariely G. National Identity During Covid-19: Evidence from the Vaccinated and the Unvaccinated in Israel // *Nationalism and Ethnic Politics*. – 2023. – Vol. 29 (3). – P. 334–351. DOI: <https://doi.org/10.1080/13537113.2023.2237288>
38. Finell E., Stevenson C. Interpersonal bonds with fellow nationals, blind patriotism and preference for Immigrants' acculturation // *Scandinavian Journal of Psychology*. – 2022. – Vol. 63. – P. 383–392. DOI: <https://doi.org/10.1111/sjop.12817>
39. Satherley N., Yogeewaran K., Osborne D., Sibley C. G., Differentiating between pure patriots and nationalistic patriots: A model of national attachment profiles and their socio-political attitudes // *International Journal of Intercultural Relations*. – 2019. – Vol. 72. – P. 13–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.06.005>
40. Esqueda C. W., Schlosser M. J. The implications of threat for blind and constructive patriots and immigration attitudes // *Journal of Applied Social Psychology*. – 2021. – Vol. 51 (8). – P. 850–860. DOI: <https://doi.org/10.1111/jasp.12805>
41. Qu Z., Cao X., Ge H., Liu Y. How does national image affect tourists' civilized tourism behavior? The mediating role of psychological ownership // *Journal of Hospitality and Tourism Management*. – 2021. – Vol. 47. – P. 468–475. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2021.04.019>
42. Jamróz-Dolińska K., Sekerdej M., Rupar M., Kołeczek M. Do Good Citizens Look to the Future? The Link Between National Identification and Future Time Perspective and Their Role in Explaining Citizens' Reactions to Conflicts Between Short-Term and Long-Term National Interests // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2023. – Vol. Online First. DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672231176337>
43. Magasu O., Lungu L., Kamboni L., Jive L., Chilfya L. Youth and Patriotism in Zambia: is Voting the Only Way to Show Patriotism? // *Asian Journal of Education and Social Studies*. – 2022. – Vol. 27 (2). – P. 40–46. DOI: <https://doi.org/10.9734/AJESS/2022/v27i230653>
44. Rupar M., Sekerdej M., Jamróz-Dolińska K. The role of national identification in explaining political and social civic engagement // *Group Processes & Intergroup Relations*. – 2021. – Vol. 24 (8). – P. 1515–1537. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1368430220967975>
45. Kaya M. M. Blind patriotism is out and constructive patriotism is in: Critical thinking is the key to global citizenship // *Journal of Social Studies Education Research*. – 2022. – Vol. 13 (2). – P. 103–124. URL: <https://jsser.org/index.php/jsser/article/view/4074>
46. Marzęcki R. Constructive emotions? Patriotism as a predictor of civic activity in Poland // *Italian Political Science Review / Rivista Italiana Di Scienza Politica*. – 2020. – Vol. 50 (1). – P. 33–51. DOI: <https://doi.org/10.1017/ipo.2019.15>
47. Basir S. N. M., Ismail F., Othman N. Z., Hassan J. Using Multiple Regression Approach to Study Youth's Patriotism Tendency // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. – 2021. – Vol. 11 (7). – P. 710–719. DOI: <http://dx.doi.org/10.6007/IJARBS/v11-17/10529>

48. de Zavala A. G., Cichocka A., Eidelson R., Jayawickreme N. Collective narcissism and its social consequences // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2009. – Vol. 97 (6). – P. 1074–1096. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0016904>
49. Васильева С. В., Микляева А. В. Опросник конструктивного патриотизма (подростковая версия): психометрические характеристики // *Психология человека в образовании*. – 2023. – Т. 5, № 3. – С. 458–472. DOI: <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54917065>
50. Ercan H. Self-Construal and Demographic Variables as Predictors of Blind and Constructive Patriotism in University Students // *International Journal of Higher Education*. – 2017. – Vol. 6 (6). – P. 170. DOI: <https://doi.org/10.5430/ijhe.v6n6p170>
51. Wamsler S. Violated entitlement and the nation: How feelings of relative deprivation shape nationalism and constructive patriotism // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2022. – Online First. DOI: <https://doi.org/10.1177/00207152221103123> URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00207152221103123>
52. Sekerdej M., Roccas S. Love versus loving criticism: Disentangling conventional and constructive patriotism // *British Journal of Social Psychology*. – 2016. – Vol. 55 (3). – P. 499–521. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjso.12142>
53. Sekerdej M., Rupař M., Jamrůz-Dolińska K., Kołeczek M. Greater expectations or less sugar-coating? Perceptual underpinnings of constructive patriotism // *British Journal of Social Psychology*. – 2023. – Vol. 62 (3). – P. 1330–1345. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjso.12634> URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36810780/>
54. Kilinc E., Tarman B. Global citizenship versus patriotism. The Correlation Between Turkish Preservice Teachers' Perception of Patriotism and Global Citizenship // *Competing frameworks: global and national in citizenship education*. – Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2018. – P. 217–238. URL: <https://avesis.gazi.edu.tr/yayin/c15c681c-a3e5-47be-9a97-1da0b5988f1a/global-citizenship-versus-patriotism-the-correlation-between-turkish-preservice-teachers-perception-of-patriotism-and-global-citizenship>
55. Rothì D. M., Lyons E., Chrysoschoou X. National attachment and patriotism in a European nation: A British study // *Political Psychology*. – 2005. – Vol. 26 (1). – P. 135–155. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2005.00412.x>
56. Hanson K., O'Dwyer E. Patriotism and Nationalism, Left and Right: A Q-Methodology Study of American National Identity // *Political Psychology*. – 2019. – Vol. 40 (4). – P. 777–795. DOI: <https://doi.org/10.1111/pops.12561>
57. Schwartz S. H., Caprara G. V., Vecchione M. Basic Personal Values, Core Political Values, and Voting: A Longitudinal Analysis // *Political Psychology*. – 2010. – Vol. 31 (3). – P. 421–452. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2010.00764.x>
58. Yazıcı F. The values predicting patriotism attitudes in Turkey // *Current Psychology*. – 2022. – Vol. 41 (1). – P. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00559-5>
59. Elban M., Aslan S. The role of constructive patriotism in the relationship of basic human values and active citizenship for emerging adults in Türkiye // *BMC Psychology*. – 2023. – Vol. 11 (1). – P. 206. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01233-z>
60. Гулевич О. А., Некрасова Е. А., Неврюев А. Н. Вера в справедливый мир, гражданская идентичность и социальная установка по отношению к войне (на примере гражданской войны в Сирии) // *Психологический журнал*. – 2018. – Т. 39, № 4. – С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.31857/S020595920000066-8> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35744927>

61. Börü N., Yılmaz S. Determining the level of patriotism attitudes of the education faculty students // Journal of Social and Humanities Sciences Research. – 2020. – Vol. 7 (56). – P. 2119–2125. DOI: <https://doi.org/10.26450/jshsr.1961>
62. Iceland J., Silver E., Goff K. For whom is patriotism blind? Examining the roles of moral intuitions and system justification // Social Science Research. – 2023. – Vol. 112. – P. 102811. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2022.102811>
63. Rizaie M. E., Horsey E. M., Ge Z., Ahmad N. The role of organizational citizenship behavior and patriotism in sustaining public health employees' performance // Frontiers in Psychology. – 2023. – Vol. 13. – P. 997643. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.997643>
64. Hellmann D. M., Fiedler S., Glöckner A. Altruistic Giving Toward Refugees: Identifying Factors That Increase Citizens' Willingness to Help // Frontiers in Psychology. – 2021. – Vol. 12. – P. 689184. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.689184>
65. Williams R. L., Foster L. N., Krohn K. R. Relationship of patriotism measures to critical thinking and emphasis on civil liberties versus national security // Analyses of Social Issues and Public Policy. – 2008. – Vol. 8 (1). – P. 139–156. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1530-2415.2008.00165.x>
66. Yazıcı F., Pamuk A., ve Yıldırım T. The relationship between attitudes of pre-service history teachers toward multiculturalism and patriotism // Turkish Studies International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. – 2016. – Vol. 11 (9). – P. 947–964. DOI: <https://doi.org/10.7827/TurkishStudies.9510>
67. Syuhada Ginting A., Joebagio H., Dyah C. The Effect of Constructive Patriotism on Constructive Thinking Ability in Historical Learning at Students of Senior High School Muhammadiyah Karanganyar Indonesia // ASEAN Journal of Education. – 2019. – Vol. 5 (2). – P. 32–37. URL: <https://so01.tci-thaijo.org/index.php/AJE/article/view/269783>
68. Kołeczek M., Jamróz-Dolińska K., Rupa M., Sekerdej M. Thinking like a patriot: Criticising the country and the nation is linked to the differences in thinking style and cognitive ability // Personality and Individual Differences. – 2022. – Vol. 195. – P. 111670. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111670>
69. Tonga D., Aksoy B. Evaluation of the patriotic attitudes of the prospective teachers according to various variables // International Journal of Academic Research. – 2014. – Vol. 6 (1). – P. 172–178. DOI: <https://doi.org/10.7813/2075-4124.2014/6-2/B.24> URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED553152.pdf>
70. Ercan M. B.-R. Patriotic Attitudes of High School Students // Journal of Turkish Studies. – 2020. – Vol. 15 (5). – P. 2209–2228. DOI: <https://dx.doi.org/10.7827/TurkishStudies.43839>
71. Sumino T. My Country, Right or Wrong: Education, Accumulated Democratic Experience, and Political Socialization of Blind Patriotism // Political Psychology. – 2021. – Vol. 42 (6). – P. 923–940. DOI: <https://doi.org/10.1111/pops.12723>
72. Baş M. The evaluation of the university students patriotism levels according to gender, age, family structure and sports activities // European Journal of Education Studies. – 2016. – Vol. 2 (2). – P. 34–43. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.59800>

Поступила: 12 ноября 2023

Принята: 10 января 2024

Опубликована: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Васильева Светлана Викторовна: поиск публикаций, первичный анализ релевантных публикаций, оформление текста статьи.

Микляева Анастасия Владимировна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов, подготовка текста.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Васильева Светлана Викторовна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра общей и социальной психологии,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
наб. р. Мойки, д. 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6052-3431>
E-mail: vivatvsv@mail.ru

Микляева Анастасия Владимировна

доктор психологических наук, доцент,
кафедра общей и социальной психологии,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
наб. р. Мойки, д. 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>
E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Socio-psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and youth: A systematic review of empirical research

Svetlana V. Vasileva ¹, Anastasia V. Miklyaeva¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The problem of constructive patriotism is studied within the framework social psychology. Constructive patriotism is based on positive national identification and attachment to one's motherland, expressed in readiness to implement prosocial behavior, considered as a contribution to the well-being of the country. The purpose of the study is to summarize the data on socio-psychological prerequisites for the formation of adolescents and youth's constructive patriotic attitudes.*

Materials and Methods. *A systematic review of empirical studies devoted to the analysis of socio-psychological prerequisites of constructive patriotism, published in the period between 2000 and 2023 was conducted. The review was carried out in 2023 using the electronic bibliographic databases Google Scholar and RSCI. The analysis included articles with full-text Russian-language or English-language abstracts containing the results of original empirical studies on socio-psychological correlates and predictors of constructive patriotism. Out of 2047 analyzed sources, 30 articles were recognized as meeting the selection criteria, which made up the corpus of analyzed publications.*

Results. *The study has revealed five groups of socio-psychological prerequisites for constructive patriotism in adolescent and youth environments: national identity (positive perception of one's own nation based on symbolic attachment and understanding of the prospects for the development of one's country); other components of social identity (global and civic identity); values (first of all, growth values characterized by both individualistic and social orientation); social attitudes (orientation towards social justice and altruism);*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation (RSF) by a grant. Project No. 23-28-00482 ("Constructive patriotism in the structure of social attitudes of adolescents with different trajectories of personal maturing").

For citation

Vasileva S. V., Miklyaeva A. V. Socio-psychological prerequisites for constructive patriotism of adolescents and youth: A systematic review of empirical research. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 55–79. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.03>

  Corresponding Author: Svetlana V. Vasileva, vivatvsv@mail.ru

© Svetlana V. Vasileva, Anastasia V. Miklyaeva, 2024

features of processing social information (reflexivity, rationality as opposed to intuitiveness, critical thinking). The indirect contribution to constructive patriotism of such socio-demographic variables as education and place of residence is taken into account.

Conclusions. The results of the systematic review indicate that constructive patriotism is a multi-determined phenomenon and reveal main research directions within constructive patriotism of Russian adolescents and youth, which are significant for the formation of scientifically based programs to promote the formation of patriotic attitudes. The prospects of the research are the development and implementation of an empirical research program aimed at verifying the contribution of the described prerequisites to the constructive patriotic attitudes of adolescents and youth in the conditions of modern Russia.

Keywords

Constructive patriotism; Blind patriotism; Adolescents; Youth; Predictors of patriotism; Social identity; Social attitudes; Individual values; Critical thinking.

REFERENCES

1. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. Patriotism as an object of psychological research. *Psychological Journal*, 2016, vol. 37 (3), pp. 88–98. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26153425>
2. Khukhlaev O. E. Psychology of nationalism in foreign studies. *Social Psychology and Society*, 2012, no. 4, pp. 15–29. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18361692>
3. Shulgina T. A., Ketova N. A., Nepochatykh E. P. Concerning civil identity and patriotic attitudes of modern Russian youth. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2018, no. 12, pp. 20–28. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.2> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36743396>
4. Kosterman R., Feshbach S. Toward a measure of patriotic and nationalistic attitudes. *Political Psychology*, 1989, vol. 10, pp. 257–274. DOI: <https://doi.org/10.2307/3791647>
5. Livi S., Leone L., Falgares G., Lombardo F. Values, ideological attitudes and patriotism. *Personality and Individual Differences*, 2014, vol. 64, pp. 141–146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.02.040>
6. Faiz M., Karasu Avci E. The patriotic attitudes of the prospective teachers. *International Journal of Psychology and Educational Studies*, 2020, vol. 7 (1), pp. 124–134. DOI: <https://doi.org/10.17220/ijpes.2020.01.012>
7. Bækken H. Patriotic disunity: Limits to popular support for militaristic policy in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 2021, vol. 37 (3), pp. 261–275. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2021.1905417>
8. Sumenkov I. A. Criteria for patriotism and civil consciousness formation in students. *Izvestiya Saratov University. A new series. Acmeology of Education series. Psychology of Development*, 2019, vol. 8 (3), pp. 278–283. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-3-278-283> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41388139>
9. Gogiberidze G. M. Modernization of patriotic education based on the principles of positive psychology in the modern school. *Psychology in Education*, 2023, vol. 5 (3), pp. 366–375. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=BWPJSF>
10. Karnyshev A. D., Karnysheva O. A. Patriotism as identification with a group and its combination options personal and public interests. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2018, vol. 6 (5), pp. 51. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36775497>

11. Schneider L. B. Attitudes of patriotism in assessment of desire and a possibility of departure from the country: Cross-cultural study. *Actual Problems of Psychological Knowledge*, 2018, no. 3, pp. 101–112. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36587463>
12. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. G. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism. *Political Psychology*, 1999, vol. 20 (1), pp. 151–174. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00140>
13. Papastephanou M. Inward and outward patriotism. *Review of European Studies*, 2013, vol. 5, pp. 20–32. DOI: <https://doi.org/10.5539/res.v5n2p20>
14. Westheimer J. Politics and patriotism in education. *Phi Delta Kappan*, 2006, vol. 87 (8), pp. 608–620. DOI: <https://doi.org/10.1177/003172170608700817> URL: <https://www.jstor.org/stable/20442097>
15. Calhoun C. J. Imagining solidarity: Cosmopolitanism, constitutional patriotism, and the public sphere. *Public Culture*, 2002, vol. 14 (1), pp. 147–171. DOI: <https://doi.org/10.1215/08992363-14-1-147>
16. Huddy L., Khatib N. American Patriotism, national identity, and political involvement. *American Journal of Political Science*, 2007, vol. 51 (1), pp. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2007.00237.x>
17. Roccas S., Klar Y., Liviatan I. The paradox of group-based guilt: Modes of national identification, conflict vehemence, and reactions to the in-group's moral violations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, vol. 91 (4), pp. 698–711. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.4.698>
18. Gangl K., Torgler B., Kirchler E. Patriotism's impact on cooperation with the state: An experimental study on tax compliance. *Political Psychology*, 2015, vol. 37 (6), pp. 867–881. DOI: <https://doi.org/10.1111/pops.12294>
19. Druckman D. Nationalism, patriotism, and group loyalty: A social psychological perspective. *Mershon International Studies Review*, 1994, vol. 38, pp. 43–68. URL: <https://typeset.io/papers/nationalism-patriotism-and-group-loyalty-a-social-28ls2awkfa>
20. Osborne D. Milojev P., Sibley C. G. Authoritarianism and national identity: Examining the longitudinal effects of SDO and RWA on nationalism and patriotism. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017, vol. 43 (8), pp. 1086–1099. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167217704196>
21. Nincic M., Ramos J. *Dynamics of Patriotism*. APSA Toronto Meeting Paper, 2009. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1450500
22. Transue J. E. Identity salience, identity acceptance, and racial policy attitudes: American national identity as a uniting force. *American Journal of Political Science*, 2007, vol. 51 (1), pp. 78–91. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2007.00238.x>
23. Sahar G. Patriotism, attributions for the 9/11 attacks, and support for war: Then and now. *Basic and Applied Social Psychology*, 2008, vol. 30 (3), pp. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.1080/01973530802374956>
24. Spry C., Hornsey M. The influence of blind and constructive patriotism on attitudes toward multiculturalism and immigration. *Australian Journal of Psychology*, 2007, vol. 59 (3), pp. 151–158. DOI: <https://doi.org/10.1080/00049530701449489>
25. Finell E., Zogmaister C. Blind and constructive patriotism, national symbols and outgroup attitudes. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2015, vol. 56 (2), pp. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.1111/sjop.12193>

26. Gershon S. A., Pantoja A. D. Patriotism and language loyalties: Comparing Latino and Anglo attitudes toward English-only legislation. *Ethnic and Racial Studies*, 2011, vol. 34, pp. 1522–1542. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2010.535549>
27. Vincent A. Patriotism and human rights: An argument for unpatriotic patriotism. *Journal of Ethics*, 2009, vol. 13 (4), pp. 347–364. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10892-009-9066-y>
28. Shashkova Ya. Yu., Aseev S. Yu. Correlation of identity structure and patriotism patterns among high school students in Siberian regions. *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, 2023, no. 2, pp. 49–60. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2023-113-02-49-60> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54279661>
29. Schatz R. T. A review and integration of research on blind and constructive patriotism. In: Sardoc, M. (eds) *Handbook of Patriotism*. Springer Nature Switzerland, 2018, pp. 1–19. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-30534-9_30-1
30. Mummendy A., Klink A., Brown R. Nationalism and patriotism: National identification and outgroup rejection. *British Journal of Social Psychology*, 2001, vol. 40 (2), pp. 159–172. DOI: <https://doi.org/10.1348/014466601164740>
31. Aydin E., Bagci S. C., Kelesoglu İ. Love for the globe but also the country matter for the environment: Links between nationalistic, patriotic, global identification and pro-environmentalism. *Journal of Environmental Psychology*, 2022, vol. 80, pp. 101755. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2021.101755>
32. Makeel R., Ashraf J., Ariyesti F. R., Ali S. How does patriotism and institutional support affect the social entrepreneurial orientation (SEO) in the presence of social valuation and experiential learning for social ventures. *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*, 2022, vol. 17 (6), pp. 1315–1337. DOI: <https://doi.org/10.1108/JEC-04-2022-0058>
33. Nazaruddin I. The role of religiosity and patriotism in improving taxpayer compliance. *Journal of Accounting and Investment*, 2019, vol. 20 (1), pp. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.18196/jai.2001111>
34. Konrad K. A., Qari S. The last refuge of a scoundrel? Patriotism and tax compliance. *Economica*, 2012, vol. 79 (315), pp. 516–533. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.2011.00900.x>
35. Van Bavel J. J., Cichocka A., Capraro V. et al. National identity predicts public health support during a global pandemic. *Nature Communications*, 2022, vol. 13 (1), pp. 517. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41467-021-27668-9> URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35082277/>
36. Rupa M., Jamróz-Dolińska K., Kołeczek M., Sekerdej M. Is patriotism helpful to fight the crisis? The role of constructive patriotism, conventional patriotism, and glorification amid the COVID-19 pandemic. *European Journal of Social Psychology*, 2021, vol. 51 (6), pp. 862–877. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2777>
37. Ariely G. National identity during covid-19: evidence from the vaccinated and the unvaccinated in Israel. *Nationalism and Ethnic Politics*, 2023, vol. 29 (3), pp. 334–351. DOI: <https://doi.org/10.1080/13537113.2023.2237288>
38. Finell E., Stevenson C. Interpersonal bonds with fellow nationals, blind patriotism and preference for immigrants' acculturation. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2022, vol. 63, pp. 383–392. DOI: <https://doi.org/10.1111/sjop.12817>
39. Satherley N., Yogeewaran K., Osborne D., Sibley C. G., Differentiating between pure patriots and nationalistic patriots: A model of national attachment profiles and their socio-political attitudes. *International Journal of Intercultural Relations*, 2019, vol. 72, pp. 13–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.06.005>

40. Esqueda C. W., Schlosser M. J. The implications of threat for blind and constructive patriots and immigration attitudes. *Journal of Applied Social Psychology*, 2021, vol. 51 (8), pp. 850–860. DOI: <https://doi.org/10.1111/jasp.12805>
41. Qu Z., Cao X., Ge H., Liu Y. How does national image affect tourists' civilized tourism behavior? The mediating role of psychological ownership. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2021, vol. 47, pp. 468–475. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2021.04.019>
42. Jamróz-Dolińska K., Sekerdej M., Rupar M., Kołeczek M. Do good citizens look to the future? The link between national identification and future time perspective and their role in explaining citizens' reactions to conflicts between short-term and long-term national interests. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2023, Online First. DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672231176337>
43. Magasu O., Lungu L., Kamboni L., Jive L., Chilfya L. Youth and patriotism in Zambia: Is voting the only way to show patriotism? *Asian Journal of Education and Social Studies*, 2022, vol. 27 (2), pp. 40–46. DOI: <https://doi.org/10.9734/AJESS/2022/v27i230653>
44. Rupar M., Sekerdej M., Jamróz-Dolińska K. The role of national identification in explaining political and social civic engagement. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2021, vol. 24 (8), pp. 1515–1537. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1368430220967975>
45. Kaya M. M. Blind patriotism is out and constructive patriotism is in: Critical thinking is the key to global citizenship. *Journal of Social Studies Education Research*, 2022, vol. 13 (2), pp. 103–124. URL: <https://jsser.org/index.php/jsser/article/view/4074>
46. Marzęcki R. Constructive emotions? Patriotism as a predictor of civic activity in Poland. *Italian Political Science Review / Rivista Italiana Di Scienza Politica*, 2020, vol. 50 (1), pp. 33–51. DOI: <https://doi.org/10.1017/ipo.2019.15>
47. Basir S. N. M., Ismail F., Othman N. Z., Hassan J. Using multiple regression approach to study youth's patriotism tendency. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 2021, vol. 11 (7), pp. 710–719. DOI: <http://dx.doi.org/10.6007/IJARBSS/v11-i7/10529>
48. de Zavala A. G., Cichocka A., Eidelson R., Jayawickreme N. Collective narcissism and its social consequences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, vol. 97 (6), pp. 1074–1096. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0016904>
49. Vasileva S. V., Miklyaeva A. V. Constructive patriotism questionnaire (adolescent version): Psychometric characteristics. *Psychology in Education*, 2023, vol. 5 (3), pp. 458–472. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-458-472> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54917065>
50. Ercan H. Self-construal and demographic variables as predictors of blind and constructive patriotism in university students. *International Journal of Higher Education*, 2017, vol. 6 (6), pp. 170. DOI: <https://doi.org/10.5430/ijhe.v6n6p170>
51. Wamsler S. Violated entitlement and the nation: How feelings of relative deprivation shape nationalism and constructive patriotism. *International Journal of Comparative Sociology*, 2022, Online First. DOI: <https://doi.org/10.1177/00207152221103123> URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/00207152221103123>
52. Sekerdej M., Roccas S. Love versus loving criticism: Disentangling conventional and constructive patriotism. *British Journal of Social Psychology*, 2016, vol. 55 (3), pp. 499–521. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjso.12142>
53. Sekerdej M., Rupar M., Jamróz-Dolińska K., Kołeczek M. Greater expectations or less sugar-coating? Perceptual underpinnings of constructive patriotism. *British Journal of Social Psychology*, 2023, vol. 62 (3), p. 1330–1345. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjso.12634> URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36810780/>

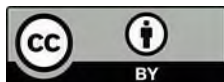
54. Kilinc E., Tarman B. Global citizenship versus patriotism. The correlation between Turkish preservice teachers' perception of patriotism and global citizenship. *Competing Frameworks: Global and National in Citizenship Education*. – Charlotte, NC: Information Age Publishing, 2018, pp. 217–238. URL: <https://avesis.gazi.edu.tr/yayin/c15c681c-a3e5-47be-9a97-1da0b5988f1a/global-citizenship-versus-patriotism-the-correlation-between-turkish-preservice-teachers-perception-of-patriotism-and-global-citizenship>
55. Roth D. M., Lyons E., Chrysochoou X. National attachment and patriotism in a European nation: A British study. *Political Psychology*, 2005, vol. 26 (1), pp. 135–155. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2005.00412.x>
56. Hanson K., O'Dwyer E. Patriotism and nationalism, left and right: A q-methodology study of American national identity. *Political Psychology*, 2019, vol. 40 (4), pp. 777–795. DOI: <https://doi.org/10.1111/pops.12561>
57. Schwartz S. H., Caprara G. V., Vecchione M. Basic personal values, core political values, and voting: A longitudinal analysis. *Political Psychology*, 2010, vol. 31 (3), pp. 421–452. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2010.00764.x>
58. Yazıcı F. The values predicting patriotism attitudes in Turkey. *Current Psychology*, 2022, vol. 41 (1), pp. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00559-5>
59. Elban M., Aslan S. The role of constructive patriotism in the relationship of basic human values and active citizenship for emerging adults in Türkiye. *BMC Psychology*, 2023, vol. 11 (1), pp. 206. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01233-z>
60. Gulevich O., Nekrasova E., Nevryuev A. Belief in a just world, national identity, and military attitudes: the case of Syria war. *Psychological Journal*, 2018, vol. 39 (4), pp. 17–26. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31857/S020595920000066-8> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35744927>
61. Börü N., Yılmaz S. Determining the level of patriotism attitudes of the education faculty students. *Journal of Social and Humanities Sciences Research*, 2020, vol. 7 (56), pp. 2119–2125. DOI: <https://doi.org/10.26450/jshsr.1961>
62. Iceland J., Silver E., Goff K. For whom is patriotism blind? Examining the roles of moral intuitions and system justification. *Social Science Research*, 2023, vol. 112, pp. 102811. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2022.102811>
63. Rizaie M. E., Horsey E. M., Ge Z., Ahmad N. The role of organizational citizenship behavior and patriotism in sustaining public health employees' performance. *Frontiers in Psychology*, 2023, vol. 13, pp. 997643. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.997643>
64. Hellmann D. M., Fiedler S., Glöckner A. Altruistic giving toward refugees: Identifying factors that increase citizens' willingness to help. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, pp. 689184. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.689184>
65. Williams R. L., Foster L. N., Krohn K. R. Relationship of patriotism measures to critical thinking and emphasis on civil liberties versus national security. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, 2008, vol. 8 (1), pp. 139–156. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1530-2415.2008.00165.x>
66. Yazıcı F., Pamuk A., ve Yıldırım T. The relationship between attitudes of pre-service history teachers toward multiculturalism and patriotism. *Turkish Studies International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*, 2016, vol. 11 (9), pp. 947–964. DOI: <https://doi.org/10.7827/TurkishStudies.9510>
67. Syuhada Ginting A., Joebagio H., Dyah C. The effect of constructive patriotism on constructive thinking ability in historical learning at students of senior high school Muhammadiyah Karanganyar

- Indonesia. *ASEAN Journal of Education*, 2019, vol. 5 (2), pp. 32–37. URL: <https://so01.tci-thaijo.org/index.php/AJE/article/view/269783>
68. Kołeczek M., Jamróz-Dolińska K., Rupa M., Sekerdej M. Thinking like a patriot: Criticising the country and the nation is linked to the differences in thinking style and cognitive ability. *Personality and Individual Differences*, 2022, vol. 195, pp. 111670. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111670>
69. Tonga D., Aksoy B. Evaluation of the patriotic attitudes of the prospective teachers according to various variables. *International Journal of Academic Research*, 2014, vol. 6 (1), pp. 172–178. DOI: <https://doi.org/10.7813/2075-4124.2014/6-2/B.24> URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED553152.pdf>
70. Ercan M. B.-R. Patriotic Attitudes of High School Students. *Journal of Turkish Studies*, 2020, vol. 15 (5), pp. 2209–2228. DOI: <https://dx.doi.org/10.7827/TurkishStudies.43839>
71. Sumino T. My country, right or wrong: Education, accumulated democratic experience, and political socialization of blind patriotism. *Political Psychology*, 2021, vol. 42 (6), pp. 923–940. DOI: <https://doi.org/10.1111/pops.12723>
72. Baş M. The evaluation of the university students patriotism levels according to gender, age, family structure and sports activities. *European Journal of Education Studies*, 2016, vol. 2 (2), pp. 34–43. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.59800>

Submitted: 12 November 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Svetlana Viktorovna Vasileva

Contribution of the co-author: search for publications, primary analysis of relevant publications, design of the text of the article.

Anastasia Vladimirovna Miklyaeva

Contribution of the co-author: organization of research, concept and design of research, interpretation of results, manuscript drafting.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Svetlana Viktorovna Vasileva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of General and Social Psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., 191186 Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6052-3431>
E-mail: vivatvsv@mail.ru

Anastasia Vladimirovna Miklyaeva

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of General and Social Psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., 191186 Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>
E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

УДК 1(091)+37.013.46

DOI: [10.15293/2658-6762.2401.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.04)Научная статья / **Research Full Article**Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Акторно-сетевая интерпретация феноменов и актуальных проблем образования: историцистские основания и специфика

О. А. Власова¹, А. Г. Корниенко¹¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Проблема и цель. *Исследуется проблема изменения онтологических и методологических оснований философии образования в современных условиях. Цель статьи – выявить историцистские основания и специфику акторно-сетевой интерпретации феноменов и актуальных проблем образования.*

Методология. *Работа опирается на комплексный и междисциплинарный подходы. Источниковым материалом для проблемного исследования служат научные публикации 2000–2023 гг. в специализированных изданиях, которые развивают акторно-сетевую теорию в педагогике и философии образования. С целью сравнительного анализа актуальных дискуссий используются методы типологизации, компаративные методы, контекстуальный и текстовый анализ.*

Результаты. *В результате исследования современных работ выявлены основания и определена специфика акторно-сетевой интерпретации феноменов и проблем образования. Вскрыт фундамент акторно-сетевой педагогики – историцистская онтология, снимающая оппозицию классического историзма и релятивизма. Продемонстрировано влияние пересмотра онтологических и методологических оснований на терминологический аппарат философии образования. В связи с этим контекстуализирован концепт «образовательная пространственность», позволяющий комплексно проанализировать сложную сеть образовательных практик. Охарактеризован потенциал инструментария акторно-сетевой теории для исследования образовательных моделей в исторической перспективе, в материально и контекстуально разнородных сетях. Обоснован тезис о том, что акторно-сетевая теория может быть успешно использована в проблематизации феноменов образования и для разработки стратегий преподавания в силу своей полидисциплинарности.*

Заключение. *Продемонстрировано, что акторно-сетевая теория, благодаря опоре на новую модель историзма, может обеспечить полидисциплинарную ориентацию педагогики и ее лабильность в отношении современной ситуации.*

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 21-18-00174 по теме «Историзм как парадигма гуманитарных наук».

Библиографическая ссылка: Власова О. А., Корниенко А. Г. Акторно-сетевая интерпретация феноменов и актуальных проблем образования: историцистские основания и специфика // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 80–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.04>

✉ Автор для корреспонденции: Ольга Александровна Власова, o.a.vlasova@gmail.com

© О. А. Власова, А. Г. Корниенко, 2024

Ключевые слова: историцистские основания; образовательные модели; полидисциплинарная методология; образовательная пространственность; педагогические практики.

Постановка проблемы

Современная педагогика и философия образования реагируют одновременно на практические и теоретические вызовы, находясь в ситуации «между» практикой и теорией. Образовательное поле изобилует новыми элементами, каждый из которых требует своего последовательного осмысления. Это технические средства обучения, в том числе с использованием дистанционных технологий [1], сама ситуация дистантного обучения [2], перестройка структуры образовательных программ и курсов [3], новые отношения учителя и ученика в ситуации образовательных услуг [4] и пр. Теоретическое поле современной, уже постклассической педагогики развивается в обилии дискуссий разных традиций: классической педагогики, неклассической понимающей модели, постнеклассической критической социально ориентированной философии образования [5] и пр. Кроме того, образование как таковое вынуждено реагировать на стремительно изменяющуюся мировую ситуацию, ускорение темпа жизни и преподавания, трансформирующиеся особенности мотивации субъектов образовательного процесса [6].

В сложившейся ситуации многообразия вызовов особое значение приобретает поиск общего методологического, проблемного, понятийного поля, в котором в образовании можно вести дискуссии и разрабатывать новые общие стратегии преподавания. Успешность образовательного процесса на всех его уровнях при этом во многом зависит от того, какие образовательные стратегии будут выработаны. В этом свете акцентируются методологические исследования основных принци-

пов научного знания (системности, объективности, историзма) и одновременно обсуждение новых критических онтологических моделей, на основании которых возможна интерпретация образовательных феноменов. Одно из перспективных направлений здесь – исследование онтологии акторно-сетевой теории и ее прогностических возможностей для разработки практик преподавания.

Акторно-сетевая теория в ее многообразных вариантах широко обсуждается в мировой традиции, в самые последние годы (2000–2023) мы видим много подобных исследований и в отечественной гуманитарной науке, главным образом, в социальной теории [7], теории культур [8] и философии [9]. Однако в отличие от мировой, она пока еще не «шагнула» в педагогику и философию образования: проблемные, методологические и даже обзорные работы в этой области у нас отсутствуют. Хотя наравне с другими онтологическими и методологическими моделями, акторно-сетевая теория может многое дать проблемному и методологическому полю педагогики и философии образования.

Одним из системных новшеств акторно-сетевой теории, особенно значимым для педагогического пространства, является пересмотр историцистской онтологической модели [10]. В русле противоборства классического историзма (с его телеологизмом) и постнеклассического релятивизма (с его анти-онтологизмом) она стремится разработать непротиворечивую схему новой историцистской онтологии.

Акторно-сетевая теория отказывается от телеологической ориентации и представления

об абсолютном субъекте истории, характерных для классического историзма. Все исторические события в ней могут быть интерпретированы только в контексте существующей сети (по аналогии со структурой структурализма) с множеством взаимозависимых элементов, или акторов. История разворачивается, как получается, только во взаимодействии акторов. Как подчеркивает Б. Латур, «реальность – не вещь среди прочих, но градиент сопротивлений»¹. И современная ситуация, таким образом, не имеет четких пред-заданных детерминирующих факторов, она складывается в настоящем в сочетании происходящих событий. Нет пред-заданных характеристик и у актора, он конституируется только совместно с другими акторами в создаваемой ими ситуации.

Подобная схема способствует отказу от истористских предрассудков, но одновременно делает исследование современности крайне сложным [11]. Зависящие друг от друга акторы, конституируемые в событии здесь и сейчас, требуют даже не меж-, но полидисциплинарного анализа. Это одна из причин того, почему обсуждаемая теория крайне популярна в гуманитарной науке последних лет: она способствует развитию масштабных дискуссионных полей, требует вовлечения специалистов различных наук и отраслей, кроме того, она способна работать со сложными многокомпонентными ситуациями и со стремительно изменяющейся современностью.

Образование – одна из самых сложных и многокомпонентных областей. Здесь множество самых разных акторов, заранее непрогнозируемая ситуация, развитие которой часто идет по непредсказуемой траектории. Акторно-сетевая теория позволяет учесть эту

сложность и превратить ее из препятствия в преимущество. Выделить истористские основания и специфику акторно-сетевой интерпретации феноменов и проблем образования и обобщить ее составляющие – цель настоящей работы.

Методология исследования

В работе в сочетании используются комплексный, междисциплинарный, компаративный подходы, контекстуальный и текстовый анализ.

Анализ актуальных дискуссий опирается на комплексный подход, позволяющий вписать их в разнообразные дискуссионные проблемные поля (споры о новом историзме, о структуралистской и постструктуралистской педагогике и пр.), а также в рамки различных дисциплинарных пространств (педагогике, философии, социологии, истории и др.). Важную роль в развитии комплексного подхода играет контекстуальный анализ, который позволяет прояснить как конститутивные факторы обращения педагогики к акторно-сетевой теории, так и факторы актуальности той или иной проблематики, ее взаимосвязи с традиционными проблемными полями педагогики. Таким образом, контекстуальный анализ делает возможным многосоставное исследование с включением «части» и «целого».

Работа акцентирует контекстуализацию акторно-сетевой педагогики как общего основания методологии и практики преподавания, поэтому в ней активно используется междисциплинарный подход. При этом исследование акторно- сетевого историзма как фундамента для пересмотра методологической платформы

¹ Латур Б. Пастер: война и мир микробов, с приложением «Несводимого» / пер. А. В. Дьякова. – СПб.:

Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 220.

педагогике связывается с исследованием общих онтологических оснований гуманитарных наук.

В реализации системного и междисциплинарного подходов, в развитии контекстного анализа важное значение имеют компаративные методы. Они позволяют построить исследование в поле полидисциплинарности, преодолев традиционные рамки наук, теории и практики. Работа опирается на системный анализ актуальных специализированных исследований 2020–2023 гг., в сопоставлении и типологизации сводя тексты и проблемы. Текстовый анализ позволяет провести системное исследование и выделить наиболее важные новшества акторно-сетевой интерпретации в образовании.

Настоящая работа вписывается в широкий проблемный горизонт педагогики и философии образования последних лет, обращается к дискуссиям о технической стороне образования, статусе гуманитарных наук в университете, практической направленности образования, разработке его междисциплинарных траекторий, об особенностях дистантного взаимодействия и в целом к спорам о статусе педагога как актора образовательного процесса.

Результаты исследования

Предложенная Б. Латуром и развитая его последователями программа нашла широкое применение в сфере педагогики и философии образования. Можно выделить несколько групп исследований, которые прорабатывают основные проблемные моменты образования в контексте акторно-сетевой интерпретации: 1) общие работы, которые очерчивают проблемное поле и выделяют специфические дискуссионные поля; 2) исследования, уточняющие терминологический аппарат в специфике

акторно-сетевой интерпретации; 3) труды, касающиеся конкретных педагогических практик; 4) работы, которые на основании общих, терминологических и конкретных исследований переосмысливают статус современного образования.

Общие работы не просто, как иногда утверждается [12], являются краткими введениями в акторно-сетевую теорию и исследованиями общих моментов, они представляют наиболее связную и последовательную интерпретацию феномена образования. Что еще более важно, они предлагают обоснование необходимости акторно- сетевого взгляда на педагогику. Так, Т. Фэнвик и Р. Эдвардс [13] подчеркивают, что педагогический процесс представляет собой процесс производства и передачи знаний, обусловлен практической деятельностью и опосредован материальными вещами. Он чрезвычайно многосоставен: в него включены знания и соответствующие практики производства, сохранения, передачи; люди и их отношения; материальные вещи и технологии. Он перенасыщен акторами, и традиционные педагогические теории не позволяют прояснить все его составляющие. Акторно-сетевая теория как раз может дать глубокий анализ крайне сложных и запутанных механизмов, с помощью которых повседневные практики обучения успешно реализуются через сети людей и вещей. Т. Фэнвик и Р. Эдвардс убеждены, что процесс производства и передачи знаний во многом обусловлен практической деятельностью, реализуемой в том или ином социальном, культурном или историческом контексте. Использование разнообразного инструментария акторно-сетевой теории позволяет рассмотреть устоявшиеся образовательные модели в особой исторической перспективе, проследив траектории их реализации в материально и контекстуально разнородных сетях. В этом отношении современные

исследования развивают наработки предшественников. Здесь следует упомянуть, прежде всего, работу С. Вальца [14], в которой представлена интерпретация и оценка повсеместно растущей роли современных технологий в образовательной сфере и указано на необходимость переосмысления традиционных образовательных моделей в контексте изменяющихся отношений человеческих и нечеловеческих акторов в процессе обучения.

Среди общих работ есть и ряд коллективных монографий, обрисовывающих контур возможного приложения акторно-сетевой теории в различных областях педагогического знания [15; 16]. Тематика работ разнообразна и охватывает как традиционные для такого рода исследований вопросы о значении цифровых технологий в современном образовании [17], так и более специфические вопросы образовательной политики и этики [18]. Несмотря на широкий разброс в выборе тем, авторов объединяет стремление выйти за узкие рамки представления об образовании как автономной и свободной человеческой деятельности, развивающейся линейно в соответствии с собственной телеологической логикой. Все они подчеркивают необходимость переосмысления самой сущности педагогического знания за счет включения в традиционный образовательный дискурс вещей и объектов, обуславливающих повседневные педагогические практики и неминусомо привязывающих их к историческому контексту.

Близки к общим работам труды, разрабатывающие терминологический аппарат акторно-сетевой педагогики. Они так же, как и работы первой группы, переосмысливают статус образования и стремятся определить его специфику в контексте многосоставности и разнонаправленности. Например, Дж. Макгрегор разрабатывает концепт «образовательной пространственности», характеризуя образование

как одновременно социальный мир и мир материальных артефактов, во взаимодействии определяющие его повседневные практики [19]. Схожим образом К. М. Линдер и Дж. Ф. Ловворн, переосмысляя традиционные методики обучения грамотности, фиксируют их связь с пространственно-временным контекстом и выстраивают различные модели «сетей грамотности» [20]. Дж. Туммонс [21] обосновывает возможность исследовать образование как особый «модус существования», отличный от политического, технического, религиозного и т. д. Поскольку различные модусы организуют и структурируют опыт в контексте своей внутренней логики и задают свои собственные критерии истинности/ложности или эффективности/неэффективности, каждый из них требует для своего изучения особой методологической базы. Так, поскольку традиционные механизмы валидации в сфере образования обусловлены историческим и социальным контекстом, они не всегда соответствуют принятым критериям объективности и нуждаются в переосмыслении. Дж. Туммонс убежден, что необходима разработка новой системы оценивания успешности педагогических практик, которая была бы способна избежать экстраполяции методов оценивания, присущих другим модусам, и тем самым обеспечивала бы охват разнородного круга социальных акторов (не являющихся учеными, но при этом принимающих участие в процессе производства и передачи знаний) [22]. Подобный подход, по его мысли, позволяет образованию сохранить специфичность и уникальность существующих образовательных практик [23].

Труды, касающиеся конкретных вопросов и педагогических практик, связаны с изначальной ориентацией акторно-сетевой теории на решение эмпирических проблем. Эти работы намечают ряд перспективных направле-

ний как в организационных вопросах, например стандартизация и менеджмент образовательного процесса [24; 25], так и в методологических – от развития технологической грамотности в контексте экологического образования [26] и до формирования особого «этического» типа субъективности при изучении социальных дисциплин [27]. В методологическом контексте интерес представляют работы, делающие акцент на проблемах онлайн-обучения. В этой области абстрактные модели Латура приобретают визуальное воплощение в виде сложной сети действующих лиц, влияющей на качество онлайн-образования и раскрывающей взаимодействие нечеловеческих (аппаратного и программного обеспечения) и человеческих акторов (студентов и преподавателей) [28].

Особенно наглядно удастся продемонстрировать взаимодействие людей и вещей в тех исследованиях, где внимание уделяется не только процессу адаптации преподавателей и студентов к новым форматам дистанционного обучения, но и трансформации самой образовательной политики, вынужденной сталкиваться с необходимостью делегирования многочисленных человеческих функций техническим средствам и искусственному интеллекту [29]. В ряде исследований разрабатывается важный для акторно-сетевой теории принцип симметрии, который в педагогике предстает как методическая установка, позволяющая создать объективную картину взаимодействия человеческих и нечеловеческих акторов. Он расценивается как практический инструмент, позволяющий раскрыть имплицитно содержащийся в практике онлайн-обучения «перформативный потенциал», благодаря которому преодолевается неравенство и дискриминация среди обучающихся (имущественное, гендерное, расовое и т. д.) [30].

Работы, переосмысляющие статус современного образования и роль педагогики в гуманитарном знании, часто развивают смежные с акторно-сетевой теорией концепции и дополняют ее основные положения. Здесь следует выделить проект объектно-ориентированной онтологии Г. Хармана, который, дистанцируясь от акторно-сетевой теории, разделяет ряд ее ключевых положений. Его идеи в педагогике развивает С. Орал, подчеркивающий, что разработанная Харманом концепция объекта познания позволяет реструктурировать традиционный образовательный подход за счет развития «интериорной педагогики», главная задача которой – вернуть актуальность и значимость онтологическим вопросам и тем самым дать учащимся стимул к вовлечению в процесс обучения [31]. К. Дикинсон, опираясь на латуровскую модель множественных модусов существования, утверждает, что перед лицом вызовов и угроз, которые таит в себе дальнейшее развитие науки и техники, задача современной педагогики состоит в том, чтобы переосмыслить представление об отдельных академических дисциплинах как автономных и описывающих всю полноту реальности со своей локальной точки зрения [32]. Анализируя традиционные образовательные модели, Дикинсон приходит к выводу о необходимости выработки новой парадигмы, в рамках которой можно избежать редукционизма и обеспечить возможность междисциплинарного или даже полидисциплинарного диалога, дав тем самым возможность говорить вещам окружающего мира самим за себя.

Все исследования акторно-сетевого поля появляются в ответ на отчетливый запрос практики образования, которая развивается в ситуации быстро меняющегося мира со все новыми и новыми вызовами, с новыми средствами обучения и изменившимися отноше-

ями входящих в этот процесс людей. Классическая модель педагогики не демонстрирует необходимую лабильность, а новые релятивистские теории, подрывая собственный онтологический фундамент, в том числе лишают педагогику ее ценностного измерения. Акторно-сетевая теория, благодаря опоре на новую, «компромиссную» модель историзма, может обеспечить полидисциплинарную ориентацию педагогической практики и ее лабильность в отношении современной ситуации. Она также позволяет учесть как традиционную, так и критическую мысль в разработке новых педагогических стратегий.

Заключение

Проведенное исследование акторно-сетевой интерпретации феноменов образования показывает чрезвычайную продуктивность современных дискуссий в этой области и важность их рецепции в отечественной традиции педагогики и философии образования. Специфику акторно-сетевой интерпретации в педагогике можно охарактеризовать в следующих кратких положениях.

1. Акторно-сетевая теория может быть использована в проблематизации многообразных феноменов образования и для разработки практических стратегий преподавания в силу своей полидисциплинарности, учета ею множества факторов современной ситуации образования, а также характерной для нее трактовки образовательной ситуации как многоакторной ситуации, разворачивающейся «здесь» и «сейчас».

2. Акторно-сетевая педагогика и философия образования основана на новой непротиворечивой схеме историцистской онтологии, которая может снять оппозицию классического историзма (с его телеологизмом) и постнеклассического релятивизма (с его анти-он-

тологизмом). Она интерпретирует все феномены в контексте существующей здесь и сейчас сети из множества взаимозависимых акторов. Использование инструментария акторно-сетевой теории позволяет рассматривать образовательные модели в исторической перспективе, в материально и контекстуально различных сетях.

3. Историцистские основания акторно-сетевой теории требуют не внутри-, а междисциплинарного и полидисциплинарного подходов, в рамках которых образование осмысливается как один из модусов существования, отличающийся от политического, экономического и религиозного, что позволяет сохранить уникальность и специфичность существующих образовательных практик.

4. Стремясь исследовать многообразные поля образования, учитывая всех его акторов (человека, технику, отношения и пр.), акторно-сетевая педагогика разрабатывает концепт «образовательная пространственность». В нем мир материальных артефактов, вещей соединяется с миром социальных отношений и воссоздается сложная сеть образовательных практик, повседневных техник обучения. Подобная терминология создает возможность исследовать образование как особый «модус существования», отличный от политического, технического, религиозного и т. д.

5. Исходная ориентация акторно-сетевой теории на решение эмпирических проблем обуславливает многообразие практически ориентированных исследований в образовании. Все они отчетливо указывают на необходимость выработки новой парадигмы, в рамках которой намечается преодоление редукционизма и налаживание полидисциплинарного диалога, в котором закладывается фундамент изучения всего многообразия акторов, создается возможность вещам и актерам говорить «самим за себя». Интерпретация образования

как многоакторной ситуации, разворачивающейся «здесь» и «сейчас», позволяет учиты-

вать многосоставность педагогического взаимодействия, непредсказуемость образовательного процесса и его комплексность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эмих Н. А., Фомина М. Н. Специфика новой парадигмы высшего образования в условиях его цифровизации // Science for Education Today. – 2023. – № 4. – С. 100–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390175>
2. Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А. Оценка развития рефлексивных умений личности в условиях дистанционных образовательных технологий // Science for Education Today. – 2022. – № 4. – С. 92–118. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2204.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49425111>
3. Бордовский Г. А. Проблемы и задачи высшего педагогического образования на современном этапе развития страны // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 6. – С. 9–18. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54145950>
4. Фролова Е. В., Рябова Т. М., Рогач О. В., Зуйкина А. В. Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3. – С. 227–239. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.3.17> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38545601>
5. Власова О. А. Дискуссии об историзме в педагогике и трансформация образовательных моделей // Science for Education Today. – 2022. – № 5. – С. 57–70. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.04> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49623128>
6. Бегалинов А. С., Ашилова М. С., Бегалинова К. К. Об образе высшего образования в постковидную эпоху: формирование и развитие мышления нового порядка // Science for Education Today. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 110–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.07> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44849696>
7. Денисова Г. С., Полонская И. Н., Сусименко Е. В. Акторно-сетевая теория: инновационные аспекты социологической методологии // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 137–158. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.797> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49205254>
8. Ореховский П. А. “Акторно-сетевой подход” Б. Латура и “фактор культуры” в анализе экономических процессов // Общественные науки и современность. – 2017. – № 3, – С. 157–167. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29333820>
9. Вяткин Д. «Плазма в себе»: между онтологией и эпистемологией // Философско-литературный журнал «Логос». – 2017. – № 3. – С. 57–82. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-57-80> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29077882>
10. Соколов Б. Г. Постапокалипсис и постистория // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2023. – Т. 39, № 2. – С. 274–288. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.206> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54114857>
11. Фатенков А. Н. Онтология Бруно Латура как технологизированное берклианство // Философские науки. – 2019. – Т. 62, № 9. – С. 68–87. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-68-87> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41806766>

12. Hetland P. T. Fenwick and R. Edwards: Actor-Network Theory in Education // Nordic Journal of Digital Literacy. – 2012. – Vol. 7 (1). – P. 70–72. DOI: <https://doi.org/10.18261/ISSN1891-943X-2012-01-06>
13. Fenwick T., Edwards R. Actor-Network Theory in Education. – Routledge, 2010. – 200 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203849088>
14. Waltz S. Giving Artifacts a Voice? Bringing into Account Technology in Educational Analysis // Educational Theory. – 2004. – Vol. 54 (2). – P. 157–172. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-5446.2004.00012.x>
15. Fenwick T., Edwards R. (eds.) Researching Education Through Actor-Network Theory. – Wiley-Blackwell, 2012. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118275825>
16. Fenwick T., Edwards R. (eds.) Revisiting Actor-Network Theory in Education. – Routledge, 2018. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315114521>
17. Nespore J. Devices and educational change // Researching Education Through Actor-Network Theory / (Eds) T. Fenwick, R. Edwards. Wiley-Blackwell. – 2012. – P. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118275825.ch1> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118275825.ch1>
18. Mukhopadhyay R., Sriprakash A. Target-driven reforms: Education for All and the translations of equity and inclusion in India // Journal of Education Policy. – 2018. – Vol. 28 (3). – P. 306–321. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2012.718362> URL: <https://publications.azimpremji-university.edu.in/361/>
19. McGregor J. Spatiality and the Place of the Material in Schools // Pedagogy, Culture and Society. – 2004. – Vol. 12 (3). – P. 347–372. DOI: <https://doi.org/10.1080/14681360400200207>
20. Leander K., Lovvorn J. Literacy Networks: Following the Circulation of Texts, Bodies, and Objects in the Schooling and Online Gaming of One Youth // Cognition and Instruction. – 2006. – Vol. 24 (3). – P. 291–340. DOI: https://doi.org/10.1207/s1532690xci2403_1
21. Tummons J. Education as a mode of existence: A Latourian inquiry into assessment validity in higher education // Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52 (1). – P. 45–54. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2019.1586530>
22. Tummons J. Ethnographies of Higher Education and Modes of Existence: using Latour's philosophical anthropology to construct faithful accounts of higher education practice // Theory and method in higher education research. – Emerald Publishing Limited, Leeds, 2019. – Vol. 5. – P. 207–223. DOI: <https://doi.org/10.1108/S2056-375220190000005013> URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/S2056-375220190000005013/full/html>
23. Tummons J. Higher education, theory, and modes of existence: thinking about universities with Latour // Higher Education Research and Development. – 2021. – Vol. 40 (6). – P. 1313–1325. DOI: <https://doi.org/10.1080/07294360.2020.1804337>
24. Fenwick T. (un)Doing Standards in Education with Actor-Network Theory // Journal of Education Policy. – 2010. – Vol. 25 (2). – P. 117–133. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680930903314277> URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02680930903314277>
25. Mulcahy D. Managing spaces: (Re)working relations of strategy and spatiality in vocational education and training // Studies in Continuing Education. – 2007. – Vol. 29 (2). – P. 143–162. DOI: <https://doi.org/10.1080/01580370701403266>
26. Park Eun J. For Technological Literacy Education: Comparing the Asymmetrical View of Heidegger and Symmetrical View of Latour on Technology // Studies in Philosophy and Education. – 2022. – Vol. 41 (5). – P. 551–565. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11217-022-09841-9>

27. Portin F. The Diplomatic Teacher: The Purpose of the Teacher in Gert Biesta's Philosophy of Education in Dialogue with the Political Philosophy of Bruno Latour // *Studies in Philosophy and Education*. – 2020. – Vol. 39 (5). – P. 533–548. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11217-020-09712-1>
28. Czahajda R., Cairovic N., Cernko M. Live Online Education Efficiency Mediators From the Actor Network Theory Perspective // *Frontiers in Education*. – 2022. – Vol. 7. – P. 859783. DOI: <https://doi.org/10.3389/educ.2022.859783>
29. Tatnall A. Researching Computers and Education Through Actor-Network Theory // *1st International Conference on Sustainable ICT, Education, and Learning (SUZA)* / (Eds) A. Tatnall, N. Mavengere. Springer Cham – 2019. – P. 78–88. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-28764-1_10
30. Rowan L., Bigum C. Actor network theory and the study of online learning // *Quality Education a Distance* / (Eds) G. Davies, E. Stacey. Springer New York. – 2003. – P. 179–188. DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-35700-3_33
31. Oral S. B. Thinking Education through Object-Oriented Philosophy: A triple pedagogical movement // *Measuring Up: Proceedings of the 43rd PESA Annual Conference* / (Eds.) R. S. Webster, S. Stolz. Philosophy of Education Society (PESA) – 2013. – P. 158–168. URL: https://pesa.org.au/images/papers/2013-papers/Thinking_Education_Through_Object-Oriented_Philosophy-_A_Triple_Pedagogical_Movement_Sevket_Benhur_Oral.pdf
32. Dickinson C. Bruno Latour and the myth of autonomous academic discipline: Rethinking education in the light of various modes of existence // *Transformation in Higher Education*. – 2019. – Vol. 4. – P. 75. DOI: <https://doi.org/10.4102/the.v4i0.75>

Поступила: 16 октября 2023

Принята: 10 января 2024

Опубликована: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Власова Ольга Александровна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Корниенко Алексей Геннадиевич: сбор материалов, литературный обзор, оформление текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Власова Ольга Александровна

доктор философских наук, доцент, профессор,
кафедра истории философии, Институт философии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7–9, 199034, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4881-3652>
E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

Корниенко Алексей Геннадиевич

кандидат философских наук, лаборант-исследователь,
кафедра истории философии, Институт философии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7–9, 199034, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-7555-6711>
E-mail: akornienko@yandex.ru

Actor-network interpretation of phenomena and current issues of education: The historicist grounds and specificity

Olga A. Vlasova ¹, Alexej G. Kornienko¹

¹ Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The research analyzes the changes of ontological and methodological grounds of the philosophy of education in the modern world. The aim of the research is to identify the historicist grounds and specificity of the actor-network interpretation of phenomena and current problems in education.*

Materials and Methods. *The study employs complex and interdisciplinary approaches. The data sources for this problematic research include the latest scholarly publications, tending to apply actor-network theory in the field of pedagogy and philosophy of education and published in academic journals between 2000 and 2023. The typologisation and comparative methods, along with contextual and textual analysis are used in order to analyze contemporary discussions in this field.*

Results. *Based on the most recent studies, this work reveals the grounds and identifies the specificity of actor-network interpretation of some educational phenomena and problems. During the research the basis of actor-network pedagogy is revealed as historicist ontology, which overcomes the opposition between classical historicism and relativism. The article demonstrates how the reconsideration of ontological and methodological foundations influences the building of terminological glossary of the philosophy of education. The concept of ‘educational spatiality’ is contextualized, which in its turn, makes it possible to analyze a network of educational practices as a complex. Apart from that, the potential of using the tools of the actor-network theory is characterized in a context of research of different educational models from a historical perspective, in materially and contextually heterogeneous networks. It is also claimed that due to its multidisciplinary nature, the actor-network theory can be successfully used to problematize educational phenomena and develop specific teaching strategies.*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Science Foundation by a grant. Project No. 21-18-00174 (“Historicism as a paradigm of the humanities”).

For citation

Vlasova O. A., Kornienko A. G. Actor-network interpretation of phenomena and current issues of education: The historicist grounds and specificity. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 80–95. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.04>

  Corresponding Author: Olga A. Vlasova, o.a.vlasova@gmail.com

© Olga A. Vlasova, Alexej G. Kornienko, 2024

Conclusions. *It is demonstrated that actor-network theory, due to its reliance on a new model of historicism, can provide a multidisciplinary orientation of pedagogy and its lability in relation to the modern situation.*

Keywords

Historicist grounds; Educational models; Poly-disciplinary methodology; Educational spatiality; Pedagogical practices.

REFERENCES

1. Emikh N. A., Fomina M. N. Specifics of the new paradigm of higher education in the context of its digitalization. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (4), pp. 100–121. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390175>
2. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Evaluating the development of reflexive personality skills in the conditions of distance educational technologies. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (4), pp. 92–118. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2204.05> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49425111>
3. Bordovsky G. A. Problems and tasks of higher pedagogical education at the present stage of country's development. *Higher Education in Russia*, 2023, vol. 32 (6), pp. 9–18. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-9-18> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54145950>
4. Frolova E. V., Ryabova T. M., Rogach O. V., Zuikina A. V. Conflicts in the school system: Key problems, specifics and development factors. *Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 3, pp. 227–239. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.3.17> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38545601>
5. Vlasova O. A. Discussions on historicism in education and transformation of educational models. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (5), pp. 57–70. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.04> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49623128>
6. Begalinov A. S., Ashilova M. S., Begalinova K. K. On the image of higher education in the post-COVID world: Formation and development of the new type of thinking. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11 (1), pp. 110–123. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.07> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44849696>
7. Denisova G. S., Polonskaya I. N., Susimenko E. V. Actor-network theory: Innovative aspects of sociological methodology. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2022, vol. 13 (2), pp. 137–158. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.797> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49205254>
8. Orekhovsky P. A. “Actor-network-theory” of B. Latour and “Culture factor” in the analysis of economic processes. *Social Sciences and Contemporary World*, 2017, no. 3, pp. 157–167. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29333820>
9. Vyatkin D. “Plasma in itself”: Between ontology and epistemology. *Philosophical Literary Journal “Logos”*, 2017, vol. 27 (3), pp. 57–82. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-3-57-80> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29077882>
10. Sokolov B. G. The post-apocalypse and the post-history. *The Bulletin of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39 (2), pp. 274–288. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.206> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54114857>

11. Fatenkov A. N. Bruno Latour's ontology as technologized berkeleyanism. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2019, vol. 62 (9), pp. 68–87. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-9-68-87> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41806766>
12. Hetland P. T. Fenwick and R. Edwards: Actor-network theory in education. *Nordic Journal of Digital Literacy*, 2012, vol. 7 (1), pp. 70–72. DOI: <https://doi.org/10.18261/ISSN1891-943X-2012-01-06>
13. Fenwick T., Edwards R. *Actor-Network Theory in Education*, Routledge, 2010, 200 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203849088>
14. Waltz S. Giving Artifacts a voice? Bringing into account technology in educational analysis. *Educational Theory*, 2004, vol. 54 (2), pp. 157–172. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-5446.2004.00012.x>
15. Fenwick T., Edwards R. (eds.) *Researching Education Through Actor-Network Theory*, Wiley-Blackwell, 2012. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118275825>
16. Fenwick T., Edwards R. (eds.) *Revisiting Actor-Network Theory in Education*, Routledge, 2018. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315114521>
17. Nesor J. Devices and educational change. In: T. Fenwick, R. Edwards (eds.) *Researching Education Through Actor-Network Theory*, Wiley-Blackwell, 2012, pp. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118275825.ch1> URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118275825.ch1>
18. Mukhopadhyay R., Sriprakash A. Target-driven reforms: Education for all and the translations of equity and inclusion in India. *Journal of Education Policy*, vol. 28 (3), pp. 306–321. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680939.2012.718362> URL: <https://publications.azimpremjiuniversity.edu.in/361/>
19. McGregor J. Spatiality and the place of the material in schools. *Pedagogy, Culture and Society*, 2004, vol. 12 (3), pp. 347–372. DOI: <https://doi.org/10.1080/14681360400200207>
20. Leander K., Lovvorn J. Literacy Networks: Following the circulation of texts, bodies, and objects in the schooling and online gaming of one youth. *Cognition and Instruction*, 2006, vol. 24 (3), pp. 291–340. DOI: https://doi.org/10.1207/s1532690xci2403_1
21. Tummons J. Education as a mode of existence: A Latourian inquiry into assessment validity in higher education. *Educational Philosophy and Theory*, 2020, vol. 52 (1), pp. 45–54. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2019.1586530>
22. Tummons J. Ethnographies of higher education and modes of existence: Using Latour's philosophical anthropology to construct faithful accounts of higher education practice. *Theory and Method in Higher Education Research*, Emerald Publishing Limited, Leeds, 2019, vol. 5, pp. 207–223. DOI: <https://doi.org/10.1108/S2056-375220190000005013> URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/S2056-375220190000005013/full/html>
23. Tummons J. Higher education, theory, and modes of existence: Thinking about universities with Latour. *Higher Education Research and Development*, 2021, vol. 40 (6), pp. 1313–1325. DOI: <https://doi.org/10.1080/07294360.2020.1804337>
24. Fenwick T. (un)Doing standards in education with actor-network theory. *Journal of Education Policy*, 2010, vol. 25 (2), pp. 117–133. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680930903314277> URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/02680930903314277>
25. Mulcahy D. Managing spaces: (Re)working relations of strategy and spatiality in vocational education and training. *Studies in Continuing Education*, 2007, vol. 29 (2), pp. 143–162. DOI: <https://doi.org/10.1080/01580370701403266>

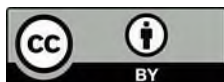

26. Park Eun J. For technological literacy education: comparing the asymmetrical view of Heidegger and symmetrical view of Latour on technology. *Studies in Philosophy and Education*, 2022, vol. 41 (5), pp. 551–565. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11217-022-09841-9>
27. Portin F. The diplomatic teacher: The purpose of the teacher in Gert Biesta's philosophy of education in dialogue with the political philosophy of Bruno Latour. *Studies in Philosophy and Education*, 2020, vol. 39 (5), pp. 533–548. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11217-020-09712-1>
28. Czahajda R., Cairovic N., Cernko M. Live online education efficiency mediators from the actor network theory perspective. *Frontiers in Education*, 2022, vol. 7, pp. 859783. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2022.859783>
29. Tatnall A. Researching computers and education through actor-network theory. In: A. Tatnall, N. Mavengere (eds.), *1st International Conference on Sustainable ICT, Education, and Learning (SUZA)*, Springer Cham, 2019, pp. 78–88. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-28764-1_10
30. Rowan L., Bigum C. Actor network theory and the study of online learning. In: G. Davies, E. Stacey (eds.), *Quality Education a Distance*, Springer New York, 2003, pp. 179–188. DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-35700-3_33
31. Oral S. B. Thinking education through object-oriented philosophy: A triple pedagogical movement. In: R. S. Webster, S. Stolz (eds.) *Measuring Up: Proceedings of the 43rd PESA Annual Conference*, Philosophy of Education Society (PESA), 2013, pp. 158–168. URL: https://pesa.org.au/images/papers/2013-papers/Thinking_Education_Through_Object-Oriented_Philosophy-_A_Triple_Pedagogical_Movement_Sevket_Benhur_Oral.pdf
32. Dickinson C. Bruno Latour and the myth of autonomous academic discipline: Rethinking education in the light of various modes of existence. *Transformation in Higher Education*, 2019, vol. 4, pp. 75. DOI: <https://doi.org/10.4102/the.v4i0.75>

Submitted: 16 October 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

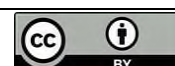
Olga Alexandrovna Vlasova

Contribution of the co-author: head of the study, organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

Alexej Gennadievich Kornienko

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Olga Alexandrovna Vlasova

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy,
Saint-Petersburg State University,
Universitetskaya nab., 7-9, 199034, Saint-Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4881-3652>
E-mail: o.a.vlasova@gmail.com

Alexej Gennadievich Kornienko

Candidate of Philosophical Sciences, Research-Assistant,
Department of History of Philosophy, Institute of Philosophy,
Saint-Petersburg State University,
Universitetskaya nab., 7-9, 199034, Saint-Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-7555-6711>
E-mail: akornienko@yandex.ru

УДК 101.1+159.9.01+316.444+371

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2401.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.05)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Профессиональное образование как способ раскрытия многомерной целостности человека

В. В. Баркова¹, Н. В. Мамылина¹, Н. В. Уварина¹, Ш. Ш. Бечиев², А. В. Ворожейкина¹, А. В. Савченков¹¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия² Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования, Москва, Россия

Проблема и цель. В настоящее время профессиональное обучение зачастую не базируется на природных задатках человека, их развитии с последующей экстраполяцией в выбранную сферу деятельности, что не только является важной научной проблемой в сфере качественной подготовки специалистов различного профиля, но и не способствует всестороннему распрямлению природной многомерной целостности человека, ее масштабному развертыванию своей природной сущности в той или иной сфере социальной деятельности и межсферного пространства, в которых человеку предстоит профессионально расти, развиваться, строить себя и свои жизненные перспективы.

В статье в философско-культурологическом контексте представлен теоретизированный обзор генезиса профессионального образования в различные исторические эпохи, начиная с древнейших цивилизаций до настоящего времени. По мнению авторов, этот обзор послужит теоретической базой для понимания особенностей становления профессионального образования в России, путей его реформирования в настоящее время, поиска перспективных направлений этих трансформаций, появления инновационных профессий, профессионального целеполагания, развития и реализации многомерных проявлений природной целостности задатков человека как субъекта профессиональной деятельности, повышения качества его жизни и удовлетворенности профессией.

Исследовательская цель статьи заключается в анализе философско-культурологического генезиса становления системы профессионального образования в истории человеческого бытия. Обосновывается позиция о том, что профессиональное образование должно выступать одним из способов раскрытия многомерной целостности природных задатков человека, а профессия рассматриваться как самостоятельный род занятий, обусловленный природным началом, а затем и общественным разделением трудовых операций, социальными вызовами и заказами.

Библиографическая ссылка: Баркова В. В., Мамылина Н. В., Уварина Н. В., Бечиев Ш. Ш., Ворожейкина А. В., Савченков А. В. Профессиональное образование как способ раскрытия многомерной целостности человека // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 96–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.05>

✉ Автор для корреспонденции: Алексей Викторович Савченков, alex2107@mail.ru

© В. В. Баркова, Н. В. Мамылина, Н. В. Уварина, Ш. Ш. Бечиев, А. В. Ворожейкина, А. В. Савченков, 2024

Это требует специальных технологий и через доказательную педагогику (англ. Evidence-based pedagogy – педагогику, основанную на доказательствах) получить выход к педагогической практике, в которой решения о применении педагогических подходов и методов профессионализации принимаются, исходя из имеющихся доказательств их эффективности, а такие доказательства подвергаются поиску, сравнению, обобщению.

Методология. *Методологическую основу исследования составили философско-культурологический и системный подходы. Теоретико-методологической опорой в выстраивании материала выступил диалектический метод, способствующий объективному схватыванию конкретно-исторических обстоятельств бытия человека в контексте профессионального становления. Среди методов, которыми пользовались авторы, следует обозначить сравнительно-исторический, дедуктивный, хронологический, обобщение и анализ.*

Результаты. *Основные результаты, изложенные в статье, заключаются в философско-культурологическом и социально-философском анализе генезиса профессионального образования и определении его специфических социокультурных особенностей в сравнительно-сопоставительном контексте общественного развития в различных исторических цивилизациях. Впервые в обобщенном виде описано становление профессионального образования в самостоятельный социальный феномен и его институализация, эволюция профессионализма на примере древних Китая, Греции, Рима. Исследовательскую ценность представляет анализ зарождения феномена профессионального образования в Европе, профессиональной деятельности, отражающих общественные заботы и достижения, констатирующие ключевые аспекты взаимодействия образования с социокультурным кодом эпохи. Акцентируется внимание на профессиональном образовании в эпоху Средних веков с момента появления мануфактур, а также инновациях эпохи Просвещения. Проведенный философско-культурологический анализ становления профессионального образования в мире послужил предпосылкой анализа его развития в России начиная с эпохи правления Петра I до настоящего времени. При этом подчеркивается необходимость формирования принципиально новой концепции профессионального образования, основанной на учете природных задатков человека, переосмысления концепта профессионального образования с онтологических, аксиологических, праксиологических и других позиций.*

Заключение. *Анализ становления системы профессионального образования в различные эпохи, начиная с древнего мира по настоящее время, позволил авторам обосновать позицию о том, что профессиональное образование должно базироваться на природных задатках человека, его способностях и возможностях и выступать одним из способов актуализации его многомерной целостности и социальной самодостаточности. Зафиксировано, что на разных временных этапах становления профессиональное образование выступает как феномен деятельности специфического вида, способствующий самореализации человека в динамично меняющемся мире. В этом плане доминирующая роль принадлежит понимающей и доказательной педагогикам и их методическим наработкам, направленным на формирование профессиональной активности человека.*

Ключевые слова: *профессиональное образование; профессия; просвещение; квалификация; многомерная целостность человека; образовательные традиции; природные задатки.*

Постановка проблемы

Современные общественно-экономические, геополитические, социокультурные условия развития России обусловили формирование мощного, интеллектуально продвинутого кадрового потенциала страны. Однако все известные сферы социальной реальности при всем своем кадровом масштабном потенциале могут эффективно функционировать только при наличии пополнения последних компетентными специалистами, осознанно пришедшими в профессию, умело управляющими своей самореализацией, демонстрирующими успешность и конкурентоспособность в условиях нестабильного и непредсказуемого развития социума и мировой ситуации, умение адаптироваться к социальной среде, исходя из своих компетенций, когнитивных индивидуально-личностных возможностей [1; 2].

Модернизация системы профессионального образования, моделирование ею инновационных тенденций, перспективных направлений мирового социально-экономического развития повышают не только теоретическую и практическую наполненность профессиональной системы обучения, но и условия, обеспечивающие ее формирование и развитие [3]. Специфика развития профессионального образования зависит не только от потребностей общества, но и от стратегических вызовов глобализированной реальности, возникших на этой почве комплексов проблем и поиске способов их решения.

Профессиональное образование, как отмечается современными исследователями¹, способствует повышению интереса людей к

приобретению инновационных профессий, компетенций избранной сферы деятельности, осознанному конструированию из веера желаний и способностей направлений своего профессионального целеполагания, что повышает самооценку человеком своих возможностей и удовлетворенность жизнью. Основной целью профессионального обучения (*Vocational Education* [4; 5]) на различных этапах преобразования его в объективно необходимую сферу социальной жизнедеятельности человека является назначение последнего быть системо-созидающим параметром нормативного качественного слаживания различных типов технологий в процессе производства предметов, товаров, услуг. Одним словом, это вид деятельности, в развертывании которого осуществляется овладение профессией и квалификацией.

Профессиональное обучение ставит своей целью развивать природные задатки и потенциальные возможности человека с их последующей экстраполяцией в выбранную сферу деятельности. Профессия рассматривается как самостоятельный род занятий, обусловленный вначале природным, а затем и общественным разделением трудовых операций, что требует специальных технологий и научение им [6; 7]. Квалификация определяется профилем профессии, знаниями, умениями, компетенциями. Уровень квалификации задается качеством сплава мастерства, изобретательности и новаторства.

Исследовательская цель статьи заключается в анализе философско-культурологического генезиса становления системы профес-

¹ Осадчая И. В., Бекирова З. С. Анализ современного состояния проблемы профессионального самоопределения обучающихся среднего общего образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – Вып. 79-2. – С. 304–306.

Айдарова Ю. В. Современное состояние и перспективы развития среднего профессионального образования в России // Проблемы современной экономики. – 2018. – Вып. 4. – С. 213–215.

сионального образования в истории человеческого бытия (в эпохи древнего мира, античных цивилизаций, Средних веков, Просвещения и традиций Европы). Со временем профессиональное образование стало выступать одним из способов распрямления многомерной целостности природных задатков человека, а профессия – способом организации их прорастания в способности и реализации последних в определенных видах деятельности (профессиях), в основе формирования которых заложены природные начала и общественное разделение трудовых операций, когнитивные возможности человека, что требует специальных педагогических технологий научения им.

Методология исследования

Авторы использовали социально-философский подход, который дает возможность рассматривать профессиональное образование как открытую динамическую систему с массой бифуркационных переходов, в недрах которых обозначаются контуры новых профессий, социальных практик, педагогических технологий, что требует постоянного обновления профессиональной образовательной концепции, корректировки ее принципов, онтологических, аксиологических, праксиологических основ профессионального образования как сложноорганизованного, открытого для изменений социального организма [8; 9]. Основным методологическим подходом к кон-

струированию содержания статьи стало концептуальное и экзистенциальное погружение в проблему, эксплицирование смысловозначимой проблематики в аспекте профессионального образования человека в различных исторических формациях. Теоретико-методологической опорой в выстраивании материала выступил диалектический метод, способствующий объективному схватыванию конкретно-исторических обстоятельств бытия человека и общества, требующий осознания их взаимосвязи и взаимопроникновения через призму онтологического, аксиологического, праксиологического аспектов анализа, значимых для развития системы профессионального образования [10]. Обобщение результатов осуществлялось на основе общенаучных методов: сравнения, анализа и т. д.

Социально-философский подход к системе профессионального образования позволяет использовать рефлексии трудов по педагогике, психологии и другим дисциплинам отечественных и зарубежных философов, историков, изучающих различные аспекты профессионального образования (Н. В. Кузьмина², С. М. Маркова,³ Г. П. Меньчиков⁴, И. П. Смирнов⁵, В. Н. Турченко⁶ и др.). Из зарубежных специалистов, пишущих о проблемах педагогики, психологии профессиональ-

² Кузьмина Н. В. Понятие «педагогической системы» и критерии ее оценки // Методы системного педагогического исследования; под. ред. Н. В. Кузьминой. 2-е изд. – М.: Народное образование, 2002. – С. 7–52.

³ Маркова О. Ю. Мифы, идеалы и реальность образовательного процесса. – СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2000. – 169 с.

⁴ Меньчиков Г. П. Культура и духовное здоровье народа-фундаментальная проблема бытия человека и общества // Культура. Образование. Время. – 2012. – № 2. – С. 20–28.

⁵ Смирнов И. П. Оглядываясь на эпоху // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2020. – № 3 (131). – С. 231–260.

⁶ Турченко В. Н. Интегративная парадигма образования // Concorde. – 2015. – № 1.

ного образования, интерес представляют работы Э. Венигера⁷, Т. Литте⁸, Р. Лохнера⁹, Г. Саймона¹⁰ и др.

Результаты исследования

Историческое понимание необходимости перехода к профессиональному образованию подрастающего поколения становится очевидным, если окинуть взглядом метаморфозы его бытования в ушедших эпохах и генезисе развития. Пространственно-временные координаты древнего мира огромны, они охватывают интервал существования более пяти тысячелетий вплоть до V в. н. э., его дислокация занимала пространство практически всего Евро-Азиатского континента [11]. Особенности складывания социальной жизни формировали у этих народов уважительное отношение к трудовым операциям, поскольку их выполнение было поручено людям богами. М. О. Косвена в «Очерках истории первобытной культуры» отмечала, что «замечательную черту всех этих первобытных изделий составляет исключительная тщательность исполнения и отделки. Видно, что каждый предмет – орудие или оружие – сделан не только с максимальной целесообразностью и практичностью, но и с любовью»¹¹. Профессионализм как высокий и четкий уровень выполнения конкретных процедур, ритуалов, воспроизведение по памяти множества действий обращал внимание на необходимость передачи этого

искусства деланья путем его трансляции через научение. Основываясь на природных задатках человека, подражании другим, способностях перенимать опыт и воспроизводить его с учетом индивидуальных особенностей, постепенно выделило профессиональное образование в самостоятельный социальный феномен, покончив с утилитарной, домашней формой передачи умений и навыков от одного поколения другому, более младшему. С точки зрения А. Турена, труд – это не только коллективная деятельность и отношение человека к произведенным предметам. Исторически труд предстает как инструмент смены представления общества о себе самом, позволяющий рассматривать общество как объективную реальность и в то же время как систему ценностей, норм и организационных форм¹². Это заложило основы начала обучения определенным видам деятельности в специальных школах, что стало базисом формирования института профессионального образования.

Рассуждения продвинутых людей о природе труда, разные оценки этого феномена в жизнедеятельности человека побуждали мыслителей различных эпох обращаться к изучению связей этого феномена с жизнью человека, которые объективно складывались в пространственно-временном бытовании исторических формаций, отмечать роль труда в скульптурировании человеческой социальной и индивидуальной субъектности [12]. Речь

⁷ Венгер Л. А. Педагогика способностей. – Москва: Знание, 1973. – 117 с.

⁸ Litt M. P. Theodor // Neue Deutsche Biographie. – Berlin: Duncker & Humblot, 1985. – Bd. 14. – S. 708–710.

⁹ Власов В. Г. Лохнер Стефан // Стили в искусстве: Архитектура, графика. Декоративно-прикладное искусство. Живопись, скульптура: словарь : в 3 т. – СПб.: Кольна, 1996. – С. 529.

¹⁰ Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении // Вехи экономической мысли Т. 2. Теория фирмы / под ред.

В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – С. 54–72.

¹¹ Косвен М. О. Очерки истории первобытной культуры. – М.: изд-во Академии наук СССР, 1953. – 214 с.

¹² Турен А. Возвращение человека действующего. Очерки социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.

идет о таких известных мыслителях, как Марке Порции Котоне Старшем, Цицероне, Корнелии Непоте, Плутархе. М. Вебере, Э. Дюркгейме, Э. Ф. Зеере, А. Т. Глазунове, А. Е. Пядочкине, В. В. Шапкине, П. П. Блонском, С. Т. Шацком, О. И. Вагановой, А. К. Марковой, Д. Сьюпер, К. Д. Ушинском, Дж. Холланде.

Участие человека в трудовых буднях уже Древнем Египте породило представление о профессиях и квалификации. В знаменитой скальной гробнице Хнумхотепа в Бени-Хасане (2600 г. до н. э.) рисунки на стенах запечатлели наличие в социуме профессий: ткача, гончара, резчика по камню, цирюльника, прачечника, гонца, пастуха, землепашца, бальзамировщика, воина, писцов, чиновников разного уровня и др. Этому и всему другому египтян научили боги, что подтверждают египетские хроники, которыми располагает ученый мир, жрецы [13]. Например, Осирис обучал людей земледелию, Тот учил наукам, а Изида – домашнему хозяйству. Освященная религиозной мыследеятельностью жрецов, профессиональная деятельность и направленность цепочек трудовых действий (так называемые трудовые операции) приобретали священное ритуальное значение, символизируя игру стихий неба, энергетику желаний богов, тотемов¹³.

Человек древневосточных традиций как социальная единица формировался в определенных параметрах социально-нормативных особенностей региона проживания, личной ответственности перед семьей, храмом, общиной. Обучение трудовым операциям проходило в семье и имело конкретно-прикладной характер, закрепляя человека в рамках определенной социальной страты. Передача секретов

мастерства из рода в род для всех профессий носила наследственный характер. Природные задатки развивались односторонне в нужном для выполнения конкретных работ диапазоне и согласно социальному статусу человека. Только военная подготовка находилась вне словесно-профессионального обучения [14].

К первому тысячелетию до н. э. развитие трудовых операций, прирост населения увеличили круг лиц, которые могли повышать свои умения у других мастеров. Государственные структуры нуждались в специальной подготовке чиновников, управленцев, учетчиков, счетоводов, что приводит к появлению и формированию института профессионального обучения. Обоснование необходимости труда и правил обучения трудовым операциям впервые были публично представлены в законах ассирийского правителя Хаммурапи, книге притч ветхозаветного Соломона, индусской «Махабхарате». Постепенно каменное рисунчатое письмо стало заменяться клинописной и иероглифической письменностью, что облегчало обучение грамоте и отвечало интересам общества¹⁴.

Древние китайцы – единственный народ, сохранявший почти 6000 лет свою государственность, систему управления социумом, культуру, самоидентификацию. Причем китайцы были всего лишь ведущей группой среди 200 разных народов: разноговорящих, разноликих, с несхожими традициями, личными статусами и богами. Затем этническая карта расселения народов Древнего Китая меняется: остается несколько десятков этнических объединений. Введение иероглифического письма как общей системы коммуникации сделало народы Китая открытыми для понимания друг друга и целостностью. В этот

¹³ Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. – СПб.: Журнал «Нева»; «Летний Сад», 2000. – 464 с.

¹⁴ Монтэ П. Египет Рамсесов. – М.: Изд. «Русич», 2000. – 416 с.

период образованность начинает получать спрос и распространение. Главной целью обучения стало освоение иероглифического письма.

В Древнем Китае термин «профессионализм» применялся по отношению к исполнению и оценке двух видов деятельности: земледелию и торговле. Земледелие было кормилицей всех китайцев любого региона расселения, ему как «корню» китайцы поклонялись: не засоряли территории посевов, для работы в полях одевали специальные тапочки, чтобы не причинять вред ничему растущему и живущему в травах. Использовались и перерабатывались все продукты, выращенные на земле. Население Китая было сословным [15]. Самым многочисленным было сословие мастеровых, куда включалось всё ремесленничество. Это, по сути, были высокоумелые люди, обслуживавшие своим трудом все остальные сословия во все времена года и по роду своей деятельности нарушавшие традиции предков (покой земли, воды, возжигание огня и т. д.). Считалось, что они близки ко всякого рода низким духовным сущностям и их тайные силы они используют в своем мастерстве. Высокоумелость мастеровых людей основывалась на наблюдении и знании окружающей их социальной и природной действительности, что включало в себя умение читать, вести расчеты, духовное осмысление своей деятельности и ее назначения. Активное развитие задатков и пестование способностей приподнимало их над обыденностью бытия. Им запрещалось участие в конкурсах, госслужбе, иметь авторитет.

Для гармонизации духа возле дома китайцы разводили садики, олицетворяющие и символизирующие их любовь к природе. Идея естественности расположения компонентов садика создавала ощущение непричастности

человека к его созиданию. Этому способствовало наличие криволинейных объемов и силуэтов, применение валунов, цветов, причудливо изогнутых деревьев на общем фоне ландшафта горных массивов и холмов. Создавалось впечатление слияния дома и человека с естественной природой, ее гармонией и цикличностью развития. Именно в процессе создания садиков китайцы легче воспринимали составные элементы технологического разделения труда, выполняемые различными людьми в одной организации, и распределение в связи с этим функций между индивидами на основе имеющихся у них профессиональных навыков и умений [16].

Выделение умственного труда, которым занимались высшие социальные слои, не сопровождалось быстрой профессиональной специализацией этой сферы. Стать чиновником, следовательно, выбиться в люди, мог любой свободный мужчина других сословий, сдав соответствующие экзамены по философии, литературе, математике; тесты на высшие должности – рукопашный бой, включая бой с тяжелым холодным оружием (меч, алебарда). Только хладнокровный и решительный человек имел шанс на победу. В среде чиновнической аристократии было распространено выражение «десять лет у холодного окна», что означало долгую, упорную и безотрывную учебу, усердное сидение над книгами ради того, чтобы, пройдя через трудности и лишения, стать выше других людей, подняться над массой и управлять ею. Поэтому разделение на две основные категории населения – чиновников-управленцев и простой народ, подчиненных – является ключевым элементом китайской культуры.

Отношение китайцев к труду складывалось под влиянием культурных традиций и ценностей, а также под многовековым воздействием философских и религиозных течений:

даосизма, буддизма и конфуцианства. Технические нововведения в Китае не приветствовались: согласно учению даосов, занятие механическими изобретениями способствует духовному перерождению, нарушая коэволюционную связь с вечно пульсирующим океаном Дао. Китаец даосской культуры должен стремиться не к господству над природой, а к жизни в ней во всей полноте своих благодарных чувств к ее бытию. К талантливым людям в Древнем Китае относили тех, кто умел воевать, вести судебные дела, участвовать в политической жизни, сочинять «двустиишия». К науке было абсолютно пренебрежительное отношение, ее ассоциировали с ремесленничеством. Например, изобретатели прототипа бумаги, наборного шрифта, сейсмографа (Цай Лунь, Чжан Хэн, Би Шэн) вовсе не имели социального статуса в отличие от деятелей социально-этического характера (Конфуция, Мэн-цзы, Чэна, Чжу). Интерес к изучению естественных наук, технологий производительного труда не поддерживался. Хань Фэй в трактате «Янь и лунь» выступает в поддержку процессов модернизации в земледелии. По его мнению, причина плохих урожаев не в ослаблении земледелия и мастерства, а в недостаточном снабжении крестьян орудиями труда. Он отстаивал идею профессионального образования работников, задействованных в земледелии, независимо от их статуса¹⁵.

Другой причиной пренебрежительного отношения в Древнем Китае к труду в сфере материального производства были особенности китайского менталитета: забота о личной и семейной репутации, представления об общественной иерархии статусов и др. Традиционная культура воспитания, приспособившаяся

к социально-экономической ситуации, обуславливала нежелание молодых поколений идти по пути профессионального образования в сфере материального труда как непрестижного для продвижения и карьеры. По мнению писателя Лу Сюнь, репутация является руководящим моральным принципом в традициях китайской культуры, олицетворяя всеобщее признание положения человека в обществе, которое приобретаетсся благодаря достижениям, упорной работе над собой и увеличению собственной значимости. «Личная репутация» в китайском понимании есть то, что о человеке могут сказать люди. Поведение индивида оценивается обществом, закрепляя его статус и положение в общественном мнении. Неслучайно в Древнем Китае наблюдалось угасание роли научно-исследовательской деятельности как следствие непопулярности научных исследований, экспериментальной практики, выдвижения рационализаторских предложений. В приоритете у китайской интеллигенции было получение ученой степени и права поступления на должность через систему государственных экзаменов [17].

Античные цивилизации (Древняя Греция и Древний Рим) проявляют свое бытие, когда кочевые общества охотников и собирателей стали вести оседлый образ жизни земледельцев. Новые виды деятельности обеспечили взлет производительности, прибавочного продукта и спровоцировали устойчивый рост населения и новые формы поселений (родовые), потом соседские и городов (Иерихон в Израиле, Библ в Сирии). Возникли новые формы организации социальной жизни – государство, собственность, семья, рабство [18]. Рабы, будучи основной производительной силой античной экономики и весьма огромным

¹⁵ Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.:

Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. – 2006. – 727 с.

по численности социальным классом общества, обеспечивали для граждан полиса досуг и возможность развивать науки, культуру, экономику, обмен, торговлю и, конечно же, сферы материального труда¹⁶. Появилось несколько центров культуры: Микены, Тиринф, Пилос. Греки почитали богиню Афины Палладу. Они считали, что она научила людей объезжать коней, запрягать быков, лить бронзу, строить корабли, подарила людям плуг и борону, веретено и ткацкий станок. Самое главное, научила людей жить вместе, разделяя труд по интересам и способностям его осуществлять. Все занимались всем по мере сил, никакой специализации работ внутри рода поначалу не наблюдалось, как не было и профессионального войска. Постепенно в сельском хозяйстве четко обозначилось разделение деятельности на земледелие и скотоводство, но не было строгого закрепления работ за разными людьми [19].

Начальные элементы профессиональной дифференциации появились только в ремесленной деятельности, которая раньше всех стала отделяться в самостоятельные виды деятельности. В античной философии констатируется наличие общественного разделения труда и отмечается его значение, состоящее в профессиональной дифференциации общества, появлении ряда профессий. Так, Платон в «Государстве» упоминает 54, в «Протагоре» – 29, в «Горгии» – 28 родов занятий. При этом Платон подчеркивает, что каждый человек должен заниматься только одним видом труда: «В нашем государстве сапожник – сапожник, а кормчий в одно и то же время не может быть сапожником; земледелец – земледелец, но не хлебопашец и судья, воин – воин,

а не ремесленник, то же самое и с остальными родами занятий»¹⁷.

Непосредственное отношение к мастерству и изобретательству имел бог Гефест. Он стал покровителем кузнечного дела и изобретательства. Гефест изображался могучим хромым кузнецом с молотом или клещами, в конической шапке и хитоне ремесленника. Именно он подсказал человеку, как правильно работать с природным материалом. Объектом ремесленной деятельности становятся металлы, дерево, глина, камень, сплавы. Из бронзы создавались орудия земледелия, инструменты для ремесла, строительства, бытовые вещи. Появляется сухопутная перевозка грузов, в которых используются быки, лошади, буйволы. Профессионально обозначаются купцы и меновая торговля [20].

Установление аристократической власти над большими земельными наделами привело к появлению многочисленных работников, слуг, пойманных или купленных рабов. Гомер и Гесиод в своих трудах как историки дают описание ряда профессиональных услуг, которые исполнялись домашними рабами, т. е. рожденными в доме хозяина, они могли быть его внебрачными детьми¹⁸. Это услуги стоматолога, акушерки-повитухи, мойщика, гончара, рубщика мяса, кожевника, сапожника, портного, парикмахера и т. д. Для античных полисов благопристойная жизнь граждан состояла не в труде, как у египтян, и не в почитании земли как корня жизни, как у китайцев, а в погруженности в духовный мир своего «Я», сосредоточенности на достраивании собственной самости. Труд физический, связанный с материальным, бременным, конечным, был уделом говорящих орудий труда – рабов.

¹⁶ Античный полис. Курс лекций / отв. ред. В. В. Дементьева, И. Е. Суриков. – М., 2010. – 290 с.

¹⁷ Платон. Государство // Платон. Сочинения. – Т. III. – М., 1979. – С. 225.

¹⁸ Гесиод. Работы и дни. Земледельческая поэма / пер. В. В. Вересаева. – М.: Недра, 1927. – 88 с.

Свободный гражданин полиса – это собственник земли, эфеб, участник народного собрания, спортивных состязаний, зритель и участник мистерий, театральных действий, слушатель философских школ, ученик Ликея или Академии, занимавшийся только саморазвитием. Вся жизнь свободного грека была пронизана духом состязательности, конкуренцией с другими в различных сферах интеллектуальной деятельности, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне развития задатков и культивировании в своей внутренней жизни способностей к разнообразным видам деятельности.

Государственные цели воспринимались как личные, свобода государства – как гарант свободы каждого гражданина. Греки в качестве хобби занимались и ремеслами, и торговлей, и мореплаванием, и строительными работами. Но трудовой день обычно ограничивался тремя-шестью часами. По мнению Аристотеля, ремесла не способствуют свободному развитию и возвышению умственных способностей, не оставляют времени думать о делах государства. Подобного мнения придерживался Ксенофонт, приписывая ремеслам дурную славу, истощение и ослабление тела на фоне сидячего образа жизни, что в итоге приводит к утрате души всей своей энергии¹⁹.

Древние интеллектуалы не занимались наукой и педагогикой ради заработка, и всё, что они делали, являлось исключительно искусством, т. е. просто свободным творчеством, по ходу которого получали развитие педагогическая и естественно-научная мысль, теоретические, медицинские и правовые проблемы и профессии. Многочисленные технические от-

крытия принадлежат Евдоксу, Архимеду, Гиппарху, философствующим о науке и опыте, мудрости и искусстве, но сформулировавшим ряд научных принципов в механике действия рычага, наклонной плоскости, весов, винта, ворот. Этими механическими устройствами активно пользовались ремесленные люди [21].

Люди полисов в свободное от деловых встреч время читали свитки, обращаясь за ними в скриптории и библиотеки. Греки с интеллектуальной отвагой теснили миф и утверждали умозрительное мышление, которое стало предъявлять к знаниям ряд новых требований. Первое из них – согласованность с ранее полученными знаниями, проверяемость, доказательность, прежде всего логическая.

Даже принимая во внимание то, что многие компоненты будущего корпуса научного знания впервые проявляют себя в Древнем Египте, Месопотамии, Индии и Китае, мы должны признать, что только в эпоху эллинизма возник принципиально новый подход к получению и оценке знаний, ставший предшественником методологии современной науки²⁰.

В период расцвета античной цивилизации произошло мощное разделение труда и институционализация большой группы профессий. Происхождение ремесла основывается на подражании природе. По мнению Демокрита, подражание пауку используется в ткацком и портняжном ремеслах, ласточке – в построении жилищ, певчих птиц (лебедя и соловья) – в пении. Негативизм по отношению к ремеслу в Древней Греции преодолевался благодаря философским сравнениям Демиурга с мастером и его творение мира со строительным процессом, сам мир подобен огромной

¹⁹ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. Издание О. Н. Поповой; перевод с последнего французского издания Н. И. Лихаревой. – Петроград. Изд-во: Петроград, 1915. – 150 с.

²⁰ Античный полис. Курс лекций / отв. ред. В. В. Деметьева, И. Е. Суриков. – М., 2010. – 290 с.

машине, а развитие техники, ремесла рассматривалось как «творчество [21]. Источником жизненного смысла и миропонимания человека становился творческий потенциал и создание нового.

Социально-экономическая жизнь Греции и метрополий Рима во многом зависела от развития технического уровня ремесленного труда, разнообразия и качества услуг, оказываемых гражданам полиса и метрополий. Эргастерии (крупные мастерские) были очень доходны. В них использовался, как правило, труд рабов, которые принадлежали хозяину как оборудование, инструмент труда, сырье. В эргастериях хозяева передавали руководство рабу-управляющему либо сдавали свою мастерскую в аренду. Труд управляющего требовал знаний, определенного набора функций, профессиональных навыков и квалификацию. Выполнение разнообразных сложных операций требовало дифференциации труда. Специализация становится дробной в эллинистическое время. При постройке храма Аполлона в Дидимах использовали одних рабов – специалистов по отеске мрамора, других рабов – специалистов по отеске известняка. Особые рабы занимались заточкой металлических инструментов, подготавливали рабочий инвентарь. Одним словом, возникающие профессии базируются на сложных переплетениях трудовых и социально-экономических процессов, которые стали следствием совершенствования управления профессиональным мастерством и квалификацией.

Зарождение профессионального образования в Европе не безликий процесс. Он конкретно складывается из деятельности отдельных народов Европы, но в полной мере открывается лишь через общую историю становления профессионального образования всей Европы [23]. Профессиональное образование выступает как феномен деятельности специфического вида, способствующий самореализации человека в динамично меняющемся мире. Это дает основание говорить об образовательной профессиональной деятельности как феномене, отражающим общественные заботы и достижения, констатирующим ключевые аспекты взаимодействия образования с социокультурным кодом эпохи, что предполагает осмысление этого вида деятельности с позиций философского, культурологического, социологического, педагогического знаний.

Основой конструирования ландшафта идеи образовательной деятельности стал опыт философского осмысления базисов социального бытия человека, отрефлексируемый в работах А. Бергсона²¹, Г. Зиммеля²², Э. Кассирера²³, А. Ф. Лосева²⁴, М. К. Мамардашвили²⁵, С. Л. Франка²⁶ и др. Важным является обра-

²¹ Бергсон А. Творческая эволюция; пер. с фр.; предисл. И. И. Блауберг. – М.: Канон-Пресс; Кучково Поле, 1998. – 194 с.

²² Зиммель Г. Избранное Текст.: в 2-х т.; пер. с нем.; отв. ред. Л. Т. Мильская. – М.: Юристь, 1996. – Т. 1. Философия культуры. – 607 с.

²³ Кассирер Э. Философия символических форм. Введение и постановка проблемы // Культурология. XX век: антология. – М.: Юрист, 1995. – 703 с.

²⁴ Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Миф – Число. – Сущность / сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.

²⁵ Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию; 2-е изд., изм. и доп. М.: Прогресс-Культура, 1992. – 415 с.

²⁶ Франк С. Л. Душа человека // Предмет знания. Душа человека. – СПб., Академия, 1995. – 526 с.

ние к концептуальным идеям Л. Бинсвангера²⁷, М. М. Бахтина²⁸, В. С. Библера²⁹, М. Э. Фромма³⁰, К. Ясперса³¹, посвященных человеку как многомерному, уникальному явлению «бытия в становлении» и «события с другим» через его потенции. Образовательная профессиональная деятельность, впитывая типологические особенности темпорального бытия человека, эпохальные культурные реквизиты его смысложизненных потребностей, обнажает генезис и эволюцию теоретических и практических реализаций своего бытия в череде исторических метаморфоз типологии преемственности, что плодотворно было исследовано Р. Бартом³², Н. А. Бердяевым³³, М. Вебером³⁴, Э. С. Маркаряном³⁵, С. Л. Франком³⁶, З. Фрейдом³⁷, Ю. Хабермасом³⁸ и др.

Возникновение профессионального образования в эпоху Средних веков связано с появлением в черте города ремесленных цехов различного профиля, что породило необходимость в ликвидации профессиональной и общеобразовательной малограмотности среди

ремесленных страт для налаживания коммуникативных связей внутри цехов и эффективной кооперации. Только мастера, имеющие собственные мастерские с учениками и подмастерьями, считались полноправными членами цехов, и общее собрание этих мастеров принимало все важные решения. Кроме всего, в палитре человеческих действий обнаруживает свою необходимость деятельность, направленная на организацию, координацию и даже вмешательство в цеховые работы, если они выходили за рамки рационально выстроенных целей и задач, оптимального решения возникающих проблем [24]. Начиная с Древнего Египта этот вид деятельности называли управлением.

С ростом городов мелкие цеха в силу конкуренции вынуждены были активно объединяться в единое производственное и коммуникативное пространство, утверждая своим присутствием «вперед-себя-бытие». По мнению М. Хайдеггера, это давало возможность совершить «разбивку бытия», определить границы его присутствия в том или ином виде де-

²⁷ Бинсвангер Л. Экзистенциальный анализ / пер. под ред. С. Римского. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2014. – С. 272.

²⁸ Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник: 1984–1985 / отв. ред. И. Т. Фролов. М.: Наука, 1986. – С. 80–160.

²⁹ Библиер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.

³⁰ Фромм Э. Характер и социальный процесс // Психология личности / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 48–54.

³¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М. И. Левиной. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

³² Барт Р. Воображение знака // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 616 с.

³³ Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Бердяев Н. А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.

³⁴ Вебер М. Наука как призвание и профессия; пер. с нем. П.П. Гайденок // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Политиздат, 1991. – 365 с.

³⁵ Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. – М.: Мысль, 1983. – 284 с.

³⁶ Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения / вступ. ст., сост. и прим. Ю. П. Сенокосова. – М.: Правда, 1990. – 607 с.

³⁷ Фрейд З. Толкование сновидений. – Ереван: Камар, 1991. – 448 с.

³⁸ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие; пер. с нем. – СПб.: Наука, 2000. – 377 с.

тельности. Школьные программы, откликаясь на зов времени, стали вводить уроки трудового обучения. Эти действия получили одобрение в свое время Я. А. Каменского, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро. Общеупотребимый способ описания уровней управления состоял в выделении следующих категорий управляющих: руководители низового звена, или операционные управляющие; руководители среднего звена; руководители высшего звена.

Появление мануфактур – предприятий, основанных на ручном труде наемных ремесленников, где существует разделение труда на отдельные узкоспециализированные ручные производственные операции, изменило характер труда: переход от универсального профессионализма к четкому и качественному выполнению одной единственной операции. Это способствовало появлению такой формы профессионального обучения, как инструктаж на рабочем месте. К. Маркс в «Капитале» критиковал мануфактуру, которая культивирует в рабочем только одностороннюю сноровку, подавляя мир его производственных наклонностей и дарований. По К. Марксу, действительное профессиональное разделение труда наступает с его бифуркацией на материальный и духовный труды, а участников – на исполнителей трудовых действий и руководителей производства³⁹. Наблюдается дифференциация квалификационного уровня исполнителей в зависимости от степени их подготовки и сложности выполняемых операций, для этого работнику необходимо как минимум средне-специальное образование. Для работы на сложных станках и машинах, их технического обслуживания требовались рабочие, имеющие

высокую профессиональную техническую подготовку, которая представляет собой один из элементов профессионального развития сотрудников и непосредственной передачи новых профессиональных навыков и знаний сотрудникам организации.

Одним из первых проектов профессионального образования можно обозначить трактат английского экономиста и педагога Дж. Беллера «Предложения об учреждении производственного содружества», акцентирующий внимание на приобщении молодежи к профессии и соединении обучения с производительным трудом⁴⁰.

В конце XVIII века появляется новая тенденция в профессиональном образовании, нацеливающая на овладение орудиями, инструментами и технологиями производства. Следует отметить появление новых подходов к профессиональной подготовке, авторами которых выступили К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн. Они основаны на всеобщности труда, развитии «индустриальных призваний», а также равноправности профессиональных школ в общей системе образования. Постепенно городские школы выходили из-под церковного управления и, переподчиняясь государственным органам, активно включались в бытие социальной реальности. Особую роль в учреждении и преобразовании городских школ сыграли педагоги реформации. Например, М. Лютером были открыты в городе Эйслебене в земле Саксония-Анхальт (родном городе лидера протестантского движения) низшая и высшая латинские школы. Вокруг университетов, как правило, концентрировалось большое количество средних учебных заведений: в католической традиции – академии, в

³⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. – М: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. Капитал. – 920 с.

⁴⁰ Прогрессивная зарубежная педагогическая мысль о трудовом воспитании и профессиональной подготовке / сост.: К. И. Салимова, Г. Б. Корнетов. – М.: Высшая школа, 1988. – 447 с.

протестантской – гимназии. В этих учреждениях готовили к поступлению в университет. Это привело к тому, что функциями университета стали не только передача общей культуры, но и обучение конкретным знаниям, актуальным в свете вызова эпохи и присвоения квалификации. В сетку занятий стали вводиться практические, семинарские и лабораторные работы, организуются Академии наук и специализированные учреждения для подготовки учителей [25].

XVIII век – век Просвещения – принес на европейский континент раскол в христианскую веру, активизацию светских форм жизни, дух бизнеса, веру в возможности разума и нравственные императивы человека. В центре идеологических исканий просветителей сошлись желания выработать такие технологии изменения мировоззренческих и поведенческих ориентаций человека, которые бы позволили ему участвовать во всех сферах жизни общества, не взирая на сословные препоны, систему родовых традиций, ценностей, быть сотворцом создания нового мультикультурного пространства европейских народов. Л. Мамфорд считал, что предпосылки складывания мегакультурного пространства Европы и начала промышленной революции случились в раннем Средневековье и моделью массового производства был печатный станок, а «архетипической моделью индустриальной эпохи – часы». Но именно впервые в Англии появились реальные основы для реализации как идей Просвещения (свобода экономической деятельности, свободный рынок, неприкосновенность собственности), так и промышленной революции. Аграрная революция повысила эффективность сельского хозяйства,

это привело к росту благосостояния и увеличению спроса на предметы быта. Накопление капиталов в деревне привело к возможности вложить их в промышленность [26]. В результате были изобретены первые машины, облегчившие ручной труд. Речь идет о таких устройствах, как челнок, механическая прялка «Дженни», прядильная машина с гидравлическим прессом, паровая машина. Появление машин повысило спрос на металл, в 1784 г. Г. Корт изобрел более эффективный способ выплавки железа – пудлингование⁴¹.

На фабриках трудились свободные люди города, приехавшие на заработки крестьяне, они были заинтересованы в собственной выгоде от роста производительности труда, от которой зависел их заработок. Вместе с тем на фабриках активно вводилось разделение труда – своего рода специализация производственных операций, когда каждый рабочий делает только одну определенную операцию, но делает ее качественно. Управленческие мониторинги профессиональной деятельности, исследование предметно-трудовых процессов раскрывали объективную логику развития производственной деятельности, вскрывали многие ошибки в организации служб профессиональной занятости рабочих на производстве. Отделение обучения от производства явилось качественным скачком в профессиональной подготовке рабочих, в результате изменились не только форма, но и содержание обучения, что является предпосылкой автоматизации производственного процесса.

Правление Петра I явилось эпохой развития профессионального образования в России. Он и его единомышленники, как говорят, «живота своего не щадя», много сил отдали на то, чтобы зародить интерес в разных слоях

⁴¹ Мамфорд Л. Техника и природа человека. – М., 1986. – С. 225–229.

населения к официальному овладению конкретной профессией и совершенствованию своего мастерства для производства дел, нужных другим. Знаковость вводимых Петром I инноваций состояла в том, что он адекватно оценивал проблемы, которые стояли перед Россией, но их необходимо было решать, чтобы Россия оставалась независимой и суверенной державой. С приходом к власти Петра I начались реформы в армии, госаппарате и социально-хозяйственной жизни. Реформы, проводимые Петром I, привели к трансформации российских образовательных традиций и явились первым шагом к созданию государственной системы профобразования⁴². Наряду с церковными школами и училищами в русский мир стали входить светские учебные заведения. Однако Петр I смотрел на задачи государственного образования с утилитарных позиций: России были необходимы специалисты морского дела, командный состав для армии, военно-полевые врачи, переводчики, геологи и т. д. Петр I не останавливался ни перед какими преградами и трудностями, чтобы русские могли получить эти специальности, поскольку от их наличия или отсутствия зависела безопасность государства [22]. Специальными профессиональными учебными заведениями, открытие которых благословил русский император, были горнозаводские училища, высшая медицинская школа при госпитале, основанная в 1706 г. опытным хирургом Н. Л. Бидлоо, школа геодезических работ, военно-инженерная и артиллерийская школы.

Конечно, система профессионального образования не могла полностью сформироваться при жизни Петра I, не были намечены уровни образования, единый орган управления этой многоликой системой в масштабах

империи. Продолжать дело строительства профессионального обучения выпало на долю всей династии Романовых до конца ее пребывания у власти. Знаковым событием в начале XIX в. стал манифест Александра I об учреждении в Российской империи Министерства просвещения. При участии Министра финансов был создан Технологический институт (Техноложка), обязанности директора в нем исполнял Илья Чайковский – отец великого композитора. Институт был основан с целью подготовки управленцев фабриками и заводами. Открылись следующие учебные заведения: земледельческая и лесная академия как высшее аграрное заведение Российской империи, водоходные морские училища и кораблестроительная школы, шкиперские курсы в Кемпи и т. д. Промышленники империи две трети образовательных профессиональных заведений в России содержали за свой счет и на средства меценатов. Каркас структуры профессионально-трудового образования в имперской России сложился к XIX в. Его архитекторами и зодчими стали непосредственно руководителем Министерства просвещения И. Д. Делянов и министр финансов И. А. Виноградский, разработавший функционал структуры под названием «Общий нормальный план промышленного образования в России» [27].

Октябрь 1917 года, прервав цепь реформ в системе российского профессионального образования, внес перемены во все сферы бытия страны. Летом 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «О передаче в управление Наркомпроса учебно-образовательных заведений и учреждений всех ведомств». После Октябрьской революции А. В. Луначарский, будучи наркомом просвещения, постоянно призывал

⁴² Данильченко С. Л. Государственная политика Петра Первого в сфере образования // Научный альманах. – 2021. – Вып. 85. – С. 112–116.

сохранять значимость и понимание традиций русской педагогической школы в воспитании и профессиональной подготовке специалистов. Наиболее известными педагогами, применявшими передовые методы обучения, соразмерные с национальным менталитетом русских народов, середины XIX – XX в. были В. Я. Стоюнин, В. И. Водовозов, В. П. Острогорский, А. Я. Герд. Гуманитарные аспекты образовательных позиций в педагогике «свободного воспитания» нашли яркое воплощение в творчестве К. Н. Вентцеля. Его сочинения («Новые пути воспитания и образования детей», «Этика и педагогика творческой личности») имели огромный спрос, поскольку содержали критику статусной старой школы, были проникнуты поиском новых путей воспитания, обучения в новых социальных условиях [27].

Педагогические взгляды русского ученого С. И. Гессена – это личностно-ориентированная модель развивающей педагогики, т. е. взгляд на личность, преломленный через восприятие ее в межличностных и коллективных взаимодействиях. Методологические основания его теоретических концептов основываются на философии ценностей и направлены на поиск образовательного идеала. Качество образования, по С. И. Гессену, это показатель глубины приобщения природного человека к культуре и личного понимания предназначения ее правил и норм в человеческой деятельности. Следовательно, педагогика должна основываться на знании законов антропологии, а для этого она должна стать понимающей и доказательной педагогикой, поскольку только в сопоставлении, сравнении тех или иных приемов профессиональ-

ного научения можно было найти золотое сечение в становлении филигранности мастерства исполнителя и говорить об уровне развития его задатков и профессиональных способностей.

С. И. Гессен развивал идеи трудового обучения в школе, мысли о которой высказаны И. Г. Песталоцци. Трудовое образование, понятое как практическая деятельность, несет в себе знания, представляющие «целокупную жизнь» природы и человечества. Цель трудового политехнического образования – в преодолении разрыва между умственным и физическим трудом⁴³.

Октябрь 1917 года прошел под знаком революционной смены политической власти в Российском государстве, идеологии, мировоззрения, разрушения структуры светского просвещения и профессионально-трудоуобразования. На смену курсам, школам, училищам в системе начального профессионального образования открываются школы ФЗУ, техникумы. Многие лидеры революционных изменений, в частности П. К. Беспалько, горели желанием создавать архитектуру новой социалистической системы профессионального образования без связи нового творчества со старым опытом. В результате достижения российской империи в сфере образования, наработанные годами выдающимися педагогами и учеными и получившие признание за рубежом, были признаны негодными. П. К. Беспалько пафосно провозглашал: «Прощайте, Горации. Рабочие, поэты, писатели образуют свои общества, не нужно преемственной связи». На это А. В. Луначарский отвечал: «Отбросить науки и искусство прошлого под предлогом их буржуазности также нелепо, как

⁴³ Гессен С. И. Основы педагогики: Введение. в прикладную философию: учеб. пособие для вузов. – М.: Школа-пресс, 1995. – 447 с.

и отбросить под тем же предлогом машины на заводах или железные дороги»⁴⁴.

В 1919 г. жестко обнажилась проблема дефицита квалифицированных рабочих кадров: кто-то уехал за границу, другие из-за разрухи фабричных производств не имели рабочих мест, часть рабочих ушла на фронт. Политика свертывания профессионально-технических школ показала свою ошибочность и хозяйственную близорукость. Октябрь 1920 года ознаменовался началом занятий в школах фабрично-заводского ученичества, в которых учились четыре года. Открылось около 50 техникумов, где набор проводили по 20 специальностям. В 1930-х гг. в СССР открываются заочные и вечерние отделения обучения в техникумах. Это было время тяги молодых к знаниям, самопознанию, свободной мысли, теоретическим дискуссиям, педагогическим новациям и творчеству, что способствовало появлению инновационных разработок, проектных методов. Во время Отечественной войны в системе профессионального образования произошла переориентация на нужды обороны страны. Например, деятельность учебных заведений общества «Трудовых резервов» перестроилась на выполнение военных заказов. Дети от 14 лет и старше, оставшиеся без родителей, стали приниматься в учебные заведения общества на полное государственное обеспечение. В сельских местностях с 1953 г. по решению Пленума ЦК КПСС были организованы училища механизации сельского хозяйства, которые в сроки от 6 месяцев до 2 лет подготавливали квалифицированные кадры сельских механизаторов, т. е. местной сельской интеллигенции. Расцвет профессионального образования в СССР пришелся на 1950–1960-е гг. [28]. Страна заняла ведущее место в

мире по числу студентов на 10 тысяч жителей и по качеству подготовки специалистов в области математики, естественных наук и техники. Восстановление страны после войны потребовало перехода на ускоренную профессиональную подготовку рабочих кадров и сопутствующих служб технического сопровождения рабочих операций [29]. Из-за острой необходимости в большом количестве специалистов различных направлений общеобразовательный компонент учебного процесса осуществлялся ускоренным темпом, остальное время отдавалось профессиональной подготовке. Наблюдалась гибкость различных аспектов профессионального образования, подстраивание под нужды и планы страны. При этом система профессиональной подготовки в СССР в 1970–1980-е гг. завоевала передовые позиции в мире в области разработки и внедрения производственного обучения.

Заключение

В рамках теоретического анализа выявлены следующие специфические особенности генезиса формирования и становления системы профессионального образования в России в сравнительно-сопоставительном контексте историко-философской парадигмы раскрытия многомерной целостности человека как субъекта профессиональной деятельности.

1. Установлено, что формирование и становление системы профессионального образования имеют глубокие историко-философские корни, берущие начало из древнего мира, античных цивилизаций, эпохи Средних веков, века Просвещения и традиций Европы.

2. Выявлено, что профессиональное образование способствует повышению интереса людей к приобретению инновационных

⁴⁴ Луначарский А. В. Еще о пролеткульте и советской культурной работе // Известия ВЦИК. – 1919. – № 80. – 13 апреля.

профессий, профессиональных компетенций избранной сферы деятельности посредством развития природных задатков и потенциальных возможностей человека с их последующей экстраполяцией в выбранную сферу деятельности, потенцируя научно-технический прогресс в различных сферах деятельности, и повышению качества и безопасности жизни людей.

3. Обоснована позиция о том, что профессия рассматривается как самостоятельный род занятий, обусловленный природным началом, а затем и общественным разделением трудовых операций, что требует специальных технологий и научение им. При этом квалификация определяется профилем профессии, знаниями, умениями, компетенциями.

4. Зафиксировано, что на разных этапах становления профессиональное образование выступает как феномен деятельности специфического вида, способствующий самореализации человека в динамично меняющемся мире. Это характерно для эпохи древнего мира, включая античные цивилизации, когда произошло мощное разделение труда и институционализация большой группы профессий; в эпоху Средних веков в черте города появляются ремесленные цехи различного профиля; в XVIII в. активизируются светские формы жизни, дух бизнеса, вера в возможности разума и нравственные императивы человека, появляется реальная основа для реализации идей Просвещения и промышленной революции.

5. Установлено, что началом эпохи профессионального образования в России явилось правление Петра I, ее развитие продолжилось династией Романовых, а значительное реформирование произошло после революции 1917 г. Трансформация системы профессионального образования в советское время явилась предпосылкой для его развития в современной России.

На современном этапе необходимо формирование принципиально новой концепции профессионального образования. Динамичное развитие данной образовательной системы требует концептуального переосмысления с онтологических, аксиологических, праксиологических и других позиций. В основе данных преобразований лежит современная специфика развития общества, стратегические направления образовательной политики России, вопросы социально-экономического характера и многое другое. Комплексность и адекватность решения вопросов инновационной политики в области профессионального образования носят междисциплинарный характер, их решение осложняется недостаточной разработанностью научно-методических и методологических позиций, а также недостаточным использованием историко-философского анализа проблем предыдущего развития, фрагментарностью и эпизодическим характером имеющихся научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Harris R., Clayton B. The value of vocational education and training // International Journal of Training Research. – 2020. – Vol. 18 (3). – P. 185–190. DOI: <https://doi.org/10.1080/14480220.2020.1860309>
2. McGrath S., Yamada S. Skills for development and vocational education and training: Current and emergent trends // International Journal of Educational Development. – 2023. – Vol. 102. – P. 102853. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102853>

3. Dubé A. K., Wen R. Identification and evaluation of technology trends in K-12 education from 2011 to 2021 // *Education and Information Technologies*. – 2022. – Vol. 27 (2). – P. 1929–1958. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10689-8>
4. Yasin M. R., Amin Nur Y. F., Ridzwan C. R., Ashikin H. T., Bekri R. M. Current Trends in Technical and Vocational Education Research: A Meta-Analysis // *Asian social science*. – 2013. – Vol. 9 (13). – P. 243–251. DOI: <https://doi.org/10.5539/ass.v9n13p243>
5. Han Y., Hu Y., Huang Y. Development of Vocational Education in Contemporary China: New Trends and New Dilemmas // *Proceedings of the 2022 International Conference on Science Education and Art Appreciation (SEAA 2022)*. – 2022. – P. 515–525. DOI: https://doi.org/10.2991/978-2-494069-05-3_64
6. Киреева Э. Ф., Чапаев Н. К. Профессионалитет: модернизация системы среднего профессионального образования // *Педагогический журнал Башкортостана*. – 2022. – № 4. – С. 65–75. DOI: https://doi.org/10.21510/18173292_2022_98_4_65_74 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50155992>
7. Прокопчук А. Р., Удалова Н. В., Рыбакова Е. Е. Формирование профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка в вузе в условиях модернизации системы высшего образования // *Человеческий капитал*. – 2022. – № 2. – С. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2022.02.17> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48007115>
8. Barrow R. Social Science, Philosophy and Education // *Philosophical Inquiry in Education*. – 2019. – Vol. 26 (2). – P. 146–155. DOI: <https://doi.org/10.7202/1071437ar>
9. Gherab K. An Approach to the Philosophy of Education. // *International Education and Learning Review*. – 2022. – Vol. 10 (4). – P. 445–461. DOI: <https://doi.org/10.37467/revedu.v10.4775>
10. Бакурадзе А. Б. Исследование управления социальной организацией: философско-методологический аспект // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2019. – № 2. – С. 94–102. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.2.94> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37600466>
11. Kasper T. The field of history of education – from development to stagnation, crisis and perhaps a «new» beginning: the Czech example // *Paedagogica Historica*. – 2022. – Vol. 58 (6). – P. 920–943. DOI: <https://doi.org/10.1080/00309230.2022.2055968>
12. Giannakis D., Ourmazd A., Slawinska J., Zhao Z. Spatiotemporal Pattern Extraction by Spectral Analysis of Vector-Valued Observables // *Journal of Nonlinear Science*. – 2019. – Vol. 29(5). – P. 2385–2445. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00332-019-09548-1>
13. Fahim T., Zoair N. Education in Ancient Egypt till the End of the Graeco-Roman Period: Some Evidences for Quality // *Journal of Association of Arab Universities for Tourism and Hospitality*. – 2016. – Vol. 13 (3). – P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.21608/jaauth.2016.53848> URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Education-in-Ancient-Egypt-till-the-End-of-the-Some-Fahim-Zoair/874fb43668d5300be93c5df3bc7c2b844409243c>
14. Duan S., Wang J., Yang H., Su Q. Disentangling the cultural evolution of ancient China: a digital humanity perspective // *Humanities and Social Sciences Communications*. – 2023. – Vol. 10 (1). – P. 310. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01811-x>
15. Wang J., Lin J. Traditional Chinese Views on Education as Perceived by International Students in China: International Student Attitudes and Understandings // *Journal of Studies in International Education*. – 2019. – Vol. 23 (2). – P. 195–216. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315318797356>
16. Okhorzina Y. O., Jia M. Chinese Educational Traditions and their Impact on the Process of Learning Russian // *International Conference for International Education and Cross-cultural Communication. Problems and Solutions (IECC-2015)*. – Vol. 215. – P. 79–83. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.577>

17. Стреха Е. А. Присвоение ученых степеней в средневековом Китае // Историко-педагогический журнал. – 2012. – № 3. – С. 115–125. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18363071>
18. Boffi P., Clerici M., Gallace A., Lanzi P. L. An educational experience in ancient Rome to evaluate the impact of virtual reality on human learning processes // Computers & Education: X Reality. – 2023. – Vol. 2. – P. 101014. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cexr.2023.100014>
19. Нагапетян В. А. Историко-педагогический анализ взглядов античных мыслителей на природу риторического образования юристов // Вопросы педагогики. – 2019. – № 3. – С. 208–212. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37187218>
20. Van Ryn A., Burns E. Ancient natural philosophy: A resource for environmental education // Australian Journal of Environmental Education. – 2020. – Vol. 36 (1). – P. 81–89. DOI: <https://doi.org/10.1017/aee.2019.28>
21. Золотарева Т. А. Идея техники в Античности // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 89–94. DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-2-89-94> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37711379>
22. Войтеховская М. П., Куперт Ю. В. Зарождение государственной системы образования в российской империи // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 39–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17690376>
23. Gonon P., Deissinger T. Towards an international comparative history of vocational education and training // Journal of Vocational Education & Training. – 2021. – Vol. 73 (2). – P. 191–196. DOI: <https://doi.org/10.1080/13636820.2021.1912945>
24. Marhuenda-Fluixá F. Conflicting roles of vocational education: Civic, Industrial, Market and Project Conventions to address VET scenarios // Hungarian Educational Research Journal. – 2022. – Vol. 12 (3). – P. 248–262. DOI: <https://doi.org/10.1556/063.2021.00078>
25. Focacci C. N., Perez C. The importance of education and training policies in supporting technological revolutions: A comparative and historical analysis of UK, US, Germany, and Sweden (1830–1970) // Technology in Society. – 2022. – Vol. 70. – P. 102000. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.102000>
26. Broberg Å., Lindberg V., Wärvik G.-B. Women’s vocational education 1890–1990 in Finland and Sweden: the example of vocational home economics education // Journal of Vocational Education & Training. – 2021. – Vol. 73 (2). – P. 217–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/13636820.2021.1889646>
27. Щеглова Т. М. Развитие системы отечественного среднего профессионального образования // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. 45–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48028126>
28. Гордиенко Т. П. О некоторых направлениях научного поиска изучения системы среднего профессионального (специального) образования в СССР // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. – 2022. – № 4. – С. 47–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53732284>
29. Баркова В. В., Уварина Н. В., Мамылина Н. В., Щагина Г. В., Савченков А. В. Образовательное пространство как феномен историко-философского знания: теоретико-методологические основания // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 73–99. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2303.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54093652>

Поступила: 23 ноября 2023

Принята: 10 января 2024

Опубликована: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Баркова Валентина Васильевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Мамылина Наталья Владимировна: организация исследования, концепция и дизайн исследования,

Уварина Наталья Викторовна: сбор материалов, литературный обзор.

Бечиев Шахруди Шагидович: сбор материалов, литературный обзор.

Ворожейкина Анфиса Вячеславовна: сбор материалов, литературный обзор.

Савченков Алексей Викторович: интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Баркова Валентина Васильевна

кандидат философских наук, доцент,

кафедра философии и культурологии,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,

Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5811-6263>

E-mail: barkova.vv@yandex.ru

Мамылина Наталья Владимировна

доктор биологических наук, профессор,

кафедра безопасности жизнедеятельности и медико-биологических дисциплин,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,

Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5880-439X>

E-mail: mamilinanv@cspu.ru

Уварина Наталья Викторовна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предмет-
ных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический уни-
верситет,
Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1490-3302>
E-mail: nuvarina@yandex.ru

Бечиев Шахруди Шагидович

кандидат экономических наук, начальник,
отдел организации научной деятельности,
Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования,
ул. Люсиновская, д. 51, 115093, г. Москва, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0005-1875-6417>
E-mail: bechiev@mail.ru

Ворожейкина Анфиса Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический уни-
верситет,
Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0618-6347>
E-mail: vorogeykinaav@cspu.ru

Савченков Алексей Викторович

доктор педагогических наук, доцент,
кафедра подготовки педагогов профессионального обучения и предмет-
ных методик,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический уни-
верситет,
Проспект Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7268-1533>
E-mail: alex2107@mail.ru

Professional education as a way to discover the multi-dimensional integrity of a human

Valentina V. Barkova¹, Natalya V. Mamylna¹, Natalia V. Uvarina¹,
Shakhrudi Sh. Bechiev², Anfisa V. Vorozheikina¹, Alexey V. Savchenkov ¹

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Federal Institute of Digital Transformation in Education, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. Currently, professional education is not often based on the natural inclinations of a person, their development with subsequent extrapolation into the chosen field of activity, which is not just the main scientific problem in the qualitative preparation of professionals, but also does not allow a comprehensive mapping of the natural multidimensional integrity of a person, its large-scale deployment of its natural essence in one or another sphere of social activities and the inter-sphere space in which a person will have to grow professionally, develop, build themselves and their life prospects.

The article presents a theoretical overview of the genesis of professional education in various historical epochs, starting from the earliest civilizations of the world to the present time, in a philosophical and cultural context. According to the authors, this review will serve as a theoretical basis for understanding the peculiarities of the formation of professional education in Russia, ways to reform it at the present time, search for promising areas of these transformations, the emergence of innovative professions, professional goal-setting, the development and implementation of multidimensional manifestations of the natural integrity of human inclinations as a subject of professional activity, improving the quality of their life and satisfaction with the profession.

The research purpose of the article is to analyze the philosophical and cultural genesis of the formation of professional education system in the history of human existence. The position is substantiated that professional education should be one of the ways to reveal the multidimensional integrity of human natural inclinations, and the profession should be considered as an independent occupation, determined firstly by the natural origin, and secondly by the social division of labor operations, social challenges and orders. This requires special technologies and through evidence-based pedagogy – to get access to educational practice, in which decisions on the application of educational approaches and methods of professionalization are made based on the available evidence of their effectiveness, and such evidence is searched, compared, generalized.

For citation

Barkova V. V., Mamylna N. V., Uvarina N. V., Bechiev Sh. Sh., Vorozheikina A. V., Savchenkov A. V. Professional education as a way to discover the multi-dimensional integrity of a human. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 96–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.05>

  Corresponding Author: Alexey V. Savchenkov, alex2107@mail.ru

© Valentina V. Barkova, Natalya V. Mamylna, Natalia V. Uvarina, Shakhrudi Sh. Bechiev, Anfisa V. Vorozheikina, Alexey V. Savchenkov, 2024

Materials and Methods. *The methodological basis of the research is based on philosophical, cultural and systemic approaches. The theoretical and methodological support in the construction of the material was the dialectical method, which contributes to the objective grasp of the concrete historical circumstances of human existence in the context of professional formation. Methods used by the authors include comparative historical, deductive, chronological ones, as well as generalization and analysis.*

Results. *The main results presented in the article are philosophical, cultural and socio-philosophical analyses of the genesis of professional education and revealing its specific socio-cultural features in the comparative context of social development in various historical civilizations. For the first time, the formation of professional education into an independent social phenomenon and its institutionalization, the evolution of professionalism on the example of ancient China, Greece, and Rome are described in a generalized form. The analysis of the origin of the phenomenon of professional education in Europe, professional activities reflecting public concerns and achievements, stating the key aspects of the interaction of education with the socio-cultural code of the era, is of research value. Attention is focused on professional education in the Middle Ages since the advent of manufactories, as well as innovations of the Enlightenment. The conducted philosophical and cultural analysis of the formation of professional education in the world served as a prerequisite for analyzing its development in Russia, starting from the reign of Peter the Great to the present. At the same time, the need for the formation of a fundamentally new concept of professional education based on the consideration of human natural inclinations, rethinking the concept of professional education from ontological, axiological, praxiological and other positions is emphasized.*

Conclusions. *The analysis of the formation of the professional education system in various epochs, from the ancient world to the present, allowed the authors to substantiate the position that professional education should be based on the natural inclinations of a person, their abilities and capabilities and act as one of the ways to actualize their multidimensional integrity and social self-sufficiency. It is recorded that at different stages of formation, professional education acts as a phenomenon of a specific type of activity, contributing to human self-fulfillment in a dynamically changing world. In this regard, the dominant role belongs to understanding and evidence-based pedagogics and their methodological developments aimed at the formation of professional activity of a person.*

Keywords

Professional education; Profession; Enlightenment; Qualifications; Multidimensional human integrity; Educational traditions; Natural inclinations.

REFERENCES

1. Harris R., Clayton B. The value of vocational education and training. *International Journal of Training Research*, 2020, vol. 18 (3), pp. 185–190. DOI: <https://doi.org/10.1080/14480220.2020.1860309>
2. McGrath S., Yamada S. Skills for development and vocational education and training: Current and emergent trends. *International Journal of Educational Development*, 2023, vol. 102, pp. 102853. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102853>
3. Dubé A. K., Wen R. Identification and evaluation of technology trends in K-12 education from 2011 to 2021. *Education and Information Technologies*, 2022, vol. 27 (2), pp. 1929–1958. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10689-8>

4. Yasin M. R., Amin Nur Y. F., Ridzwan C. R., Ashikin H. T., Bekri R. M. Current Trends in technical and vocational education research: A meta-analysis. *Asian Social Science*, 2013, vol. 9 (13), pp. 243–251. DOI: <https://doi.org/10.5539/ass.v9n13p243>
5. Han Y., Hu Y., Huang Y. Development of vocational education in contemporary China: New Trends and new dilemmas. *Proceedings of the 2022 International Conference on Science Education and Art Appreciation (SEAA 2022)*, 2022, pp. 515–525. DOI: https://doi.org/10.2991/978-2-494069-05-3_64
6. Kireeva E. F., Chapaev N. K. Professionalism: modernization of the secondary vocational education system. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2022, no. 4, pp. 65–75. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50155992>
7. Prokopchuk A. R., Udalova N. V., Rybakova E. E. Formation of a foreign language university teacher’s professional competence in the context of modernization of the higher education system. *Human Capital*, 2022, no. 2, pp. 159–165. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48007115>
8. Barrow R. Social science, philosophy and education. *Philosophical Inquiry in Education*, 2019, vol. 26 (2), pp. 146–155. DOI: <https://doi.org/10.7202/1071437ar>
9. Gherab K. An approach to the philosophy of education. *International Education and Learning Review*, 2022, vol. 10 (4), pp. 445–461. DOI: <https://doi.org/10.37467/revedu.v10.4775>
10. Bakuradze A. B. Research into the management of social organizations: Philosophical and methodological aspect. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2019, no. 2, pp. 94–102. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2019.2.94> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37600466>
11. Kasper T. The field of history of education – from development to stagnation, crisis and perhaps a “new” beginning: The Czech example. *Paedagogica Historica*, 2022, vol. 58 (6), pp. 920–943. DOI: <https://doi.org/10.1080/00309230.2022.2055968>
12. Giannakis D., Ourmazd A., Slawinska J., Zhao Z. Spatiotemporal pattern extraction by spectral analysis of vector-valued observables. *Journal of Nonlinear Science*, 2019, vol. 29, pp. 2385–2445. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00332-019-09548-1>
13. Fahim T., Zoair N. Education in Ancient Egypt till the end of the Graeco-Roman Period: Some evidences for quality. *Journal of Association of Arab Universities for Tourism and Hospitality*, 2016, vol. 13 (3), pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.21608/jaauth.2016.53848> URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Education-in-Ancient-Egypt-till-the-End-of-the-Some-Fahim-Zoair/874fb43668d5300be93c5df3bc7c2b844409243c>
14. Duan S., Wang J., Yang H., Su Q. Disentangling the cultural evolution of ancient China: A digital humanity perspective. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10 (1), pp. 310. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01811-x>
15. Wang J., Lin J. Traditional Chinese views on education as perceived by international students in China: International student attitudes and understandings. *Journal of Studies in International Education*, 2019, vol. 23 (2), pp. 195–216. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315318797356>
16. Okhorzina Y. O., Jia M. Chinese Educational traditions and their impact on the process of learning Russian. *International Conference for International Education and Cross-cultural Communication. Problems and Solutions (IECC-2015)*, vol. 215, pp. 79–83. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.577>
17. Strekha E. A. Academic degree in medieval China. *Historical and Pedagogical Journal*, 2012, no. 3, pp. 115–125. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18363071>

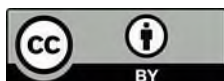

18. Boffi P., Clerici M., Gallace A., Lanzi P. L. An educational experience in ancient Rome to evaluate the impact of virtual reality on human learning processes. *Computers & Education: X Reality*, 2023, vol. 2, pp. 101014. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cexr.2023.100014>
19. Nahapetyan V. A. Historical and pedagogical analysis of the views of ancient thinkers on the nature of rhetorical education of lawyers. *Issues of Pedagogy*, 2019, no. 3, pp. 208–212. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37187218>
20. Van Ryn A., Burns E. Ancient natural philosophy: A resource for environmental education. *Australian Journal of Environmental Education*, 2020, vol. 36 (1), pp. 81–89. DOI: <https://doi.org/10.1017/ae.2019.28>
21. Zolotareva T. A. Idea technique in antiquity. *Humanitarian Vector*, 2019, vol. 14 (2), pp. 89–94. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-2-89-94> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37711379>
22. Voitekhovskaya M. P., Kupert Yu. V. The initiation of the state educational system in the Russian empire. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2012, no. 2, pp. 39–45. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17690376>
23. Gonon P., Deissinger T. Towards an international comparative history of vocational education and training. *Journal of Vocational Education & Training*, 2021, vol. 73 (2), pp. 191–196. DOI: <https://doi.org/10.1080/13636820.2021.1912945>
24. Marhuenda-Fluixá F. Conflicting roles of vocational education: Civic, industrial, market and project conventions to address VET scenarios. *Hungarian Educational Research Journal*, 2022, vol. 12 (3), pp. 248–262. DOI: <https://doi.org/10.1556/063.2021.00078>
25. Focacci C. N., Perez C. The importance of education and training policies in supporting technological revolutions: A comparative and historical analysis of UK, US, Germany, and Sweden (1830–1970). *Technology in Society*, 2022, vol. 70, pp. 102000. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.102000>
26. Broberg Å., Lindberg V., Wärvik G.-B. Women’s vocational education 1890–1990 in Finland and Sweden: The example of vocational home economics education. *Journal of Vocational Education & Training*, 2021, vol. 73 (2), pp. 217–233. DOI: <https://doi.org/10.1080/13636820.2021.1889646>
27. Shcheglova T. M. The development of the national system of secondary vocational education. *Historical and Pedagogical Journal*, 2022, no. 1, pp. 45–60. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48028126>
28. Gordienko T. P. About some directions of scientific search for the study of the system of secondary vocational (special) education in the USSR. *Bulletin of the Lugansk State Pedagogical University. Series 1. Pedagogical sciences. Education*, 2022, no. 4, pp. 47–50. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53732284>
29. Barkova V. V., Uvarina N. V., Mamylyna N. V., Shchagina G. V., Savchenkov A. V. Educational space as a historical and philosophical phenomenon: Theoretical and methodological foundations. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (3), pp. 73–99. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2303.04> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54093652>

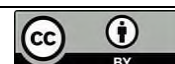
Submitted: 23 November 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Valentina Vasilievna Barkova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, and formatting the text of the article.

Natalya Vladimirovna Mamylna

Contribution of the co-author: Organization of research, concept and design of research.

Natalia Viktorovna Uvarina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Shakhrudi Shagidovich Bechiev

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Anfisa Vyacheslavovna Vorozheikina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Alexey Viktorovich Savchenkov

Contribution of the co-author: Interpretation of the results and general guidance.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors**Valentina Vasilievna Barkova**

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and Cultural Studies,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5811-6263>
E-mail: barkova.vv@yandex.ru

Natalya Vladimirovna Mamylna

Doctor of Biology, Professor,
Department of Life Safety and Biomedical Disciplines,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5880-439X>
E-mail: mamiliyanv@cspu.ru

Natalia Viktorovna Uvarina

Doctor of Pedagogy, Professor,
Department of Training Teachers of Professional Education and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1490-3302>
E-mail: nuvarina@yandex.ru

Shakhrudi Shagidovich Bechiev

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department
Department of Organization of Scientific Activities
Federal Institute of Digital Transformation in Education,
Lyusinovskaya, д. 51, 115093, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0009-0005-1875-6417>
E-mail: bechiev@mail.ru

Anfisa Vyacheslavovna Vorozheikina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Psychology,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0618-6347>
E-mail: vorogeykinaav@cspu.ru

Alexey Viktorovich Savchenkov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Department of Training Teachers of Professional Education and Subject Methods,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Prospect Lenina, 69, 454080, Chelyabinsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7268-1533>
E-mail: alex2107@mail.ru

www.sciforedu.ru

МАТЕМАТИКА
И ЭКОНОМИКА
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**MATHEMATICS AND ECONOMICS
FOR EDUCATION**

УДК 316.75+303.687+378.146

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2401.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.06)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Объективная оценка достигаемых образовательных результатов: особенности проектирования и применения оценочных средств в современных условиях цифрового развития

В. Ю. Абрамова¹, А. К. Векслер¹, Е. Н. Глубокова¹, Т. С. Назмутдинова¹,
Р. И. Попова¹, Э. П. Чернышова¹, О. А. Шелухина¹, И. А. Калабина¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема проектирования и применения фондов оценочных средств в контексте объективной оценки образовательных результатов по программам высшего образования. Цель статьи – выявить особенности проектирования и применения оценочных средств в современных условиях цифрового развития для осуществления объективной оценки достигаемых образовательных результатов.

Методология. Для достижения цели статьи авторы использовали теоретические (анализ теоретических источников) и эмпирические (опрос 222 преподавателей) методы. Полученные данные были подвергнуты количественному и качественному анализу.

Результаты. Авторами проанализированы подходы к трактовке оценочных процедур и средств в теоретических исследованиях и нормативных документах. Основные результаты исследования позволили выявить ряд проблем разработки фондов оценочных средств: подмена предмета оценки на знаниевую составляющую; ориентация на разработку оценочных материалов на уровне дисциплины; оценка валидности и надежности проектируемых оценочных средств; оценка трудозатрат преподавателя; соотношение применяемых шаблонных оценочных средств и заданий практического характера; сложности в проектировании междисциплинарных фондов оценочных средств и оценки компетентности в целом; недооценка возможностей цифровой среды в разработке и применении оценочных средств.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 12ВГ) по теме «Рекомендации по разработке оценочных материалов образовательной программы с учетом требований аккредитационного мониторинга».

Библиографическая ссылка: Абрамова В. Ю., Векслер А. К., Глубокова Е. Н., Назмутдинова Т. С., Попова Р. И., Чернышова Э. П., Шелухина О. А., Калабина И. А. Объективная оценка достигаемых образовательных результатов: особенности проектирования и применения оценочных средств в современных условиях цифрового развития // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 125–148. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.06>

✉ Автор для корреспонденции: Инна Александровна Калабина, innakalabina@mail.ru

© В. Ю. Абрамова, А. К. Векслер, Е. Н. Глубокова, Т. С. Назмутдинова, Р. И. Попова, Э. П. Чернышова, О. А. Шелухина, И. А. Калабина, 2024

Оценка преподавателями проблем проектирования и применения фондов оценочных средств зависела от предметной области, к которой относятся преподаваемые ими дисциплины, и наличия опыта участия в разработке фондов оценочных средств различных уровней. Зависимость от стажа профессиональной деятельности и занимаемой должности выявить не удалось.

Заключение. По результатам исследования сделаны выводы о типах проблем проектирования и применения фондов оценочных средств в современных условиях, предложены рекомендации.

Ключевые слова: образовательный результат; оценка компетенций; валидность оценочных средств; надежность оценочных средств; проектирование оценочных средств; фонд оценочных средств.

Постановка проблемы

Фонды оценочных материалов являются неотъемлемой частью образовательной программы и необходимым условием для оценки результатов образовательного процесса, степени и уровня освоения обучающимися образовательной программы. Разработка независимой оценки образовательных достижений обучающихся по образовательным программам высшего образования становится и необходимым элементом гарантии качества подготовки специалистов¹ [1]. Развитию системы оценки образовательных результатов в высшем образовании уделяется значительное внимание. На федеральном уровне издан целый ряд нормативно-правовых документов, регламентирующих процедуру создания и применения фондов оценочных средств (ФОС) на уровне вуза.

Несмотря на накопленный за последние десятилетия большой опыт в подготовке ФОС, все еще отмечаются трудности в разработке

соответствующего инструментария [1; 2]. Одной из наиболее важных остается проблема оценки именно компетенций, что во многом связано и с различной трактовкой сущности и структуры компетенций [2; 3] и с пониманием специфики их развития и оценки преподавателями [1]. Объективная оценка компетенций требует применения многокомпонентных демонстрационных заданий. Надежность оценки здесь будет обусловлена принципами доказательного подхода и аргументацией наблюдаемых действий [4; 5].

Отдельно авторы рассматривают проблему оценки общепрофессиональных компетенций, ведь образовательные программы даже в рамках одного направления подготовки имеют специфические образовательные результаты и декомпозицию общепрофессиональных компетенций [6]. Создание в университетах внутренних служб оценки рассматривается некоторыми авторами² как путь реше-

¹ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование»: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121; в ред. приказа Министерства образования и науки РФ от 26 ноя. 2020 г. № 1456 // Собрание законодательства РФ. – 2020. –

18 с. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf

² Ефремова Н. Ф. Стандартизация как условие обеспечения качества фондов оценочных средств вузов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – Вып. 2-1. – С. 66–70.

ния проблем стандартизации оценочных процедур и обеспечения валидности и надежности предлагаемого инструментария.

Вместе с тем некоторые нормативные документы ориентируют на формализацию оценочных процедур. В методических рекомендациях Минобрнауки России по применению аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, определены требования к оценочным материалам, количество проверяемых компетенций экспертами (от 2 до 5) и длительность диагностической процедуры (не более 2-х академических часов), подчеркивается обязательное наличие ключей правильных ответов и четких критериев оценивания выполненных заданий³. Во многом это ориентирует преподавателей на разработку прежде всего тестовых заданий, в которых есть возможность предложить однозначный ответ. Таким образом, мы возвращаемся в знаниевую парадигму оценивания результатов, проверяя сформированность в лучшем случае одной трети компонентов компетенции (знания, лежащие в основе деятельности) [6].

Сегодня оценка образовательных результатов рассматривается не только как контролирующая функция в процессе обучения, но и как развивающая и мотивирующая часть процесса обучения, а также как элемент управления качеством образовательной программы и процесса ее реализации [7–10]. При этом

формирующее оценивание противопоставляется суммирующему, выраженному определенной отметкой. В формирующем оценивании фокус смещается с функций контроля к экспертизе и аргументации в целях повышения эффективности процесса обучения [11].

Изменение характера оценочной деятельности преподавателя и переосмысление оценочных процедур спровоцировано в том числе и развитием цифрового образовательного пространства [12]. В современных исследованиях значительное внимание уделяется применению современных информационных технологий и искусственного интеллекта в процессе обучения и оценивания, а также специфики оценки образовательных результатов и форм контроля при дистанционном формате обучения⁴ [13–15]. Искусственный интеллект в оценивании рассматривается как возможность в конструировании валидного инструментария и как инструмент интерпретации полученных данных, позволяющий значительно улучшить процесс обучения [16].

Совершенствование процедур оценивания невозможно без учета мнения и опыта всех субъектов, включенных в процесс оценки. Восприятие обучающегося как объекта оценивания существенно снижает потенциал и надежность оценочных процедур. Ряд отечественных и зарубежных исследований показывает необходимость аргументированной и своевременной обратной связи по результатам оценивания как мотивирующего

³ Письмо Минобрнауки России «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по применению аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, утвержденных приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 ноября 2021 г. № 1094»: утв. Минобрнауки России, Рособрнадзором от 28 февраля 2022 г. № МН-5/339 // Минобрнауки России. – 2022. – 20 с. URL:

https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-28.02.2022-N-MN-5_339/?ysclid=loh2016znu196714203

⁴ Efremova N. Problems of competence-based learning in a digital environment // E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. – 2021. – Vol. 273. – P 12082. DOI: <http://dx.doi.org/10.1051/e3sconf/202127312082>

компонента обучения [7; 17]. Большинство исследований сосредоточены на операциональной и административной стороне оценочных процедур [18; 19]. Изучение взглядов преподавателей и работодателей как заинтересованных сторон данной процедуры все еще немногочисленны.

Таким образом, несмотря на однозначную трактовку оценочных процедур в нормативных документах и ориентацию на формализацию данных процедур в контексте мониторинга деятельности образовательных организаций, остается дискуссионным вопрос о специфике проектирования и применения надежного инструментария объективной оценки образовательных результатов по программам высшего образования.

Все это определило цель исследования – выявить особенности проектирования и применения оценочных средств в современных условиях цифрового развития для осуществления объективной оценки достигаемых образовательных результатов.

Методология исследования

В исследовании был осуществлен поиск ответов на ряд вопросов, связанных с особенностями проектирования и проблемами применения оценочных средств по образовательным программам высшего образования. Методологической основой исследования стали теоретические (анализ отечественных и зарубежных исследований по проблемам оценивания образовательных результатов, анализ нормативных документов, регламентирующих реализацию образовательных программ высшего образования) и эмпирические (проведение опроса) методы. Для достижения цели исследования авторами был использован опрос. Опрос проводился посредством Google Формы. В опросе приняли участие 222 преподавателя, участвующих в разработке и реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования (табл. 1). Ответы преподавателей были получены в шести университетах из разных регионов Российской Федерации: МГТУ им. Г. И. Носова, ОмГПУ, РГПУ им. А. И. Герцена, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, МПГУ, СВФУ.

Таблица 1

Распределение респондентов по должностям

Table 1

Distribution of participants by position

Группы	Количество респондентов, чел.
Ассистент / Assistant Lecturer	21
Старший преподаватель / Senior Lecturer	20
Доцент / Associate Professor	130
Профессор / Professor	51

Среди 222 респондентов 43 не имели ученой степени, 132 кандидата наук и 47 докторов наук. Большая часть участников опроса – 69,8 % (155 чел.) – имеет стаж работы преподавателем в высшем учебном заведении 15 лет и более, 11,3 % (25 чел.) – со стажем от 10 до 15 лет, 7,7 % (17 чел.) – от 6 до 10 лет и 11,3 % (25 чел.) – со стажем от 1 до 5 лет. Все участники опроса выбрали предметную область, к которой относятся основные

преподаваемые ими дисциплины, и далее отвечали на вопросы о фондах оценочных средств по дисциплинам и программам в данной предметной области. Всего был предложен список из пятнадцати предметных областей. Преподаватели, согласившиеся принять участие в опросе, являлись представителями двенадцати предметных областей (табл. 2).

Таблица 2

Распределение респондентов по предметным областям

Table 2

Distribution of participants by subject areas

Предметная область / Subject area	Количество респондентов / Number of respondents
Естественные науки / Natural Science	31
Искусствоведение, изобразительное искусство и дизайн, музыкальное искусство, сценическое искусство / Art History, Visual Arts and Design, Musical Arts, Performing Arts	24
Компьютерные и информационные науки / Information and Computer Science	6
Математика и физика / Math and Physics	11
Науки о Земле / Earth Science	15
Образование и педагогические науки / Education and Pedagogical Sciences	51
Политические науки / Political Science	1
Психологические науки / Psychological Science	34
Социология и социальная работа / Sociology and Social Work	1
Физическая культура и спорт / Physical Education and Sport	13
Юриспруденция / Jurisprudence	21
Языкознание и литературоведение / Linguistics and Literary Studies	14

Результаты исследования

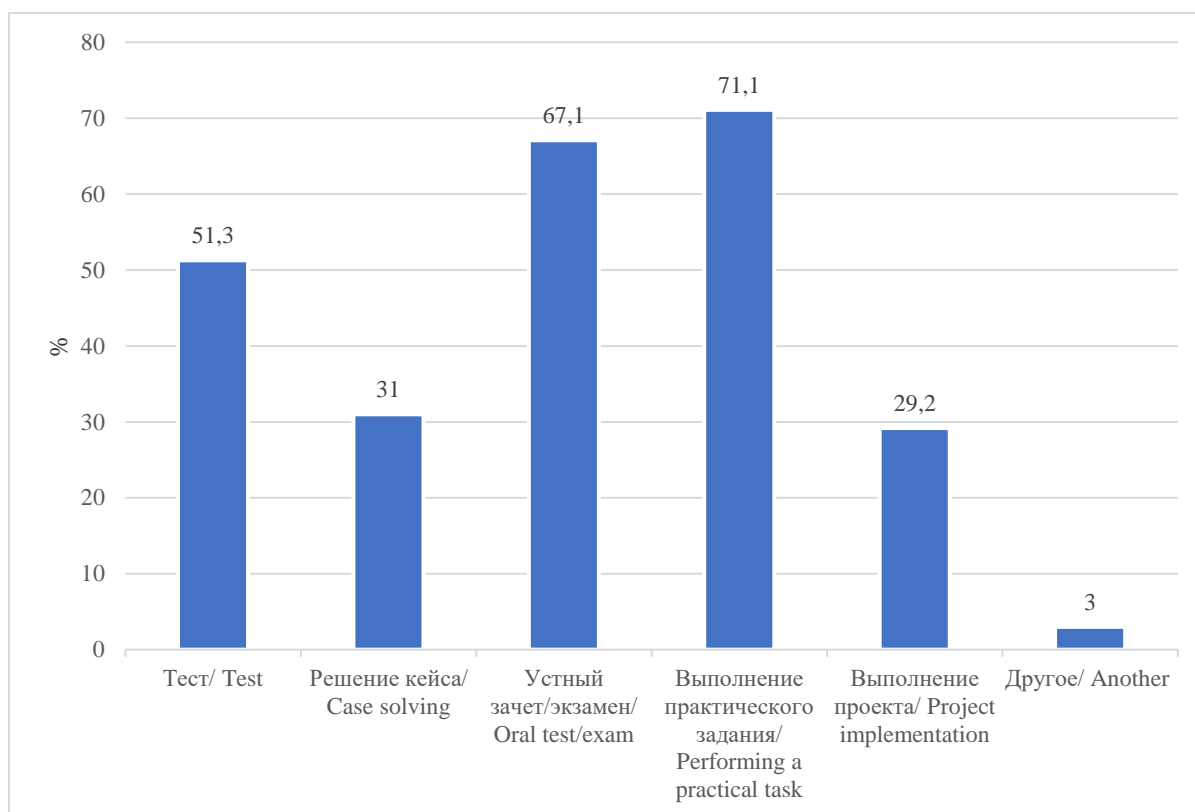
Результаты опроса преподавателей в сочетании с анализом теоретических источников и нормативных документов позволяют выделить следующие темы: приемлемые формы объективной оценки компетенций, типология

ФОС и оценочного инструментария, проблемы в проектировании оценочных средств, стандартизация процедуры оценки образовательных результатов, цифровая среда в оценке образовательных результатов.

Первый вопрос был посвящен выбору наиболее приемлемых форм объективной

оценки сформированности компетенций по основным преподаваемым респондентами дисциплинам. Участники опроса могли выбрать 2-3 формы из списка или предложить

свой вариант ответа. Общее распределение ответов представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Наиболее приемлемые формы объективной оценки сформированности компетенций
Fig. 1. The most appropriate forms of objective assessment of the formation of competencies

Подавляющее большинство преподавателей выбирают выполнение практического задания (71,1 %) и устный зачет / экзамен (67,1 %) как наиболее приемлемую форму оценки сформированности компетенций. Чуть более половины респондентов (51,3 %) указали тест как форму объективной оценки. В варианте ответа «Другое» респонденты предлагали следующие формы: накопительная система по сумме заданий за семестр, творческий просмотр, лабораторные работы,

коллоквиум, просмотр художественных работ в материале.

Если представить полученные ответы в зависимости от предметной области, к которой относятся основные дисциплины респондента, то мы также можем увидеть ряд закономерностей (табл. 3). Данные представлены в процентах от общей численности группы респондентов в соответствующей предметной области.

Таблица 3

Распределение форм оценки компетенций в зависимости от предметной области

Table 3

Distribution of forms of competence assessment depending on the subject area

Предметная область / Subject area	Предпочитаемая форма оценки / Preferred form of evaluation, %					
	Тест / Test	Решение кейса / Case solving	Устный зачет / экзамен / Oral test / exam	Выполнение практического задания / Performing a practical task	Выполнение проекта / Project implementation	Другое / Other
Естественные науки / Natural Science	54,8	32,2	77,4	61,2	9	–
Искусствоведение, изобразительное искусство и дизайн, музыкальное искусство, сценическое искусство / Art History, Visual Arts and Design, Musical Arts, Performing Arts	29,1	–	62,5	91,6	37,5	12,5
Компьютерные и информационные науки / Information and Computer Science	100	–	–	100	100	–
Математика и физика / Math and Physics	18,8	9	100	81,8	9	–
Науки о Земле / Earth Science	100	–	–	100	–	–
Образование и педагогические науки / Education and Pedagogical Sciences	41,1	45	60,7	70,5	47	3
Политические науки / Political Science	–	–	100	–	–	–
Психологические науки / Psychological Science	58,8	52,9	82,3	47	26,4	5
Социология и социальная работа / Sociology and Social Work	–	–	–	100	100	–
Физическая культура и спорт / Physical Education and Sport	30,7	38,4	100	100	4	–
Юриспруденция / Jurisprudence	52,3	47,6	66,6	57,1	28,5	–
Языковедение и литературоведение / Linguistics and Literary Studies	78,5	14,2	85,7	64,2	28,5	–

Как видно из таблицы 3, большинство преподавателей в разных предметных областях отдавали приоритет устному экзамену/зачету и выполнению проекта и/или практического задания. Только представители трех предметных областей не упоминали устных

экзаменов: «Компьютерные и информационные науки», «Науки о Земле», «Социология и социальная работа». Также данные показывают, насколько приоритетными являются формы, связанные с выполнением практического задания для ряда предметных областей:

«Искусствоведение, изобразительное искусство и дизайн, музыкальное искусство, сценическое искусство», «Компьютерные и информационные науки», «Физическая культура и спорт». Возможности тестирования как объективной формы оценки особо отмечены (78,5 % и более) преподавателями в области «Языкознание и литературоведение», «Науки о Земле», «Компьютерные и информационные науки».

Далее мы спросили, ориентируются ли преподаватели на матрицу компетенций основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) при проектировании

ФОС, на индикаторы компетенций. Абсолютное большинство преподавателей (84,7 %) ответили положительно. Отрицательно ответили 12,6 % респондентов, 2,7 % респондентов выбрали вариант «Другое», указав «Иногда» или «Не всегда» (рис. 2). При этом только 4 преподавателя, ответивших отрицательно, имеют стаж работы от 1 до 5 лет, т. е. мы не можем «списать» это на недостаток опыта, преподаватели, предпочитающие действовать таким образом, делают этот выбор осознанно и ориентируются только на содержание своей дисциплины.

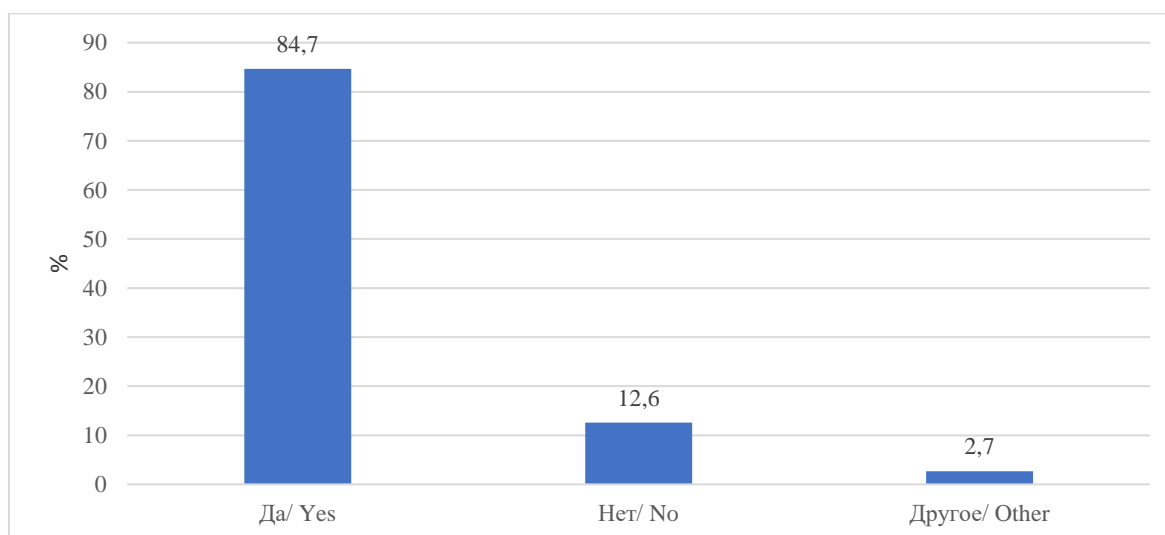

Рис. 2. Использование матрицы компетенций ОПОП при проектировании ФОС

Fig. 2. Use of the competencies matrix of the educational program in designing assessment funds

В этом контексте важно понимать, в разработке каких ФОС принимали участие преподаватели. Уточнению уровня ФОС был посвящен следующий вопрос. Результаты представлены на рисунке 3. Преподаватели могли выбрать несколько вариантов ответа.

Из представленных данных видно, что опыт большинства преподавателей связан с разработкой ФОС по дисциплине. Всего 12,2 % преподавателей принимали участие в

создании системных оценочных средств и оценке компетенций на уровне направленности /профиля ОПОП и/или направления подготовки. В разработке междисциплинарных ФОС принимали участие немногим более четверти участников опроса. Это, на наш взгляд, позволяет говорить о проблеме, так как большинство современных программ ориентированы именно на модульный принцип построения и при таком подходе оценка компетенций

на уровне дисциплины слабо отражает как требования нормативных документов, так и

требования к достигаемым обучающимися образовательным результатам.

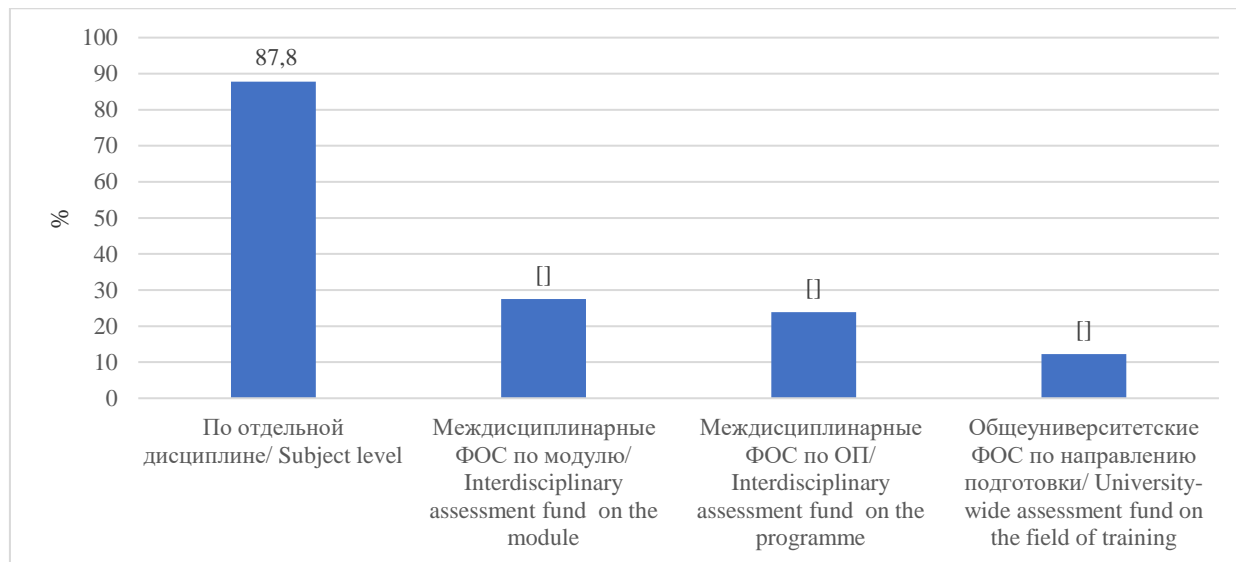

Рис. 3. Уровни ФОС, в разработке которых принимали участие респонденты

Fig. 3. Types of assessment funds design by respondents

Далее мы спросили преподавателей, облегчает ли им создание оценочных средств детальная декомпозиция компетенций и описание индикаторов их достижения (рис. 4).

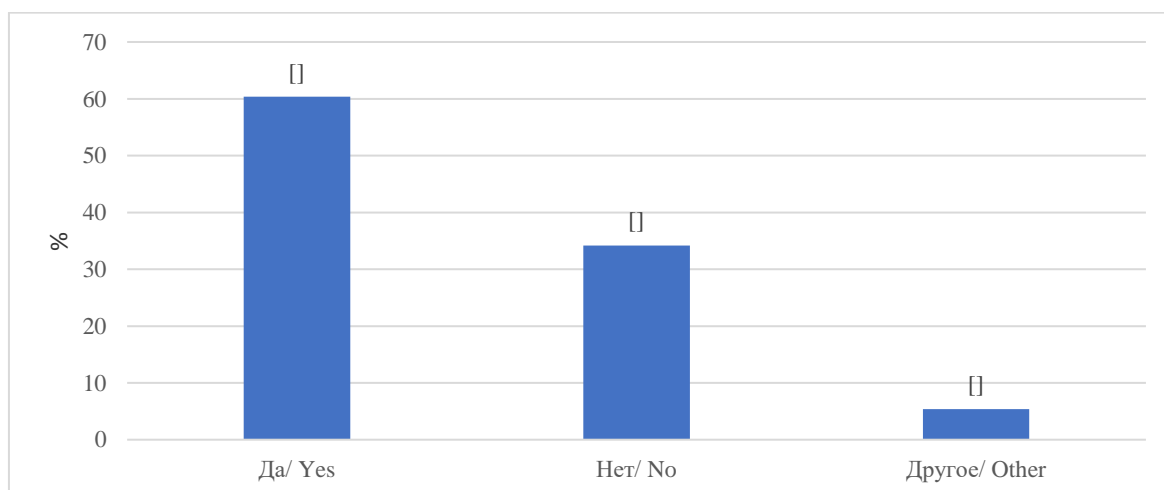

Рис. 4. Оценка использования детальной декомпозиции компетенций и описания индикаторов их достижения при разработке ФОС

Fig. 4. Evaluation of the use of detailed decomposition of competencies and description of indicators of its achievement for the design of the fund of assessment tools

Большая часть опрошенных (60,4 %) согласилась с пользой данного инструмента при разработке ФОС. Вместе с тем довольно часто декомпозиция предполагает описание компетенции в контексте «знает, умеет, владеет», что может говорить о подмене компетенции как предмета оценки [3]. В качестве примеров варианта ответа «Другое» можно привести следующие высказывания: «Если компетенции конкретно отражают задачи дисциплины», «Детальная декомпозиция компетенций возникает у квалифицированного преподавателя, когда он дал согласие читать лекции и научить студентов некоторым тонкостям по изучаемой ими дисциплине. Дисциплины бывают разной направленности: гуманитарные, естественно-научные. Поэтому “декомпозиция компетенций” должна осуществляться разными способами». Вероятно, это утверждение требует дальнейшего уточнения, так как используемые преподавателями дескрипторы

существенно влияют на создание адекватных оценочных материалов и средств.

Далее мы спросили у преподавателей, проектирование каких оценочных средств вызывает затруднения. Учитывая варианты описания декомпозиции компетенций, представленные в рабочих программах дисциплин, и подходы к определению компонентов компетенции, вопрос был сформулирован следующим образом: «В процессе создания ФОС по своим дисциплинам Вы испытываете затруднения с проектированием оценочных средств, с помощью которых студент сможет продемонстрировать по соответствующей компетенции сформированность у него: знаний, умений, владение элементами профессиональной деятельности, уровень сформированности компетенции в целом». В ответе можно было указать несколько вариантов или предложить свой (рис. 5).

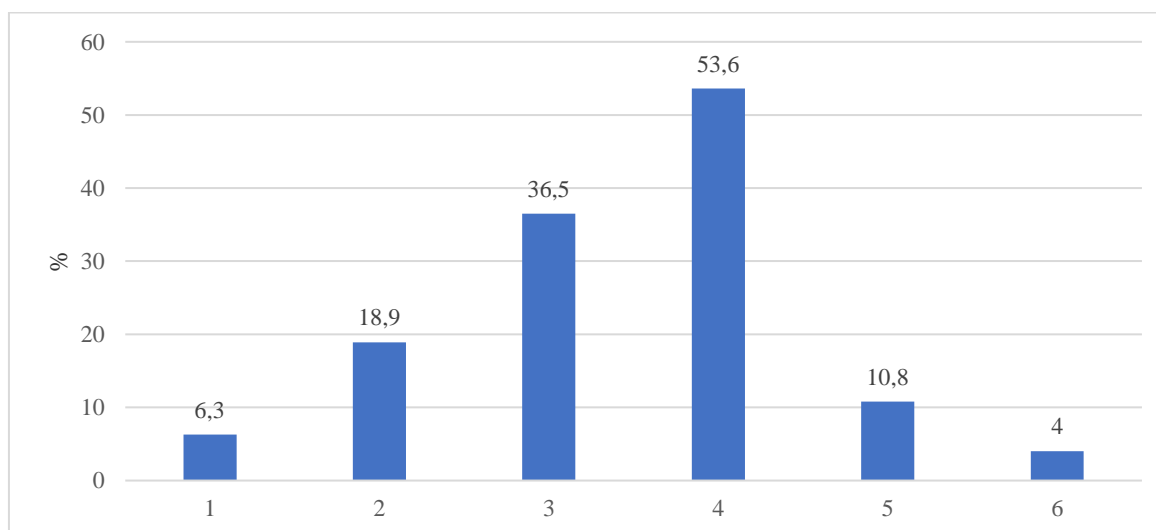

Рис. 5. Оценка каких компонентов компетенции вызывает затруднения при проектировании оценочных средств

Fig. 5. Which competence components are difficult to assess when designing assessment tools

Примечание: 1 – знания, 2 – умения, 3 – владение элементами профессиональной деятельности, 4 – уровень сформированности компетенции в целом, 5 – нет затруднений, 6 – другое.

Note: 1 – knowledge, 2 – skills, 3 – possession of elements of professional activity, 4 – the level of competence in general, 5 – no difficulties, 6 – other.

Наибольшие затруднения вызывает проектирование оценочных средств для оценки уровня сформированности компетенции в целом (53,6 %) и владение элементами профессиональной деятельности (36,5 %). Из 24 респондентов, отметивших отсутствие затруднений, 20 имеют стаж работы более 15 лет, 3 преподавателя – от 11 до 15 лет, 9 преподавателей имеют опыт разработки междисциплинарных ФОС на уровне модуля и образовательной программы, 3 участвуют в разработке общеуниверситетских ФОС по направлению подготовки, т. е. это, как правило, опытные преподаватели, принимающие участие в разработке ФОС различных уровней.

Проанализировав отдельно данные по группе преподавателей, указавших затруднения при разработке оценочных средств для оценки знаний, мы увидели, что в нее вошли как респонденты со стажем от одного года, так и опытные преподаватели. Также примечательно, что в данной группе преподаватели не

указывали только «знания», как правило, они выделяли и компоненты, связанные с умениями и владением элементами профессиональной деятельности. Это дает нам основание предположить, что разработка ФОС в целом является профессиональным дефицитом для данной группы респондентов.

Только один преподаватель предложил свой вариант ответа: «Многие компетенции фактически неизмеримы – потенциально конфликтная ситуация». Этот же респондент предлагал в качестве наиболее объективной формы оценки сформированности компетенций накопительную систему по сумме заданий за семестр.

Следующий вопрос был направлен на уточнение проблем, возникающих при проектировании ФОС. В ответе можно было выбрать несколько вариантов из предложенных формулировок или предложить свой вариант (рис. 6).

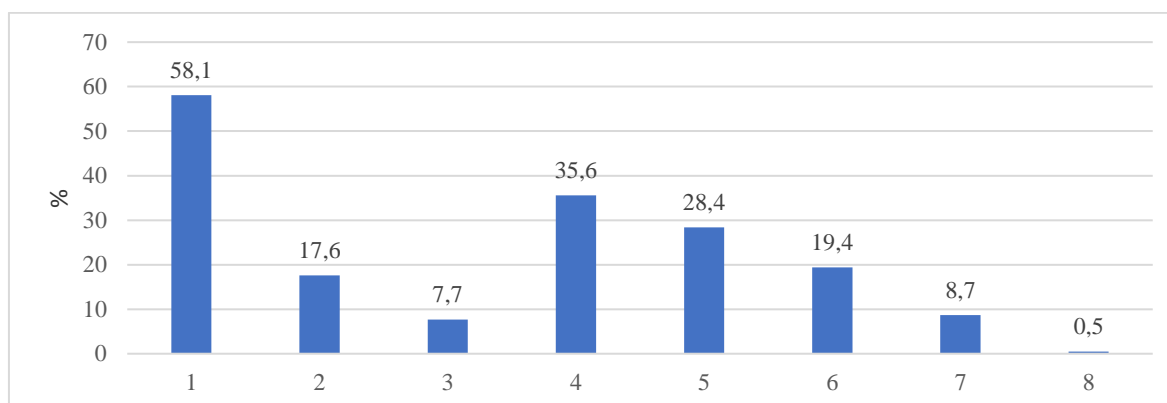

Рис. 6. Проблемы, возникающие при проектировании оценочных средств

Fig. 6. Problems arising in designing assessment tools

Примечание: 1 – оценка валидности и надежности проектируемых ФОС, 2 – классификация заданий, распределение заданий по этапам освоения компетенций, 3 – описание методических рекомендаций обучающимся по выполнению заданий, 4 – оценка трудоемкости и «веса» задания, 5 – составление матрицы взаимосвязанных дисциплин, модулей, практик, 6 – описание шкал и критериев оценивания, 7 – нет затруднений, 8 – другое.

Note: 1 – assessment of the validity and reliability of the designed tools, 2 – classification of tasks, distribution of tasks by stages of mastering competencies, 3 – description of methodological recommendations for students to perform tasks, 4 – assessment of labor intensity and “weight” of the task, 5 – compilation of the matrix of interrelated disciplines, modules, practices, 6 – description of scales and evaluation criteria, 7 – no difficulties, 8 – other.

Как видно из рисунка, большинство преподавателей (58,1 %) отметили проблему с оценкой валидности и надежности проектируемых ФОС. Оценка трудоемкости заданий также представляет затруднения для значительной части опрошенных (35,6 %). И если оценка валидности и надежности довольно часто обсуждается в профессиональном сообществе, то определение трудоемкости заданий не всегда осознается преподавателями и представляет достаточно большую сложность при согласовании модульных ФОС. Зачастую это остается проблемой студента, которому необходимо выполнить большой объем работ в ограниченный период. Также, по мнению преподавателей, выделяется и проблема составления матрицы взаимосвязанных дисциплин, модулей, практик (28,4 %).

В заключение мы попросили респондентов ответить на вопрос открытого типа «Какие вопросы и трудности проектирования фонда оценочных средств Вы считаете необходимым обсудить с коллегами?». Преподаватели по-разному формулировали свои предложения. Внутри всего массива ответов можно выделить наиболее часто упоминаемые темы: оценка надежности и валидности ФОС; разработка междисциплинарных ФОС; трудоемкость заданий в соответствии с трудоемкостью дисциплины и специфики компетенций; проблемы разработки ФОС по профессиональным компетенциям и их соответствие требованиям профессионального стандарта; соотношение разных типов и видов оценочных средств; взаимосвязь одних и тех же компетенций, формируемых в различных модулях; оценка трудозатрат преподавателя при проектировании и применении ФОС; проблемы разработки ФОС для творческих направлений подготовки.

Ряд преподавателей высказали свои тревоги по поводу формализации процедуры и

невозможности индивидуального подхода в данном вопросе: «Есть ли необходимость в наличии тестов по всем дисциплинам, особенно в сфере гуманитарного знания?», «Считаю необходимым оставлять за преподавателем право на прием устных экзаменов», «Студент имеет право прийти на экзамен, если пропустил большую часть занятий и ничего не сдал из домашних работ», «Необходима разработка рекомендаций на уровне университета, чтобы позиции преподавателей были согласованы. Это важно для понимания взаимосвязи дисциплин, компетенций и этапов их освоения».

Обсуждение

Одной из основных проблем остается выбор и проектирование объективных и надежных форм оценки сформированности компетенций. По-прежнему довольно часто происходит подмена предмета оценки на знаниевую составляющую. Данное противоречие можно увидеть не только в ответах преподавателей, но и в требованиях нормативных документов. Несмотря на развитие и стандартизацию процедур тестирования, на наш взгляд, тест позволяет оценить в большей степени знания как основу деятельности. Данная форма организации оценивания может быть лишь частью или определенным этапом в комплексной процедуре применения ФОС. Оценка знаний как основы деятельности является необходимым элементом, но требуется дальнейшее обсуждение соотношения данных типов заданий в общем пакете ФОС.

Применение устного экзамена или зачета, являющегося одной из приоритетных форм по мнению преподавателей, содержит те же самые риски, особенно если мы говорим об экзамене, предполагающем ответы на вопросы, а не решение профессиональных ситу-

аций или задач. Поскольку компетенция рассматривается как способность действовать, то и в оценочном процессе необходимо оценивать деятельность обучающихся. Именно совокупность данных о поведенческих характеристиках испытуемых позволяет делать выводы о сформированности компетенций [19, с. 4]. Возможно, данные формы выбираются преподавателями и в связи с оценкой собственных трудозатрат. Данный момент не был заложен организаторами в возможные варианты ответа, но отмечался в ответах на вопросы открытого типа. Шаблонные задания с заранее определенными вариантами ответа значительно снижают время вовлеченности преподавателя и дают возможность самоконтроля самим обучающимся, что, безусловно, является положительным моментом. Но уменьшение трудозатрат преподавателя необходимо и возможно без потери гибкости оценки [7].

Обоснование ограниченности данных форм оценки мы также видим и в ответах преподавателей: большинство отмечали выполнение практического задания как объективной формы оценки. Особенно данная связь прослеживается для ряда предметных областей, где наблюдение за планированием и непосредственной деятельностью обучающегося является наиболее информативной основой оценки образовательного результата. В свою очередь задания должны быть связаны с конкретными видами деятельности и профессиональными задачами, указанными в профессиональном стандарте. Формирование и оценка компетенций, востребованных в сфере будущей деятельности, отвечают задачам обучения [20]. Ведь в дальнейшей профессиональной дея-

тельности это будет иметь решающее значение и также будет подвергаться оценке [21; 22]. Большинство участников опроса выделяют проблему оценки именно компетенции в целом как значимую и сложную. При этом никто из преподавателей не отметил специфику оценки так называемых soft skills, являющихся значимым элементом успешности профессиональной деятельности в будущем.

Оценка валидности и надежности разрабатываемых оценочных материалов также выдвигается преподавателями на первый план, что совпадает с данными, обсуждаемыми в современных исследованиях⁵ [2; 19]. Решение данной проблемы необходимо рассматривать на уровне университета, через стандартизацию и администрирование процедуры проектирования и применения ФОС [2; 19; 23]. Многие преподаватели отмечали необходимость обсуждения этих вопросов и согласования действий с коллегами, участвующими в разработке и реализации образовательной программы, как на этапе разработки матрицы компетенций, так и проектирования междисциплинарных ФОС. Как показали данные, не все преподаватели осознанно пользуются матрицей как необходимым инструментом, останавливаясь на уровне преподаваемой дисциплины, что также не способствует решению проблемы оценки трудозатрат студентов при проведении диагностических процедур.

К сожалению, никто из преподавателей, принимавших участие в опросе, не отметил потенциал цифровой среды при формировании и применении ФОС. Ведь это значительно изменяет ландшафт процесса обучения в вузе, деятельности преподавателя и возможностей процедур оценивания [12; 24]. Большинство преподавателей рассматривают возможности

⁵ Ефремова Н. Ф. Стандартизация как условие обеспечения качества фондов оценочных средств ву-

зов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – Вып. 2-1. – С. 66–70.

цифровой среды с точки зрения «размещения» автоматизированных оценочных средств. Перспективы использования симуляторов и искусственного интеллекта в проектировании и применении оценочных процедур требуют дальнейшего изучения контекстов, в которых их использование обоснованно с образовательной точки зрения [16; 24].

В основном оценка преподавателями проблем проектирования и применения ФОС зависела от предметной области, к которой относятся преподаваемые ими дисциплины и наличие опыта участия в разработке ФОС различных уровней (междисциплинарные ФОС на уровне модулей, ОПОП и/или направления подготовки). Зависимость от стажа профессиональной деятельности и занимаемой должности выявить не удалось.

Заключение

Обобщая полученные результаты, мы пришли к следующим выводам.

Оценочные процедуры рассматриваются не только как способ контроля сформированности образовательных результатов, но и как мотивирующая часть процесса обучения, необходимая составляющая качества образования. Применяемые ФОС должны давать адек-

ватную обратную связь обучающимся и мотивировать их на дальнейшее развитие своих компетенций.

Сохраняется проблема подмены предмета оценки на знаниевую составляющую. В стандартизации процедуры проектирования и применения ФОС необходимо уделить внимание соотношению различных типов оценочных материалов в структуре ФОС, разработке многокомпонентных заданий, соответствующих сущности и структуре компетенции, специфике предметной области подготовки специалиста.

Оценка валидности и надежности проектируемых оценочных средств представляет наибольшее затруднение для разработчиков ФОС.

Необходима подготовка авторских коллективов – проектировщиков ФОС, включение работодателей в данную процедуру.

Преподавателями не учитывается изменение процедур оценивания в связи с развитием цифровой образовательной среды. Потенциал цифровых технологий, тренажеров и искусственного интеллекта в проектировании и применении ФОС требует дальнейшего изучения контекстов, в которых их использование обоснованно с образовательной точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремова Н. Ф. К вопросу о создании и функционировании фондов оценочных средств в вузе // Высшее образование в России. – 2015. – № 7. – С. 63–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24002989>
2. Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М. Оценивание компетенций: Проблемы и решения // Высшее образование в России. – 2016. – № 1. – С. 43–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24993105>
3. Сабельникова Е. В. Эволюция исследования компетенций в международном контексте // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 78–89. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260207> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46207522>

4. Cross V., Hicks C., Barwell F. Exploring the Gap Between Evidence and Judgement: Using video vignettes for practice-based assessment of physiotherapy undergraduates // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. – 2001. – Vol. 26 (3). – P. 189–212. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602930120052369>
5. Mislevy R. J., Steinberg L. S., Almond R. G. Focus Article: On the Structure of Educational Assessments // *Measurement: Interdisciplinary Research and Perspectives*. – 2003. – Vol. 1 (1). – P. 3–62. DOI: https://doi.org/10.1207/S15366359MEA0101_02
6. Чернышова Э. П., Векслер А. К., Калабина И. А., Глубокова Е. Н. Проектирование фондов оценочных средств по образовательной программе подготовки бакалавров «Художественное образование в области визуальных искусств»: проблемы и решения // *Перспективы науки и образования*. – 2023. – № 5. – С. 227–244. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.14> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54799664>
7. Варакута А. А. Гибкий подход к оценке результатов обучения студентов с учетом трудозатрат преподавателя // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. – 2018. – № 4. – С. 187–202. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1804.12> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35605578>
8. Rawlasyk P. E. Assessment in higher education and student learning // *Journal of Instructional Pedagogies*. – 2018. – Vol. 21. – P. 1–34. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1194243.pdf>
9. Coates H. Assessment of Learning Outcomes // *The European Higher Education Area / Curaj A., Matei L., Pricopie R., Salmi J., Scott P. (eds)*. – 2015. – P. 399–413. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-20877-0_26
10. Goss H. Student Learning Outcomes Assessment in Higher Education and in Academic Libraries: A Review of the Literature // *The Journal of Academic Librarianship*. – 2022. – Vol. 48 (2). – P. 102485. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2021.102485>
11. Wiliam D. Studies in Educational Evaluation // *Studies in Educational Evaluation*. – 2011. – Vol. 37 (1). – P. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2011.03.001>
12. Dawson P., Bearman M. Concluding Comments: Reimagining University Assessment in a Digital World // *Assessment in a Digital World. The Enabling Power of Assessment / Bearman M., Dawson P., Ajjawi R., Tai J., Boud D. (eds)*. – 2020. – P. 291–296. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-41956-1_20
13. Рихтер Т. В., Шестакова Л. Г., Зенцова И. М., Сугрובה Н. Ю. Оценка эффективности использования мобильных приложений для формирования универсальных компетенций студентов // *Science for Education Today*. – 2020. – № 6. – С. 181–199. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2006.10> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44478888>
14. Maaliw R. R. Adaptive Virtual Learning Environment based on Learning Styles for Personalizing E-learning System: Design and Implementation // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. – 2020. – Vol. 8 (6). – P. 3398–3406. DOI: <https://doi.org/10.35940/ijrte.F8901.038620>
15. Mustafa A., Sharif S. M. An approach to Adaptive E-Learning Hypermedia System based on Learning Styles (AEHS-LS): Implementation and evaluation // *International Journal of Library and Information Science*. – 2021. – Vol. 3 (1). – P. 15–28. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/An-approach-to-Adaptive-E-learning-Hypermedia-based-Eltigani-Mustafa/2f354240d2ffb22d73ec195042f4335be582e591>
16. Owan V. J., Abang K. B., Idika D. O., Etta E. O., Basse B. A. Exploring the potential of artificial intelligence tools in educational measurement and assessment // *Eurasia Journal of Mathematics*,

- Science and Technology Education. – 2023. – Vol. 19 (8). – P. em2307. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/13428>
17. Matthews K., Sherwood C., Enright E., Cook-Sather A. What do students and teachers talk about when they talk together about feedback and assessment? Expanding notions of feedback literacy through pedagogical partnership // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. – 2024. – Vol. 49 (1). – P. 26–38. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2023.2170977>
  18. Fernandes E. L., Flores M. A. Assessment in higher education: voices of programme directors // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. – 2022. – Vol. 47 (1). – P. 45–60. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2021.1888869>
  19. Ефремова Н. Ф. Доказательно аргументированный подход к оцениванию компетенций в профессиональном образовании // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2023. – № 8. – С. 1–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11068> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54357555>
  20. Balve P., Ebert L. Ex Post Evaluation of a Learning Factory–Competence Development Based on Graduates Feedback // *Procedia manufacturing*. – 2019. – Vol. 31. – P. 8–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2019.03.002>
  21. Шаров А. А., Коновалов А. А. Универсальные компетенции педагогов профессионального образования: оценка и анализ взаимосвязей // *Science for Education Today*. – 2022. – № 5. – С. 7–21. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49623125>
  22. Gadušová Z., Našková A., Szarszoi D. Teachers' competences evaluation: Case study // *Science for Education Today*. – 2020. – Vol. 10 (3). – P. 164–177. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2003.09> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091315>
  23. Шахова Е. Ю., Нестер Е. В., Ситов И. С. Централизованная структура фонда оценочных средств образовательной программы // *Высшее образование в России*. – 2017. – № 1. – С. 69–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28099030>
  24. Дудырев Ф. Ф. Максименкова О. В. Симуляторы и тренажеры в профессиональном образовании: педагогические и технологические аспекты // *Вопросы образования*. – 2020. – № 3. – С. 255–276. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-255-276> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44007519>

Поступила: 01 ноября 2023

Принята: 10 января 2024

Опубликована: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Абрамова Вера Юрьевна: сбор материалов, литературный обзор.

Векслер Анна Кирилловна: сбор материалов, литературный обзор.

Глубокова Елена Николаевна: сбор материалов, оформление текста статьи.

Назмутдинова Татьяна Станиславовна: сбор материалов, литературный обзор.

Попова Регина Ивановна: сбор материалов, литературный обзор.

Чернышова Эльвира Петровна: сбор материалов, литературный обзор.

Шелухина Ольга Андреевна: сбор материалов, литературный обзор.

Калабина Инна Александровна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Абрамова Вера Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра методики обучения безопасности жизнедеятельности,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. реки Мойки, д.48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6656-5501>
E-mail: vera.jurievna@mail.ru

Векслер Анна Кирилловна

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой,
кафедра декоративного искусства и дизайна,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. реки Мойки, д.48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9084-8608>
E-mail: vekslertex@gmail.com

Глубокова Елена Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра теории и методики непрерывного педагогического образования,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. реки Мойки, д.48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8820-5817>
E-mail: englubokova@herzen.spb.ru

Назмутдинова Татьяна Станиславовна

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой,
кафедра алтайских языков, фольклора и литературы,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. реки Мойки, д.48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7289-3288>
E-mail: scurumoch@mail.ru

Попова Регина Ивановна

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой,
кафедра методики обучения безопасности жизнедеятельности,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. реки Мойки, д.48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2045-2181>
E-mail: regina_popova@bk.ru

Чернышова Эльвира Петровна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра искусствоведения и педагогики искусства,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. реки Мойки, д.48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5086-5713>
E-mail: ch-elvira@bk.ru

Шелухина Ольга Андреевна

кандидат географических наук, доцент,
кафедра физической географии и природопользования,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. реки Мойки, д.48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7066-9365>
E-mail: osheluhina@herzen.spb.ru

Калабина Инна Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра возрастной психологии и педагогики семьи,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. реки Мойки, д.48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7634-4155>
E-mail: innakalabina@mail.ru

Objective assessment of learning outcomes: Peculiarities of design and application of assessment tools in modern conditions of digital development

Vera Y. Abramova¹, Anna K. Veksler¹, Elena N. Glubokova¹, Tatyana S. Nazmutdinova¹,
Regina I. Popova,¹ Elvira P. Chernyshova¹, Olga A. Shelukhina¹, Inna A. Kalabina ¹

¹ Herzen State Pedagogical University, St. Peterburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article deals with the problem of designing and application of assessment tools in the context of objective assessment of learning outcomes in higher education. The aim of the article is to identify the peculiarities of design and application of assessment tools in modern conditions of digital development for the objective assessment of learning outcomes.*

Materials and Methods. *In order to achieve the purpose of the research, the authors used theoretical (analysis of theoretical sources) and empirical (survey of 222 teachers) methods. The data obtained were subjected to quantitative and qualitative analysis.*

Results. *The authors analyzed the approaches to the interpretation of assessment procedures and means in theoretical studies and regulatory documents. The main results of the study allowed to identify a number of problems in the development of assessment tools banks: substitution of the subject of the assessment for the knowledge component; orientation to the development of assessment materials at the discipline level; assessment of the validity and reliability of the designed assessment tools; assessment of teachers' labor input; the ratio of the used template assessment tools and practical tasks; difficulties in the design of interdisciplinary assessment tools and competence assessment in general; underestimation of the potential of digital environment in the development of assessment tools. Evaluating the problems of designing and applying assessment tools by teachers depended on the subject*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Herzen State Pedagogical University of Russia by an internal grant. Project No. 12VG (“Recommendations for the development of the educational program evaluation, taking into account the accreditation monitoring requirements”).

For citation

Abramova V. Y., Veksler A. K., Glubokova E. N., Nazmutdinova T. S., Popova R. I., Chernyshova E. P., Shelukhina O. A., Kalabina I. A. Objective assessment of learning outcomes: Peculiarities of design and application of assessment tools in modern conditions of digital development. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 125–148. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.06>

  Corresponding Author: Inna A. Kalabina, innakalabina@mail.ru

© Vera Y. Abramova, Anna K. Veksler, Elena N. Glubokova, Tatyana S. Nazmutdinova, Regina I. Popova, Elvira P. Chernyshova, Olga A. Shelukhina, Inna A. Kalabina, 2024

area they teach and their experience of participation in the development of assessment tools at various levels. The dependence on teachers' professional experience and the position held has not been revealed.

Conclusions. Based on the results of the study, conclusions about the types of problems in designing and application of assessment tools in modern conditions are drawn. Practical recommendations are provided.

Keywords

Learning outcomes; Competence assessment; Validity of assessment tools; Reliability of assessment tools; Design of assessment tools; Assessment tools banks.

REFERENCES

1. Efremova N. F. The principles of independent evaluation system in higher education. *Higher Education in Russia*, 2015, no. 7, pp. 63–67. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24002989>
2. Ibragimov G. I., Ibragimova E. M. Competence assessment: Challenges and solutions. *Higher Education in Russia*, 2016, no. 1, pp. 43–52. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24993105>
3. Sabelnikova E. V. The evolution of competence research in the international context. *Psychological Science and Education*, 2021, vol. 26 (2), pp. 78–89. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260207> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46207522>
4. Cross V., Hicks C., Barwell F. Exploring the gap between evidence and Judgement: Using video vignettes for practice-based assessment of physiotherapy undergraduates. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2001, vol. 26 (3), pp. 189–212. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602930120052369>
5. Mislevy R. J., Steinberg L. S., Almond R. G. Focus article: On the structure of educational assessments. *Measurement: Interdisciplinary Research and Perspectives*, 2003, vol. 1 (1), pp. 3–62. DOI: https://doi.org/10.1207/S15366359MEA0101_02
6. Chernyshova E. P., Veksler A. K., Kalabina I. A., Glubokova E. N. Designing assessment funds for the bachelor's degree program “Art education in visual arts”: Problems and solutions. *Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 5, pp. 227–244. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.14> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54799664>
7. Varakuta A. A. A flexible approach to assessing students' learning outcomes taking into account working efforts of the teacher. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (4), pp. 187–202. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1804.12> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35605578>
8. Rawlusk P. E. Assessment in higher education and student learning. *Journal of Instructional Pedagogies*, 2018, vol. 21, pp. 1–34. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1194243.pdf>
9. Coates H. Assessment of learning outcomes. In: Curaj A., Matei L., Pricopie R., Salmi J., Scott P. (eds) *The European Higher Education Area*, 2015, pp. 399–413. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-20877-0_26
10. Goss H. Student learning outcomes assessment in higher education and in academic libraries: A review of the literature. *The Journal of Academic Librarianship*, 2022, vol. 48 (2), pp. 102485. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2021.102485>

11. Wiliam D. Studies in educational evaluation. *Studies in Educational Evaluation*, 2011, vol. 37 (1), pp. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2011.03.001>
12. Dawson P., Bearman M. Concluding comments: Reimagining university assessment in a digital world. In: Bearman M., Dawson P., Ajjawi R., Tai J., Boud D. (eds). *Re-imagining University Assessment in a Digital World. The Enabling Power of Assessment*, 2020, pp. 291–296. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-41956-1_20
13. Richter T.V., Shestakova L. G., Zentsova I. M., Sugrobova N. Yu. Using mobile learning applications for the development of students' universal competencies: Evaluation of the effectiveness. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (6), pp. 181–199. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2006.10> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44478888>
14. Maaliw R. R. Adaptive virtual learning environment based on learning styles for personalizing e-learning system: Design and implementation. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 2020, vol. 8 (6), pp. 3398–3406. DOI: <https://doi.org/10.35940/ijrte.F8901.038620>
15. Mustafa A., Sharif S. M. An approach to adaptive e-learning hypermedia system based on learning styles (AEHS-LS): Implementation and evaluation. *International Journal of Library and Information Science*, 2021, vol. 3 (1), pp. 15–28. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/An-approach-to-Adaptive-E-learning-Hypermedia-based-Eltigani-Mustafa/2f354240d2ffb22d73ec195042f4335be582e591>
16. Owan V. J., Abang K. B., Idika D. O., Etta E. O., Bassey B. A. Exploring the potential of artificial intelligence tools in educational measurement and assessment. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2023, vol. 19 (8), pp. em2307. DOI: <https://doi.org/10.29333/ejmste/13428>
17. Matthews K., Sherwood C., Enright E., Cook-Sather A. What do students and teachers talk about when they talk together about feedback and assessment? Expanding notions of feedback literacy through pedagogical partnership. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2024, vol. 49 (1), pp. 26–38. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2023.2170977>
18. Fernandes E. L., Flores M. A. Assessment in higher education: Voices of programme directors. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2022, vol. 47 (1), pp. 45–60. DOI: <https://doi.org/10.1080/02602938.2021.1888869>
19. Efremova N. F. Evidence-centered approach to competences assessment in vocational education. *Koncept*, 2023, no. 8, pp. 1–14. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54357555>
20. Balve P., Ebert L. Ex post evaluation of a learning factory–competence development based on graduates feedback. *Procedia Manufacturing*, 2019, vol. 31, pp. 8–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2019.03.002>
21. Sharov A. A., Konovalov A. A. Vocational education teachers' soft-competences: Assessment methodology and correlation analysis. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (5), pp. 7–21. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49623125>
22. Gadušova Z., Hašková A., Szarszoi D. Teachers' competences evaluation: Case study. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (3), pp. 164–177. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2003.09> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43091315>
23. Shakhova E. Yu., Nester E. V., Sitov I. S. The centralized structure of fund of assessment tools of educational program. *Higher Education in Russia*, 2017, no. 1, pp. 69–77. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28099030>

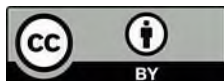

24. Dudyrev F. F. Maksimenkova O. V. Training simulators in vocational education: Pedagogical and technological aspects. *Educational Studies*, 2020, no. 3, pp. 255–276. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-3-255-276> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44007519>

Submitted: 01 November 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Vera Y. Abramova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Anna K. Veksler

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Elena N. Glubokova

Contribution of the co-author: collection of materials, formatting the text of the article.

Tatyana S. Nazmutdinova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Regina I. Popova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Elvira P. Chernyshova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Olga A. Shelukhina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Inna A. Kalabina

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Vera Yurievna Abramova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Life Safety Teaching Methods,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Embankment, 191186, St. Peterburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6656-5501>
E-mail: vera.jurievna@mail.ru

Anna Kirillovna Veksler

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department,
Department of Decorative Art and Design,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Embankment, 191186, St. Peterburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9084-8608>
E-mail: vekslertex@gmail.com

Elena Nikolaevna Glubokova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and Methodology of Continuing Pedagogical Education,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Embankment, 191186, St. Peterburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8820-5817>
E-mail: englubokova@ Herzen.spb.ru

Tatyana Stanislavovna Nazmutdinova

Candidate of Philological Sciences, Head of the Department,
Department of Altai Languages, Folklore and Literature,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Embankment, 191186, St. Peterburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7289-3288>
E-mail: scurumoch@mail.ru

Regina Ivanovna Popova

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department,
Department of Life Safety Teaching Methods,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Embankment, 191186, St. Peterburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2045-2181>
E-mail: regina_popova@bk.ru

Elvira Petrovna Chernyshova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Art History and Pedagogy of Art,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Embankment, 191186, St. Peterburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5086-5713>
E-mail: ch-elvira@bk.ru

Olga Andreevna Shelukhina

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,
Department of Physical Geography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Embankment, 191186, St. Peterburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7066-9365>
E-mail: osheluhina@herzen.spb.ru

Inna Aleksandrovna Kalabina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Developmental Psychology and Family Pedagogics,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Embankment, 191186, St. Peterburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7634-4155>
E-mail: innakalabina@mail.ru

УДК 331.102+316.75+378.14

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2401.07](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.07)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Определение и оценка функций педагога-продюсера для подготовки экономистов в современных условиях цифровизации системы образования

Е. А. Кормильцева¹, Е. А. Сокур¹, В. А. Филимонов², А. П. Шмакова¹, Н. А. Бурмистрова¹¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия² Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН, Новосибирск, Россия

Проблема и цель. Авторы исследуют проблему повышения коммуникативной культуры будущих экономистов в условиях цифровой трансформации и взаимодействия с системами искусственного интеллекта. Цель статьи – выявить роль педагога-продюсера в организации педагогического взаимодействия в системе экономического образования (школа – вуз), а также оценить функции педагогического продюсирования, необходимые для повышения уровня коммуникативной культуры будущих экономистов в эпоху цифровизации.

Методология. В качестве методологической основы исследования используется принцип Парето: 20 % педагогических ресурсов обеспечивают 80 % образовательного результата. В ходе исследования выполнен социологический опрос студентов и преподавателей Финансового университета при Правительстве РФ, Астраханского государственного университета, Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна), школьников профильных классов (г. Омск).

Результаты. Результаты анализа эмпирических данных демонстрируют актуальность роли педагога-продюсера в системе экономического образования в эпоху цифровизации, а также позитивное отношение молодого поколения к перспективам внедрения искусственного интеллекта. Выделены функции педагогического продюсирования с учетом цифровой специфики современного экономического образования. Использование принципа Парето подтверждает, что владение функциями педагогического продюсирования (информационная, коммуникативная, организаторская) в системе экономического образования, составляющими около 20 % компонентного состава педагогических функций, определяет 80 % образовательного результата в части повышения уровня коммуникативной культуры будущих экономистов в условиях цифровизации.

Заключение. В заключении на основе анализа результатов исследования обобщаются функции педагогического продюсирования с учетом цифровой специфики современного экономического образования.

Библиографическая ссылка: Кормильцева Е. А., Сокур Е. А., Филимонов В. А., Шмакова А. П., Бурмистрова Н. А. Определение и оценка функций педагога-продюсера для подготовки экономистов в современных условиях цифровизации системы образования // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 149–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.07>

✉ Автор для корреспонденции: Наталья Александровна Бурмистрова, bur_na_a@mail.ru

© Е. А. Кормильцева, Е. А. Сокур, В. А. Филимонов, А. П. Шмакова, Н. А. Бурмистрова, 2024

Ключевые слова: экономическое образование; школа; вуз; педагогические функции; педагог-продюсер; педагогическое продюсирование; коммуникативная культура; цифровизация; коллективная деятельность; искусственный интеллект.

Постановка проблемы

Изменения финансовой системы в условиях цифровой трансформации и взаимодействия с системами искусственного интеллекта (ИИ) обуславливают актуальность разработки и внедрения новых методик обучения в области подготовки кадров, определяющих значимость для будущих экономистов корректировки роли методов коммуникации в ответ на глобальные вызовы. При этом огромное значение имеет формирование общего понимания перспективных возможностей и проблем в сфере коммуникации, связанных с использованием цифровых инструментов, а также основных компетенций, необходимых в эпоху ИИ [14].

В свою очередь, повышение значимости коммуникационного знания и разновидностей коммуникационных каналов определяет интерес исследователей к изучению роли педагога-продюсера в системе образования, причем не только для системы творческих вузов и сферы шоу-бизнеса, но и для более широкого спектра подготовки кадров, требующих высокого уровня коммуникативной культуры [19].

Центральное место в исследованиях отечественных и зарубежных ученых занимает рассмотрение цифровизации образования как многостороннего сложного процесса, включающего в себя правовые, понятийные, организационные, методологические и психологические компоненты [2; 5; 9; 11]. Данный процесс связан с изменением ценностных ориентиров, характера взаимодействия и моделей поведения всех участников образовательного процесса [17].

Значительная часть исследований посвящена преимуществам и недостаткам цифровизации образования. Ученые выделяют равенство доступа к образованию [1], разнообразие образовательных программ [4] и возможность построения индивидуальной образовательной траектории [12] в качестве основных положительных последствий цифровизации. В работах, которые изучают отношение обучающихся к цифровизации образования, показана их позитивная оценка данного процесса. Студенты становятся активными участниками обучения, приобретая знания посредством поиска ответов на вопросы, сбора информации, решения проблем и создания физического или интеллектуального продукта, который могут увидеть, оценить и использовать другие люди [6]. По мнению самих обучающихся, это ведет к повышению качества образования и дает им конкурентное преимущество [17].

К недостаткам цифровизации образования можно отнести проблемы с мотивацией, осуществлением контроля и коммуникацией [20]. Ученые отмечают утрату у обучающихся способности к восприятию сложных текстов, длительной концентрации внимания [3], творчеству [13]. Постоянный доступ к интернету, возможность без усилий найти информацию или сгенерировать ответ с помощью ИИ формируют чувство ложной компетенции [7]. Формальное отношение к выполнению заданий, стремление избежать материала, представляющего сложность с точки зрения обучающегося, препятствуют приобретению необходимых жизненно важных и профессиональных компетенций. Кроме того, ведение авто-

матического контроля знаний делает невозможным оценивание тех навыков и качеств обучающихся, которые не подлежат тестовому оцениванию.

Обобщая вышесказанное, представляется важным отметить, что уменьшение количества и ухудшение качества взаимодействия обучающихся между собой и с педагогом приводит к ограниченному воспитательному воздействию последнего и, как следствие, к разрыву социальных связей, что сопровождается деформацией идентичности личности, агрессией, девальвацией моральных норм [10]. Данные выводы также подтверждаются результатами исследований оценки обучающимися взаимодействия в цифровой образовательной среде, согласно которым 43 % респондентов отметили сокращение непосредственного взаимодействия между педагогом и обучающимися [16].

Мы разделяем мнение исследователей о том, что педагог является ключевой фигурой в цифровом образовательном пространстве, у него появляются новые функциональные обязанности, так как он выступает посредником между виртуальным и реальным мирами [18].

Учитывая вышесказанное, в контексте проблемы исследования необходимо остановиться на характеристике педагогических функций, которые входят в круг обязанностей, деятельности и роли преподавателя в образовательном процессе.

Основываясь на результатах анализа психолого-педагогических исследований (А. В. Хуторской¹ В. А. Сластенин² и др.), можно сделать вывод, что педагогические

функции классифицируются на две составляющие: целеполагающие и организационно-структурные. При этом первая группа включает ориентационную, развивающую, мобилизующую (стимулирует психическое развитие) и информационную функции, которые соотносятся с дидактическими, академическими, авторитарными, коммуникативными способностями человека. В состав второй группы функций входят конструктивная, организаторская, коммуникативная и гностическая функция. Конструктивная функция обеспечивает отбор и организацию содержания учебной информации, а также проектирование деятельности, в которой информация будет усвоена. В свою очередь, организаторская и коммуникативная функции связаны с созданием условий для осуществления различных видов деятельности и установлением правильных взаимоотношений участников образовательного процесса. Гностическая (исследовательская) функция определяет способы воздействия на окружающих, а также учет возрастных и индивидуально-психологических особенностей.

В рамках изучения проблемы функциональных обязанностей педагога-продюсера важными являются исследования, посвященные определению новых ролей, которые педагог должен освоить в соответствии с современными тенденциями в сфере образования.

В данном контексте мы согласны с точкой зрения Н. Я. Сайгушева с соавт.³, которые придают особую значимость информационной функции педагога, включающей умение работать с многообразием источников информации, контролировать уровень знаний учащихся и устанавливать с ними обратную связь

¹ Хуторской А. В. Педагогика. – СПб.: Питер, 2019. – 608 с.

² Сластенин В. А., Подымова Л. С. Педагогика: Инновационная деятельность. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. – 224 с.

³ Сайгушев Н. Я., Веденева О. А., Валеев А. С. К вопросу о функциях педагогической деятельности // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – Вып. 64. – С. 196–199.

с целью повышения качества образования. При этом исследователь отмечает, что педагог должен иметь самообразовательную функцию, которая состоит в поиске новых идей, анализе информации, полученной из разнообразных источников.

В работе [15] выделены такие роли, как педагог-архитектор структур цифрового пространства и педагог-фасилитатор. Авторы отмечают, что современные молодые люди общаются и воспитываются в виртуальном пространстве, определяющим их систему ценностей, которая часто противоречит традиционным ценностям общества. Следовательно, педагог должен создавать актуальный многофункциональный контент, наполняя его аксиологическим содержанием. Необходимо признать концепцию многоканального обучения, когда обучающиеся не привязаны к одному источнику информации или месту получения знаний. В этом случае педагог выступает как фасилитатор, демонстрируя обучающимся, какие они должны иметь компетенции и способы их формирования посредством различных образовательных ресурсов. Он поддерживает вовлеченность и интерес к быстроменяющейся деятельности с помощью создания профиля каждого обучающегося на основе оценки их знаний и мотивации.

Представляет интерес работа марокканских ученых [8], в которой авторы предлагают использовать алгоритмы ИИ для осуществления социальной и совместной фильтрации, что позволяет педагогу определить наиболее оптимальный образовательный контент с учетом индивидуальных особенностей обучающегося.

В некоторых исследованиях даны классификации профессиональных функций педагога, которые включают педагогическую режиссуру, педагогический дизайн, функции тьютера и педагогического аниматора⁴ [21]. При этом под педагогическим дизайном понимается умение находить и комбинировать материал из различных источников, а также мониторинг эффективности работы студентов в реализуемом информационно-образовательном пространстве. В свою очередь, педагогическая режиссура связана с взаимодействием педагога и студента с целью реализации поставленной творческой задачи, а функция педагогического аниматора повышает мотивацию студентов и удерживает их внимание посредством установления ассоциативных связей, нахождения нестандартных решений. Функция преподавателя как тьютера помогает построить индивидуальную образовательную траекторию для каждого студента как в образовательном учреждении, так и во время самостоятельной работы.

Обобщение результатов проведенного анализа профессиональных функций педагога позволяет сделать вывод о том, что главная цель педагогической деятельности состоит в поддержании не только академического, но и личностного развития обучающихся. В этой связи в контексте настоящего исследования представляется целесообразным выделить три группы педагогических функций: информационная, коммуникативная и организаторская функции, лежащих в основе функций педагогического продюсирования.

Целью исследования является выявление роли педагога-продюсера в организации процесса педагогического взаимодействия в

⁴ Шумляковский О. С. Продюсирование образовательной деятельности школьников как проблема индивидуализации образования // Горизонты образования: материалы III Международной научно-

практической конференции. – Омск, 2022. – С. 265–267. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49743199>

системе экономического образования (школа – вуз), а также оценка функций педагогического продюсирования, необходимых для повышения уровня коммуникативной культуры будущих экономистов в условиях цифровизации.

Методология исследования

В качестве методологической основы исследования выбран принцип Парето⁵, согласно которому 20 % педагогических ресурсов обеспечивают 80 % получаемого образовательного результата.

Опираясь на данный принцип, авторы исследования утверждают, что владение функциями педагогического продюсирования (информационная, коммуникативная, организаторская) в системе экономического образования, составляющими около 20 % компонентного состава педагогических функций, определяют 80 % образовательного результата в части повышения уровня коммуникативной культуры будущих работников финансово-экономической сферы в условиях цифровизации.

В ходе исследования выполнен социологический опрос студентов и преподавателей экономических факультетов Финансового университета при Правительстве РФ, Астраханского государственного университета, Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна), а также школьников профильных классов («Гимназия № 19», г. Омск). Онлайн-опрос проведен с использованием инструментов Google Формы. Полученные эмпирические данные позволяют констатировать актуальность роли педагога-продюсера в системе экономического образования в эпоху цифровизации, а также позитивное отношение молодого поколения к перспективам внедрения ИИ.

В качестве респондентов в социологическом опросе приняли участие 126 студентов, 21 преподаватель (дисциплины предметных областей «Экономика и финансы», «Математика и информатика», «Социально-гуманитарные дисциплины»), а также 28 школьников.

Результаты исследования

Представим результаты анализа и обобщения полученных в ходе онлайн-опроса данных.

В первой части исследования студентам и профессорско-преподавательскому составу было предложено оценить по 10-балльной шкале важность качеств, необходимых современному преподавателю. Список включал:

- квалифицированность в сфере преподаваемых дисциплин,
- коммуникативность,
- организаторские способности,
- владение информационно-коммуникационными технологиями,
- артистичность и ораторские способности.

Безусловным лидером в оценке оказалась квалифицированность в сфере преподаваемых дисциплин: 90 % респондентов-преподавателей и 82 % респондентов-студентов оценили это качество в 10 баллов. На второе место по значимости вышла коммуникативность педагога (60 % студентов и 57 % преподавателей). Заметим, что наиболее высокую оценку этого качества преподавателя дали студенты первого курса, что, видимо, объясняется начальным этапом их учебной деятельности, а это, в свою очередь, повышает потребность в коммуникативном взаимодействии с педагогом. Чуть более половины опрошенных студентов и преподавателей отметили высокую

⁵ Парето В. Учебник политической экономии. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2022. – 592 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=394265>

значимость владения педагогом информационно-коммуникационными технологиями. Что касается еще двух качеств – организаторские способности и артистичность – их оценка студентами оказалась примерно одинаковой: 46 % и 42 % соответственно. Респонденты-преподавателей более высоко оценили организаторские способности педагога (45 %), а артистичность и наличие ораторского мастерства получили высокую оценку только у 25 % опрошенных.

Таким образом, наиболее важными качествами педагога были определены: квалифицированность, коммуникативность и владение информационно-коммуникационными технологиями. Также достаточно высокую оценку получили организаторские способности.

Указанные характеристики демонстрируют положительную корреляцию, рассчитанную с использованием средневзвешенного значения показателя (рис. 1), что свидетельствует о наличии существенной взаимосвязи и взаимного влияния.

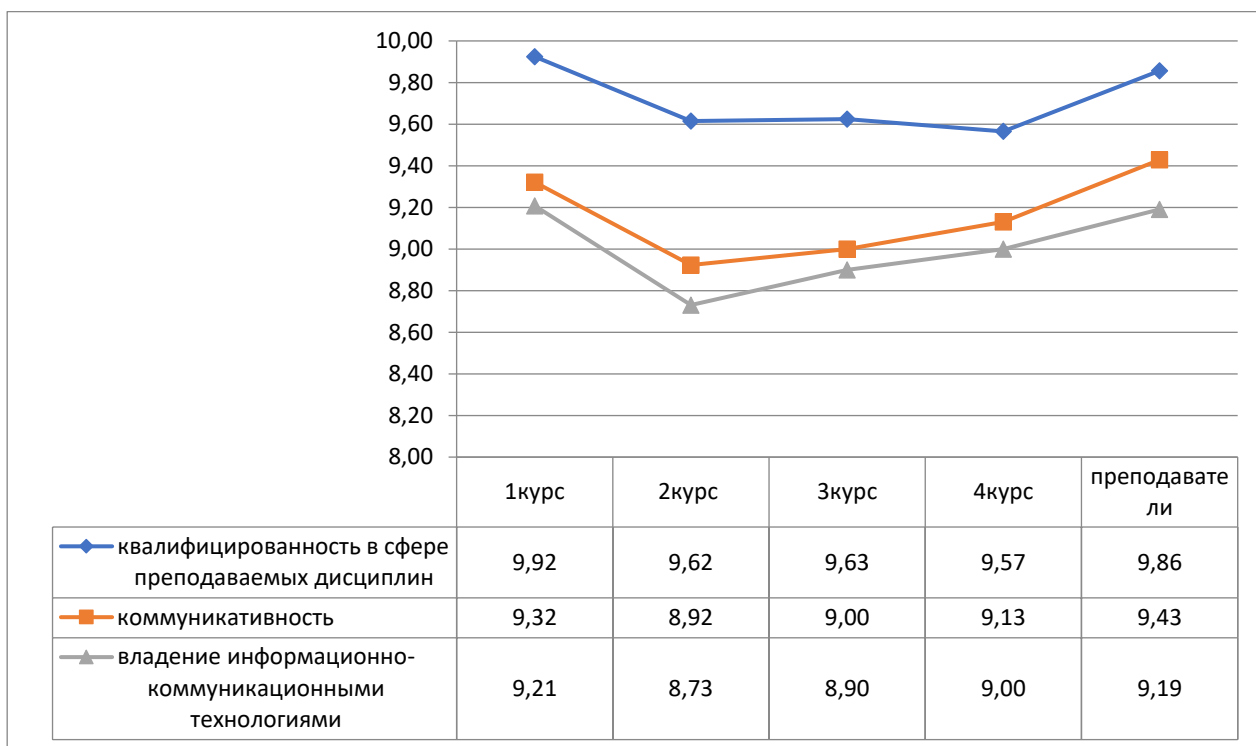

Рис. 1. Корреляционная зависимость качеств преподавателя экономического вуза, имеющих высокий весовой коэффициент

Fig. 1. Correlation dependence of the qualities of a teacher of economic university with high weighting coefficient

Анализируя представленную корреляционную зависимость (рис. 1), отметим, что под средневзвешенным значением понимаем такое среднее значение, где учитывается вес (важность) каждого слагаемого. Обычно считается, что средневзвешенное значение более

точное по сравнению с обычным средним, поскольку учитывает относительную важность данных. В случае социологического опроса вес – это количество респондентов, выбравших конкретный ответ. В ходе обработки результатов исследования расчет средневзве-

шенного значения был выполнен с использованием инструментов Excel (СУММПРОИЗВ и СУММ).

В таблице визуализирована корреляционная матрица взаимосвязи качеств преподавателя экономического вуза, имеющих высокий весовой коэффициент.

Таблица

Корреляционная матрица взаимосвязи качеств преподавателя, имеющих высокий весовой коэффициент

Table

Correlation matrix of the interrelation between teacher's qualities with high weighting coefficient

	Квалифицированность в сфере преподаваемых дисциплин	Коммуникативность	Владение информационно-коммуникационными технологиями
Квалифицированность в сфере преподаваемых дисциплин	1	–	–
Коммуникативность	0,831784614	1	–
Владение информационно-коммуникационными технологиями	0,817755556	0,96152176	1

Результаты, представленные в таблице, демонстрируют прямую корреляционную зависимость данных качеств преподавателя.

На следующем этапе опроса респондентам было предложено ответить на вопрос, из-

вестен ли им термин «преподаватель-продюсер» и с какой сферой они связывают его деятельность. Результаты представлены на диаграмме (рис. 2).

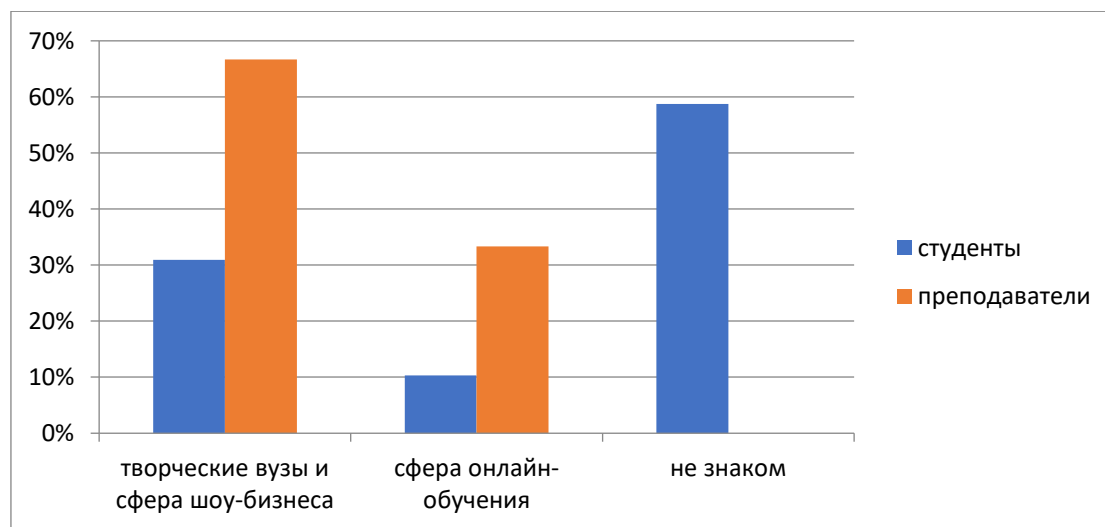

Рис. 2. Изучение степени понимания термина «педагог-продюсер»
Fig. 2. Studying the degree of understanding of the term "teacher-producer"

Анализ диаграммы показывает, что для более половины студентов (59 %), принявших участие в опросе, термин «педагог-продюсер» оказался не известен. Студенты, заявившие, что термин им знаком, связали деятельность педагога-продюсера со сферой шоу-бизнеса 31 %. Только 10 % студентов-респондентов отнесли деятельность педагога-продюсера к области онлайн-обучения. Все преподаватели – участники исследования – заявили, что термин «педагог-продюсер» им известен. Однако большинство (67 %) отнесли его деятельность к области творческих вузов и сферы шоу-биз-

неса. В то же время чуть более трети респондентов-преподавателей (33 %) высказались о возможности реализации функции продюсирования педагогом в сфере онлайн-обучения.

Как видим, в обеих группах респондентов у большинства отсутствует широкое понимание термина «педагог-продюсер».

Вполне единодушны (90 % преподавателей и 88 % студентов) оказались респонденты в оценке актуальности роли педагога-продюсера в экономическом вузе в условиях повышения значимости коммуникационного знания и разновидностей коммуникационных каналов (рис. 3).

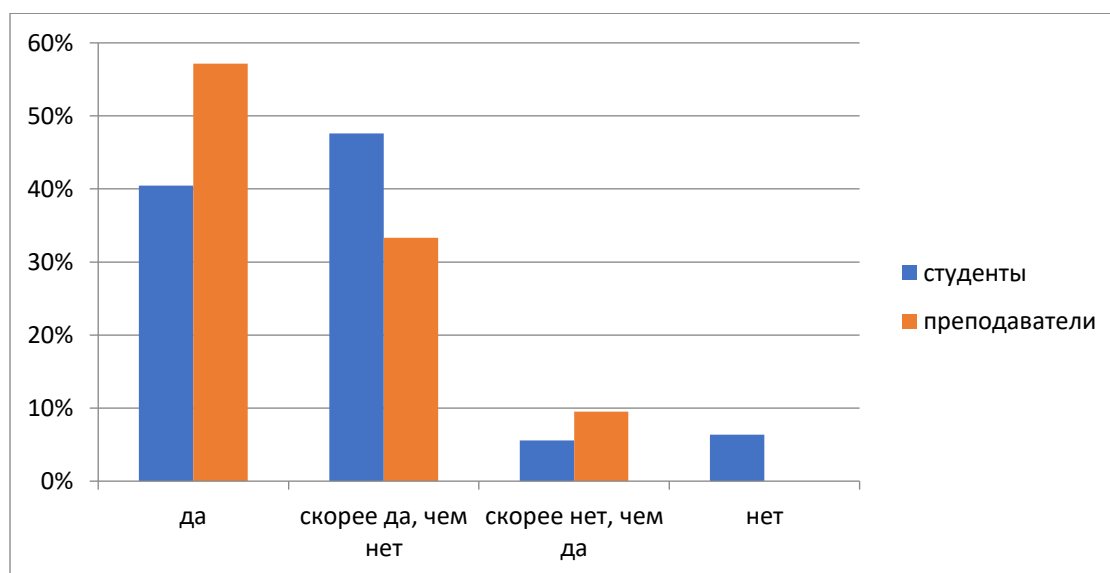

Рис. 3. Оценка актуальности роли педагога-продюсера

Fig. 3. Assessing the relevance of the role of the teacher-producer

Результаты анализа диаграммы (рис. 3) показывают, что роль педагога-продюсера оценили безусловно актуальной 57 % преподавателей и 40 % студентов или скорее актуальной, чем нет – 33 % и 48 % соответственно.

Во второй части исследования приняли участие студенты – будущие экономисты и

школьники профильных экономических классов. Исследуя актуальность роли педагога-продюсера в эпоху цифровой трансформации, авторы эксперимента поставили задачу выяснить, в каких направлениях и в каком масштабе учащаяся молодежь (студенты и школьники) использует ИИ. Результаты опроса представлены на рис. 4.

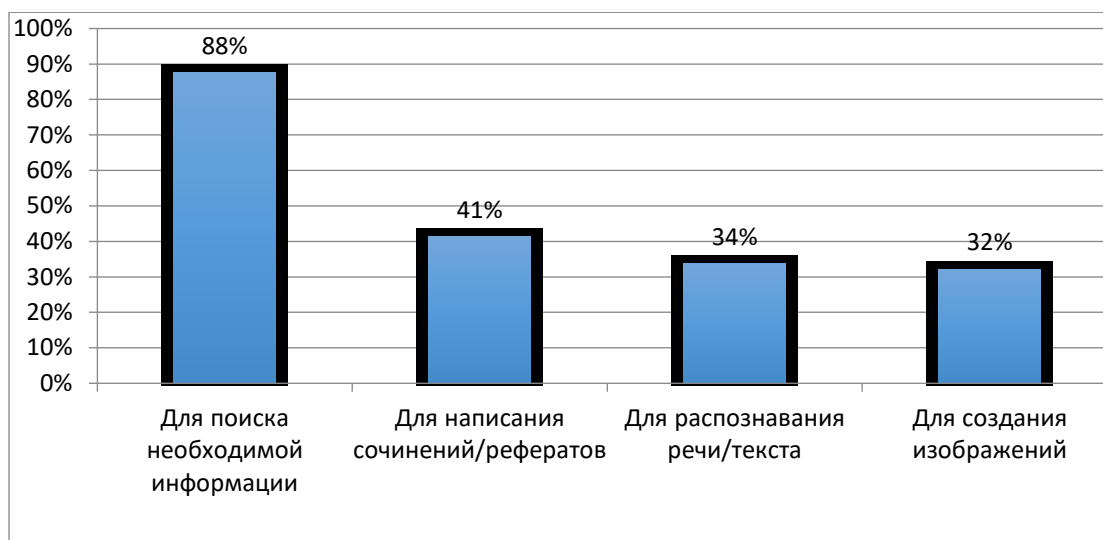

Рис. 4. Результаты ответов студентов и школьников на вопрос о личном использовании ИИ

Fig. 4. Results of students' and schoolchildren's answers to the question about personal use of artificial intelligence

Результаты анализа данных, представленных на диаграмме, демонстрируют, что подавляющее большинство респондентов обращается к ИИ для поиска информации (88 %). И это вполне оправданно в современных условиях. Настораживает факт использования ИИ при написании рефератов и сочинений, о чем заявил 41 % респондентов. Если в первом случае информация, подобранная ИИ, выступает фундаментом для развития естественного интеллекта учащегося, то во втором случае, как представляется, она подменяет его.

Примерно одинаковое число респондентов указали, что используют ИИ для распознавания речи/текста (34 %) и создания изображений (32 %).

Около четверти респондентов (23,3 %) от общего количества, заявивших об обращении к ИИ для поиска информации, подчеркнули финансово-экономический характер своих вопросов. Речь, в частности, шла об использовании специальных приложений, установленных на смартфоны учащихся. Эти сведения были получены в ходе устного интервьюирования респондентов.

Заключение

Полученные в ходе социологического опроса эмпирические данные позволяют констатировать актуальность роли педагога-продюсера в системе экономического образования в эпоху цифровизации, а также позитивное отношение молодого поколения к перспективам внедрения ИИ. При этом выявлена прямая корреляционная зависимость между качествами преподавателя экономического вуза, имеющими высокий весовой коэффициент и являющимися базисом функций педагога-продюсера в системе экономического образования:

– *коммуникативной функции*, предполагающей установление конструктивных и доброжелательных взаимоотношений со всеми участниками педагогического взаимодействия, обеспечивающей положительное эмоциональное состояние субъектов образовательного процесса, в том числе в условиях взаимодействия с системами ИИ;

– *организаторской функции*, определяющей степень вовлечения студентов и школь-

ников в образовательный процесс и стимулирование их активности, в том числе с точки зрения цифровой специфики современного образования;

– *информационной функции*, связанной с передачей научной, мировоззренческой и нравственно-эстетической информации, в том числе в цифровом формате. При этом большое значение имеет глубокое знание своего предмета, профессиональная и общая эрудиция преподавателя в условиях адаптации системы

экономического образования к цифровому формату.

Теоретические и практические результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о перспективности использования функций педагогического продюсирования в системе экономического образования школа – вуз, способствующих повышению уровня коммуникативной культуры будущих экономистов в условиях цифровой трансформации и взаимодействия с системами ИИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Billon M., Lera-Lopez F., Marco R. Differences in digitalization levels: a multivariate analysis studying the global digital divide // Review of World Economics. – 2010. – Vol. 146. – P. 39–73. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10290-009-0045-y>
2. Chimalakonda S., Nori K. V. A family of software product lines in educational technologies // Computing. – 2020. – Vol. 102 (8). – P. 1765–1792. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00607-019-00772-x>
3. Engin A. The cognitive ability and working memory framework: Interpreting cognitive reflection test results in the domain of the cognitive experiential theory // Central European Journal of Operations Research. – 2021. – Vol. 29 (1). – P. 227–245. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10100-020-00721-6>
4. Frolova E. V., Rogach O. V., Kuleshov S. M., Shikhgafizov P. S. Digitalization of higher education: new trends and the factors that are associated students' grades // European Journal of Contemporary Education. – 2022. – Vol. 11 (1). – P. 59–69. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2022.59> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49243983>
5. Hurajova A., Kollarova D., Huraj L. Trends in education during the pandemic: modern online technologies as a tool for the sustainability of university education in the field of media and communication studies // Heliyon. – 2022. – Vol. 8 (5). – P. e09367. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09367>
6. Karumbaiah S., Ocumpaugh J., Baker R. S. Context Matters: Differing Implications of Motivation and Help-Seeking in Educational Technology // Artificial Intelligence in Education. – 2022. – Vol. 32 (3). – P. 685–724. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00272-0>
7. Kowalczyk Z., Czubenko M. Cognitive motivations and foundations for building intelligent decision-making systems // Artificial Intelligence in Education. – 2022. – Vol. 56 (4). – P. 3445–3472. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10255-9>
8. Madani Y., Ezzikouri H., Erritali M., Hssina B. Finding optimal pedagogical content in an adaptive e-learning platform using a new recommendation approach and reinforcement learning // Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing. – 2020. – Vol. 11 (10). – P. 3921–3936. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12652-019-01627-1>
9. Marone V., Heinsfeld B. D. “Everyone pursuing their dreams”. Google’s and Microsoft’s discourse one educational technology // Computers and Education Open. – 2023. – Vol. 4. 100138. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100138>

10. Novak E., McDaniel K., Li J. Factors that impact student frustration in digital learning environments // *Computers and Education Open*. – 2023. – Vol. 5. – P. 100153. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100153>
11. Ronzhina N., Kondyurina I., Voronina A., Igishev K., Loginova N. Digitalization of modern education: problems and solutions // *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. – 2021. – Vol. 16 (4), pp. 122–135. DOI: <https://doi.org/10.3991/ijet.v16i04.18203> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46807178>
12. Ullah M. S., Hoque Md. R., Aziz M. A., Islam M. Analyzing students e-learning usage and post-usage outcomes in higher education // *Computers and Education Open*. – 2023. – Vol. 5. – P. 100146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100146>
13. Гаирбекова П. И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – № 2. – P. 65. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.30673> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45687515>
14. Иванченко И. С. Оценка перспектив применения искусственного интеллекта в системе высшего образования // *Science for Education Today*. – 2023. – № 4. – С. 170–194. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.08> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390178>
15. Илалтдинова Е. Ю., Фролова С. В. Роль педагога в цифровом мире образования // *Нижегородское образование*. – 2019. – № 2. – С. 34–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38979358>
16. Носкова А. В., Голоухова Д. В., Кузьмина Е. И. Неравенства в образовании и перспективы цифрового обучения в оценках студентов // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. – 2021. – № 62. – С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/62/3> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46673595>
17. Носкова А. В., Голоухова Д. В., Проскурина А. С., Нгуен Е. Х. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения // *Высшее образование в России*. – 2021. – Т. 30, № 1. – С. 156–167. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44609924>
18. Рахметов А. Т. Основные функции педагогической деятельности педагога-продюсера // *Мир науки, культуры, образования*. – 2018. – № 1. – С. 153–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32542652>
19. Рахметов А. Т. Психолого-педагогические позиции продюсерской деятельности педагога-продюсера в вузах // *Мир науки, культуры, образования*. – 2018. – № 2. – С. 264–265. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34904382>
20. Ронжина Н. В. Обучающаяся личность в мире цифровизации и (или) гуманизации образования // *Ноосферные исследования*. – 2020. – № 3. – С. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.46726/NOOS.2020.3.69-75> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44431948>
21. Шульга И. И. Особенности профессиональной деятельности учителя в условиях цифровой трансформации образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 216–221. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-216-221> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49521966>

Поступила: 09 декабря 2023

Принята: 10 января 2024

Опубликована: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Кормильцева Елена Александровна: сбор материалов, литературный обзор.

Сокур Елена Анатольевна: эксперименты со студентами, доработка текста.

Филимонов Вячеслав Аркадьевич: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, проверка гипотез.

Шмакова Александра Павловна: эксперименты со студентами, доработка текста.

Бурмистрова Наталия Александровна: организация исследования, постановка проблемы, оформление текста статьи.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Кормильцева Елена Александровна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра «Естественно-научные и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Ленинградская площадь, 49, Москва, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4996-3353>
E-mail: e.kormilceva@bk.ru

Сокур Елена Анатольевна

старший преподаватель,
кафедра «Естественно-научные и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Ленинградская площадь, 49, Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-3488-9802>
E-mail: easokur@rambler.ru

Филимонов Вячеслав Аркадьевич

доктор технических наук, профессор,
Старший научный сотрудник,
Лаборатория методов представления и преобразования информации,
Институт математики им. С.Л. Соболева Сибирского Отделения Российской Академии наук,
просп. Академика Коптюга, 4, Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6088-5088>
E-mail: filimonov-v-a@yandex.ru

Шмакова Александра Павловна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра «Естественно-научные и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Ленинградская площадь, 49, Москва, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5886-9732>
E-mail: shmackova.alex@yandex.ru

Бурмистрова Наталия Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра «Естественно-научные и гуманитарные дисциплины»,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Ленинградская площадь, 49, Москва, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1328-7541>
E-mail: bur_na_a@mail.ru

Evaluating the functions of the teacher-producer for preparing prospective economists in the modern context of education system digitalization

E. A. Kormiltseva¹, E. A. Sokur¹, V. A. Filimonov², A. P. Shmakova¹, N. A. Burmistrova ¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² Sobolev Institute of Mathematics SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. The authors explore the problem of enhancing the communication culture of prospective economists in the context of digital transformation and interaction with artificial intelligence systems. The purpose of the article is to identify the role of the teacher-producer in organizing teacher-student interaction in the system of economic education (secondary school-university), as well as to evaluate the functions of pedagogical production necessary to improve the communicative culture of future economists in the era of digitalization.

Materials and Methods. The Pareto principle is used as the methodological basis of the study, according to which 20% of teaching resources provide 80% of the obtained educational result. The sociological survey was conducted among students and academic staff of economic faculties at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Astrakhan State University, State Social and Humanitarian University (Kolomna) and schoolchildren of specialized classes (gymnasium 19, Omsk).

Results. The analysis of empirical data demonstrates the relevance of the role of the teacher-producer in the economic education system in the era of digitalization, as well as the positive attitude of the younger generation towards the prospects for the introduction of artificial intelligence. The functions of pedagogical production are highlighted, taking into account the digital specifics of modern economic education. Using the Pareto principle confirms that mastery of the functions of pedagogical production (information, communication, organizational) in the system of economic education, constituting about 20% of the component composition of pedagogical functions, determine 80% of the educational result in terms of increasing the level of communicative culture of future economists.

Conclusions. The authors revealed and described the functions of pedagogical production are highlighted, taking into account the digital specifics of modern economic education.

For citation

Kormiltseva E. A., Sokur E. A., Filimonov V. A., Shmakova A. P., Burmistrova N. A. Evaluating the functions of the teacher-producer for preparing prospective economists in the modern context of education system digitalization. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 149–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.07>

  Corresponding Author: Nataliya A. Burmistrova, bur_na_a@mail.ru

© E. A. Kormiltseva, E. A. Sokur, V. A. Filimonov, A. P. Shmakova, N. A. Burmistrova, 2024

Keywords

Economic education; School; University; Pedagogical functions; Teacher-producer; Pedagogical producing; Communicative culture; Digitalization; Collective activity; Artificial intelligence.

REFERENCES

1. Billon M., Lera-Lopez F., Marco R. Differences in digitalization levels: A multivariate analysis studying the global digital divide. *Review of World Economics*, 2010, vol. 146, pp. 39–73. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10290-009-0045-y>
2. Chimalakonda S., Nori K. V. A family of software product lines in educational technologies. *Computing*, 2020, vol. 102 (8), pp. 1765–1792. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00607-019-00772-x>
3. Engin A. The cognitive ability and working memory framework: Interpreting cognitive reflection test results in the domain of the cognitive experiential theory. *Central European Journal of Operations Research*, 2021, vol. 29 (1), pp. 227–245. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10100-020-00721-6>
4. Frolova E. V., Rogach O. V., Kuleshov S. M., Shikhgafizov P. S. Digitalization of higher education: New trends and the factors that are associated students' grades. *European Journal of Contemporary Education*, 2022, vol. 11 (1), pp. 59–69. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2022.59> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49243983>
5. Hurajova A., Kollarova D., Huraj L. Trends in education during the pandemic: Modern online technologies as a tool for the sustainability of university education in the field of media and communication studies. *Heliyon*, 2022, vol. 8 (5), pp. e09367. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2022.e09367>
6. Karumbaiah S., Ocumpaugh J., Baker R. S. Context matters: Differing implications of motivation and help-seeking in educational technology. *Artificial Intelligence in Education*, 2022, vol. 32 (3), pp. 685–724. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00272-0>
7. Kowalczyk Z., Czubenko M. Cognitive motivations and foundations for building intelligent decision-making systems. *Artificial Intelligence in Education*, 2022, vol. 56 (4), pp. 3445–3472. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10462-022-10255-9>
8. Madani Y., Ezzikouri H., Erritali M., Hssina B. Finding optimal pedagogical content in an adaptive e-learning platform using a new recommendation approach and reinforcement learning. *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*, 2020, vol. 11 (10), pp. 3921–3936. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12652-019-01627-1>
9. Marone V., Heinsfeld B. D. “Everyone pursuing their dreams”. Google’s and Microsoft’s discourse one educational technology. *Computers and Education Open*, 2023, vol. 4, pp. 100138. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100138>
10. Novak E., McDaniel K., Li J. Factors that impact student frustration in digital learning environments. *Computers and Education Open*, 2023, vol. 5, pp. 100153. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100153>
11. Ronzhina N., Kondyurina I., Voronina A., Igishev K., Loginova N. Digitalization of modern education: Problems and solutions. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 2021, vol., 16 (4), pp. 122–135. DOI: <https://doi.org/10.3991/ijet.v16i04.18203> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46807178>

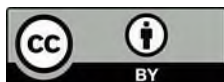

12. Ullah M. S., Hoque Md. R., Aziz M. A., Islam M. Analyzing students e-learning usage and post-usage outcomes in higher education. *Computers and Education Open*, 2023, vol. 5, pp. 100146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeo.2023.100146>.
13. Gairbekova P. I. Current problems of digitalization of education in Russia. *Modern Problems of Science and Education*, 2021, no. 2, pp. 65. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.30673> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45687515>
14. Ivanchenko I. S. Assessing the prospects for using artificial intelligence in higher education system. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 170–194. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.08> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54390178>
15. Ilaltdinova E. Yu., Frolova S. V. The role of a teacher in the digital educational world. *Nizhny Novgorod Education*, 2019, no. 2, pp. 34–39. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38979358>
16. Noskova A. V., Glukhova D. V., Kuzmina E. I. Inequalities in education and prospects of digital learning in students' assessments. *Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2021, no. 62, pp. 29–39. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46673595>
17. Noskova A. V., Glukhova D. V., Proskurina A. S., Nguyen E. H. Digitalization of the educational environment: risk assessment of distance education by Russian and Vietnamese students. *Higher Education in Russia*, 2021, vol. 30 (1), pp. 156–167. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44609924>
18. Rakhmetov A. T. The main functions of the teacher's pedagogical activity. *The World of Science, Culture and Education*, 2018, no. 1, pp. 153–154. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32542652>
19. Rakhmetov A. T. Psycho-pedagogical positions of the producer of a teacher-producer in universities. *The World of Science, Culture and Education*, 2018, no. 2, pp. 264–265. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34904382>
20. Ronzhina N. V. Learning personality in the world of digitalization and (or) humanization of education. *Noospheric Studies*, 2020, no. 3, pp. 69–75. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.46726/NOOS.2020.3.69-75> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44431948>
21. Shulga I. I. Teaching activity in the context of digital education. *Bulletin of Kemerovo State University. Humanities and Social Sciences*, 2022, vol. 6 (3), pp. 216–221. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-216-221> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49521966>

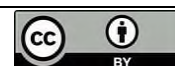
Submitted: 09 December 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Elena A. Kormiltseva

Contribution of the co-author: (main author of the study): collection of material, literature review.

Elena A. Sokur

Contribution of the co-author: (author of the study): conducting experiments with students, revision of the text.

Viacheslav A. Filimonov

Contribution of the co-author: (author of the study): collection of empirical material, performing statistical procedures, hypothesis testing.

Alexandra P. Shmakova

Contribution of the co-author: (author of the study): conducting experiments with students, revision of the text.

Nataliya A. Burmistrova

Contribution of the co-author: (head of the study): organization of the study, formulation of the problem, formatting the text of the article.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Elena Aleksandrovna Kormiltseva

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Department “Natural-Scientific and Humanitarian Disciplines”,
Financial University,
125993, Leningradsky Avenue, 49, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4996-3353>
E-mail: e.kormilceva@bk.ru

Elena Anatolyevna Sokur

Senior Lecturer
Department “Natural-Scientific and Humanitarian Disciplines”,
Financial University,
125993, Leningradsky Avenue, 49, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-3488-9802>
E-mail: [easokur@rambler.ru](mailto: easokur@rambler.ru)

Viacheslav Arkadyevich Filimonov

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Senior researcher

Laboratory of Methods of Representation and Transformation of Information,
Sobolev Institute of Mathematics SB RAS,
Academician Koptyug Ave., 4, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6088-5088>

E-mail: filimonov-v-a@yandex.ru

Alexandra Pavlovna Shmakova

Candidate of Pedagogic Sciences, Assistant Professor
Department “Natural-Scientific and Humanitarian Disciplines”,
Financial University,
125993, Leningradsky Avenue, 49, Moscow, Russian Federation.

ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-5886-9732>

E-mail: shmackova.alex@yandex.ru

Nataliya Aleksandrovna Burmistrova

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department “Natural-Scientific and Humanitarian Disciplines”,
Financial University,
125993, Leningradsky Avenue, 49, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-1328-7541>

E-mail: bur_na_a@mail.ru

www.sciforedu.ru

ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА
ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**PHILOLOGY AND CULTURAL
FOR EDUCATION**

УДК 372.881.1+811.111.2

DOI: [10.15293/2658-6762.2401.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.08)Научная статья / **Research Full Article**Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Исследование возможностей глобальной цифровой среды для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией

А. Н. Шамов¹, Н. Е. Меркиш², О. В. Принципалова²¹ Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Россия² Московский государственный институт международных отношений (МГИМО МИД России), Москва, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема использования глобальной цифровой среды в качестве ресурса информации о концептах немецкой лингвокультуры. Цель статьи – исследование возможностей глобальной цифровой среды для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией.

Методология. Исследование цифровой среды проводилось в течение двух семестров в 12 учебных группах, изучающих немецкий язык в МГИМО МИД России. В процессе исследования применялись следующие методы: опрос и изучение письменных и устных высказываний студентов в процессе их погружения в цифровую среду, анализ и систематизация накопленного опыта по обучению концептам немецкой культуры.

Результаты. В статье обобщен опыт исследования глобальной цифровой среды в качестве ресурса культурно-концептной информации. Определены функции среды, используемой в обучении иностранному языку: информационная, образовательная, мотивирующая, диагностирующая. Выявлены перспективы институционального и самостоятельного ознакомления с информацией о ключевых концептах культуры. Обоснованы критерии отбора медиатекстов, используемых в качестве ресурса культурно-концептной информации: наличие данных об изучаемых концептах, соответствие ценностным ориентирам российского общества, актуальность и новизна материалов, соразмерность языковому уровню студентов-международников.

Заключение. В результате проведенного исследования были изучены возможности цифровой среды для ознакомления с культурно-концептной информацией. Имплементация положений исследования в практику преподавания будет способствовать эффективному использованию виртуального культурно-языкового пространства и позволит повысить качество языковой и профессиональной подготовки специалистов-международников.

Библиографическая ссылка: Шамов А. Н., Меркиш Н. Е., Принципалова О. В. Исследование возможностей глобальной цифровой среды для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 168–183. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.08>

✉ Автор для корреспонденции: Наталия Евгеньевна Меркиш, merkisch@hotmail.com

© А. Н. Шамов, Н. Е. Меркиш, О. В. Принципалова, 2024

Ключевые слова: глобальная цифровая среда; информационный ресурс; концепт немецкой лингвокультуры; культурно-концептная информация; обучение иностранному языку; обучение иноязычной культуре.

Постановка проблемы

Глобальная цифровая информационная среда представляет собой неисчерпаемый источник сведений о концептах немецкой лингвокультуры. Такие сведения особенно нужны будущим специалистам международного профиля, языковое обучение которых направлено на подготовку к межкультурной профессиональной коммуникации. Для ее успешной реализации специалист-международник должен владеть информацией об идеях, определяющих ментальность иноязычного социума, понимать образ мысли и интенции собеседника, уметь прогнозировать его реакции и готовность к компромиссам, необходимым для принятия взаимовыгодных решений на международной арене.

Эти знания будущий профессионал получает в результате освоения концептов иноязычной культуры и концептосферы лингвосоциума в целом. Ведь концепт представляет собой «сгусток культуры в сознании» носителя языка, «пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний»¹. Он является мыслительной сущностью, ментальным образованием, единицей иноязычной культуры^{2, 3, 4}, т. е. тем первичным элементом, через знакомство с которым студенты усваивают конкретный фрагмент знания о культуре страны. И далее, осмыслив систему иноязычных концептов, т. е. концептосферу иностран-

ного языка, они получают целостное представление о культуре Германии и ментальности немцев.

В качестве источника сведений о лингвокультурных концептах выступают аутентичные тексты, представленные в иноязычном фрагменте интернет-среды. Тем самым из лингводидактической перспективы глобальную цифровую среду можно рассматривать в качестве ресурса культурно-концептной информации и средства обучения культурным концептам.

В учебных целях цифровая среда может быть смоделирована для использования на практических занятиях и в самостоятельной работе студентов. Созданную на основе мультимедийных средств искусственную среду мы понимаем в качестве виртуального пространства, образованного совокупностью текстов и предназначенного для рецепции и продукции информации о концептах немецкой лингвокультуры.

Учебная цифровая среда состоит из двух тесно взаимосвязанных компонентов – языкового и культурного. Языковая составляющая среды реализуется в ее наполнении иноязычной речью, представленной в аудио-, видео- и печатных материалах. Культурная составляющая среды – в представленности иноязычной культуры, ее традиций, обычаев, ценностей.

¹ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40–41.

² Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

³ Кубрякова Е. С. [и др.] Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.

⁴ Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

Итак, цифровую среду, используемую в учебных целях, обозначим как цифровую культурно-языковую среду.

Цифровая среда предлагает поистине неограниченные возможности использования представленных в ней сведений о лингвокультурных концептах. Однако сегодня, в период мирового кризиса, выражающегося, помимо прочего, в борьбе мировоззрений, использованию глобальной сети Интернет и его производной – цифровой среды – следует уделить особенно пристальное внимание. Именно поэтому проведенное исследование было направлено на изучение интернет-среды в качестве всеобъемлющего информационного источника, но также и зеркала, отражающего ценности лингвосоциума, а также инструмента воздействия на студента.

Вопросам использования цифровой среды в обучении иностранным языкам сегодня посвящено большое количество исследований. Так, авторами изучаются факторы, влияющие на эффективность использования цифровых технологий в обучении [2; 18], рассматриваются аспекты формирования медиаграмотности [4; 10; 11; 15; 24] и ее реализации в коммуникации [30], исследуются дидактические возможности цифровых ресурсов [19; 20;

27], цифровой среды⁵, мобильных приложений [17] и социальных сетей [8]. Ученые анализируют нравственно-этическую сферу деятельности в медиасреде [3; 21], описывают особенности обучения аутентичному взаимодействию [6], разрабатывают принципы организации курсов на учебных платформах [27], представляют результаты дистанционного [15] и смешанного обучения [11].

В контексте изучения современных тенденций образовательного процесса осмысливаются изменения, происходящие в преподавании [1], поднимаются вопросы ценности изучения иностранного языка как интеллектуального ресурса⁶, предлагаются новые подходы к обучению [16; 12], исследуются инструменты оценивания его результатов [14].

Особую актуальность приобретают вопросы соизучения языков и культур, их диалога [26] и межкультурного обучения [6; 22]. В данной связи анализируются особенности вариантов немецкого языка [31] и национальная специфика речи его носителей [29].

Из перспективы изучения культуры Германии проводится анализ ее ключевых концептов [23], разрабатываются основы лингвоконцептодидактики [28]. В качестве источ-

⁵ Чернышов С. В., Шапов А. Н. Роль виртуальной и дополненной реальностей в обучении иностранным языкам в условиях цифрового информационного пространства // Шатиловские чтения. Цифровизация иноязычного образования: сборник научных трудов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. – С. 32–49. DOI: <https://doi.org/10.18720/SPBPU/2/id20-264> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44809871>

Шапов А. Н., Шимичев А. С. Лингвострановедческое событие и его моделирование в цифровой образовательной среде // Национальные языки и культуры: мышление и понимание в условиях глобализации:

сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Армавир, 30 ноября 2021 года. – Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2022. – С. 315–319. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49820268>

⁶ Boyko M. V., Guseva L. V., Kim O. M., Pronina N. S., Shamov A. N. Foreign Language as Intellectual Resource and Value in Modern Conditions in Professional Activity of Manager // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow: Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 129. – P. 776–781. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_82 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43296679>

ника информации о культуре страны исследуются аутентичные тексты, предлагаются критерии их отбора [7].

Таким образом, можно считать, что в современных исследованиях сформирована необходимая база для углубленного изучения цифровой среды как ресурса информации о концептах немецкой лингвокультуры.

Цель статьи – исследование возможностей глобальной цифровой среды для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией. Для чего необходимо – изучить функции цифровой среды, выявить ее возможности для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией, обосновать критерии отбора медиатекстов, обобщить рекомендации по использованию среды в качестве источника сведений о лингвоконцептах.

Методология исследования

Исследование потенциальных возможностей цифровой среды проводилось в течение двух семестров в 12 учебных группах (84 студента), изучающих немецкий как первый и второй иностранный язык в МГИМО МИД России.

В процессе эмпирического исследования применялись следующие методы: анализ лингвистической, педагогической, методической литературы по проблеме статьи; анализ учебных материалов и текстов цифровой среды, отобранных в целях обучения; опрос студентов; анализ письменных и устных высказываний студентов, построенных на основе материалов иноязычной цифровой среды; анализ и систематизация накопленного опыта по обучению концептам немецкой культуры.

В ходе исследования осуществлялось погружение студентов международного профиля в цифровую культурно-языковую среду

и наблюдение за процессом изучения немецкого языка. В рамках обучения проводились опросы студентов, анализ их монологической и диалогической речи, письменных работ, в соответствии с которыми выявлялись возможности цифровой среды и ее функции. Исходя из проведенного эмпирического исследования и анализа авторского опыта обучения лингвокультурным концептам были сформулированы рекомендации по использованию интернет-среды в качестве источника культурно-концептных сведений при институциональном и самостоятельном ознакомлении с иноязычной аутентичной информацией.

Результаты исследования

В ходе эмпирического исследования, проводимого на продвинутом этапе обучения, студенты-международники познакомились с ключевыми концептами немецкой культуры в соответствии с учебным планом каждого курса и аспекта языка.

Изучаемые лингвоконцепты рассматриваются нами в качестве единиц культуры, через которые будущие дипломаты овладевают целостным знанием о ментально-языковом пространстве Германии. На начальном уровне обучения языку рассматриваются ключевые концепты этнической общности, к примеру *Ordnung, Sparsamkeit, Pünktlichkeit, Fleiß, Disziplin, Gemütlichkeit* и т. д.

В целях подготовки к профессиональной коммуникации осмысливаются феномены сферы международных отношений, например *zwischenstaatliche und überstaatliche Beziehungen, Friedenssicherung, Handel und Konflikte, Völkerrechtssubjekte, internationale Verträge, bilaterale / multilaterale / informelle Diplomatie* и т. д.

Приведенные понятия анализируются как мегаконцепты, представленные системой

макро- и микроконцептов. Например, ме-
гаконцепт *Politik* можно освоить, изучив мак-
роконцепты *Bildung*, *Wirtschaft*, *Digitalisie-
rung*, *Dienstleistungen*, *Ordnungspolitik*, *Wirt-
schaftsethik*, *Unternehmen* и т. д. Таким образом
мы можем структурировать систему концеп-
тов, подлежащих освоению в процессе изуче-
ния немецкого языка.

Постигаемые студентами концепты
представляют собой ментальные сущности и
имеют комплексную структуру: ее центром
является понятийный компонент, помимо
этого, сюда входят образная, ценностная, эмо-
циональная, историческая, этимологическая,
ассоциативная и символическая составляю-
щие. Информация о содержании перечислен-
ных компонентов структуры содержится в
аутентичных текстах, функционирующих в
цифровой среде.

Так, в целях освоения концепта *Bundes-
kanzler* привлекается ряд печатных, аудио- и
видеоматериалов цифровой среды. В основ-
ном тексте “*Bundeskanzler: einfach erklärt*”
представляется главным образом понятийная
информация. Далее студентам предлагаются
дополнительные медиатексты (например,
“*Wie wird man Bundeskanzler*”, “*Neuer Bundes-
kanzler Olaf Scholz*”, “*Kanzler der deutschen
Einheit*”, “*Helmut Schmidt – großer Politiker und
Bundeskanzler*”, “*Von Kohls kleinem Mädchen
zu Deutschlands Mutti*”), позволяющие осмыс-
лить образную, ценностную, символическую,
историческую составляющие концепта.

В рамках настоящего исследования были
выделены *функции цифровой среды*, опреде-
ляющие ее способность выполнять конкрет-
ные задачи при обучении иностранному языку
и освоении лингвокультурных концептов.
В контексте рассматриваемой проблематики
на первое место выдвигается информационная
функция. Иноязычные материалы, представ-
ленные в цифровой среде в печатном, аудио- и

видеоформате, содержат значительный объем
сведений об изучаемых концептах, их специ-
фике, культурно-нейтральных и уникальных
аспектах содержания.

Далее следует образовательная функция
цифровой среды, вычленяемая ввиду того, что
результатом учебного погружения становится
усвоение глубокого пласта знаний языкового
и социокультурного плана, необходимых бу-
дущим специалистам для работы в сфере меж-
дународных отношений.

Вслед за этим выделим мотивирующую
функцию, определяющую потенциальную
способность глобального коммуникативного
пространства повышать мотивацию студентов
к изучению языка и концептосферы. Конечно,
воздействие искусственно созданной среды
уступает по интенсивности влиянию есте-
ственной среды страны изучаемого языка. Од-
нако яркость образов, подключение зритель-
ного и слухового анализаторов, обилие мате-
риалов, актуальность и современность кон-
тента, его доступность, новизна – все это де-
лает иноязычную реальность очень близкой,
доступной и привлекательной, что положи-
тельно сказывается на желании молодых лю-
дей учить язык и знакомиться с культурными
концептами.

Наконец, четвертой функцией интернет-
среды является диагностирующая функция,
состоящая в потенциальной возможности са-
мопроверки и самооценки посредством много-
кратного прослушивания аудиоподкастов,
просмотра видеоматериалов, прочтения меди-
атекстов. В искусственно созданной ме-
диасреде, позволяющей реализовать повтор-
ное ознакомление с материалом, обучаю-
щийся имеет больше возможностей сделать
собственные выводы об уровне сформирован-
ности социокультурной компетенции и объ-
еме усвоенных культурно-концептных зна-
ний.

Дальнейшим результатом проведенного исследования стало выявление *возможностей цифровой среды для институционального и самостоятельного ознакомления с информацией* о ключевых концептах культуры. Обучение показало, что освоение сведений о лингвоконцептах может осуществляться как в учебной аудитории, т. е. при работе в группе, так и при самостоятельном «погружении» с использованием метакогнитивных стратегий. Первый вариант работы мы обозначили в качестве обучения в организованной среде, второй вариант – в качестве самообучения в неорганизованной среде.

Учебное «погружение» с целью освоения концептной информации, реализуемое в университете, требует предварительного отбора материалов, определения стратегии и тактики работы.

Самостоятельное моделирование культурно-языковой среды осуществляется спонтанно, его продолжительность и интенсивность определяются обучающимся самостоятельно. По нашим наблюдениям, здесь существует несколько вариантов восприятия нового материала. Во-первых, это возможность целенаправленного аудирования, сопровождаемого произвольным запоминанием информации и языковых форм ее выражения.

Во-вторых, это вероятность аудирования в состоянии покоя, расслабленности и отсутствия напряжения ввиду заинтересованности передаваемой информацией. Такое состояние описано авторами интенсивных методов⁷ как особенно продуктивное для заучивания грамматических и лексических конструкций. В фазе интеллектуального расслабления запоминание осуществляется произвольно, усвоенный материал попадает в пассивный

минимум, из которого далее в случае дополнительной активации переходит в активный запас.

В ходе проведенного исследования были определены и *критерии отбора текстов цифровой среды*, содержащих культурно-концептные сведения:

- 1) наличие в тексте информации об изучаемых концептах иноязычной лингвокультуры;
- 2) соответствие мировоззренческим доминантам и ценностным ориентирам современного российского общества;
- 3) актуальность и новизна иноязычных материалов;
- 4) соразмерность языковому уровню будущих специалистов-международников.

На основании первого критерия отбирались тексты, содержащие сведения о понятийном, образном, ценностном и других компонентах структуры концепта. Второй критерий предусматривал анализ содержания текстов на предмет соответствия мировоззренческим ценностям русскоязычного социума. Третий критерий предполагал использование актуальных материалов, интересных студентам в профессиональном плане и с точки зрения познания культуры немецкоговорящего лингвосоциума. В рамках четвертого критерия при отборе текстов мы ориентировались на уровень сформированности языковых навыков и речевых умений.

Вместе с тем результатом проведенного эмпирического исследования стала *формулировка рекомендаций по использованию цифровой среды в качестве источника культурно-концептных сведений*.

⁷ Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2009. – 277 с.

Как показало опытное обучение, глобальное интернет-пространство обладает не только преимуществами, используемыми в процессе овладения языком и культурой. Помимо этого, нами были выявлены некоторые риски, подлежащие анализу из методической перспективы. Привлекаемые тексты цифровой среды написаны носителями языка и нередко отражают новую и порой чуждую студентам систему ценностных эталонов и правил межличностного поведения. Они могут повлиять на обучающихся, культурная идентичность которых еще находится в стадии становления.

Зачастую медиатексты навязывают собственные оценочные суждения о событиях и фактах интерпретируемой реальности. И если эксплицитные сведения легко выявить в виде комментариев и оценочных высказываний, то имплицитный посыл текста вычленив значительно сложнее. Такая информация, как правило, навязывается путем целенаправленного отбора фактов и их ранжирования по степени важности или, к примеру, путем снижения или завышения новостной ценности материалов. В данной связи зарекомендовал себя комплексный подход в обучении, реализуемый в экспликации не только фактической информации текста цифровой среды, но и его культурно-специфического фона.

Проанализировав сложные моменты использования текстов СМИ в процессе освоения концептов культуры, мы разработали некоторые методические рекомендации по их преодолению. Настоящие рекомендации направлены на нейтрализацию идеологических установок, а также на снижение потенциальной способности текста воздействовать на взгляды студентов и манипулировать ими.

Считаем, что основным средством подготовки к рецепции иноязычных материалов следует считать развитие критического мыш-

ления. Кроме того, нужно помочь обучающимся осознать возможность существования нескольких перспектив рассмотрения феномена окружающей реальности, научить их осмысливать и понимать точку зрения немцев на конкретные события и объекты. Однако понимание в данном случае не предполагает аккультурацию как процесс принятия ценностей изучаемой культуры.

Помимо этого, работа с источником информации об инокультурном концепте предусматривает квалифицированное методическое сопровождение, включающее в себя влияние на статус получаемых сведений, расстановку смысловых акцентов, нейтрализацию нежелательного воздействия.

Необходимо научить студентов выражать собственное понимание рассмотренного отрезка иноязычной действительности, а также снабдить их языковыми средствами, необходимыми для формулирования усвоенной информации о содержании концептов культуры и своего отношения к данным сведениям.

Заключение

Проведенное исследование позволило рассмотреть глобальную цифровую среду в качестве ресурса информации о концептах немецкой лингвокультуры и исследовать ее возможности для институционального и самостоятельного ознакомления с культурно-концептной информацией.

Были выделены функции виртуального коммуникативного пространства, используемого в обучении иностранному языку: информационная, отражающая способность среды выступать в качестве источника культурно-концептных сведений; образовательная, вычленяемая ввиду потенциальной возможности усвоения студентами глубокого пласта соци-

культурных знаний; мотивирующая, заключающаяся в повышении мотивации к изучению языка и культуры; диагностирующая, состоящая в возможности самопроверки и самооценки.

Были разработаны критерии отбора медиатекстов, используемых в качестве ресурса культурно-концептной информации: наличие фактов и данных об изучаемых концептах, соответствие ценностным ориентирам современного российского общества, актуальность и новизна материалов, соразмерность языковому уровню студентов-международников.

Наконец, исследование позволило сформулировать рекомендации по использованию виртуальной среды в качестве ресурса культурно-концептных сведений. При работе с медиаматериалами рекомендуется использовать комплексный подход, состоящий в эксплика-

ции как фактической информации аутентичного источника, так и его культурно-специфического фона, что позволит выявить имплицитный посыл текста. Кроме того, необходимо обучать будущих специалистов пониманию причин отраженного в тексте ракурса изложения событий и фактов, корни которого стоит искать в особенностях ментальности немцев и их картины мира. Особое внимание следует уделять развитию навыков критического мышления студентов, а также обучению их языковым средствам выражения полученной концептной информации и собственного мнения по проблеме. Таким образом удастся использовать глобальную цифровую среду в качестве ресурса необходимых сведений о лингвокультурных концептах и при этом нейтрализовать ее нежелательное влияние на студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bonsen M. Veränderung von Schule und Unterricht – eine psychologische Perspektive // *Psychologie in Erziehung und Unterricht*. – 2019. – Vol. 66. – P. 69–71. DOI: <https://doi.org/10.2378/peu2019.art05d>
2. Bürger N., Haselmann S., Baumgart J., Prinz G., Girnat B., Meisert A., Menthe J., Schmidt-Thieme B., Wecker C. Beyond professional knowledge: A systematic literature review on attitude- and motivation-related factors influencing the use of digital technology in teaching [Jenseits von Professionswissen: Eine systematische Überblicksarbeit zu einstellungs- und motivationsbezogenen Einflussfaktoren auf die Nutzung digitaler Technologien im Unterricht] // *Zeitschrift für Erziehungswissenschaft*. – 2021. – Vol. 24 (5). – P. 1087–1112. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11618-021-01050-3>
3. Chambers D. Media and Moral Education: A Philosophy of Critical Engagement // *Educational Theory*. – 2020. – Vol. 70 (6). – P. 807–816. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12455>
4. Cuervo Sánchez S. L., Foronda Rojo A., Rodríguez Martínez A., Medrano Samaniego C. Media and information literacy: a measurement instrument for adolescents // *Educational Review*. – 2021. – Vol. 73 (4). – P. 487–502. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131911.2019.1646708>
5. Fandrych Ch., Meißner C., Wallner F. Gesprochene Sprache im DaF/DaZ-Unterricht: Zugänge zu authentischem sprachlichem Handeln mit ZuMult // *Materialien Deutsch als Fremd- und Zweitsprache*. – 2021. – Vol. 107. – P. 309–322. DOI: <https://doi.org/10.17875/gup2021-1839>
6. Guntersdorfer I. R. From the multilingual to the intercultural in the current German political, academic and pedagogical discourse // *Journal of Multicultural Discourses*. – 2019. – Vol. 14 (1). – P. 61–77. DOI: <https://doi.org/10.1080/17447143.2019.1592176>

7. Kytina V., Kharlamova M., Bartosh D. Criteria for authentic text in accordance with modern trends in the development of society and education // *International Journal of Advanced Science and Technology*. – 2020. – Vol. 29 (6). – P. 162–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45465590>
8. Lambton-Howard D., Kiaer J., Kharrufa A. 'Social media is their space': student and teacher use and perception of features of social media in language education // *Behaviour & Information Technology*. – 2021. – Vol. 40 (16). – P. 1700–1715. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2020.1774653>
9. Liu Y. Research on Online and Offline Mixed Teaching Practice Based on College Film and Television Literature Course // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 3336282. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/3336282>
10. Lv Y. Cultivation of Teenagers' Digital Media Literacy and Network Legal Literacy in the Era of Digital Virtual Technology // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 2978460. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/2978460>
11. Mirra N., Kelly L., Garcia A. Beyond fake news: Culturally relevant media literacies for a fractured civic landscape // *Theory into Practice*. – 2021. – Vol. 60 (4). – P. 340–349. DOI: <https://doi.org/10.1080/00405841.2021.1983316>
12. Peng X. Holistic Language Teaching Method in College English Vocabulary Teaching under Big Data and Multimedia Environment // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 4250202. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/4250202>
13. Polushkina T. A., Tareva E. G. Developing L2 prosodic competence online: Implications of the emergency remote teaching // *XLinguae*. – 2021. – Vol. 14 (1). – P. 38–48. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2021.14.01.03> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46743367>
14. Shamov A. N., Guseva L. V. The role of evaluation tools kit in recording of foreign language learning results // *Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations*. – 2018. – Vol. 677. – P. 203–209. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-67843-6_25 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31080592>
15. Simons M., Smits T., Janssenswillen P. Newspapers as teaching tools for media literacy education what makes teachers use newspapers in their classrooms? // *Educational Media International*. – 2020. – Vol. 57 (4). – P. 332–352. DOI: <https://doi.org/10.1080/09523987.2020.1848510>
16. Sysoyev P. V., Zavyalov V. V. Teaching English as a foreign language to law students based on content and language integrated learning approach // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2019. – Vol. 907. – P. 237–244. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-11473-2_26 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36858603>
17. Todescu V. Useful apps for teaching German as a foreign language [Nützliche apps für den daf-unterricht] // *Journal of Linguistic and Intercultural Education*. – 2019. – Vol. 12 (1). – P. 151–161. DOI: <https://doi.org/10.29302/jolie.2019.12.1.11>
18. Wu F., Huang Sh., Cheng L. Analyzing the Application of Multimedia Technology Assisted English Grammar Teaching in Colleges // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 4422754. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/4422754>
19. Xie C. Effectiveness of Computer-Aided Technology for Teaching English Courses in the Internet Era // *Scientific Programming*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 2133028. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/2133028>
20. Yunjie J. Research on the practice of college English classroom teaching based on Internet and artificial intelligence // *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*. – 2021. – Vol. 6. – P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.3233/jifs-219121>

21. Безгодова С. А., Микляева А. В. Академический обман в цифровой среде: социально-психологический анализ // Science for Education Today. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 64–90. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2104.04> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46513826>
22. Воевода Е. В., Мутаф Г. Н. Роль социокультурных факторов в обучении студентов миноритарному языку // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 3. – С. 127–135. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-127-135>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42615196>
23. Игнатова Е. М., Пивоварова Е. В. Орфографические особенности, семантические связи и способы перевода композитообразований концептосферы “Corona” (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 1148–1154. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210133> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45633759>
24. Мусифуллин С. Р. Формирование медиаграмотности студентов педагогического вуза в условиях трансформации образовательного процесса // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 7–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50355416>
25. Мюллер Ю. Э. Принципы организации смешанного курса по немецкому языку как иностранному на платформе Moodle // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 340–352. DOI: <http://dx.doi.org/10.24224/2227-1295-2018-4-340-352> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32839150>
26. Сафонова В. В. Философская бинарная оппозиция "диалог культур - не-диалог культур" в лингводидактическом рассмотрении // Преподаватель XXI век. – 2018. – № 2–1. – С. 20–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35254911>
27. Северова Н. Ю., Мюллер Ю. Э. Дидактические возможности цифровых ресурсов в обучении немецкому языку // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 7. – С. 38–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43461588>
28. Чернышов С. В. Лингвоконцептодидактика как перспективное направление современных лингводидактических исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 2. – С. 130–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26124769>
29. Чигашева М. А., Елизарьева М. А., Ларина Т. С. Национально-культурная специфика политического языка лидеров блока ХДС/ХСС // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 152–165. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.11> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43144454>
30. Шамов А. Н., Шлыкова Ю. В. Речевая компетенция студентов поколения Z: особенности формирования // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 12. – С. 70–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47374257>
31. Яковлева Т. А. Национально-культурная специфика австрийского немецкого в сферах экономики, политики и права // Филологические науки в МГИМО. – 2020. – № 3. – С. 131–137. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-3-23-131-137> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43934119>

Поступила: 07 ноября 2023

Принята: 10 января 2024

Опубликована: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Шамов Александр Николаевич

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина,
ул. Ульянова, 1, 603950, Нижний Новгород, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4880-0384>
E-mail: shamov1952@yandex.ru

Меркиш Наталия Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра немецкого языка,
Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО МИД России),
проспект Вернадского, 76, 119454, Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2609-3941>
E-mail: merkisch@hotmail.com

Принципалова Ольга Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой,
кафедра немецкого языка,
Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО МИД России),
проспект Вернадского, 76, 119454, Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7222-3121>
E-mail: o.printsipalova@my.mgimo.ru

Research into the capacities of the global digital environment for obtaining cultural and conceptual information at institutional and individual levels

A. N. Shamov¹, N. E. Merkish ², O. V. Printsipalova²

¹ Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

² Moscow MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article examines the problem of using the global digital environment as a resource of information about the concepts of German linguistic culture. The purpose of the article is to study the functions of the digital environment, identify its capacities for institutional and individual familiarization with cultural-conceptual information, justify the criteria for selecting media texts, and summarize recommendations for using the environment as a source of information about linguistic concepts.*

Materials and Methods. *The study of the digital environment was conducted during two semesters in 12 groups of undergraduates studying German at MGIMO University of the Russian Foreign Ministry. During the research, the following methods were used: survey and study of written and oral statements of students in the process of their immersion into the digital environment, analysis and systematization of the accumulated experience in teaching the concepts of German culture.*

Results. *The article summarizes the experience of researching the global digital environment as a resource of cultural and conceptual information. The functions of the environment used in teaching a foreign language are determined: informational, educational, motivational, and diagnostic. The prospects for institutional and independent familiarization with information about key concepts of culture are identified. The criteria for selecting media texts used as a resource of cultural-conceptual information are substantiated: the availability of data on the concepts being studied, compliance with the value guidelines of Russian society, relevance and novelty of materials, matching with the level of foreign language proficiency of international relations students.*

Conclusions. *The authors have revealed the capacities of the digital environment for obtaining cultural and conceptual information at institutional and individual levels. Implementing the research provisions in teaching practice will contribute to the effective use of the virtual cultural and linguistic space and improve the quality of language and professional preparation of international relations professionals.*

For citation

Shamov A. N., Merkish N. E., Printsipalova O. V. Research into the capacities of the global digital environment for obtaining cultural and conceptual information at institutional and individual levels. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 168–183. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.08>

  Corresponding Author: Nataliia E. Merkish, merkisch@hotmail.com

© A. N. Shamov, N. E. Merkish, O. V. Printsipalova, 2024

Keywords

Global digital environment; Information resource; Concept of German linguistic culture; Cultural-conceptual information; Teaching a foreign language; Teaching a foreign language culture.

REFERENCES

1. Bonsel M. Veränderung von Schule und Unterricht – eine psychologische Perspektive. *Psychologie in Erziehung und Unterricht*, 2019, vol. 66, pp. 69–71. DOI: <https://doi.org/10.2378/peu2019.art05d>
2. Bürger N., Haselmann S., Baumgart J., Prinz G., Girmat B., Meisert A., Menthe J., Schmidt-Thieme B., Wecker C. Beyond professional knowledge: A systematic literature review on attitude- and motivation-related factors influencing the use of digital technology in teaching. *Zeitschrift für Erziehungswissenschaft*, 2021, vol. 24 (5), pp. 1087–1112. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11618-021-01050-3>
3. Chambers D. Media and moral education: A philosophy of critical engagement. *Educational Theory*, 2020, vol. 70 (6), pp. 807–816. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12455>
4. Cuervo Sánchez S. L., Foronda Rojo A., Rodríguez Martínez A., Medrano Samaniego C. Media and information literacy: A measurement instrument for adolescents. *Educational Review*, 2021, vol. 73 (4), pp. 487–502. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131911.2019.1646708>
5. Fandrych Ch., Meißner C., Wallner F. Gesprochene Sprache im DaF/DaZ-Unterricht: Zugänge zu authentischem sprachlichem Handeln mit ZuMult. *Materialien Deutsch als Fremd- und Zweitsprache*, 2021, vol. 107, pp. 309–322. DOI: <https://doi.org/10.17875/gup2021-1839>
6. Guntersdorfer I. R. From the multilingual to the intercultural in the current German political, academic and pedagogical discourse. *Journal of Multicultural Discourses*, 2019, vol. 14 (1), pp. 61–77. DOI: <https://doi.org/10.1080/17447143.2019.1592176>
7. Kytina V., Kharlamova M., Bartosh D. Criteria for authentic text in accordance with modern trends in the development of society and education. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 2020, vol. 29 (6), pp. 162–174. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45465590>
8. Lambton-Howard D., Kiaer J., Kharrufa A. 'Social media is their space': Student and teacher use and perception of features of social media in language education. *Behaviour & Information Technology*, 2021, vol. 40 (16), pp. 1700–1715. DOI: <https://doi.org/10.1080/0144929X.2020.1774653>
9. Liu Y. Research on online and offline mixed teaching practice based on college film and television literature course. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 3336282. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/3336282>
10. Lv Y. Cultivation of teenagers' digital media literacy and network legal literacy in the era of digital virtual technology. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 2978460. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/2978460>
11. Mirra N., Kelly L., Garcia A. Beyond fake news: Culturally relevant media literacies for a fractured civic landscape. *Theory into Practice*, 2021, vol. 60 (4), pp. 340–349. DOI: <https://doi.org/10.1080/00405841.2021.1983316>
12. Peng X. Holistic language teaching method in college English vocabulary teaching under big data and multimedia environment. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 4250202. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/4250202>

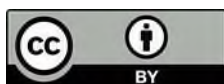
13. Polushkina T. A., Tareva E. G. Developing L2 prosodic competence online: Implications of the emergency remote teaching. *XLinguae*, 2021, vol. 14 (1), pp. 38–48. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2021.14.01.03> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46743367>
14. Shamov A. N., Guseva L. V. The role of evaluation tools kit in recording of foreign language learning results. *Linguistic and Cultural Studies: Traditions and Innovations*, 2018, vol. 677, pp. 203–209. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-67843-6_25 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31080592>
15. Simons M., Smits T., Janssenswillen P. Newspapers as teaching tools for media literacy education what makes teachers use newspapers in their classrooms? *Educational Media International*, 2020, vol. 57 (4), pp. 332–352. DOI: <https://doi.org/10.1080/09523987.2020.1848510>
16. Sysoyev P. V., Zavyalov V. V. Teaching English as a foreign language to law students based on content and language integrated learning approach. *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 2019, vol. 907, pp. 237–244. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-11473-2_26 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36858603>
17. Todescu V. Useful apps for teaching German as a foreign language. *Journal of Linguistic and Intercultural Education*, 2019, vol. 12 (1), pp. 151–161. DOI: <https://doi.org/10.29302/jolie.2019.12.1.11>
18. Wu F., Huang Sh., Cheng L. Analyzing the application of multimedia technology assisted English grammar teaching in colleges. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 4422754. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/4422754>
19. Xie C. Effectiveness of computer-aided technology for teaching English courses in the internet era. *Scientific Programming*, 2022, vol. 2022, pp. 2133028. DOI: <https://doi.org/10.1155/2022/2133028>
20. Yunjie J. Research on the practice of college English classroom teaching based on Internet and artificial intelligence. *Journal of Intelligent & Fuzzy Systems*, 2021, vol. 6, pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.3233/jifs-219121>
21. Bezgodova S. A., Miklyaeva A. V. Digital academic dishonesty: A socio-psychological analysis. *Science for Education Today*, 2021, vol. 11 (4), pp. 64–90. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2104.04> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46513826>
22. Voevoda E. V., Mutaf G. N. The role of socio-cultural factors in teaching students a minority language. *Higher Education in Russia*, 2020, vol. 29 (3), pp. 127–135. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-3-127-135> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42615196>
23. Ignatova E. M., Pivovarova E. W. Orthographic peculiarities, semantic relations and ways of translating composites of “corona” conceptual sphere (by the material of the German language). *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2021, vol. 14 (4), pp. 1148–1154. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210133> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45633759>
24. Musifullin S. R. Education of pedagogical university students on media competence under the conditions of the transformation of the educational process. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (1), pp. 7–27. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2301.01> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32839150>
25. Myuller Yu. E. Principles of organization of mixed course in German as a foreign language on Moodle platform. *Scientific Dialogue*, 2018, no. 4, pp. 340–352. (In Russian) DOI:

- <http://dx.doi.org/10.24224/2227-1295-2018-4-340-352> URL:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32839150>
26. Safonova V. V. Philosophical opposition “dialogue of cultures – non-dialogue of cultures” in linguodidactic perspective. *Teacher of the 21st century*, 2018, no. 2–1, pp. 20–39. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35254911>
27. Severova N. Yu., Myuller Yu. E. Didactic possibilities of digital resources in German language teaching. *Foreign Languages at School*, 2020, no. 7, pp. 38–46. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43461588>
28. Chernyshov S. V. Linguistic conceptual didactics as a prospective trend in modern research in the area of language teaching. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2016, no. 2, pp. 130–135. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26124769>
29. Chigasheva M. A., Elizhar’eva M. A., Larina T. S. The national-cultural profile of the political language of CDU/CSU leaders. *Polis (Russian Federation)*, 2020, no. 4, pp. 152–165. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.11> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43144454>
30. Shamov A. N., Shlykova Yu. V. Speech competence of generation z students: Features of formation. *Foreign Languages at School*, 2021, no. 12, pp. 70–77. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47374257>
31. Yakovleva T. A. National-cultural specificity of Austrian German in the spheres of economy, policy and law. *Philological Sciences at MGIMO*, 2020, no. 3, pp. 131–137. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-3-23-131-137> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43934119>

Submitted: 07 November 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Alexander Nikolaevich Shamov

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Theory and Practice of Foreign Languages and Linguodidactics,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
Ul'yanova, 1, 603950, Nizhny Novgorod, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4880-0384>
E-mail: shamov1952@yandex.ru

Nataliia Evgenjevna Merkish

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
German Language Department,
Moscow MGIMO University,
Vernadskogo 76, 119454, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2609-3941>
E-mail: merkisch@hotmail.com

Olga Vjatcheslavovna Printsipalova

Candidate of Philological Sciences, Associative Professor,
German Language Department,
Moscow MGIMO University,
Vernadskogo 76, 119454, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7222-3121>
E-mail: o.printsipalova@my.mgimo.ru

УДК 304.2+811.93+372.881.1

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2401.09](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2401.09)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Возможности искусственного интеллекта в сохранении языкового разнообразия для будущих поколений

Т. В. Ермолова¹, Н. В. Савицкая¹, О. В. Дедова¹, А. В. Гузова¹¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Проблема и цель. Актуальная и не до конца решенная проблема сохранения культурного наследия и языкового разнообразия в мире может получить дополнительные способы решения с помощью современных технологий, в частности активно осваиваемых возможностей искусственного интеллекта.

Цель статьи – анализ полученных к настоящему моменту данных о возможности сохранения языкового разнообразия с помощью искусственного интеллекта и предварительная оценка их эффективности с учетом тенденций к языковым трансформациям, влияющим на само развитие искусственного интеллекта.

Методология. Исследование носит обзорно-аналитический характер и направлено на изучение имеющихся в научной литературе данных о возможностях искусственного интеллекта в деле сохранения языкового разнообразия и существующих ограничениях в случае его применения к редким и исчезающим языкам.

Результаты. Поиск информации по заявленной проблеме показал, что обращение к технологиям искусственного интеллекта как инструменту, способному реализовать задачу сохранения языкового разнообразия, пока остается предметом дискуссии преимущественно в медийной и общественной сферах и крайне скупо представлено в академических научных кругах. В числе вызовов, не связанных напрямую с потенциальными возможностями искусственного интеллекта, упоминается языковая пристрастность многих систем самого искусственного интеллекта, которая коренится в данных используемых для их обучения, что может способствовать дальнейшему закреплению социального и языкового неравенства отдельных этнических групп и создавать сложности в построении образовательных моделей для обучения этим языкам с помощью искусственного интеллекта.

Авторами отмечается, что системы искусственного интеллекта могут быть обучены распознавать и анализировать лингвистические паттерны языков, которые были недостаточно изучены или находятся под угрозой исчезновения, в том числе строить образовательные модели на родном языке для малочисленных этнических групп, рискующих утратить язык общения.

Библиографическая ссылка: Ермолова Т. В., Савицкая Н. В., Дедова О. В., Гузова А. В. Возможности искусственного интеллекта в сохранении языкового разнообразия для будущих поколений // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 184–198. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.09>

✉ Автор для корреспонденции: Александра Викторовна Гузова, sashenka_0879@mail.ru

© Т. В. Ермолова, Н. В. Савицкая, О. В. Дедова, А. В. Гузова, 2024

Появляются сведения о возможности искусственного интеллекта воссоздавать утраченные языки. Основной трудностью в использовании искусственного интеллекта для сохранения языкового разнообразия является нехватка данных по многим языкам, редко используемым в медиапространстве или находящимся под угрозой исчезновения.

Заключение. В заключении на основе анализа результатов исследования делается вывод о том, что технологии искусственного интеллекта признаются перспективными для сохранения языкового разнообразия.

Ключевые слова: искусственный интеллект; языковое разнообразие; сохранение языков; языковая предвзятость; языковое неравенство; образовательные программы; обработка естественного языка.

Постановка проблемы

Исчезновение живых языков на нашей планете происходит постоянно, и чаще всего эти процессы связывают с сокращением численности носителей этих языков, поглощением малых этносов более многочисленными и приспособленными к современным реалиям, отсутствием письменно закрепленных источников на исчезающем языке. По оценкам Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), почти половина из 6000 языков мира находится под угрозой исчезновения¹. Это неудивительно, учитывая, что в настоящее время 97 % населения земного шара говорит на 4 % языков. Даже в странах Европейского союза (ЕС), в которых языковому многообразию придается определенное значение, насчитывается 128 языков, находящихся под угрозой исчезновения. Рабочими в ЕС официально признаны 24 языка, еще 60 региональных языков признаны языками коренных народов, пять из

которых являются полуофициальными: каталонский, галисийский, баскский, гэльский и валлийский. Остальные языки находятся под угрозой исчезновения, не имея официального статуса в ЕС, например, виламовский язык в Польше или трансильванский саксонский в Румынии².

Любой утраченный язык становится невосполнимой потерей для культурного разнообразия и лишает мир уникальных знаний, заложенных в нем. В научных и общественных кругах единодушно признается, что сохранение языкового разнообразия крайне важно не только для носителей той или иной языковой группы, но и для выживания человечества как вида. В книге «Дело и слово»³ известный публицист Дмитрий Калужный рассматривает культуру и язык (как ее неотъемлемую часть) в качестве основной технологии выживания человечества. «В нашей человеческой многообразности – залог нашей устойчивости: при любых катаклизмах и перемене внешних условий всегда найдется культура,

¹ Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Усилия по сохранению многоязычия, предпринимаемые на международном уровне.

URL:<http://www.ifapcom.ru/projects/multiling1/576/>

² Европейская хартия региональных языков или языковых меньшинств. Страсбург, 5 ноября 1992 г. (Издано на русском и английском языках) // URL:

http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/Default_en.asp

³ Калужный Д., Ермилова Е. Дело и Слово. Будущее России с точки зрения теории эволюции. Издательство: Эксмо Язык: Русский. – 2003. – 448 с. URL: <https://www.livelib.ru/author/13946/latest-dmitrij-kaluzhnyj>

которая обеспечит выживаемость популяции в целом. Сохранение национальных культур – основа совместного выживания»⁴.

Однако в современном мире диапазон возможностей для взаимного обогащения культур сужается до такой степени, что языки и культуры вымирают⁵, и, как следствие, утрачиваются многие свидетельства интеллектуальных достижений человека как представителя той или иной культуры, а также способов его мышления и бытия⁶.

В определенных условиях (политические противостояния, конфликты, военные действия) языки и их носители намеренно подвергаются дискриминации: осуществляется запрет на использование родного языка, сам язык объявляется «языком вражды» (hatespeech), его использование становится противозаконным [16].

Свой вклад в этот процесс вносят и происходящие в мире глобальные изменения, поделившие языки на «доминирующие» (широко используемые в быстро цифровизирующемся мире) и «непопулярные» (редко используемые в информационном пространстве) [2; 5]. Ученые называют это явление Language Bias (языковой предвзятостью). Например, в такой представительной организации, как ООН, в состав которой входят 193 страны, официальных языков общения только шесть: английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский [9].

Изобретение искусственного интеллекта (ИИ) и наглядные успехи в его способности к обработке естественного языка (natural language processing, NLP), по мнению исследователей, могли бы решить проблему сохранения языкового многообразия и обеспечить инновационные решения для сохранения и возрождения языков, находящихся под угрозой исчезновения [1; 4].

Однако системы ИИ часто сами подвергаются критике за усиление языковой предвзятости, поскольку модели ИИ обучаются на больших объемах текстовых данных, которые, как правило, поступают из интернета. Эти данные охватывают широкий спектр контента, включая новостные статьи, веб-сайты, книги и посты в социальных сетях. Сам контент, доступный в интернете, не всегда является справедливым представлением всех языков, культур или точек зрения⁷ [7].

Пока не ясно, как будет развиваться информационное общество в дальнейшем. С точностью можно сказать только одно: в мировую экономику постепенно вовлекаются страны, ранее в ней не присутствовавшие, и представители лидирующих в ней стран сталкиваются с растущим разнообразием языков и их носителей. Можно отреагировать на это стандартизацией языков, как это делалось в последние годы, а можно попытаться решить эту проблему с помощью технологических инноваций, например, используя потенциал ИИ.

⁴ Калужный Д., Ермилова Е. Дело и Слово. Будущее России с точки зрения теории эволюции. Издательство: Эксмо Язык: Русский. – 2003. – 448 с. URL: <https://www.livelib.ru/author/13946/latest-dmitrij-kaluzhnyj>

⁵ Frackiewicz M. The Role of AI in Uncovering Lost Languages and Civilizations, 2023. URL: <https://ts2.pl/en/the-role-of-ai-in-uncovering-lost-languages-and-civilizations/#gsc.tab=0>

⁶ Roles for artificial intelligence in education. – 2016. URL:

<https://www.teachthought.com/the-future-of-learning/roles-for-artificial-intelligence-in-education/>

⁷ Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве. Сборник материалов II Международной конференции (Якутск, 12–14 июля 2011 г.) / Сост. Кузьмин Е. И., Паршакова А. В. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2013. – 384 с., 16 л. ил. URL: https://in-hub.cnews.ru/articles/2022-08-18_iskusstvennyj_intellekt_pomog_sohranit

Целью статьи является анализ полученных к настоящему моменту данных о возможности сохранения языкового разнообразия с помощью ИИ и предварительная оценка их эффективности с учетом тенденций к языковым трансформациям, влияющим на саморазвитие ИИ.

Методология исследования

Исследование носит обзорный характер и направлено на анализ существующих в отечественной и зарубежной литературе данных о возможностях ИИ в деле сохранения языкового разнообразия и существующих ограничениях в случае его применения к редким и исчезающим языкам.

Информационной базой явились опубликованные результаты лингвистических исследований, первичные источники официальных документов, публикации в СМИ, касающиеся развития ИИ и сохранения языкового разнообразия.

При анализе данных был использован системный метод, позволивший выявить взаимосвязь развития ИИ и современных языковых трансформаций, а также их синергетическое воздействие на тренды межъязыковой коммуникации.

Результаты исследования

Поиск информации по заявленной проблеме показал, что необходимость поддерживать языковое разнообразие и обращение к технологиям ИИ как инструменту, способному реализовать эту задачу, пока остается предметом дискуссии преимущественно в медийной и общественной сферах и крайне скупо представлено в академических научных кругах. Однако картина постепенно меняется, о чем, в частности, свидетельствуют дебаты на научной платформе ResearchGate, в которых ученые опытным путем пытаются определить

наиболее многообещающие приложения, способные сохранить языковое разнообразие для будущих поколений.

По имеющимся сведениям, одним из наиболее многообещающих применений ИИ является машинное обучение, подмножество ИИ, которое включает в себя обучение компьютеров на основе загруженных данных и возможность получения решения без дополнительного программирования. Алгоритмы машинного обучения могут научиться распознавать и анализировать лингвистические паттерны, помогая исследователям документировать и понимать языки, которые были плохо изучены или находятся под угрозой исчезновения.

Например, проект Google Euphonia использует ИИ для улучшения распознавания речи у людей с речевыми нарушениями. Данная технология может быть оптимизирована и обучена понимать различные речевые модели, акценты и диалекты, необходимые при коммуникации с представителями «непопулярных» и редких языков.

Еще одним значительным вкладом ИИ является область обработки естественного языка (NLP) – отрасль ИИ, которая делает акцент на взаимодействии между компьютерами и человеческим языком. NLP может быть использована для создания языковых конструкций, которые представляют собой математические модели, «описывающие» грамматику и лексику языка, редко используемого в онлайн-коммуникации. Эти модели можно также использовать для создания приложений, необходимых в процессе изучения иностранных языков, автоматических переводчиков и других инструментов, которые делают языки, находя-

щиеся под угрозой исчезновения, более доступными для учащихся и носителей языка⁸ [15].

Кроме того, ИИ может также помочь в создании цифровых языковых архивов. Эти архивы служат хранилищами лингвистических данных, включая аудиозаписи, транскрипции и переводы. Искусственный интеллект способен автоматизировать процесс расшифровки и перевода этих ресурсов, сделав их более доступными для исследователей, носителей языка и общественности⁹. В качестве примера можно привести идею создания Ауана (Айана) – голосового переводчика с русского на эвенкийский язык на базе ИИ. Его целью является максимальная архивация лексических единиц эвенкийского диалекта для сохранения национального языка эвенков – одного из малочисленных народов России.

Однако использование ИИ для сохранения языков сопряжено с определенными трудностями. Одним из главных препятствий является нехватка данных по многим языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Алгоритмы машинного обучения и NLP требуют больших объемов данных для эффективной работы, и эти данные часто недоступны для языков с небольшим количеством носителей. Кроме того, необходимо тщательно учитывать этические последствия использования ИИ для документирования и сохранения языков, особенно когда речь идет об уважении прав коренных общин [1].

В то же время все чаще поднимается вопрос о том, какие вызовы могут стоять перед учеными при решении проблемы языкового

разнообразия с помощью ИИ. В числе этих вызовов, не связанных напрямую с потенциальными возможностями ИИ, упоминается языковая предвзятость (Language Bias) многих систем самого ИИ, которая коренится в данных, используемых для их обучения, что может способствовать закреплению социального неравенства отдельных этнических групп [17].

Модели ИИ обучаются на огромных объемах текстовых данных, поступающих из интернета. Основная часть онлайн-контента представлена на английском или нескольких доминирующих языках. Непопулярные языки или диалекты представлены в сети недостаточно. Модели ИИ, обученные на этих данных, лучше понимают и обрабатывают информацию на этих доминирующих языках и могут испытывать трудности с менее представленными языками. Это создает предвзятое отношение к определенным языкам и культурам, что может ограничить полезность ИИ для людей с разным языковым происхождением.

Данные, используемые для обучения моделей ИИ, часто содержат предубеждения и стереотипы, которые распространены в обществе. Например, гендерные, расовые и культурные предрассудки можно найти в языке, используемом в новостных статьях, книгах и постах в социальных сетях. Обученные на основе этих предвзятых данных модели ИИ воспроизводят их в своих выходных данных, что приводит к закреплению этих стереотипов системами ИИ и дискриминации определенных групп населения. Например, исследование, проведенное в 2020 г. Лабораторией этики

⁸ Artificial Intelligence and the Preservation of Linguistic Diversity by Marcin Fraćkiewicz (DA, NN, RS, Artificial intelligence, Artificial intelligence, News on 5 September 2023) URL: <https://ts2.space/en/artificial-intelligence-and-the-preservation-of-linguistic-diversity/>

⁹ KoigiBob, Embracing artificial intelligence to preserve dying languages (News on 17 November, 2020). URL: <https://www.fairplanet.org/story/embracing-artificial-intelligence-to-preserve-dying-languages/>

ИИ, показало, что языковые модели часто увековечивают гендерные и расовые стереотипы, что приводит к предвзятым результатам и ограничивает эффективность тестирования уровня владения языком с помощью ИИ [8].

Для преодоления языковой предвзятости и поощрения языкового разнообразия разработчики и исследователи ИИ выдвигают ряд необходимых инициатив.

Диверсификация обучающих данных: использование более разнообразных и репрезентативных наборов данных, включая текстовые данные из различных языковых слоев и культурных контекстов

Устранение систематических ошибок: более тонкая настройка моделей ИИ с использованием внешних входных данных от рецензентов, учет их рекомендаций по преодолению предвзятости.

Сотрудничество с экспертами: взаимодействие с лингвистами, антропологами и культурологами, чтобы лучше понимать нюансы различных языков, диалектов и культур и целенаправленно разрабатывать системы ИИ, учитывающие потребности различных сообществ.

Инвестиции в языки с ограниченными ресурсами: инвестирование в исследование и разработку языков, носители которых ограничены в финансах и не могут обеспечить надлежащую представленность в соцсетях и, как следствие, в системах ИИ.

Поощрение многоязычных ИИ-систем: разработка моделей ИИ, способных обрабатывать и понимать несколько языков одновременно, что способствует развитию языкового разнообразия.

Создание этических и справедливых моделей ИИ: привлечение внимания к этическим

аспектам систем ИИ и соблюдение принципов справедливости, подотчетности и прозрачности, что позволяет свести к минимуму языковые предпочтения и создать системы, уважающие языковое разнообразие.

Инициативы с открытым исходным кодом: выпуск моделей ИИ в виде ресурсов с открытым исходным кодом, что позволяет исследователям и разработчикам по всему миру вносить свой вклад в борьбу с языковой предвзятостью.

В настоящее время оптимальными в преодолении языковой дискриминации и сохранении языкового разнообразия считаются технологии OpenAI, ChatGPT и GPT-4.

GPT-3 от OpenAI считается передовой моделью ИИ в вопросе сохранения многоязычия при онлайн-коммуникации. Она может понимать и генерировать текст на нескольких языках, включая английский, испанский, французский, немецкий, итальянский, голландский и др. Эта многоязычная поддержка позволяет пользователям из разных языковых групп взаимодействовать с сервисами и ресурсами на своих родных языках и способствует языковому разнообразию за счет снижения языковых барьеров.

Преодолению языковых барьеров способствовали и услуги перевода на основе ИИ. Такие сервисы, как Google Translate и DeepL, позволяют пользователям переводить тексты, понимать необходимый контент на иностранных языках и общаться онлайн. Это во многом способствовало межкультурному общению, расширению ареала активно используемых в сети языков и преодолению языковых барьеров¹⁰.

В сфере образования широко используются такие платформы ИИ, как Duolingo и

¹⁰ Semantris от Google: как ИИ помогает учить английский играючи // Сообщество IT-специалистов Хабр [официальный сайт]. URL:

<https://habr.com/ru/company/english-domain/blog/520618/>

Rosetta Stone, которые особенно популярны при изучении иностранных языков. Эти и другие платформы значительно упрощают процесс обучения второму и третьему языку людей разных возрастных категорий и социальных слоев и легко подстраиваются к актуальному уровню языковых компетенций учащихся. Предлагая курсы на достаточно широком спектре языков, эти модели способствуют языковому разнообразию и делают изучение языков более доступным для людей из разных слоев общества¹¹ [14].

Инструменты OpenAI для определения уровня владения языком также обеспечили более равный доступ к образованию и возможностям трудоустройства для тех, для кого английский язык не является родным. Кроме того, системы языкового обучения с помощью искусственного интеллекта, такие как iTalki и Preply, связывают изучающих язык с носителями языка, способствуя дальнейшему языковому разнообразию и межкультурному обмену.

В последнее время звучат опасения о полной замене преподавателя в образовательных учреждениях на цифровые устройства с доступом к ИИ. Однако и зарубежные, и отечественные исследователи единодушны во мнении, что с развитием искусственных нейронных сетей и цифровых технологий функциональные возможности педагога меняются, но не меняется его значимость [3; 10]. Педагог в учебном процессе продолжает исполнять роль наставника на основе своих профессиональных компетенций и опыта. Технологические программы формируются из блоков базы данных, хранения, поиска и преобразования информации, необходимой для реше-

ния задач [6]. Искусственный интеллект на основе мгновенного анализа большого числа возможных вариантов выбирает наиболее рациональный сценарий, но алгоритм отбора не предполагает креативного или интуитивно правильного действия, свойственного человеку, а также не может заменить живого общения преподавателя и учеников [12; 17].

Обсуждение. Заключение

Технологии ИИ признаются наиболее перспективными для сохранения языкового разнообразия. Системы ИИ могут быть обучены распознавать и анализировать лингвистические паттерны, помогать исследователям документировать и понимать языки, которые были недостаточно изучены или находятся под угрозой исчезновения. Появляются сведения о возможности ИИ воссоздавать утраченные языки. Основной трудностью в использовании ИИ для сохранения языкового разнообразия является нехватка данных по многим языкам, редко используемым в медиапространстве или находящимся под угрозой исчезновения. Алгоритмы машинного обучения и NLP (natural language processing – обработка естественного языка) требуют большого объема данных для эффективной работы, и эти данные часто недоступны для языков с небольшим количеством носителей, отсутствием оцифрованных письменных источников на данном языке и недостаточной активностью в социальных сетях носителей языка [11]. Путь к борьбе с языковой предвзятостью и поощрению языкового разнообразия на основе ИИ пока еще только намечается, но усилиями создаваемых инструментов, подобных OpenAI, особенно с ChatGPT и GPT-4, прокла-

¹¹ Школа английского языка Skyeng: Гугл в помощь: 7 сервисов от поисковика, которые помогают учить

английский. – 2023. URL: <https://skyeng.ru/magazine/gugl-v-pomosh-7-servisov-ot-poiskovika-kotorye-pomogayut-uchit-anglijskij/>

дываются пути к более инклюзивному и справедливому будущему, способствуют большему языковому разнообразию и борются с языковой предвзятостью в глобальном масштабе.

Создание образовательных платформ с использованием ИИ позволяет эффективно решать проблему обучения иностранным языкам людей разных возрастных категорий и социальных слоев, поскольку продуцируемые ИИ программы легко подстраиваются к актуальному уровню языковых компетенций учащихся.

Завершая данный обзор, можно сделать вывод о том, что инвестиции в исследования и разработку инклюзивных технологий на основе ИИ позволяют добиваться значительных успехов на пути к созданию более лингвистически разнообразного и инклюзивного мира. Благодаря постоянному совершенствованию моделей ИИ эти передовые технологии обладают потенциалом для преодоления языковых барьеров, решают образовательные задачи, способствуют глобальному взаимопониманию и обеспечению того, чтобы ни один язык не был забыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов С. Д., Зрелова Д. П., Зрелов П. В., Кореньков В. В. Обзор методов автоматической обработки текстов на естественном языке // Системный анализ в науке и образовании. – 2020. – № 3. – С. 8–22. DOI: <https://doi.org/10.37005/2071-9612-2020-3-8-22> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44288349>
2. Гойчета Л. И., Климова Д. А., Мазурова Д. А., Семенова А. Р., Позднякова А. А., Пономаренко А. С. Дискриминационная коммуникация или дискриминирующее речевое поведение. (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 1. – С. 41–51. DOI: <https://doi.org/10.31249/ling/2023.01.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50082764>
3. Есионова Е. Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 3. – С. 155–166. DOI: <https://doi.org/10.23683/2070-1403-2019-74-3-155-166> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39138327>
4. Кармова М. Р., Логина М. В. Роль искусственного интеллекта в вопросе сохранения миноритарных языков (на примере абазинского языка) // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4. – С. 251–254. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-4101-251-254> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54504954>
5. Опарина Е. О. Сосуществование языков в условиях глобализации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2020. – № 2. – С. 44–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42854769>
6. Berdasco A., López G., Diaz I., Quesada L., Guerrero L. A. User Experience Comparison of Intelligent Personal Assistants: Alexa, Google Assistant, Siri and Cortana // 13th International Conference on Ubiquitous Computing and Ambient Intelligence UCAmI 2019. – 2019. – Vol. 31 (1). – P. 51. DOI: <https://doi.org/10.3390/proceedings2019031051>
7. Beukeboom C. J. Mechanisms of linguistic bias: How words reflect and maintain stereotypic expectancies // Social Cognition and Communication / J. Laszlo, J. Forgas, & O. Vincze (Eds.). –

- New York, NY: Psychology Press., 2014. – P. 313–330. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203744628-22/mechanisms-linguistic-bias-camiel-beuke-boom>
8. Cowls J., Morley J. The 2020 Yearbook of the Digital Ethics Lab // Digital Ethics Lab Yearbook / J. Cowls & J. Morley (Eds.). – Springer International Publishing, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-80083-3> URL: <https://philpapers.org/rec/COWTY>
  9. Gerrand P. Estimating Linguistic Diversity on the Internet: A Taxonomy to Avoid Pitfalls and Paradoxes // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2007. – Vol. 12 (4). – P. 1298–1321. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00374.x>
  10. Kim D., Ruecker D., Kim D.-J. Mobile Assisted Language Learning Experiences // International Journal of Mobile and Blended Learning. – 2017. – Vol. 9 (1). – P. 49–66. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJMBL.2017010104>
  11. Lenci A., Padó S. Editorial: Perspectives for natural language processing between AI, linguistics and cognitive science // Frontiers in Artificial Intelligence. – 2022. – Vol. 5. – P. 1059998. DOI: <https://doi.org/10.3389/frai.2022.1059998> URL: https://mic.org.ru/phocadownload/yazyk-mpr_2011.pdf
  12. Murphy R. F. Artificial Intelligence Applications to Support K–12 Teachers and Teaching: A Review of Promising Applications, Challenges, and Risks // RAND Corporation. – 2019. DOI: <https://doi.org/10.7249/PE315>
  13. Reagan T. Why language endangerment and language death matter: “Took away our native tongue ... And taught their English to our young” // Linguistic Legitimacy and Social Justice. – 2019. – P. 285–314. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-10967-7_9
  14. Siu S. Ch. ChatGPT and GPT-4 for Professional Translators: Exploring the Potential of Large Language Models in Translation // SRN Electronic Journal. – 2023. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4448091> URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4448091
  15. Weinstein J. Viewpoint discrimination, hate speech, and political legitimacy: A reply // Constitutional Commentary. – 2017. – Vol. 32. – P. 715. URL: <https://constitutionalcommentary.lib.umn.edu/article/viewpoint-discrimination-hate-speech-and-political-legitimacy-a-reply/>
  16. Yano T., Resnik P., Smith N. A. Shedding (a thousand points of) light on biased language // *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. – 2010. – Vol. 6. – P. 152–158. DOI: <https://doi.org/10.5555/1866696.1866719> URL: <https://dl.acm.org/doi/10.5555/1866696.1866719>
  17. Zhang D. T., Mishra S., Brynjolfsson E., Etchemendy J., Ganguli D., Grosz B., Lyons T., Manyika J., Niebles J. C., Sellitto M., Shoham Y., Clark J., Perrault R. The AI Index 2021 Annual Report. – AI Index Steering Committee, Human-Centered AI Institute, Stanford University, Stanford, CA, March, 2021. – P. 110. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2103.06312>

Поступила: 02 декабря 2023

Принята: 10 января 2024

Опубликована: 29 февраля 2024

Заявленный вклад авторов:

Ермолова Татьяна Викторовна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур.

Савицкая Наталья Васильевна: сбор материалов, литературный обзор.

Дедова Ольга Витальевна: сбор материалов, оформление текста статьи.

Гузова Александра Викторовна: организация исследования, интерпретация результатов.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Ермолова Татьяна Викторовна

кандидат психологических наук, профессор,
кафедра зарубежной и русской филологии,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
ул. Сретенка, д. 29, 127051, г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>
E-mail: yermolova@mail.ru

Савицкая Наталья Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра зарубежной и русской филологии,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
ул. Сретенка, д. 29, 127051, г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1769-5553>
E-mail: n.sawa@yandex.ru

Дедова Ольга Витальевна

старший преподаватель,
кафедра зарубежной и русской филологии,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
ул. Сретенка, д. 29, 127051, г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6321-4127>
E-mail: olgadedova2007@gmail.com

Гузова Александра Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра зарубежной и русской филологии,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
ул. Сретенка, д. 29, 127051, г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8335-6528>
E-mail: sashenka_0879@mail.ru

The potential of artificial intelligence in preserving linguistic diversity for future generations

Tatiana V. Ermolova¹, Natal'ya V. Savitskaya¹, Ol'ga V. Dedova¹, Alexandra V. Guzova ¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The significant and only partially solved problem of preserving cultural heritage and linguistic diversity in the world can obtain additional ways of solving by means of using modern technologies, in particular, the Artificial Intelligence (AI).*

The purpose of this article is to analyze up-to-date research data on the possibility of preserving linguistic diversity by means of Artificial Intelligence technologies and evaluate their effectiveness taking into account linguistic transformations determining the development of AI.

Materials and Methods. *This review is aimed at analyzing the data available in scholarly literature on the potential of artificial intelligence in preserving linguistic diversity and the existing limitations in the case of its application to rare and endangered languages.*

Results. *The search for data on the research problem revealed that using AI technologies as tools for implementing the task of preserving linguistic diversity is still the subject of discussion mainly in the media and public spheres and is extremely poorly represented in academic literature. Among the challenges partially related to the potential of AI is the linguistic bias of many AI systems, which is rooted in the data used to train them, which can further entrench social and linguistic inequalities among certain ethnic groups and create difficulties in building educational models for teaching these languages with the help of AI.*

The authors argue that AI systems can be trained to recognize and analyze linguistic patterns of languages that have been understudied or are endangered, including building educational models in native languages for small ethnic groups at risk of losing the language of communication. There is evidence that AI can recreate lost languages. A major challenge in using AI to preserve linguistic diversity is the lack of data on many languages that are rarely used in the media space or are endangered.

Conclusions. *Finally, the authors conclude that AI technologies are recognized as promising for preserving linguistic diversity.*

For citation

Ermolova T. V., Savitskaya N. V., Dedova O. V., Guzova A. V. The potential of artificial intelligence in preserving linguistic diversity for future generations. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (1), pp. 184–198. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2401.09>

  Corresponding Author: Alexandra V. Guzova, sashenka_0879@mail.ru

© Tatiana V. Ermolova, Natal'ya V. Savitskaya, Ol'ga V. Dedova, Alexandra V. Guzova, 2024

Keywords

Artificial intelligence; Linguistic diversity; Language preservation; Language bias; Language inequality; Educational programs; Natural language processing.

REFERENCES

1. Belov S. D., Zrelva D. P., Zrelv P. V., Koren`kov V. V. Overview of methods for automatic natural language text processing. *Sistemny`j analiz v nauke i obrazovanii*, 2020, no. 3, pp. 8–22. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37005/2071-9612-2020-3-8-22> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44288349>
2. Goychita L. I., Klimova D. A., Mazurova D. A., Semenov A. R., Pozdnyakova A. A., Ponomarenko A. S. Discriminatory communication or discriminatory speech behavior (review). *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, 2023, no. 1, pp. 41-51. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31249/ling/2023.01.02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50082764>
3. Esionova E. Yu. Digital intelligence as an alternative resource for foreign language learning. *Gumanitarny`e i social`ny`e nauki*, 2019, no. 3, pp. 155–166. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.23683/2070-1403-2019-74-3-155-166> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39138327>
4. Karmova M. R., Logina M. V. The role of artificial intelligence in the preservation of minority languages (on the example of Abazian language). *Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya*, 2023, no. 4, pp. 251-254. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-4101-251-254> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54504954>
5. Oparina E. O. The coexistence of languages in the context of globalization. *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics*, 2020, no. 2, pp. 44–49. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42854769>
6. Berdasco A., López G., Diaz I., Quesada L., Guerrero L. A. User experience comparison of intelligent personal assistants: Alexa, google assistant, Siri and Cortana. *13th International Conference on Ubiquitous Computing and Ambient Intelligence UCAmI 2019*, 2019, vol. 31 (1), pp. 51. DOI: <https://doi.org/10.3390/proceedings2019031051>
7. Beukeboom C. J. Mechanisms of linguistic bias: How words reflect and maintain stereotypic expectancies. In: J. Laszlo, J. Forgas, & O. Vince (Eds.), *Social Cognition and Communication*. New York, NY: Psychology Press., 2013, pp. 313–330. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780203744628-22/mechanisms-linguistic-bias-camiel-beukeboom>
8. Cows J., Morley J. The 2020 yearbook of the digital ethics lab. In: J. Cows J. & J. Morley (Eds.), *Digital Ethics Lab Yearbook*. Springer International Publishing, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-80083-3> URL: <https://philpapers.org/rec/COWTY>
9. Gerrand P. Estimating linguistic diversity on the internet: A taxonomy to avoid pitfalls and paradoxes. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2007, vol. 12 (4), pp. 1298–1321. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2007.00374.x>
10. Kim D., Ruecker D., Kim D.-J. Mobile assisted language learning experiences. *International Journal of Mobile and Blended Learning*, 2017, vol. 9 (1), pp. 49–66. DOI: <https://doi.org/10.4018/IJMBL.2017010104>

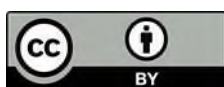

11. Lenci A., Padó S. Editorial: Perspectives for natural language processing between AI, linguistics and cognitive science. *Frontiers in Artificial Intelligence*, 2022, vol. 5, pp. 1059998. DOI: <https://doi.org/10.3389/frai.2022.1059998> URL: https://mic.org.ru/phocadownload/yazyk-mpr_2011.pdf
12. Murphy R. F. Artificial intelligence applications to support K–12 teachers and teaching: A review of promising applications, challenges, and risks. *RAND Corporation*, 2019. DOI: <https://doi.org/10.7249/PE315>
13. Reagan T. Why language endangerment and language death matter: “Took away our native tongue ... And taught their English to our young”. *Linguistic Legitimacy and Social Justice*, 2019, pp. 285–314. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-10967-7_9
14. Siu S. Ch. ChatGPT and GPT-4 for professional translators: Exploring the potential of large language models in translation. *SRN Electronic Journal*, 2023. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4448091> URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4448091
15. Weinstein J. Viewpoint discrimination, hate speech, and political legitimacy: A reply. *Constitutional Commentary*, 2017, vol. 32, pp. 715. URL: <https://constitutionalcommentary.lib.umn.edu/article/viewpoint-discrimination-hate-speech-and-political-legitimacy-a-reply/>
16. Yano T., Resnik P., Smith N. A. Shedding (a thousand points of) light on biased language. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*, 2010, vol. 6, pp. 152–158. DOI: <https://doi.org/10.5555/1866696.1866719> URL: <https://dl.acm.org/doi/10.5555/1866696.1866719>
17. Zhang D. T., Mishra S., Brynjolfsson E., Etchemendy J., Ganguli D., Grosz B., Lyons T., Manyika J., Niebles J. C., Sellitto M., Shoham Y., Clark J., Perrault R. *The AI Index 2021 Annual Report*. AI Index Steering Committee, Human-Centered AI Institute, Stanford University, Stanford, CA, March, 2021, P. 110. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2103.06312>

Submitted: 02 December 2023

Accepted: 10 January 2024

Published: 29 February 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Tatiana Victorovna Ermolova

Contribution of the co-author: collection of empirical material, implementation of statistical procedures.

Natal'ya Vasil'evna Savitskaya

Contribution of the co-author: literary review.

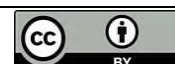
Ol'ga Vital'evna Dedova

Contribution of the co-author: design of the text of the article.

Alexandra Victorovna Guzova

Contribution of the co-author: organization of the study, interpretation of the results

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Tatiana Victorovna Ermolova

PhD in Psychology, Professor,
Moscow State University of Psychology and Education,
Sretenka st., 29, 127051, Moscow, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>
E-mail: yermolova@mail.ru

Natal'ya Vasil'evna Savitskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Foreign and Russian Philology,
Moscow State University of Psychology and Education,
Sretenka st., 29, 127051, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1769-5553>
E-mail: n.sawa@yandex.ru

Ol'ga Vital'evna Dedova

Senior Educator,
Department of Foreign and Russian Philology,
Moscow State University of Psychology and Education,
Sretenka st., 29, 127051, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6321-4127>
E-mail: olgadedova2007@gmail.com

Alexandra Victorovna Guzova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Foreign and Russian Philology,
Moscow State University of Psychology and Education,
Sretenka st., 29, 127051, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8335-6528>
E-mail: sashenka_0879@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

Научный журнал «Science for Education Today» – сетевое периодическое издание, учрежденное ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», в котором публикуются ранее не опубликованные статьи, содержащие основные результаты исследований в ведущих областях научного знания.

Материалы статей, подготовленные автором в соответствии с правилами оформления регистрируются, лицензируются, проходят научную экспертизу, литературное редактирование и корректуру.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией и редакционным советом электронного журнала.

Регистрация статьи осуществляется в on-line режиме на основе заполнения электронных форм. По электронной почте статьи не регистрируются.

Редакционная коллегия электронного журнала оставляет за собой право отбора присылаемых материалов. Все статьи, не соответствующие тематике электронного журнала, правилам оформления, не прошедшие научную экспертизу, отклоняются.

Тексты статей необходимо оформлять в соответствии с международными требованиями к научной статье, объемом в пределах печатного листа (40000 знаков).

Публикуемые сведения к статье на русском и английском языках:

- заглавие – содержит название статьи, инициалы и фамилию автора/ авторов, город, страна, а также УДК;
- адресные сведения об авторе – указывается основное место работы, занимаемая должность, ученая степень, адрес электронной почты;
- аннотация статьи (от 1500 знаков) – отражает проблему, цель, методологию, основные результаты, обобщающее заключение и ключевые слова;
- пристатейный список литературы – оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008; формируется в соответствии с порядком упоминания в тексте статьи; регистрируется ссылкой (ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, содержат порядковый номер в списке литературы и страницы цитируемой работы).

Подробнее с правилами публикации можно ознакомиться на сайте журнала:

<http://sciforedu.ru/avtoram>

GUIDE FOR AUTHORS

The research Journal «Science for Education Today» is electronic periodical founded by Novosibirsk State Pedagogical University. Journal articles containing the basic results of researches in leading areas of knowledge were not published earlier.

The materials of articles, carefully prepared by the author, are registered, are licensed, materials are scientific expertise, literary editing and proof-reading.

The decision about the publication is accepted by an editorial board and editorial advice of electronic journal.

Also it is displayed in personal user profile of the author.

Registration of article is carried out in on-line a mode on the basis of filling electronic forms e-mail articles are not registered.

The Editorial Board of the electronic journal reserves the right to itself selection of sent materials. All articles are not relevant to the content of electronic magazine, to rules of the registrations rules that have not undergone scientific expertise, are rejected. The proof-reading of articles is not sent to authors.

Texts of articles are necessary for making out according to professional requirements to the scientific article, volume within the limits of 1,0 printed page (40000 signs).

Published data to article in Russian and English languages:

– the title – contains article name, the initials and a surname of authors / authors, the city, the country;

– address data on the author – the basic place of work, a post, a scientific degree, an e-mail address for communication is underlined;

– abstract (1500 signs) – reflects its basic maintenance, generalizing results and keywords;

– references – is made out according to requirements of GOST P 7.0.5-2008; it is formed according to order of a mention in the text of paper; it is registered by the reference (references in the text are made out in square brackets, contain a serial number in the References and page of quoted work).

Simultaneously with a direction in edition of electronic journal of the text of articles prepared for the publication, it is necessary for author to send accompanying documents to articles, issued according to requirements.

In detail the rules of the publication on the site of journal:

<http://en.sciforedu.ru/avtoram>